

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Кыргызско-Российский Славянский университет

Институт стратегического анализа и прогноза
(ИСАП КРСУ)

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИСЛАМА
В КЫРГЫЗСТАНЕ
КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ
СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ
БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В XXI ВЕКЕ**

Бишкек • 2022

УДК 316.7
ББК 60.54
С 69

Рецензенты:

Акматалиева А. М., кандидат политических наук
Сарманова Б. О., кандидат юридических наук

Ответственный редактор:

Салиев А. А., кандидат исторических наук,
директор ИСАП КРСУ

Авторский коллектив:

Омаров М. Н., кандидат исторических наук,
Асанбеков М. К., кандидат социологических наук,
Мураталиева З. Т., кандидат политических наук,
Эсенбекова А. Т., кандидат юридических наук,
Воробьев П. С., Омаров Е. М., Таткало Н. С.,
Усенов А. М., Эржанова Э. Д., Токольдосиев Д. К.

С 69 Социализация ислама в Кыргызстане как неотъемлемая составная часть стратегии безопасного развития Кыргызской Республики в XXI веке / Отв. ред. А. А. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2022. 407 с.

ISBN 978-9967-19-900-2

Исследование посвящено анализу проблемы социализации ислама в Кыргызстане как неотъемлемой составной части стратегии безопасного развития страны в XXI в. Социализация ислама предполагает использование позитивного потенциала ислама в целях поступательного развития демократической светской государственности. В монографии обосновывается необходимость разработки и практической реализации социальной доктрины мусульман Кыргызстана, требующей совместной работы над ней представителей государственных структур, исламского духовенства, теологов, исламоведов, политологов, гражданского общества, представлена возможная ее структура.

Материалы исследования могут представлять интерес для сотрудников государственных органов управления, контактирующих с религиозными конфессиями страны, а также для широкой общественности Кыргызстана, могут быть использованы в учебном процессе в лекционных и специальных курсах, при написании дипломных и курсовых проектов.

ISBN 978-9967-19-900-2

УДК 316.7
ББК 60.54

© ИСАП КРСУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение..... 5

Глава 1. Основные принципы социализации ислама в Кыргызстане

1.1. О необходимости социализации ислама в Кыргызстане как условия поступательного развития светского государства и общества в XXI в. 21

1.2. Социальное учение ислама как основа интеграции мусульман в Кыргызстане и повышения его роли в жизни общества 42

1.3. Роль института ислама в светском государстве в решении задачи гармонизации общества и развития страны 95

Глава 2. Основные направления социализации ислама в Кыргызстане

2.1. Укрепление взаимодействия ислама с институтами светского демократического государства в Кыргызстане как важнейший внутренний ресурс его развития..... 134

2.2. Сохранение и развитие ханафитской школы ислама как важной составной части культуры и идентичности кыргызов..... 168

2.3. Формирование и развитие системы национального исламского образования в Кыргызстане как фактора укрепления духовного суверенитета страны 201

Глава 3. Пути дальнейшего углубления процессов социализации ислама в Кыргызстане	
3.1. К вопросу о социальной доктрине мусульман Кыргызстана и путях ее реализации	275
Проект Социальной доктрины ислама в Кыргызстане	292
3.2. Роль современных информационных технологий в социализации ислама в Кыргызстане	354
Заключение	375
Список использованной литературы и источников.....	381

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое читателю исследование Института стратегического анализа и прогноза при Кыргызско-Российском Славянском университете (ИСАП КРСУ) выполняется по заказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и посвящено в 2021 г. социализации ислама в Кыргызстане как неотъемлемой составной части стратегии безопасного развития Кыргызской Республики в XXI в., обозначившей выбор данной темы исследования.

Актуальность исследования. Кыргызская Республика и Российская Федерация имеют богатую историю многосторонних дружественных отношений и являются стратегическими партнерами. В рамках СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС они решают множество проблем, одинаково актуальных для обеих стран, в том числе и проблему борьбы против исламистского экстремизма и терроризма. При этом сохранение безопасности и стабильности в странах Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане, является важнейшей задачей внешней политики Российской Федерации. В свою очередь и Кыргызская Республика в своей внешней политике ориентируется на Российскую Федерацию, проводит курс на дальнейшее углубление многосторонних отношений с ней, на заимствование российского опыта строительства светского демократического государства.

В связи с этим в исследовании обосновывается проблема социализации ислама в Кыргызской Республике как актуальной задачи, реализация которой рассчитана

на целый исторический период. В этом качестве ориентиром для предлагаемого проекта является Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы, в которой также подчеркивается важность претворения в жизнь этого проекта.

В рамках обоснования проекта следует обратить внимание на то, что социализация ислама в Кыргызстане предполагает использование созидательного, позитивного потенциала ислама, который исповедуют 90% населения страны, в целях поступательного развития демократической светской государственности. Реализация проекта, связанного с социализацией ислама в Кыргызстане, должна подорвать, а в итоге свести до минимума проявления радикального исламизма, религиозного экстремизма и терроризма. Достижение этой цели тем более важно, поскольку в настоящее время в практике борьбы с ними доминируют силовые методы, а профилактические методы применяются крайне слабо. Кроме того, в результате претворения основных положений данного проекта в жизнь предполагается предохранение ислама в Кыргызстане от внешнего идеологического воздействия, несущего в себе угрозу национальной безопасности страны.

Актуальность проекта, таким образом, заключается в объективной необходимости введения в действие практического использования огромного позитивного потенциала ислама для ускоренного развития светского демократического государства и общества в Кыргызстане.

Целью данного исследования в рамках обозначенной выше темы является необходимость вовлечения исламского сообщества Кыргызстана в решение задачи модернизации страны, что вызвано недостаточно высокими темпами и достигнутыми результатами развития политических,

экономических, социальных и идеологических процессов в Кыргызстане, не соответствующих требованиям современности.

Задачи исследования, направленные на достижение поставленной цели, определяются совокупностью конкретных проблем, решение которых позволит в полной мере раскрыть все аспекты данной темы. В связи с этим ставится задача освещения основных принципов социализации ислама в мировой практике и их конкретного преломления в исламской умме Кыргызстана. В частности, решается задача обоснования необходимости и важности социализации ислама в Кыргызстане на ближайшую и отдаленную перспективу. Другой, не менее важной задачей является определение и анализ основных направлений социализации ислама в Кыргызстане, в том числе связанных с углублённым анализом взаимоотношений ислама с институтами светского государства, реформирования и дальнейшего развития системы исламского образования, укрепления в стране позиций ханафитской школы ислама как части культуры и идентичности кыргызского народа. Важное место в исследовании отводится также решению задач углубления процессов социализации ислама в Кыргызстане, в том числе и на отдаленную перспективу. Среди них можно отметить исследование места и роли современных информационных технологий в решении задач социализации ислама, анализ состояния и перспектив деятельности исламских неправительственных организаций. Центральное место занимает анализ разработки социальной доктрины мусульман Кыргызстана, ее создания и определения средств и методов ее реализации.

Объектом исследования являются теоретические и практические вопросы социализации ислама, их конкретное

приложение к реалиям Кыргызстана, мусульманской общины страны.

Субъектом исследования являются институты светского демократического государства Кыргызстана, гражданского общества и мусульманской общины страны.

Степень научной разработанности темы. Следует отметить, что тема, избранная для данного исследования, несмотря на всю ее актуальность, практически не нашла освещения в историографии Кыргызстана и с полным основанием относится к числу малоизученных. Методологической основой для выбора темы, связанной с изучением процессов социализации ислама в Кыргызстане, в определенной степени послужило выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на торжественном собрании, посвящённом 225-летию Центрального духовного управления мусульман России, в Уфе в октябре 2013 г., в котором он отметил важность и историческую необходимость «новой социализации» российского ислама¹.

Подобный выбор обусловил необходимость выполнения историографического анализа понятия «социализации ислама» главным образом на основе научных публикаций, выполненных российскими исследователями². В них

¹ Выступление [В. Путина] на торжественном собрании, посвященном 225-летию Центрального духовного управления мусульман России (Уфа, 22.10.2013 г.) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19473>

² Социализация человека: Уч. пос. / А. В. Мудрик. 3-е изд., испр. и доп. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010; Оришев А. Б. Социальная сущность ислама // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4 (ч. 1). С. 149–153 // URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6605>; *Избаиров А. К.* Социализация верующих – один из важнейших инструментов по противодействию экстремисткой идеологии (23.11.2018) // URL: <https://old.newsroom.kz/ru/1589-sotsializatsiya-veruyuschikh-%E2%80%93-odin-iz-vadgneyshikh-instrumentov-po-protivodey.html>; *Избаиров А. К.* Мусульманин –

нашли отражение методология этого понятия, структурный смысл его содержания, функции и формы.

Одна из важнейших целей, решаемых в исследовании, связана с разработкой и определением конкретных механизмов функционирования социальной доктрины мусульман Кыргызстана. По сути дела, тема социальной доктрины мусульман в Кыргызстане ранее не затрагивалась и поэтому обращение к опыту российских исследователей этой проблемы оказало неоценимую помощь авторам данного исследования. Это было тем более важно, так как и в самой России делались, по сути, только первые шаги на пути изучения данной проблематики. В этом плане особый интерес представляет ряд защищенных кандидатских диссертаций¹.

социальная опора государства // URL: <https://ummet.kz/bes-pariz/372-news-rus/article/borba-s-somnieniem/8811-musulmanin-sotsialnaya-oporagosu darstva.html>; Кузнецова И. Б. Формирование социального капитала мусульман: роль благотворительности // Социологические исследования. 2012. № 2; Дорوفеев Ф. А. Социальные функции религии: Сравнительное изучение религиозных традиций: Россия, Восточная Европа, постсоветское пространство: Сб. автор. программ и метод. мат-лов к учеб. курсам. Иваново: Ивановс. гос. ун-т, 2010; Якупов М. Т. Социокультурное содержание ислама в современных условиях: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2011; Аббясов Р. Социальная программа мусульман России как представление интересов мусульманского сообщества // Обозреватель – Observer: Науч.-аналит. журн. 2015. № 7; Мавляутинов И. С. Социальная роль Ислама как фактора стабилизации общества (на примере Республики Татарстан): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2007.

¹ См.: Аббясов Р. Р. Современная социальная доктрина ислама: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2017 // URL: <http://docplayer.com/73106895-Abbasov-rushan-rafikovich-sovremennaya-socialnaya-doktrina-islama.html>; Измайлов Р. Г. Основные элементы социальной доктрины ислама: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006 // URL: <https://www.dissercat.com/content/osnovnye-elementy-sotsialnoi-doktriny-islama>

В исследовании также использована Социальная доктрина мусульман России, явившаяся плодом труда большой группы российских богословов-исламоведов и нашедшая отражение в ряде публикаций¹. При этом не преследовалась цель копирования либо заимствования этого важного документа. Социальная доктрина мусульман Кыргызстана, используя опыт российских исследователей, нацелена на создание оригинального документа, в полной мере отражающего специфику Кыргызской Республики. В связи с этим следует отметить, что сотрудники Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-Российского Славянского университета уже ранее предпринимали попытки постановки и исследования этой темы. Они являются авторами, по сути, единственных

---

¹ Социальная доктрина российских мусульман от 3 июля 2015 г. (Россия, Республика Татарстан, г. Болгар) // URL: https://bolgar.academy/uploads/files/2020/01/28/socialnaya-doktrina-rossijskih-musulman_1580209181.pdf; «Социальная доктрина российских мусульман» призывает верующих приносить пользу обществу (27.05.2015) // URL: <https://tass.ru/obschestvo/1999282>; Аббясов Р. Р. Эволюция программных документов российских мусульман: от социальной программы к социальной доктрине // Ислам в современном мире. 2016. № 12(2). С. 127–134 // URL: <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2016-12-2-127-134>; Эксперты заявили о важности «Социальной доктрины российских мусульман» (28.05.2015) // URL: <http://www.dumrf.ru/regions/77/event/9367>; Усенов А. М. Социальная доктрина ислама как важный элемент профилактики религиозного экстремизма и терроризма в Кыргызстане // Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: Сб. ст. / ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019; Проблемы политизации и радикализации ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации: Коллектив. монография / Отв. ред. д-р ист. наук А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Гл. 3. Социализация ислама как средство сдерживания религиозного экстремизма и терроризма в Кыргызстане. Бишкек, 2019; Коран: Перевод смыслов и комментарии Э. Р. Кулиева // URL: <https://quran.com.ua/downloads/quran-rus-kuliev.pdf>

в историографии Кыргызской Республики научных публикаций на эту тему¹.

Ценным источником, использованным в процессе работы над данным исследованием, явилась священная книга мусульман – Коран, позволившая комментировать на его аятах многие социальные функции исламской религии в целом и применительно к Кыргызстану, в частности².

---

¹ Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления: Фундаментальное исследование / Отв. ред. д-р ист. наук А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2016. 379 с.; Основные методологические проблемы осмысления современных процессов взаимодействия государства и умеренного ислама, базирующегося на суннизме ханафитского мазхаба, как важного фактора стабильного и безопасного развития Кыргызстана: Фундаментальное исследование / Отв. ред. д-р ист. наук А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2017. 405 с.; О некоторых проблемах религиозной безопасности Кыргызстана: Сборник статей / Отв. ред. А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2017. 158 с.; О некоторых проблемах взаимодействия государства и умеренного ислама ханафитского толка в Кыргызстане как важного фактора стабильного и безопасного развития страны / М. Н. Омаров и др.; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2018. 315 с.; Правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике: Сборник нормативно-правовых актов и материалов / Сост.: А. Т. Эсенбекова и др.; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. 360 с.; Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: Сборник статей / Отв. ред. А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. 147 с.; Проблемы внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактор угрозы национальной безопасности страны: Сб. ст. / Отв. ред. А. Л. Салиев; ЦГИ ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. 167 с.; Проблемы политизации и радикализации ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации: Коллектив. монография / Отв. ред. д-р ист. наук А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. 475 с.; Кыргызстан и Россия в контексте стратегического партнёрства в борьбе с исламистским экстремизмом и терроризмом / Отв. ред.: А. Л. Салиев, А. А. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2020. 540 с.

² Священный Коран // URL: <https://quran-online.ru/>

Тексты Корана делают возможным обосновывать позитивный потенциал ислама применительно к современным реалиям развития современного общества и государства.

В работе также использованы выступления главы государства, подчеркивающие необходимость достижения консенсуса в отношениях между государством и религией в деле решения задач по консолидации общества, преодоления кризисных явлений в сфере политики и экономики¹.

Многие содержащиеся в исследовании положения основываются на Конституции Кыргызской Республики, законодательных и нормативных актах, указах президента и правительства страны, определяющих алгоритмы государственно-религиозных отношений, их содержание и развитие². В целом, они гарантируют права конфессий

---

¹ Президент Садыр Жапаров: Мы хотим сделать Кыргызстан стабильной, многонациональной страной, где каждый гражданин чувствует себя счастливым и защищенным // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/vystupleniya_obrascheniya/20446_prezident_sadir_ghaparov_mi_hotim_sdelat_kirgizstan_stabilnoy_mnogonacionalnoy_stranoy_gde_kaghdiy_grahdanin_chuvstvuet_sebya_schastlivim_i_zashishennim; Президент Садыр Жапаров: Роль Духовного управления мусульман КР очень важна в поддержании межрелигиозного и межнационального мира в стране (6 сентября 2021) // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/20614_prezident_sadir_ghaparov_rol_duhovnogo_upravleniya_musulman_krochen_vaghna_vpodderghanii_meghreligioznogo_imeghnacionalnogo_mira_vstrane

² Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г. Ст. 9 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>; Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г. № 282 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498>; Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294>; Концепция государственной

и религиозных объединений Кыргызстана на свободу вероисповедания, участия в общественной жизни, регламентируют отношения с государственными институтами. В то же время для них характерна слишком жесткая регламентация деятельности религиозных организаций, что ограничивает их возможности в реализации заложенного в них позитивного потенциала.

В исследовании были также использованы источники и литература на английском языке¹.

Обобщая проблему научного исследования темы социализации ислама в Кыргызстане, следует отметить ее

политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы. Утв. Указом Президента КР от 30 сентября 2021 г. № 412 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430711?cl=ru-ru>; Решение Совета обороны КР о государственной политике в религиозной сфере (07.02.2014) // URL: <http://old.kabar.kg/rus/society/full/71222>

¹ *Stephan-Emmrich M.* Studying Islam Abroad: Pious Enterprises and Educational Aspirations of Young Tajik Muslims // *Islam, Society and Politics in Central Asia* / Ed. Pauline Jones. Pittsburgh: Univ. of Pittsburgh Press, 2017; *Eickelman D. and Piscatori J.* Muslim Politics. Princeton: Princeton Univ. Press, 1996; *Nasritdinov E.* Mobile Livelihoods: How Kyrgyz Tablighis Balance Din and Duniya // URL: https://www.academia.edu/41620681/Mobile_Livelihoods_How_Kyrgyz_Tablighis_Balance_Din_and_Duniya; *Bissenova A.* Central Asian Encounters in the Middle East: Nationalism, Islam and Postcoloniality in Al-Azhar // *Religion, State and Society*. 2005. Vol. 33. № 3; *Myrza-baev M., Nasritdinov E.* Saudi Influence in Kyrgyzstan: Beyond Mosques, Schools and Foundations // URL: https://www.academia.edu/43788663/Saudi_influence_in_Kyrgyzstan_Beyond_Mosques_Schools_and_Foundations; *Nasritdinov E., Urmanbetova Z., Murzakhalilov R., Myrzabaev M.* Vulnerability and Resilience of Young People in Kyrgyzstan to Radicalization, Violence and Extremism: Analysis across Five Domains // CAP paper. 2019. № 213 // URL: <https://www.centralasiaprogram.org/vu/nerability-resilience-young-people-kyrgyzstan-radicalization-violence-extremism-analysis-domains>; *Kuru A.* Passive and Assertive Secularism: Historical Conditions, Ideological Struggles, and State Policies toward Religion // *World Politics*. 2007. Vol. 59. Iss. 4. P. 571.

крайне слабую изученность. В отечественной научной историографии не представлено ни одной крупной монографии по данной тематике, а в целом указанная проблема пока что не привлекает внимания исследователей, и коллектив Института стратегического анализа и прогноза при КРСУ выступает фактически в роли пионера в ее изучении. В связи с этим следует отметить одну важную особенность выполненного исследования, которая заключается в том, что исследование в значительной степени носит прогнозный характер и его результаты предполагается внедрить в практику в средней и долгосрочной перспективе.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

Во **введении** обоснована актуальность исследования, ставятся цели и задачи, в том числе связанные с введением в научный оборот новаций по теме, раскрывается степень изученности и обеспеченности источниками и литературой.

В **главе первой** «Основные принципы социализации ислама в Кыргызстане» раскрывается содержание общих подходов к проблеме социализации вообще и социализации ислама, в частности. Большое внимание в ней уделяется анализу социального учения ислама, места ислама в современном светском государстве, его взаимоотношению с его институтами, важности социализации ислама для Кыргызстана.

В **первом параграфе** «О необходимости социализации ислама в Кыргызстане как условия поступательного развития светского государства и общества в XXI в.» обоснована назревшая потребность государства и общества Кыргызстана в условиях глубокого экономического,

социального и политического кризиса, переживаемого страной в настоящее время, использовать позитивный потенциал ислама для выведения страны из состояния системного кризиса. Новое руководство Кыргызстана во главе с Президентом Садыром Жапаровым ставит целью своей деятельности не только достижение обозначенной выше цели, но и переход Кыргызстана на новую модель интенсивного развития, которая обеспечит процветание страны и ее народа. Реализации этой цели в республике, 90% населения которой исповедует ислам, несомненно, будет способствовать вовлечение мусульманского сообщества страны, на принципах его социализации, в процессы поступательного развития Кыргызстана в XXI столетии.

Параграф второй «Социальное учение ислама как основа интеграции мусульман в Кыргызстане и повышения его роли в жизни общества» посвящен характеристике теоретических аспектов социального учения ислама, его основных принципов на базе использования трудов исламских богословов, религиоведов и исламоведов России и ряда других стран. Его содержание подводит к выводу о том, что принципы социального учения ислама носят универсальный характер и в полной мере применимы в условиях Кыргызстана.

В параграфе третьем «Роль института ислама в светском государстве в решении задачи гармонизации общества и развития страны» изучены теоретические аспекты понятия «институт», их виды, место в них института ислама, его позитивной роли в деле консолидации и поступательного развития общества и государства. Важное место отведено конкретизации места института ислама и путей его сотрудничества с другими институтами государства и общества Кыргызстана.

Глава вторая «Основные направления социализации ислама в Кыргызстане» рассматривает практические стороны социализации ислама, реализация которых предполагает длительный переходный период и во многом носит рекомендательный характер для государственных органов и структур власти и гражданского общества, которые должны заниматься их претворением в жизнь.

В параграфе первом «Укрепление взаимодействия ислама с институтами светского демократического государства в Кыргызстане как важнейший внутренний ресурс его развития» главное внимание уделено проблеме отношений между исламским сообществом и государством. К сожалению, в республике подход к этой важнейшей проблеме не носит однозначного характера. В целом, следует сказать о том, что пока что в государственной политике доминирует подход, основывающийся на жестком контроле государства над религиозными конфессиями страны. Содержание же параграфа строится на обосновании тезиса о необходимости расширения формата, методов и средств сотрудничества государственных институтов с исламским сообществом в Кыргызстане в целях поступательного развития страны.

Параграф второй «Сохранение и развитие ханафитской школы ислама как важной составной части культуры и идентичности кыргызов» обосновывает необходимость укрепления позиций ханафитского мазхаба в Кыргызстане, основные принципы учения которого сами по себе направлены на противодействие религиозному экстремизму и терроризму, проповедуют мир и согласие в обществе, необходимость сотрудничества с государством. Это тем более важно, поскольку подавляющая часть мусульман страны еще со времен проникновения ислама в Кыргызстан

придерживается ханафитского мазхаба, который практически стал частью культуры и идентичности кыргызского народа.

В *параграфе третьем* «Формирование и развитие системы национального исламского образования в Кыргызстане как фактора укрепления духовного суверенитета страны» главное внимание уделено перспективам создания в стране системы исламского образования, соответствующей современным потребностям общества и государства. К сожалению, в настоящее время система исламского образования в Кыргызстане не в состоянии решить стоящие перед ней задачи, что имеет следствием низкий образовательный уровень мусульманского духовенства и религиозную неграмотность значительной части мусульман страны. В параграфе обосновывается необходимость создания исламской системы образования, что займет, по предварительным оценкам, не менее полутора-двух десятилетий.

В *главе третьей* «Пути дальнейшего углубления процессов социализации ислама в Кыргызстане» продолжают исследоваться вопросы практической реализации основных каналов социализации ислама в Кыргызстане. Их особенностью следует считать ориентацию на долгосрочное воплощение в жизнь, поскольку разработка конкретных направлений этих процессов и их реализация рассчитаны на длительный период времени. Это связано с тем, что как таковая социализация ислама в республике практически отсутствует и направления социализации ислама в Кыргызстане нуждаются не только в разработке, но и в значительных по масштабу временных отрезках, необходимых для их претворения в жизнь.

Первый параграф «К вопросу о социальной доктрине мусульман Кыргызстана и путях ее реализации» – один из

ключевых в данном исследовании и является квинтэссенцией его содержания в целом, поскольку создание подобной доктрины и ее претворение в жизнь позволит реализовать социализацию ислама в Кыргызстане и превратит ее в один из важных элементов стратегии безопасного развития Кыргызской Республики на длительный исторический период времени. Следует отметить, что работе над данным параграфом оказало неоценимую помощь обращение к опыту мусульман Российской Федерации, сумевших разработать подобную доктрину и приступить к ее воплощению в жизнь.

Второй параграф «Роль современных информационных технологий в социализации ислама в Кыргызстане» ориентирован на исследование новых возможностей, открывающихся в эру мировой электронизации информационных процессов. В параграфе обращается внимание на то, что в стране практически не используются информационные технологии в освещении проблем социализации ислама, а те, что используются, посвящены главным образом противодействию распространения в средствах массовой информации идеологии религиозного экстремизма и терроризма. Между тем отказ от использования современных информационных технологий крайне затруднит процессы их реализации в жизни.

В заключении излагаются основные выводы исследования.

Научная новизна исследования связана, прежде всего, с тем, что оно заполняет практически не исследованное пространство в научной историографии Кыргызской Республики, являясь первым фундаментальным исследованием, посвященным вопросам социализации ислама в стране. Существующие публикации по данной

теме в крайне незначительном количестве, в основном в Интернете, не могут создать целостной картины этого крайне сложного, многогранного явления. Научная новизна данного исследования также заключается в том, что оно вводит в научный оборот анализ и обобщения целого ряда не исследованных ранее дефиниций, показывающих на конкретном материале специфику социализации ислама в Кыргызстане, их связи с вопросами национальной безопасности страны.

Практическая значимость исследования связана, прежде всего, с тем, что его целью является внедрение основных его результатов в практику деятельности государственных структур, Духовного управления мусульман Кыргызстана, неправительственных исламских организаций, гражданского общества страны. В частности, в нем обосновывается необходимость разработки и практической реализации социальной доктрины мусульман Кыргызстана, требующей совместной работы над ней представителей государственных структур, исламского духовенства, теологов, исламоведов, политологов, гражданского общества, представлена возможная ее структура. Практическая значимость работы также определяется путями реализации этой доктрины в жизнь, варианты которых разработаны в данном исследовании. Кроме того, в нем содержатся предложения и рекомендации, реализация которых будет иметь следствием позитивные сдвиги в целом ряде сфер практической деятельности государственных структур и общественных организаций. Определены также пути и средства встраивания социализации ислама в модель развития страны на перспективу.

Материалы данного исследования могут быть использованы в учебном процессе. На их базе могут быть

разработаны специальные курсы лекций и специальных семинаров для аспирантов и студентов, специализирующихся по данной проблематике, использованы для выполнения курсовых, дипломных работ и рефератов. Возможно их использование для написания монографий и научных статей, учебных и научно-методических пособий. Предполагается также широкое применение результатов исследования в практической работе сотрудников государственных органов управления, в силу своих функциональных обязанностей контактирующих с религиозными конфессиями страны. Результаты исследования в значительной степени также предназначены для ознакомления широкой общественности Кыргызстана с данной проблемой.

Глава 1

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИСЛАМА В КЫРГЫЗСТАНЕ

1.1. О необходимости социализации ислама в Кыргызстане как условия поступательного развития светского государства и общества в XXI в.

Сейчас к проблемам религиозной ситуации в Кыргызстане большинство экспертов относят проявления политизации и радикализации ислама, попытки ряда политиков использовать ислам в своих целях и вовлечь мусульманские религиозные организации в политическую сферу страны. В то же время Кыргызстан до сих пор не смог выработать эффективной государственной политики по противодействию религиозному экстремизму, что, в свою очередь, создает угрозу национальной безопасности государства.

Выходом из сложившейся ситуации является изменение подхода в отношениях государства и мусульманской общины Кыргызстана, т. е. переход от запретов и контроля к полноценному диалогу.

Направление и методы выстраивания диалога обозначил Президент РФ В. В. Путин в 2013 г. в своей речи, посвященной 250-летию российской мусульманской уммы в Казани. Он предложил новый формат отношений, а именно социализацию ислама как средство противостояния

политизации ислама и исламскому радикализму: «...новая социализация ислама должна рассматриваться как развитие традиционного мусульманского образа жизни, мышления, взглядов, в соответствии с современной социальной действительностью. В противовес идеологии радикалов, сталкивающих верующих в средневековье»¹. Инициатива В. В. Путина имела огромное значение не только для мусульманского сообщества России, но и для мусульман всего постсоветского пространства, в том числе и Кыргызстана.

Россия и сейчас, и ранее являлась важнейшим стратегическим партнером Кыргызстана. Россию и Кыргызстан связывают общая история и крепкие отношения. Какое-то время Кыргызстан находился в составе Российской империи, позднее вместе с РСФСР как равная союзная республика в составе СССР. После обретения независимости одним из первых договоров, подписанных независимым Кыргызстаном, стал договор, определивший основы и базовые принципы межгосударственных отношений с РСФСР, от 21 июня 1991 г.² И по сей день, несмотря ни на какие сложности и трудности, отношения между нашими странами только укрепляются.

Здесь следует особо отметить статью Президента КР С. Жапарова «Союзнические узы»³ о взаимоотношениях

---

¹ Начало встречи [В. Путина] с муфтиями духовных управлений мусульман России (Уфа, 22 октября 2013 г.) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19474>; Выступление [В. Путина] на торжественном собрании, посвящённом 225-летию Центрального духовного управления мусульман России (Уфа, 22 октября 2013 г.)...

² Зверев Р., Савин И., Беляев В. Российско-киргизские отношения: отношения и современность // URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_01/Zverev_106-125.pdf

³ Жапаров С. Союзнические узы // Слово Кыргызстана. 2021. 19.02

и связях Кыргызстана и России. В ней он подробно остановился на связях, объединяющих народы Кыргызстана и России, роли русского языка, перспективах совместного сотрудничества двух стран.

Проблемы ислама, мусульманской общины и пути их решения, обозначенные Президентом РФ В. В. Путиным, имеют большое значение для Кыргызстана. Кыргызстан является страной с преимущественно мусульманским населением. Однако огромный позитивный потенциал, существующий в исламе, несмотря на все усилия руководства страны и общества, практически не был раскрыт за все годы независимости. Инициатива новой социализации ислама, выдвинутая Президентом России В. В. Путиным, открывает реальные возможности в этой области.

Социализация ислама на сегодняшний день имеет под собой хорошую научную базу. Она, будучи видом религиозной социализации, есть часть социализации, являющейся отдельным междисциплинарным научным направлением. Поэтому, прежде чем перейти к социализации ислама как особому феномену современного мира, следует остановиться на общей теории социализации.

Хотя «процесс развития человека во взаимодействии с окружающим его миром, процесс вхождения индивида в общество» и был всегда областью изучения мыслителей, философов, писателей и авторов мемуаров, однако серьезное внимание ему как научной дисциплине было уделено лишь в последние столетия¹.

// См.: Опубликована статья Президента Садыра Жапарова «Союзнические узы» о взаимоотношениях и связях Кыргызстана и России (19 февраля 2021) // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/vystupleniya_obrascheniya/18658_opublikovana_statya_prezidenta_sadira_ghaparova_soyuznicheskie_uzi_ovzaimootnosheniyah_isvyazyah_kirgizstana_irossii

¹ Социализация человека: Уч. пос. / А. В. Мудрик... С. 10.

К настоящему времени выработано общепринятое понятие социализации, основные подходы и категории. В науке существует два подхода к феномену социализации¹. Согласно первому подходу, доминирующая роль принадлежит обществу. Именно оно адаптирует каждого своего члена, а человек занимает пассивную позицию, т. е. является объектом формирующего воздействия (субъект-объектный подход). Представители второго подхода считают, что человек не пассивный объект воздействия, а наоборот, активен и способен влиять не только на себя, но и на общество (субъект-субъектный подход).

На основе данных подходов возможны различные вариации интерпретации социализации в зависимости от сферы, на которую она направлена, либо же в отношении к ее агентам. Помимо этого социализация объединяет такие понятия, как «воспитание», «социальная адаптация» и «ре-социализация». Именно используя данные средства, возможно в полной мере реализовать социализацию ислама.

Социализацию ислама следует рассматривать как сложное понятие, отражающее сотрудничество государства с мусульманской общиной в области социально-политико-экономических вопросах, имеющее собственный механизм, включающий в себя сферу сотрудничества, факторы, агентов и т. д. Таким образом, в Кыргызстане социализация ислама должна пронизывать все сферы деятельности государства и общества.

Основным лейтмотивом и сущностью социализации ислама является перенаправление вектора ислама из политической сферы в социальную, раскрытие социального потенциала ислама для создания эффективных отношений между государством и религией.

¹ Социализация человека: Уч. пос. / А. В. Мудрик... С. 13.

Уникальность социализации ислама как безусловного механизма сдерживания радикальных исламских течений заключается прежде всего в том, что впервые в мире реализуется идея, предполагающая решение проблемы терроризма и экстремизма, не связанная с запретом религиозных организаций и применением силовых методов.

Секуляризм, общество, ислам и государство – это основы современного Кыргызстана и, соответственно, область реализации социализации ислама. В основе социализации ислама в Кыргызстане должно быть равноправное партнерство государства с мусульманской общиной страны. Государство, реализуя социализацию ислама, способно в полной мере высвободить огромный позитивный потенциал ислама в Кыргызстане. Помимо этого возможно в какой-то степени решить объективно существующее противоречие дихотомии «гражданин – мусульманин». Многие кыргызстанцы, будучи гражданами страны, одновременно являются мусульманами, верующими, и это обстоятельство объективно вызывает определенное напряжение у них в душе и сознании. Именно через социализацию ислама можно в значительной степени ослабить напряжение, вызываемое этим противоречием, свести его к минимуму.

Для раскрытия всего потенциала социализации ислама необходимо изменить, прежде всего, существующие взгляды на нее как социализацию в рамках некой субкультуры. Изучение социализации ислама показывает, что это в корне неверный подход.

Президент России В. В. Путин остановился на проблемах российского мусульманского сообщества и, тем самым, обозначил некоторые цели социализации ислама, а именно:

- 1) объединение мусульманской общины в единое целое;
- 2) создание собственной богословской школы и обеспечение ее высокого авторитета;
- 3) борьба с идеологией исламских радикалов;
- 4) создание религиозно-правовых общественных институтов, способных дать компетентную оценку того или другого текста;
- 5) выработка положительного образа традиционного ислама как важной духовной составляющей государственной идентичности¹.

И это далеко не полный перечень тех задач, с которыми способна справиться социализация ислама. Для Кыргызской Республики одной из первоочередных задач, стоящих перед социализацией ислама, является разработка социальной доктрины ислама, которая станет важнейшим документом, манифестом ислама в Кыргызстане. В идеале, она должна соединять в себе ценности ислама с культурными и национальными особенностями кыргызов.

За многие годы ислам стал частью национального кода кыргызов. Через социализацию ислама становится возможным включение традиционного ислама в систему национальных ценностей и государственной идеологии. Создание, таким образом, новой идентичности кыргызского народа, основанной на традиционном исламе, позволит перенаправить потенциал ислама на социально значимые проекты общества и государства, приведет к деполитизации ислама.

---

¹ Начало встречи [В. Путина] с муфтиями духовных управлений мусульман России 22 октября 2013 г. ...; Выступление [В. Путина] на торжественном собрании, посвящённом 225-летию Центрального духовного управления мусульман России 22 октября 2013 г. ...

Изучение ислама явственно показывает, что в его основе заложен высокий социальный и мобилизационный потенциал. Религиозность и духовность вечна и присутствуют в той или иной мере в душе каждого человека. Непрерывающийся рост религиозности во всём мире – один из загадочных феноменов современности на фоне развития науки и цифровых технологий. Религиозность и духовность населения – это ценнейший ресурс любого государства. Не зря, что именно в годы тяжелых испытаний обращаются к нему. Например, во время Великой Отечественной войны советское государство, несмотря на свою политику жесткого атеизма, в полной мере использовало этот ресурс, и это явилось одной из причин в победе над немецким фашизмом. Тем не менее за все годы независимости в Кыргызстане данный потенциал не был раскрыт. Наоборот, ислам рассматривают в большинстве своем в контексте экстремизма, радикализма, фундаментализма и даже угрозы государственной и национальной безопасности. Тому много причин, одна из которых заключается в нерациональном распространении и получении религиозной информации учащимися и населением, а другая – в инертности государственных и общественных мусульманских организаций, привыкших работать по старинке и безынициативно, не учитывая современные реалии.

Смысл социализации ислама заключается в создании механизма социального потенциала ислама посредством повышения участия мусульманского сообщества в общественно-государственной жизни, включения традиций ислама в процесс строительства национальной идентичности. Посредством социализации ислама в Кыргызстане возможно формирование уникального религиозного мировоззрения, свободного от политических взглядов и идеологий.

Социализация ислама в Кыргызстане невозможна без активной и определяющей роли государства. Государственную политику в религиозной сфере за прошедшие годы отличает половинчатость и непоследовательность, от почти полного дистанцирования государства от контроля над религиозными организациями в первые годы независимости до перехода преимущественно к силовым средствам борьбы с религиозным экстремизмом и радикализмом. Переломным можно считать 2014 год, когда Совет обороны признал ошибочной сложившуюся в последние годы практику дистанцирования государственных органов от регулирования процессов в религиозной сфере¹. Решением того же Совета обороны КР была принята Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2014–2020 годы², признающая ценность религии для государства и национальной безопасности и начавшая формирование нового подхода к роли государства в религиозной сфере и к самой религиозной ситуации в Кыргызстане. Был проведен ряд преобразований, а именно: реформирована работа Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК), при поддержке государства создан Фонд развития духовной культуры «Ыйман».

Сейчас же, судя по последней Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы от 30 сентября 2021 г.³,

¹ Подписан Указ «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере» // URL: <http://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy/1771...>

² Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203...

³ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы. Утв. Указом Президента КР

в Кыргызской Республике идет резкий крен в сторону жесткой секуляризации. Согласно ей социальное партнерство государства и религиозных объединений в решении общественно значимых задач ограничено четко очерченной областью, а именно: реставрация и сохранение памятников истории, культуры, используемых в религиозных целях, а также поддержка малоимущих граждан, семей и детей, находящихся в трудных жизненных условиях, лиц с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ), сохранение семейных ценностей, предотвращение семейного насилия, других противоправных практик в отношении женщин и детей, профилактика детской и подростковой преступности, наркомании, алкоголизма, социальная реабилитация лиц, отбывших наказание в пенитенциарных учреждениях, и др.

Социализация ислама позволяет развернуть существующий вектор в религиозной сфере Кыргызстана от запретов и жесткого контроля в сторону доверия и партнерства между государством и религиозными организациями. Формами партнерства должны выступить совместные проекты в экономической, социальной и образовательной сферах. Особенно актуально это в наши дни, когда Кыргызстан находится в тяжелейшем системном кризисе, отражающемся на всех сферах государства – социальной, политической, экономической и идеологической, причем этот кризис назревал давно, не годами, а десятилетиями.

Одной из причин данного кризиса является *нахождение Кыргызстана в сильнейшей геополитической зависимости от внешних акторов*. За годы независимости широкое распространение на территории страны получили американский, европейский, российский, китайский,

исламский и другие геополитические проекты. Причины и условия внешнего влияния на Кыргызстан подробно проанализированы в монографии ИСАП КРСУ «Геополитические аспекты безопасности Кыргызстана в свете внешнего воздействия на мусульманскую общину страны», в ней указаны следующие причины внешнего влияния на Кыргызстан:

во-первых, с распадом СССР в Кыргызстане была развалена строившаяся десятилетиями система коллективных хозяйств, командно-административное, плановое управление экономикой;

во-вторых, территориальные проблемы, доставшиеся в наследство от СССР;

в-третьих, Кыргызстан, несмотря на богатство водных ресурсов, не был способен самостоятельно решать вопросы по их распределению и использованию в целях получения энергии или полива;

в-четвертых, нахождение страны в транспортном тупике;

в-пятых, Кыргызстан оказался неспособным удовлетворить потребности населения в продуктах продовольствия первой необходимости;

в-шестых, зависимость страны от внешних финансовых институтов и доходов за счет внешней трудовой миграции населения¹.

Другой причиной является *негативная трансформация внедряемых Западом демократических институтов* власти и общества, за неимением в момент обретения независимости других альтернатив, под влиянием

---

¹ Геополитические аспекты безопасности Кыргызстана в свете внешнего воздействия на мусульманскую общину страны / Отв. ред. А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2020. С. 28–32.

ретрадиционализма, в результате чего Кыргызстан превратился в страну с фасадной демократией, полудемократией или псевдodemократией с систематическими политическими потрясениями. Политическая ситуация в Кыргызстане на данный момент является довольно нестабильной, несмотря на все усилия власти. Среди центральноазиатских стран Кыргызстан можно считать своеобразным феноменом: начиная с момента обретения независимости в нашей стране произошли три революции, окончившиеся сменой власти. Президент КР С. Н. Жапаров, оценивая итоги тридцатилетия независимости страны, отметил следующее: «Конечно, за последние тридцать лет мы столкнулись с разными вызовами, от бремени поиска оптимальной модели развития до национального характера. Были колебания, которые привели к ряду внутривнутриполитических кризисов в стране, включая трагедии, и оказали различное влияние на развитие страны. В результате, два президента покинули страну, один находится в тюрьме, а нескольким премьер-министрам были предъявлены обвинения в коррупции – это трагический национальный опыт. В этих сложных условиях Кыргызстан смог преодолеть глубокие разногласия в обществе, обеспечив стабильность, межнациональное согласие, единство и толерантность»¹. С одной стороны, это свидетельствует о достаточном развитии демократических институтов в стране и политической активности народа Кыргызстана, с другой – о хрупкости и неустойчивости власти, нестабильности политической ситуации, отсутствии прочного политического фундамента в стране.

---

¹ Президент Садыр Жапаров: Мы хотим сделать Кыргызстан стабильной, многонациональной страной, где каждый гражданин чувствует себя счастливым и защищенным...

Еще одной из причин можно назвать *отсутствие национальной идеологии*, способной отвечать чаяниям общества и в то же время консолидировать и мобилизовать его. Подобное положение дел сохраняется до сегодняшнего дня.

Для более полной картины и для анализа причин происходящего в Кыргызстане социально-экономического кризиса необходимо представить историческую ретроспективу. В конце 80-х – начале 90-х гг. Кыргызстан являлся частью Советского Союза и 56% объема валовой продукции страны обеспечивали промышленные отрасли. Сельское хозяйство имело индустриальный характер и являлось частью агропромышленного комплекса¹. Распад Советского Союза, разрушение единого экономического пространства, налаженных производственных связей, наряду с обретением независимости и переходом к неоллиберальной экономике, привел к резкому падению объемов производства в промышленном секторе экономики КР, а также к сокращению количества промышленных отраслей². В 2020 г. промышленность давала лишь 22% от выпуска всей продукции страны³.

Ошибки и промахи, допущенные при либерализации экономики в промышленном секторе КР, выразились в следующей закономерности: чем выше уровень приватизации промышленных объектов, тем ниже объем промышленного производства⁴. Очень тяжелая ситуация наблюдается

¹ *Оторбаев К., Исаев А.* Киргизская СССР. Фрунзе, 1989. С. 32–33.

² Развитие евразийской интеграции и место в ней Кыргызстана: Фундамент. исслед. / Отв. ред. А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2014. С. 263.

³ Экономика Киргизстана, 1990–2020 // URL: <http://be5.biz/makroekonika/profile/kg.html>

⁴ Развитие евразийской интеграции и место в ней Кыргызстана... / ИСАП КРСУ... С. 265.

в сельском хозяйстве¹. При том, что 72% населения страны являются сельскими жителями, Кыргызстан не в состоянии обеспечить себя продовольствием, что представляет серьезную угрозу продовольственной безопасности. По данным Министерства сельского хозяйства КР, в настоящее время население обеспечивается в полном объеме только овощами и яйцами².

В 1997 г. начал производство золота горнорудный комплекс предприятий ЗАО «Кумтор Голд Компани»³. С этого момента доля промышленности в структуре ВВП страны во многом стала определяться его деятельностью. С начала своей работы горнорудный комплекс предприятий ЗАО «Кумтор Голд Компани» являлся, вплоть до последнего времени, своеобразным камнем преткновения в обществе. Его реальная деятельность, доход и соответствующие документы всячески замалчивались. Он стал «серой» зоной в нашей стране. Как известно, это закончилось национализацией горнорудного комплекса, что, конечно же, вызвало огромный резонанс не только в Кыргызстане, но и за рубежом. Процесс национализации «Кумтора» был изначально инициирован Президентом КР С. Н. Жапаровым и парламентом Кыргызской Республики прежде всего из-за непоправимого вреда, нанесенного золотодобывающей компанией за прошедшие годы экологии Кыргызстана⁴.

---

¹ Кыргызстан снимает запрет на экспорт скота – из-за нехватки кормов // URL: <https://knews.kg/2021/07/05/kyrgyzstan-snimaet-zapret-na-eksport-skota-iz-za-nehvatki-kormov/>

² Экономика Киргизстана, 1990–2020...

³ Развитие евразийской интеграции и место в ней Кыргызстана... С. 266.

⁴ Золото, лед и цианид. Смогут ли власти Кыргызстана предотвратить экологическую катастрофу на «Кумторе» (23 июля 2021) // URL: <https://mediazona.ca/article/2021/07/23/kumtorgold>

Проводимые реформы в стране в годы независимости привели к деиндустриализации экономики республики и переходу аграрного сектора на экстенсивный путь развития, предполагающий ведение фермерского хозяйства полунатурального типа¹. Изучая произошедшие изменения в Кыргызстане, эксперты пришли к следующему выводу: аграрно-сервисная экономика до начала 2000-х гг. трансформировалась в сервисно-сырьевую, где основная доля промышленного производства в ВВП страны обеспечивается экспортом золота, а сельскохозяйственная продукция вывозится за пределы республики или потребляется на внутреннем рынке в переработанном виде². Такой характер, в тех или иных вариациях, экономика Кыргызстана сохраняет и на данный момент. И это привело к тому, что к настоящему времени, конечно, с наложением пандемии COVID-19, Кыргызстан находится в тяжелом экономическом состоянии.

Для более конкретной характеристики современной экономической ситуации Кыргызстана необходимо показать его экономические индикаторы. По данным Всемирного банка, в 2020 г. Кыргызская Республика по объему ВВП (7 млрд 735 млн долл. США) заняла 152-ю позицию среди 200 стран мира и последнее место среди стран бывшего Советского Союза. Коэффициент темпа роста экономики Кыргызстана за 30 лет составил 3, т. е. за этот срок ВВП Кыргызстана увеличился втрое. Для сравнения: за тот же срок ВВП Республики Казахстан вырос в 7 раз, Республики Таджикистан – в 6, а Республики Узбекистан –

---

¹ Омаров Н. М. Государства ЦА в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. Бишкек, 2008. С. 81.

² Койчуев Т. Экономика Кыргызстана // Центральная Азия: собственный взгляд. Фонд им. Ф. Эберта, 2006. С. 221.

в 4 раза¹. В свою очередь, по уровню ВВП на душу населения Кыргызская Республика занимает 183-е место в списке из 200 стран мира и составляет 1173 долл. США (в 2019 г. – 1323 долл. США)².

Индикатором, на протяжении последних лет вызывающим глубокую озабоченность и недовольство общества, является *государственный долг* Кыргызстана, точнее, его размер и возможности его выплаты страной. На 30 апреля 2021 г. размер государственного долга составил 4 млрд 933,06 млн долл. США³. Другой проблемой является то, что почти 84% всего долга – это долг международным организациям и зарубежным государствам, половина из которого – Китаю⁴.

Другим фактором, иллюстрирующим кризис в Кыргызстане, является *растущая инфляция*, самая высокая среди стран ЕАЭС⁵. Согласно Индексу восприятия коррупции за 2020 г., Кыргызстан находится на 124 месте в списке из 180 стран⁶. Настоящим бедствием для Кыргызстана являются значительные и высокие масштабы *теневой экономики*. Президент КР С. Жапаров на заседании Совета безопасности озвучил ряд цифр относительно ее масштабов. По данным Национального статистического комитета,

---

¹ Касымбеков К. 30-летие независимости: Кыргызстан в мировых рейтингах (30 августа 2021) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/tridtsatiletie-nezavisimosti-kyrgyzstan-v-mirovyh-reytingah/31434885.html>

² Там же.

³ Размер госдолга Кыргызстана составил 4 млрд 933,6 млн долларов (16.06.2021) // URL: <https://kabar.kg/news/razmer-gosdolga-kyrgyzstana-sostavil-4-mlrd-933-6-mln-dollarov/>

⁴ Там же.

⁵ В Кыргызстане цены растут больше всех среди стран ЕАЭС. Почему? (28 июля 2021) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/31380910.html>

⁶ Касымбеков К. 30-летие независимости: Кыргызстан в мировых...

доля неучтенной экономики в ВВП в 2020 г. составила 23,6% и достигла 141,2 млрд сомов. Результаты международных исследований показывают, что уровень теневой экономики в Кыргызской Республике всё еще высок и может достигать от 30 до 39% ВВП. «Из-за этой теневой экономики, – отметил он, – мы ежегодно не получаем более 25 млрд сомов в виде налоговых платежей»¹.

Признаком здоровой экономики любой страны является низкий уровень *трудовой миграции*. К сожалению, высокий уровень трудовой миграции уже давно является характерной чертой нашего государства и число кыргызских мигрантов достигает как минимум миллиона человек (большинство работают в России)². В 2020 г., несмотря на неблагоприятные прогнозы Всемирного банка и иных организаций, трудовые мигранты перевели в Кыргызстан 2,377 млрд долл. США и внесли заметный вклад в экономику страны³.

Бедность как экономический индикатор страны до сих является одним из определяющих факторов экономического и социального «здоровья» современной страны. В Кыргызстане уровень бедности в 2017 г. достиг 25,6% населения страны и, согласно прогнозам независимых экспертов, будет только расти.

---

¹ Президент Садыр Жапаров на заседании Совета безопасности дал ряд поручений по итогам рассмотрения вопроса продовольственной безопасности страны (26 ноября 2021) // URL: [http://www.president.kg/ru/sobytiya/21313_prezident_sadir_ghaparov_nazasedanii_soveta_beзопасности_dal_ryad_porucheniy_poitogam_rassmotreniya_voprosa...](http://www.president.kg/ru/sobytiya/21313_prezident_sadir_ghaparov_nazasedanii_soveta_beзопасnosti_dal_ryad_porucheniy_poitogam_rassmotreniya_voprosa...)

² Каликова Г. На грани выживания: экономика Кыргызстана глазами не экономиста // URL: <https://rus.azattyk.org/a/30748883.html>

³ В 2020 году переводы в КР составили \$2.3 млрд, снизившись на 1.25% // URL: <https://www.akchabar.kg/ru/news/v-2020-godu-denezhnye-perevody-v-kr-ocenili-23-mlrd-snizivshis-na-125/>

Помимо вышеуказанного, в настоящее время Кыргызстан находится в условиях разворачивающегося *энергo-кризиса*, самого, пожалуй, тяжелого за всю свою историю. Нынешний премьер-министр Акылбек Жапаров, еще будучи министром экономики и финансов, в своем выступлении на конференции «Общественный диалог: новая экономическая политика» признал, что в Кыргызстане изношено свыше 80% энергосектора при критической норме износа не более 30%, а ТЭЦ изношена на 60%. Президент КР С. Н. Жапаров на заседании Совета безопасности объяснил причины сложившейся ситуации в энергетической отрасли. Также он обозначил проблемы, стоящие перед энергетическим сектором Кыргызской Республики: неэффективная система управления, коррупция, хроническое недофинансирование, техническая и технологическая отсталость в топливном секторе, зависимость от импорта топлива, отсутствие учета реального потребления, высокие технические и производственные потери, хищение электроэнергии¹.

Для Кыргызстана, как и для всех стран мира, одним из серьезнейших вызовов и испытаний стала *пандемия COVID-19*. Особенно тяжело последствия пандемии отразились на нашей стране. Согласно данным Министерства здравоохранения КР от 08.12.2021 г., с начала пандемии в Кыргызстане штаммом COVID-19 U07.1 заболели 125 089 человек, а COVID-19 U07.2 – 58 262. В результате лечения выздоровели 178 230 человек. Число умерших от

---

¹ Президент Садыр Жапаров на заседании Совета безопасности обозначил основные проблемы энергетической отрасли (26 ноября 2021) // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/21317_prezident_sadir_ghaparov_nazasedanii_soveta_bezopasnosti_oboznachil_osnovnie_problemi_energeticheskoy_otrasli

штамма COVID-19 U07.1 на тот момент составляло 1123 человека, от COVID-19 U07.2 – 1623¹. Наиболее тяжелая ситуация из-за последствий пандемии для Кыргызстана сложилась в 2020 г., экономика страны испытала сильнейший кризис и самый глубокий спад за 25 лет независимости.

За прошедшие 30 лет в стране не преодолены *проблемы трибализма, кланово-родовой системы, коррупции*. По данным опроса общественного мнения граждан Кыргызской Республики, проведенного в 2017 г., более 95% граждан страны беспокоит недостаточная эффективность государственной политики по преодолению проблем низкой занятости и благосостояния населения, высоких цен на продукты и услуги, значительной миграции, решению других долгосрочных социальных проблем²

За годы независимости так и не было выработано общенациональной идеи, способной объединить всю страну в единое целое. Сейчас по инициативе Президента КР С. Н. Жапарова разработана и принята Концепция развития гражданской идентичности – Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021–2026 годы, «нацеленная на формирование единого сообщества граждан Кыргызстана – Кыргыз жараны, независимо от культурных, этнических и религиозных отличий, объединенных стремлением укрепления суверенитета страны и ее благополучия»³.

¹ См. сайт Министерства здравоохранения Кыргызской Республики // URL: <https://med.kg/>

² Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/12774_utverghdena_nacionalnaya_strategiya_razvitiyakirgizskoy_respubliki_na2018_2040...

³ Указ Президента КР «О Концепции развития гражданской идентичности Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021–2026 годы» от 13 ноября 2020 г. УП № 39 // URL: http://www.president.kg/ru/ukazy/12774_uzakirgizskoy_respubliki_na2021_2026_gody...

Кыргызстан предпринимает все попытки для выхода из сложившейся ситуации. Избрание нового президента С. Н. Жапарова способствовало стабилизации политической обстановки в стране. Проводятся широкие реформы в области государственной власти и управления, начата борьба против коррупции и местничества на местах. Инициативы Президента и правительства Кыргызской Республики в области экономики постепенно приносят свои плоды. Тем не менее страна продолжает находиться в глубоком кризисе, и одним из способов выхода из него является реализация в Кыргызстане концепта социализации ислама и использование позитивного потенциала верующих в интересах общества и государства. В 2020 г. Президент страны Садыр Жапаров во время встречи с муфтием Кыргызстана Замиром Ракиевым сказал по этому поводу: «...ислам призывает к терпимости и великодушию к другим религиям. Роль Духовного управления мусульман Кыргызстана в этом направлении очень важна. Необходимо усилить работу по сохранению и усилению единства и многообразия культур народа страны, консолидации общества»¹.

Социализация ислама представляет собой новую концепцию взаимоотношений государства и религии. Однако ее немедленной реализации мешают определенные сложности, связанные с объективными трудностями. По самым оптимистическим прогнозам, исходя из истории религиозной общины Кыргызстана, на полноценное внедрение социализации ислама в общественную и государственную

[kg/ru/sobytiya/ukazy/956_utverghdena_koncepciya_ukrepleniya_edinstva_naroda_i_meghetnicheskikh_otnosheniy_v_kirgizskoy_respublike](https://kg.ru/sobytiya/ukazy/956_utverghdena_koncepciya_ukrepleniya_edinstva_naroda_i_meghetnicheskikh_otnosheniy_v_kirgizskoy_respublike)

¹ Президент Садыр Жапаров: Роль Духовного управления мусульман КР очень важна в поддержании межрелигиозного и межнационального мира в стране (6 сентября 2021)...

сферы потребуется срок от десяти до двадцати лет. Однако, несмотря на объективную постепенность реализации социализации ислама, в перспективе это станет одним из необходимых условий развития любого государства в современных условиях.

Это объясняется будущими позитивными изменениями в государственно-религиозной сфере Кыргызстана в следующих направлениях. Одним из важнейших документов, способствующих социализации ислама, должна стать социальная доктрина мусульман Кыргызстана. Она должна содержать в себе все положения традиционного ислама, не противоречащие законам государства и учитывающие особенности национальной культуры и менталитета кыргызстанцев.

В этой связи необходимо использовать опыт Российской Федерации, где уже несколько лет существует данный документ¹. В Социальной доктрине российских мусульман рассматривается широкий круг вопросов, начиная от морально-нравственных принципов и социальных функций ислама до роли мусульман в экономической жизни.

На базе социальной доктрины ислама будет возможно мусульманской общине Кыргызстана объединиться в единое целое и таким образом дать жесткий отпор радикализации и экстремизации ислама, основанной на политизации ислама. Социализация ислама позволит выявить источники и агентов политизации ислама. Помимо этого сможет принять превентивные меры в отношении граждан, попавших под влияние экстремистов, а также поднять вопрос о необходимости раннего обнаружения признаков радикализации, обеспечивающего успешность

---

¹ Социальная доктрина российских мусульман от 3 июля 2015 г. (Россия, Республика Татарстан, г. Болгар)...

ресоциализации. Другим важнейшим вопросом является исправление лиц, попавших под влияние радикальных и экстремистских организаций исламского толка.

Современное качество профессионального религиозного образования в Кыргызстане находится на низком уровне. Социализация ислама позволит изменить существующий подход к самому процессу обучения в учебных религиозных заведениях. Необходимо стремиться к системному религиозному образованию, основанному на принципах равного включения религиозных и светских дисциплин. Можно присоединиться к мнению известного исламоведа Кадыра Маликова, который сказал: «...необходимо переходить к социально ориентированному, интеллектуальному развитию Ислама в Кыргызстане – как основному ресурсу в национальном государственном строительстве. Новый формат отношений государство – Ислам, при использовании административных ресурсов, позволит не только провести модернизацию официальных религиозных институтов, но и вывести исламское образование, мышление на более высокий интеллектуальный и научный уровень»¹.

Таким образом, Кыргызстан стоит на пороге кардинальных преобразований, имеющих целью не только решение задач по выводу страны из системного кризиса, но и выход страны на путь устойчивого экономического, политического и идеологического развития. Подобную цель провозгласил Президент страны Садыр Жапаров, и ее успешное решение требует мобилизации всех ресурсов,

---

¹ Маликов К. Ислам как ресурс в национальном государственном строительстве: Перспектива участия ислама в национальном государственном строительстве // Ислам в современном светском государстве: Сб. док. междунар. конф. Бишкек, 2017. С. 189.

не только материальных и финансовых, но и интеллектуальных и духовных. Они должны обеспечить единство народа, его консолидацию в решении важнейших задач, стоящих перед народом Кыргызстана уже на ближайшую перспективу. Среди них социализация ислама, максимальное использование позитивного потенциала этой великой религии должно играть немаловажную роль в Кыргызстане, являющемся частью исламского мира.

1.2. Социальное учение ислама как основа интеграции мусульман в Кыргызстане и повышения его роли в жизни общества

В современном мире социальная роль ислама возрастает, оказывая всё большее влияние на институты светского государства, на образ жизни верующих. Социально-экономические принципы ислама стали неотъемлемой частью жизнедеятельности нашего общества и идентичности его граждан. Исламские религиозные организации и мусульмане, являющиеся частью гражданского общества, играют всё более значимую роль в публичном пространстве Кыргызстана. Сегодня от активной позиции мусульман зависит стабильное, устойчивое развитие кыргызского государства и общества.

В настоящее время мусульманское сообщество Кыргызстана разрозненно в силу наличия различных по своей направленности исламских движений и групп, разделения его по региональным и этническим признакам. Кыргызское мусульманское духовенство не является серьезным заслоном для проникновения деструктивной

религиозной идеологии в социальную среду общества и формирования радикальных религиозных воззрений мусульман. Усугубляет ситуацию отсутствие собственной теологической школы, придерживающейся традиционного для кыргызов ханафитского фикха и матуридитской акыды¹ и признанных духовных авторитетов мирового уровня в республике.

Современное социально-экономическое положение Кыргызстана, резкая имущественная дифференциация общества ставят вопрос о необходимости использования внутренних ресурсов для решения сложившихся проблем. Одной из них является использование позитивного потенциала ислама, его социального капитала и благотворительности. Необходимо использовать огромный практический опыт ислама в решении многих социальных вопросов, имеющих значение для современного общества, в частности для Кыргызстана.

Следует иметь в виду, что в основе социальной сущности ислама лежит эгалитаризм². И ислам, как и любая другая религия, содержит вечный призыв к социальному служению верующих обществу, защите интересов социально уязвимых слоев населения как одним из необходимых элементов справедливого социального устройства общества. «Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует!) шёл, чтобы предупредить людей Мекки и ее окрестностей и свое собственное племя, курайшитов, что если они, объединившись, не начнут создавать более

---

¹ О некоторых проблемах взаимодействия государства и умеренного ислама ханафитского толка в Кыргызстане как важного фактора стабильного и безопасного развития страны / Отв. ред. д-р ист. наук А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2018. С. 203.

² *Оришев А. Б.* Социальная сущность ислама...

справедливое и достойное общество, восстановив старые племенные ценности: уход за бедными, сиротами, вдовами, угнетенными, то произойдет страшная катастрофа. Он принес людям нравственное, моральное, этическое и социальное послание: мы все равны перед Богом, и мы должны относиться друг другу хорошо, с состраданием, сочувствием и справедливостью», – пишет известный специалист по истории религий Карен Армстронг¹.

Сегодня консолидация мусульман и их интеграция в социальную и социально-экономическую структуру страны является одной из приоритетных задач Кыргызстана. Сплоченная мусульманская община должна стать одной из основ кыргызского гражданского общества и государства. Ответственность за судьбу своей страны должна являться долгом каждого мусульманина, поскольку стабильное развитие государства напрямую зависит от социальной включенности и социальной ответственности мусульман². «Самые лучшие из людей – это самые полезные для людей», – сказано в хадисе ат-Табарани³.

Основой консолидации верующих в единое организованное мусульманское сообщество должны выступить идеи и принципы социального учения ислама, не разделяющие мусульманское сообщество, а наоборот, объединяющие его на базе истинного понимания и толкования исламской догматики, на базе идей веротерпимости и религиозного плюрализма, активного социального служению обществу как нормы поведения мусульманина в современном мире. Приверженность к ценностно-нормативной основе вероучения

---

¹ *Избаиров А. К.* Социализация верующих – один из важнейших инструментов по противодействию экстремисткой идеологии...

² *Избаиров А. К.* Мусульманин – социальная опора государства...

³ Там же.

ислама и интеграция мусульман на ее основе является одним из эффективных средств по противодействию таким деструктивным явлениям в обществе, как радикализм, экстремизм и терроризм. По мнению казахстанского ученого А. К. Избаирова, именно недостаток социализации, маргинализация (отчуждение от общества, где проживают мусульмане) являются условием успеха пропаганды экстремистов, противопоставляющих мусульман друг другу, усиливающих разрыв между обществом и мусульманами с использованием отрицательных чувств и эмоций верующих (страха, ненависти, непонимания и др.)¹. Он подчеркивает необходимость «верного понимания правильного соотношения духовного и мирского» как важнейшего инструмента для реализации активной позиции мусульман в общественной жизни. Мусульманская умма должна быть едина не только в решении насущных проблем общества, но и в противодействии преступности, коррупции и любых проявлениях крайностей, которые могут привести к отклонениям в поведении мусульманина. Необходимо не только знание ценностей и норм социального учения ислама, но и их конвертация в ответственное поведение мусульманина, в рамках правового поля государства.

Адаптация мусульманина к современным реалиям может осуществляться через гармоничную интеграцию верующих на основе социального учения ислама. Непреходящие общечеловеческие ценности, заложенные в вероучении ислама, являются основой укрепления и развития нравственности, духовной безопасности общества и ее членов, интеграции мусульман в Кыргызстане.

Ислам – это не только религиозно-этическое, но и социальное учение, регулирующее все сферы жизнедеятельности

---

¹ Избаиров А. К. Мусульманин – социальная опора государства...

мусульманина, его отношения с обществом и властью. В основе отношений мусульманина с окружающим миром, социальной действительностью, его нравственного, активного и ответственного поведения в обществе лежит ислам как религия вечных ценностей. Ислам – это социокультурная модель, которая, по мнению М. Т. Якупова, имеет определяющее влияние на возникновение и развитие всех сторон социума мусульманской уммы (личностной, культурной, социальной, экономической и политической)¹.

Кыргызский теолог К. Маликов относит к основным составляющим социокультурной модели ислама прежде всего социальную и политическую². К социальной он относит исламские представления об обществе и форме социальной общности, материи, природных ресурсах, отношения к ним, собственности, принципах экономики, труде, богатстве и т. д. К политическим же – исламские взгляды на природу и сущность власти, способы ее надлежущего отправления, цели управления и т. д. Поскольку социальное учение ислама призвано помочь верующим в решении насущных проблем и вопросов, с которыми они сталкиваются в общественной жизни, исходя из догматов веры, закрепленных в Коране и Сунне, социальная проблематика является неотъемлемой частью исламского вероучения. Концепция человека: его отношения с Создателем и миром, с людьми и их сообществами – является одним из основных положений социального учения ислама. Под «социальным учением ислама» (суннизма)

---

¹ Якупов М. Т. Адаб как форма реализации исламской нравственности: Монограф. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012.

² Маликов К. К., Усубалиев Э. Е. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране / Под ред. А. Л. Салиева. КРСУ. Бишкек, 2008. С. 15 // URL: <http://www.lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/112.pdf>

первый заместитель председателя Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман Российской Федерации Р. Р. Аббясов понимает «комплекс исторически сложившихся религиозных воззрений на различные стороны общественного бытия»¹, а также разъяснение, как следует понимать и толковать догматические вопросы в свете современности². Другой российский ученый Р. Г. Измайлов считает, что социальное учение ислама отражает весь комплекс социально-философских проблем, «начиная с рассмотрения индивида и заканчивая философией истории»³. Социальное учение ислама, по его мнению, представляет собой одно из «самобытных оснований» исламской цивилизации, которые являются не только «надежным источником самоидентификации в мире», но и «способны нейтрализовать любое идеологическое вторжение извне»⁴.

Следует отметить, что «социальная доктрина» и «социальное учение» не являются тождественными понятиями, хотя часто используются как синонимы в научной литературе. Одним из переводов слова «doctrina» с латыни является «учение». Ф. Г. Овсиенко в контексте христианства отмечает, что «...на обязательном различении понятий “социальная доктрина” и “социальное учение” сегодня настаивают как католические, так и православные иерархи, и в подобном различении есть свой смысл. Дело в том,

---

¹ Аббясов Р. Р. Современная социальная доктрина ислама: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2017. С. 7 // URL: <http://docplayer.com/73106895-Abbyasov-rushan-rafikovich-sovremennaya-socialnaya-doktrina-islama.html>

² Там же. С. 12.

³ Измайлов Р. Г. Основные элементы социальной доктрины ислама: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. С. 10 // URL: <https://www.dissercat.com/content/osnovnye-elementy-sotsialnoi-doktriny-islama>

⁴ Там же. С. 9.

что в современной ситуации, когда придерживающиеся различных философских и политических взглядов богословы предлагают верующим различные решения актуальных социальных проблем, и католические, и православные иерархи стремятся утвердить официальную позицию своих Церквей по этим проблемам и тем самым преодолеть нежелательный плюрализм мнений»¹.

Данное утверждение находит подтверждение в определении «социальная доктрина» применительно к христианству в Большой российской энциклопедии. Под «социальной доктриной христианских церквей» в ней понимается комплекс различных социально-политических, социально-экономических и этических концепций, закрепленных в официальных документах Церкви, а под «социальным учением», которое является более широким понятием, чем «социальная доктрина», – часть учения Церкви, существующая со времени зарождения христианства и разъясняющая насущные социальные вопросы в духе Евангелия². Р. Р. Аббясов допускает синонимичность понятий «социальная доктрина» и «социальное учение». По его мнению, «социальная религиозная доктрина – это совокупность учений по различным вопросам общественной жизни»³. Учение он понимает, в свою очередь, как комплекс идей и концепций по отдельным вопросам человеческого бытия.

Однако данное определение «социальной доктрины» Р. Р. Аббясова вносит определенное различие в понимание

---

¹ Аббясов Р. Р. Современная социальная доктрина ислама: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2017.

² Социальная доктрина // Большая российская энциклопедия 2005–2019 // URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/3639152

³ Аббясов Р. Р. Современная социальная доктрина ислама: Дис. ...

«социальной доктрины» и «социального учения», выделяя отдельно «социальное учение» как синоним «социальной доктрины» и «социальное учение» как элемент «социальной доктрины». Он отмечает, что социальное учение различных конфессий закреплено в доктринах, концепциях и других программных документах, которые, как правило, направлены на фиксацию отношений между религиозной организацией и другими социальными институтами, в первую очередь властными. Вследствие этого «общим для всех представленных концепций и программ является блок понимания прав человека, а также трактовка участия конфессиональных объединений в организации помощи нуждающимся»¹.

В свою очередь, социальная роль религии находит отражение в учении конфессии и идентифицируется совокупностью всех ее социальных функций, под которыми понимаются «взаимодействие религии как социальной подсистемы с другими элементами структуры общества»². К ним относятся: иллюзорно-компенсаторная, коммуникативная, интегративная, легитимизирующая, мировоззренческая, регулятивная и культуротранслирующая функции³. Р. Р. Аббясов выделяет такие основные функции социального учения, как: мировоззренческая, регулятивная, интегрирующая и коммуникативная⁴.

---

¹ Аббясов Р. Р. Современная социальная доктрина ислама: Дис. ...

² Смирнов М. Ю. Концепты советского религиоведения в современной российской социологии религии // Вестник Института социологии. 2012. № 4, май. С. 31.

³ Дорофеев Ф. А. Социальные функции религии: Сравнительное изучение религиозных традиций: Россия, Восточная Европа, постсоветское пространство: Сб. ... С. 247–248.

⁴ Аббясов Р. Р. Современная социальная доктрина ислама: Автореф. дис. ... С. 12.

Российский исследователь Ф. А. Дорофеев выделяет следующие «социальные функции религии»:

– *иллюзорно-компенсаторная функция* – это не только понимание места религии как иллюзорного способа разрешения существующих земных противоречий и общественных отношений, «компенсация слабости человека», но и практически полезная компенсаторная функция религиозных организаций, выражающаяся в удовлетворении социальных потребностей и укрепления благосостояния населения. Российский ученый Ю. М. Смирнов понимает под «компенсаторной функцией» устранение «ограниченности и несовершенства социальных связей»¹;

– *мировоззренческая функция* – способность религии объяснить мироустройство, окружающую человека действительность (взгляды на человека, общество, природу), социальное бытие и порядок, их смысл и происхождение, а также выступить духовным ориентиром измерения нравственности человека. Внутри данной функции выделяют еще одну функцию религии, которую М. Вебер, Э. Дюркгейм и другие социологи считают основной – *функцию смыслополагания (жизнезначения)*. «Религия таким образом либо сама делает жизнь человека осмысленной, либо показывает ее смысл»²;

– *легитимирующая функция* (как важная составляющая функции общественной стабильности) заключается в сакрализации норм и ценностей, которые способствуют стабильности общества и конкретной социальной системы, а также выполнения своих моральных

---

¹ Смирнов М. Ю. Концепты советского религиоведения в современной российской социологии религии... С. 32.

² Дорофеев Ф. А. Социальные функции религии: Сравнительное изучение религиозных традиций... С. 255.

обязательств¹. Согласно Т. Парсонсу, именно религии, а не политике и праву, принадлежит легитимизирующая функция в обществе. Посредством религии создается этос общества, его моральный фундамент, поскольку регулирование поведения человека ею производится через его «соотнесение с конечной, или последней действительностью»²;

– *регулятивная функция* религии выражается в ее способности регулировать поведение человека посредством религиозных ценностно-нормативных установок и институтов. По мнению Ф. А. Дорофеева, особую важность имеет система «норм (религиозного права и морали), образцов (примеров для подражаний), контроля (слежения за реализацией предписаний), поощрений и наказаний («воздаяний» действительных и обещаемых в посмертном существовании)»³. Вера должна быть подкреплена религиозным поведением, обеспечиваемым системой предписаний и запретов, в частности в исламе – шариатом. Л. Р. Сюкияйнен пишет, что в исламской мысли используется определение шариата «как совокупности обращенных к людям предписаний, установленных Аллахом и переданных им через своего посланника – пророка Мухаммада»⁴, например: «Потом Мы устроили тебя на прямом пути повеления. Следуй же по нему и не следуй страстям тех, которые не знают!» [45: 17(18)]⁵. Для М. Ю. Смирнова «регулятивная

---

¹ *Дорофеев Ф. А.* Социальные функции религии: Сравнительное изучение религиозных традиций... С. 258.

² Там же. С. 259.

³ Там же. С. 261.

⁴ *Сюкияйнен Л. Р.* Исламское право: Взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 1 / Под ред. В. А. Четвернина. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2007. С. 185.

⁵ Здесь и далее Коран цитируется по изданию: Коран / Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского; Под ред. В. И. Беляева и П. А. Грязневича. М.,

функция» означает регулирование религиозного и общественного поведения верующих посредством ценностно-нормативной системы, являющейся легитимной ввиду ее божественного происхождения¹;

– *идеологическая функция* религии заключается в пропаганде религиозного вероучения среди единоверцев. Разновидностью данной функции является миссионерская функция, которая предполагает пропаганду и распространение данного вероучения среди иноверующих;

– *культуротранслирующая функция* религии – ее способность передачи достижений культуры от народа к народу, от поколения к поколению;

– *интегративная функции* религии заключается в ее способности быть средством объединения и сплочения людей из-за того, что «она, как и любая форма общественного сознания, воспринимается в качестве системы норм и поведения» (Д. Е. Мануйлова)². Ф. А. Дорофеев пишет: «Религия, объединяя людей общностью вероисповедания, всегда выступает как фактор, способствующий интеграции, объединению верующих в некое единое целое...»³. М. Ю. Смирнов под этой функцией понимает интеграцию верующих на базе общей религиозной основы, создание «религиозной идентичности», «стабилизацию

1990. Первая цифра в скобках означает номер главы (суры), вторая – стиха (аята). Нумерация аятов сохранена в оригинальной версии автора: первая – по изданию Г. Флюгеля (1858 г.), вторая в круглых скобках – Каирское издание (1928 г.).

¹ Смирнов М. Ю. Концепты советского религиоведения в современной российской социологии религии... С. 31.

² Дорофеев Ф. А. Социальные функции религии: Сравнительное изучение религиозных традиций: Россия, Восточная Европа, постсоветское пространство... С. 249–250.

³ Там же. С. 250.

и упорядочивание социальных отношений»¹. Того же мнения придерживается казахстанский ученый А. Альмухаметов, который считает первоочередной важнейшей функцией ислама как религии консолидацию общества. «Как ритуальная практика она объединяет сообщество существ в единый коллектив, объединенный общностью целей и задач, направляя социальную энергию (часто деструктивную) в русло созидания, гуманизма и достижения поставленной цели», – отмечает он². Второй важнейшей социокультурной функцией ислама он считает формирование и поддержание нравственности как условия человеческого существования. Производной от интегративной функции является идентификационная функция, через которую происходит идентификация человека с определенной социальной общностью (совпадая при этом с этнической или национальной идентификацией)³;

– коммуникативная функция религии, будучи производной от интегративной функции, способна обеспечить связь верующего с Богом и единоверцами, установить различного рода «устойчивые связи» между людьми, принадлежащими к одному вероисповеданию. По мнению Р. Р. Аббясова, коммуникативная функция социального учения должна способствовать интеграции верующих в светское пространство общества на основе «доктринального фундамента», которое способствует устранению разногласий между верующими и формированию

¹ Смирнов М. Ю. Концепты советского религиоведения в современной российской социологии религии... С. 32.

² Альмухаметов А. Социальные идеи ислама в контексте современного казахстанского социума // Минбар. 2008. № 2. С. 13–27.

³ Дорофеев Ф. А. Социальные функции религии: Сравнительное изучение религиозных традиций: Россия, Восточная Европа, постсоветское пространство... С. 251.

благоприятной среды среди них¹. Его позиция вытекает из российского опыта закрепления социального учения ислама и других конфессий в соответствующих программных документах.

В 1999 г. Советом муфтиев России была принята Концепция «Основные положения социальной программы российских мусульман» (далее – Социальная программа), а в 2015 г. лидерами мусульманского сообщества – Социальная доктрина российских мусульман (далее – Социальная доктрина). Причиной принятия данных документов явилась необходимость ответа российского мусульманского сообщества на вызовы современности на основе истинного понимания и толкования исламского вероучения, а также необходимость социальной адаптации мусульман в условиях мультикультурного, многонационального общества. По результатам социологического опроса в 2014 г. были сделаны следующие выводы:

– наличие общественного запроса со стороны мусульман на выражение позиции российской мусульманской уммы по основным вопросам;

– консолидация мусульман внутри собственного религиозного сообщества является одной из главных причин формулирования социальной программы².

Одним из факторов принятия Социальной доктрины явился призыв В. В. Путина к «социализации ислама» на встрече с муфтиями духовных управлений мусульман

¹ Аббясов Р. Р. Современная социальная доктрина ислама: Дис. ...

² Аббясов Р. Р. Информированность мусульман о концептуальном документе «Основные положения социальной программы российских мусульман» // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannost-musulman-o-kontseptualnom-dokumente-osnovnye-polozheniya-sotsialnoy-programmy-ros-siyskih-musulman>

в г. Уфе 22 октября 2013 г. Президент России отметил необходимость «новой социализации ислама» в соответствии с реалиями современного мира в противовес исламскому радикализму, а также «выработки положительного образа традиционного ислама как важной духовной составляющей общероссийской идентичности» как приоритетную деятельность мусульманских организаций в публичном пространстве России¹. В свете этого принятие единой социальной доктрины российских мусульман явилось важным шагом в определенной Президентом РФ В. В. Путиным «новой социализации Ислама»².

Р. Р. Аббясов, осуществивший сравнительный анализ основных положений Социальной программы и Социальной доктрины, отмечает следующее:

1) оба документа дают понимание ислама как религии мира и покорности Всевышнему, при этом не являются вероучительными;

2) в Социальной доктрине делается акцент на общественный диалог, взаимоотношения мусульман с различными группами и государством;

3) основополагающим принципом в решении социальных вопросов видится принцип «отклонения зла наилучшим», тем самым подчеркивается приоритет мирного пути над силовым;

4) общественный договор рассматривается в качестве ключевого понятия, определяющего отношения между всеми членами общества, что связано с общей идеей

---

¹ Начало встречи [В. Путина] с муфтиями духовных управлений мусульман России (22.10.2013)...

² У российских мусульман появится новое социальное учение (25.05.2015) // URL: <https://islamnews.ru/2015/5/25/u-rossijskix-musulman-rojavitsya-sobstvennoe-socialnoe-uchenie>

о мусульманине как добропорядочном гражданине своей страны;

5) подчеркивается негативное отношение ислама к любым проявлениям крайних взглядов»¹.

Целью принятия Социальной доктрины явилась необходимость гармоничной интеграции мусульман в современное российское общество в соответствии с новыми вызовами и угрозами, обеспечения сохранения традиционного для Российской Федерации ислама, укрепления гражданского мира и согласия, межрелигиозного диалога и сотрудничества, профилактики экстремизма и радикализма, пропаганды бережного отношения к национальным, историко-культурным и религиозным традициям Российской Федерации, совершенствования взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, с общественными институтами и обществом². Социальная доктрина, по мнению Р. Р. Аббясова, является «вектором развития мусульманского сообщества», «инструментом самоорганизации мусульманского сообщества»³. В свою очередь, один из разработчиков Социальной доктрины, заместитель директора Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, председатель АНО «НПЦ «Аль-Васатыя-умеренность» Али Вячеслав Полосин, отметил, что Социальная доктрина позволяет «заявить о своей гражданской позиции, о своих социальных приоритетах»⁴

¹ Аббясов Р. Р. Эволюция программных документов российских мусульман: от социальной программы к социальной доктрине...

² Социальная доктрина российских мусульман от 3 июля 2015 г. (Россия, Республика Татарстан, г. Болгар)...

³ Эксперты заявили о важности «Социальной доктрины российских мусульман» (28.05.2015)...

⁴ Социальная доктрина мусульман (29.05.2015) // URL: <https://www.religiopolis.org/publications/9096-sotsialnaya-doktrina-musulman.html>

и является «эффективным средством представления интересов исламского сообщества»¹. В Социальной доктрине отмечается, что одной из основ российского гражданского общества и государства является «организованная мусульманская община»².

Социальная доктрина является единым документом для всех мусульман Российской Федерации. Она состоит из 7 разделов, регулирующих разные аспекты жизни мусульманина в светском государстве, включая его взаимоотношения с другими конфессиями, государственными и общественными органами и СМИ. Социальная доктрина также охватывает вопросы общественной морали, здорового образа жизни, семейных ценностей, патриотизма, защиты отечества. Разделы об общественной морали, науки, культуре и образовании изложены в свете новой концепции «социализации ислама»³. По мнению составителей Социальной доктрины, в ней отражены «базовые принципы ислама и дана трактовка вызывающих дискуссию вопросов»⁴, полезность обществу как неотъемлемой части социального поведения мусульманина в обществе. В частности, Р. Р. Аббясов заметил, что образцовость мусульманина определяется его праведностью и полезностью для общества⁵.

---

¹ Мусульмане России подписали Социальную доктрину (17.06.2015) // URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2015-06-17/musulmane-ros-sii-podpisali-sotsialnuyu-doktrinu-2239755>

² Социальная доктрина российских мусульман от 3 июля 2015 г. (Россия, Республика Татарстан, г. Болгар)...

³ *Аббясов Р. Р.* Эволюция программных документов российских мусульман: от социальной программы к социальной доктрине...

⁴ Социальная доктрина российских мусульман» призывает верующих приносить пользу обществу (27.05.2015)...

⁵ Эксперты заявили о важности «Социальной доктрины российских мусульман» (28.05.2021)...

Одно из центральных мест в Социальной доктрине занимают положения об отношении мусульман к представителям других религий и мировоззрений в свете понимания священных текстов мусульман. В основе межконфессионального согласия, межрелигиозного и гражданского мира лежат гуманистические ценности ислама как религии мира. «Общеизвестно, что ислам, как и иудаизм, и христианство, – религия мира. Корневым для слова ислам является саям – мир. Ислам осуждает убийство человека, нанесение обиды другим людям независимо от их веры»¹. Исламский принцип мирного сосуществования верующих и неверующих является стержневым понятием при определении взаимоотношений мусульман к представителям других религий и мировоззрений. В основе данного принципа лежит «духовный суверенитет» каждой из религий, уважение прав и достоинства человека, дарованных Создателем, «независимо от цвета кожи, расы, пола, языка, вероисповедания, общественного положения» (Каирская декларация, ст. 1, 11)².

Другим вопросом, который занимает одно из ключевых положений Социальной доктрины, является отношение мусульман к государству и политике. Согласно указанной доктрине, «закон государства – это общественный договор, имеющий обязательную силу для всех его участников – граждан этого государства»³, являющийся «высшей формой социальной организации»⁴ мусульманской

¹ Гайнутдин Р. Ислам: Ответ на вызовы времени: выступления, статьи, интервью, документы 1994–2008 гг. М., 2011. С. 213 // Цит. по: Аббясов Р. Р. Эволюция программных документов российских мусульман...

² Социальная доктрина российских мусульман от 3 июля 2015 г. (Россия, Республика Татарстан, г. Болгар)...

³ Там же.

⁴ Там же.

уммы и общества в целом. Конституция РФ, ее основной закон, является главным общественным договором. Поскольку государство и законы – способы обеспечения основных и естественных прав человека, то несоблюдение их, по Социальной доктрине, должно рассматриваться как нарушение не только гражданского, но и религиозного долга. Неисполнение закона как общественного договора является греховным и ведет к смуте, осуждаемой исламом. В Социальной доктрине перечисляются права и обязанности (гражданина и государства), устанавливаются обязанности мусульман в российском обществе, среди которых есть такие, как быть приверженным позитивной интеграции в российское общество, соблюдать обязанности и права гражданина, вносить действенный вклад в прогресс страны, ее всестороннее социально-экономическое развитие, активно участвовать в обеспечении безопасности и стабильности страны, способствовать устранению порочных явлений и угроз и др. «Иногда лучше терпеть плохой режим ради того, чтобы не было еще худшего – смуты гражданской войны, которая не щадит никого», – подчеркивается в данном документе.

В Социальной доктрине уделяется большое внимание вопросам отношения ислама к радикализму и крайностям. В частности, дается понимание «джихада» и «такфира», «военного джихада» как исключительной компетенции законного правителя, неправомерности деления земли только на «территорию войны» и «территорию мира», пути преодоления радикализма. Джихад как вид оборонительной войны, согласно Социальной доктрине, является исключительным случаем, происходящим «только по определенным причинам, которых можно и нужно стараться максимально избежать».

Немаловажное место в Социальной доктрине занимают вопросы экономической деятельности мусульман. Понимание дозволенности определенных действий и следование установленной исламом этике, по мнению Р. Р. Аббасова, являются «важными регулятивными механизмами» при ведении предпринимательской деятельности мусульман¹.

Основными источниками социального учения ислама является священный текст Корана и Сунна (хадисы – «предания» о Пророке², его изречениях и деяниях), богоданные основы ислама, устанавливающие правила жизни мусульманского общества и содержащие ответы для решения всех проблем жизни человека и общества. Они охватывают все сферы деятельности социума – нравственную, социально-политическую и экономическую. Эти первоисточники содержат ответы (прямо или косвенно) на любые вопросы мусульманина, правила его поведения на все случаи жизни. В Коране и Сунне заложены доктринальные принципы социального учения ислама, исходящие из следующих постулатов: собственность принадлежит Аллаху, людям она дается только в пользование; необходимость обязательного повиновения власти имущим при социальной дифференциации в обществе; следование принципам справедливости, солидарности и взаимопомощи в отношениях между мусульманами; строгий запрет ростовщичества; обязательное ежегодное «очистительное» (закят) пожертвование при наличии установленного шариатом определенного

---

¹ Аббасов Р. Р. Эволюция программных документов российских мусульман: от социальной программы к социальной доктрине...

² Здесь и далее под Пророком/Посланником подразумевается пророк Мухаммад. Нами опущены формулы благопочитания, обычно сопровождающие упоминания об Аллахе, пророках и сподвижниках Пророка.

количества минимальных средств мусульманина (нисаб) в пользу бедных, неимущих и нуждающихся; избираемость главы мусульманской общины (государства), как это было во времена «праведных халифов», и обязанность правителя консультироваться с советом (шурой)¹.

Известный советский исламовед А. Ахмедов считает важными следующие положения исламского вероучения, касающиеся социума и которые, на первый взгляд, не имеют отношения к общественному развитию:

1) Аллах – творец всего сущего. «Нет изменений в творении Аллаха, это – вера прямая, но однако большинство людей не знает!» [30: 29(30)];

2) вера в божественное предопределение (кадар) [36: 11(12); 57: 22(22); 6: 59(59); 22: 69(70) и др.]. «Скажи: “Не постигнет нас никогда ничто, кроме того, что начертал нам Аллах. Он – наш покровитель!” И на Аллаха пусть полагаются верующие!» [9: 51(51)]. Соотношение свободы воли и предопределения [17: 86 (84); 13: 12(11); 81: 29(29) и др.]. «И скажи: “Истина – от вашего Господа: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует”...» [18: 28(29)].

3) концепция человека как наместника Аллаха на земле. «И вот, сказал Господь твой ангелам: “Я установлю на земле наместника”...» [2: 28(30)], которому он подчинил «то, что в небесах, и то, что на земле» [45: 11(12); 45: 12(13)]; «Мы почтили сынов Адама...» [17: 72(70)]. При этом человеку свойственны слабости и недостатки [4: 32(28); 17: 12(11); 21: 38(37); 70: 19(19) и др.);

4) Коран – ниспослание для всего человечества, переданное через Пророка [34: 27(28); 25: 1(1)]. «Это ведь только увещевание мирам...» [81: 27(27)];

---

¹ Социальная доктрина ислама // Философская энциклопедия URL: <https://terme.ru/termin/socialnaja-doktrina-islama.html#tab-ar>

5) обновление Аллахом религии каждые сто лет из числа мусульман, возвышенных им¹. От Абу Хурайры сообщается, что Посланник сказал: «Поистине, Аллах будет посылать для этой общины каждые сто лет того, кто будет возрождать для них их религию!» (Абу Дауд, 4291, аль-Хаким, 4/522, ат-Табарани, 6527)².

По мнению ученого Мухаммада Умер Чапра (Muhammad Umer Chapra), исламское мировоззрение направлено на удовлетворение достоинства, самоуважения, человеческого братства, социального равенства и благополучия. В исламе используется понятие «макасид аш-шариа», под которым понимаются «высшие замыслы и цели исламского права», прямо указанные в Коране и Сунне или выведенные из них и призванные служить интересам всех людей и уберечь их от вреда³. Ислам отвергает концепцию «первородного греха»: не грех, а добро является частью природы человеческого существа (фитра) [30: 29(30) и 95: 4(4)] до тех пор, пока человек своими действиями и поступками не отвратится от него⁴. М. У. Чапра пишет, что обязанностью человека является «сохранение своей истинной природы и внутренней добродетели (фитра)». Их несоблюдение может обратить человека в «низшего из низших (асфала сафилин)» [95: 5(5)]. Таким образом, человек несет личную ответственность за свои деяния [6: 164(164), 16: 15(15), 35: 19(18), 39: 9(7), 53: 39(38) и др.].

¹ Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. М.: Политиздат, 1982. С. 30–32.

² Ильдар Аляутдинов принял участие в конференции, проходящей в Каире (20.10.2018) // URL: <https://моявера.рф/ildar-alyautdinov-prinyal...>

³ Мухаммад Умер Чапра. Исламский взгляд на развитие в свете Макасид аш-Шариа // Междунар. ин-т исламской мысли; Центр исламовед. исслед. Нац. ун-та «Острожская академия». Острог, 2019.

⁴ Там же.

Высшими ценностями в исламе являются не материальные ценности, а духовные. Самыми важными, по Корану, являются благочестие и богобоязненность. «Ведь самый благородный из вас пред Аллахом – самый благочестивый» [49: 13(13)]. Справедливость ближе всего к богобоязненности: «Будьте справедливы, это – ближе к богобоязненности, и бойтесь Аллаха, поистине, Аллах сведущ в том, что вы делаете!» [5: 11(8)]. Мир не может существовать без справедливости. «Те, которые уверовали и не облекли свои веры в несправедливость, для них – безопасность, и они – на верной дороге» [6: 82(82)].

Тема справедливости (адль) является одной из основных в социальном учении ислама, в частности в Коране: [4: 134(135); 4: 61(58); 31: 12(13); 42: 20(21) и др.]. Справедливость основывается на принципах равенства – все люди равны перед Аллахом, наделены свободой, честью, достоинством и другими человеческими правами и различиями – недопущение ущемления индивидуальных и коллективных права членов общества при регулировании социального, экономического и политического неравенства¹. Благополучие человека, реализация его потенциала, развитие социума напрямую зависят от справедливости в обществе. Мусульманский мыслитель, ученый Аль-Маварди писал: «...нет ничего, что разрушает мир и совесть человека быстрее, чем несправедливость»². По мнению Мухаммада Умер Чапра, ислам и несправедливость противоречат друг другу. Всеобъемлющее исламское понятие «несправедливость» (зульм) относится «ко всем

---

¹ Справедливость // URL: <https://ru.quranacademy.org/encyclopedia/article/adl>

² Мухаммад Умер Чапра. Исламский взгляд на развитие в свете Макасид аш-Шариа...

формам неравноправия, несправедливости, эксплуатации, угнетения и правонарушения, при которых один человек вредит другим, лишает их прав и не выполняет свои обязательства по отношению к ним»¹. Карен Армстронг отмечает, что долгом мусульманина на моральном, духовном и политическом фронтах было и остается построение в соответствии с замыслом Создателя «справедливого и достойного общества» без какой-либо эксплуатации бедных и слабых². Ислам, декларируя принцип равенства возможностей, устанавливает принцип справедливости в обществе, предусматривающий заботу общества о бедных и нищих, которые в силу объективных и субъективных причин оказались неспособны выйти из данного состояния. Их социальная защита осуществляется посредством реализации социальных программ – институтов закята, садака и вакфов³.

Социальное и имущественное неравенство в исламе является порядком, установленным Создателем и не подлежащим пересмотру никем⁴. Коран регулирует вопросы рабовладения и освобождения рабов как богоугодного дела [4: 94(92); 24: 32(32); 2: 220(221); 4: 29(25); 9: 60(60); 2: 172(177); 90: 13(13); 5: 91(89); 58: 4(3) и др.]. Мусульмане изначально свободны, исходя из концепции «ал-асл хува ал-хуррийа» («свободное состояние изначально»), и их нельзя обратить в рабство в мусульманских странах,

¹ Мухаммад Умер Чапра. Исламский взгляд на развитие в свете Макасид аш-Шариа...

² Карен Армстронг: «Коран – прекрасная и самая удивительная речь...» (26.10.2021) // http://ummamag.kg/ru/articles/interesting/3322_karen_armstrong_koran__prekrasnaya_i_samaya_udivitelnoi_rech

³ Мухаммад Умер Чапра. Исламский взгляд на развитие в свете Макасид аш-Шариа...

⁴ Ахмедов А. Социальная доктрина ислама... С. 15.

в том числе за долги¹. В социальном учении ислама частная собственность находится под охраной [20: 131(131); 5: 42(38); 2: 184(188) и др.]. «Не желайте того, чем Аллах дал вам одним преимущество перед другими» [4: 36(32)]. Богатство – испытание человека Аллахом [8: 28(28)].

Ислам уделяет большое внимание «безопасности жизни, имущества и достоинства», которые по святости стоят наряду с хаджом, обладающим максимальной степенью святости в исламе. «Ваша жизнь, ваше имущество и ваше достоинство так же священны, как этот ваш день (хадж) в этом месяце и в этом городе», – сообщил Ибн Касир². Человеческая жизнь бесценна, и убийство одного человека Коран (независимо, был он мусульманином или нет) приравнивает к убийству всего человечества, а спасение жизни одного человека спасению всего человечества [5: 35(32)].

Аллах наделил людей разными способностями и талантами. Соответственно, людям предоставляется разный уровень доходов в зависимости от талантов и усердия человека. Труд является самым лучшим средством для заработка мусульманина: «Человек не получает лучшего дохода, чем тот, что заработан его усилиями» (Сунна Ибн Маджах); Пророк говорил: «Бог любит мусульманина, который обладает профессиональными навыками» (аль-Мундхури от Ибн Умара)³. Несовременная оплата труда является нарушением договора. Пророк сказал: «Расплатитесь с наемным работником, пока не высохнет его пот» (Ибн Маджа, 2443)⁴.

---

¹ Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 6.

² *Мухаммад Умер Чанра*. Исламский взгляд на развитие в свете Ма-касид аш-Шариа...

³ Там же.

⁴ Оплата труд, прежде чем высохнет пот рабочего (03.01.2017) // URL: <https://islamdag.ru/vse-ob-islame/41766>

По мнению профессора М. Шерифа Бассиуни (Cherif Bassiouni), ислам основан на коллективной и индивидуальной морали. Коллективная мораль выражена в Коране через такие термины, как «равенство, справедливость, беспристрастность, братство, милосердие, сострадание, солидарность и свобода выбора»¹. Понятия «братства и солидарности», по его мнению, не ограничиваются необходимостью только заботой о членах общества, но и предусматривают активность и инициативу человека в выполнении его индивидуальных и социальных обязанностей в соответствии с его способностями². «Пусть тот из вас, кто увидит порицаемое, изменит это собственноручно, если же он не сможет (сделать) этого, (пусть изменит это) своим языком, а если не сможет (и этого), то – своим сердцем, и это будет наиболее слабым (проявлением) веры» (Муслим)³. «И скажи: “Действуйте, и увидите ваше дело Аллах и посланник Его и верующие! И будете вы возвращены к ведающему тайное и явное. И Он сообщит вам то, что вы делали”» [9: 106(105)]; «...и терпеливые в несчастии и бедствии и во время беды, – это те, которые были правдивы, это они – богобоязненные» [2: 172(177)].

Российский ученый М. Т. Якупов отмечает, что фундаментальными принципами учения ислама являются терпение, толерантность, справедливость, взаимоуважение

---

¹ Cherif Bassiouni M. The Social System and Morality of Islam (January 24, 2012) // URL: <https://www.mei.edu/publications/social-system-and-morality-islam>

² Там же.

³ Хадисы: Устранение порицаемого является исламской обязанностью // URL: <http://dummo.ru/islam/khadisy/2765-ustranenie-poritsaemogo-yavlyaetsya-islamskoj-obyazannostyu>

и коллективизм¹, любовь и милосердие². «Скажи: “Я не прошу у вас за это награды, а только любви к ближним”» [42: 22(23)]; «По милосердию от Аллаха ты смягчился к ним; а если бы ты был грубым, с жестоким сердцем, то они бы рассеялись от тебя. Извини же их и попроси им прощения и советуйся с ними о деле. А когда ты решился, то положишься на Аллаха, – поистине, Аллах любит полагающихся!» [3: 153 (159)]; «Не равны доброе и злое. Отклоняй же тем, что лучше, и вот – тот, с которым у тебя вражда, точно он горячий друг» [41: 34 (34)].

Мусульмане – это братья, соединенные узами веры: «Верующие ведь братья...» [49: 10(10)]; «Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь, и помните милость Аллаха вам, когда вы были врагами, а Он сблизил ваши сердца, и вы стали по Его милости братьями!» [3: 98(103)]; «Поистине, в отношениях друг с другом верующие подобны единому строению, отдельные части которого укрепляют друг друга» [аль-Бухари 481, Муслим 2585]³. Благочестивые – это те, которые «милостивы между собой» [48: 29(29)], помогают «своему брату в нужде его» [аль-Бухари 2442, Муслим 2580]. Передают со слов Анаса ибн Малика, что Пророк сказал: «Не уверует никто из вас по-настоящему, пока не станет желать своему брату по вере того же, чего желает он самому себе» [аль-Бухари 13, Муслим 45]⁴. А. Али-заде

---

¹ Якупов М. Т. Социокультурное содержание ислама в современных условиях: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2011. С. 19.

² Якупов М. Т. Основы исламского вероучения и духовной культуры мусульманства: Уч. пос. Уфа, 2010 // URL: <https://bspu.ru/files/2874>

³ Кого не заботят беды мусульман, тот не из них // Энциклопедия хадисов // [https://hadis.uk/kogo-ne-zabotyat-bedy-musulman-tot-ne-iz...](https://hadis.uk/kogo-ne-zabotyat-bedy-musulman-tot-ne-iz-...)

⁴ Сорокоумова К. Желай своему брату то, что желаешь себе (18.04.2021) // URL: <https://e-minbar.com/osmyslenie-sunny/zhelaj-svoemu-bratu-chto-zhelaesh-sebe>

пишет: «Одним из наиболее характерных качеств искреннего мусульманина является то, что он испытывает по отношению к своим братьям и друзьям чувство высокой любви, не связанной ни с какими корыстными интересами. Это искренняя братская любовь, чистота и прозрачность которой поддерживается благодаря откровениям, полученным Пророком»¹.

Ислам – это религия строжайшего единобожия. Придание Всевышнему равного божества является великим грехом (ширком), не подлежащим прощению Аллахом: «Поистине, Аллах не прощает, чтобы Ему придавали сотоварищей, но прощает то, что меньше этого, кому пожелает. А кто придает Аллаху сотоварищей, тот измыслил великий грех» [4: 51(48)].

В социальном учении ислама проблематика верховной власти занимает одно из центральных мест. Авторитетный советский, российский ученый-исламовед С. М. Прозоров пишет: «Именно проблема власти привела раннюю мусульманскую общину к расколу на хариджитов, шиитов и суннитов, оказав огромное влияние на формирование религиозно-политической идеологии ислама и на политическую судьбу всего мусульманского мира»². Вследствие чего, по его мнению, были сформированы принципиально отличные политические доктрины о природе власти (хукм). Сунниты придерживались выборности главы общины из числа претендентов рода Пророка, шииты исходили

¹ Аль-Хашими М. А. Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей Ислам с помощью Корана и Сунны. М, 1999. С. 158 // Цит. по: Али-заде А. Божественная и земная власть в исламском мировоззрении. Баку, 2004; М.: Нур, 2013.

² Прозоров С. М. К проблеме верховной власти в исламе // Ислам и светское государство / Под общ. ред. З. И. Мунавварова и В. Шнайдер-Детерса. Ташкент, 2003. С. 31–34.

из божественной природы власти, предначертанной роду халифа Али ибн Аби Талиба, а хариджиты считали, что власть имеет общинный характер с необходимостью безоговорочного выбора главы общины¹.

Мусульманский идеал «исламского правления» (ал-вилайа ал-исламийя), по мнению С. Прозорова и М. Пиотровского, возник в результате практики теократически-авторитарного правления Посланника, когда его действия расценивались как осуществление божественной воли. Власть Пророка была «неограниченной» и распространялась на все сферы общественной жизни – как духовную, так и светскую². Он был не только высшим религиозным авторитетом, доносившим Божественное откровение до людей и руководившим уммой, но и выполнял управленческие, судебские и военные функции³. Пророк выступал главой мусульманской общины-государства, объединявшей духовную (религиозную) и светскую (политическую) власти⁴. В силу этого ислам приобрел черты, отличающие его от других религий – «нераздельность религии и политики, догматики и права»⁵, «слияние светского и духовного как одного из основных принципов и фундаментальных понятий ислама»⁶. Однако со смертью Пророка теократическое

¹ Прозоров С. М. К проблеме верховной власти в исламе...

² Пиотровский М. Б. О природе власти Мухаммада / Государственная власть и общественно-политические структуры в арабских странах (История и современность): Сб. ст. М.: Наука, 1984. С. 6–11.

³ Прозоров С. М. К проблеме верховной власти в исламе...

⁴ Взаимоотношения мусульман и светского государства // Ислам против экстремизма и терроризма / Государственный комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым. Симферополь, 2020.

⁵ Прозоров С. М. К проблеме верховной власти в исламе...

⁶ Ислам: Религия, общество, государство. М.: Наука, 1984. С. 174 // Цит. по: Али-заде А. Божественная и земная власть в исламском мировоззрении...

правление прекратилось и произошло фактическое разделение власти¹.

Источники социального учения ислама и мусульманского права – Коран и Сунна не содержат ясных предписаний (норм) о том, какая политическая власть должна быть в мусульманском государстве, о форме ее правления. Количество этих норм, по мнению российского ученого Р. Беккина, «ничтожно мало». Вопросы теории исламского государства и принципов его управления получили дальнейшее развитие в работах средневековых исламских ученых, в частности, в работах ал-Маварди «Ал-Ахкам ас-султанийя» («Принципы управления») и ал-Газали «ал-Иктисад фи-л-итикад», «Насыхат аль-мулюк» («Советы правителям»), аль-Мустасфа мин илм аль-усул» и т. д.². В основу теории исламского государства легли три фундаментальных принципа, отраженных в Коране:

- 1) принцип совещательности (шура) [42: 36(38)];
- 2) принцип справедливости (адль) [5: 46(42)];
- 3) принцип подчинения или лояльности по отношению к властям [8:48(46)]³.

В ортодоксальном суннитском исламе государственный институт имамат (халифат) совмещает в себе духовную и светскую власть, является теократической моделью государственного устройства⁴. Под ним понимается «высшее государственное управление и система права». В руках халифа-имамата сосредоточивается вся полнота верховной

¹ Прозоров С. М. К проблеме верховной власти в исламе...

² Концепция государственного устройства в исламе // URL: <http://islam-post.com/islamconcept/>

³ Беккин Р. Исламская форма правления – монархия или республика? // religion.russ.ru. 2001. 7 дек. // URL: <http://www.bekkin.ru/index...>

⁴ Али-заде А. Божественная и земная власть в исламском мировоззрении...

власти – светской и духовной, религиозной и политической, экономической. Он обязан обеспечить верховенство религии в стране, действие законов шариата, общественный правопорядок, а также защиту и безопасность всех граждан государства¹. Халиф-имам является наместником Пророка, а не Аллаха.

Шииты «наиболее последовательно» отстаивают учение об имамате. Они исходят из сакральной природы власти и богоизбранности ее носителей², основываясь на конкретных аятах Корана. Аллах – «Господин миров» и «Царь в день суда» [1: 1(2)–3(4)]. «Аллах как единственный Правитель наделен всеми мыслимыми и немыслимыми атрибутами власти, которые не могут быть уделом Его созданий» [6: 102(102); 35: 3(3); 39: 63(62); 40: 64(62)]³. Аллаху принадлежит «судейство», «принятие решений», «правление» (хукм) [6: 62(62); 28: 70(70), 88; 40: 12(12)], с исключительной юрисдикцией [6: 57(57); 12: 40(40), 67]⁴. Власть человека ограничивается определенными сторонами общественного бытия и находится в абсолютной власти Аллаха. А. Али-заде отмечает, что основным постулатом исламского права (фикха) является положение о том, что единственным источником закона является только Аллах. Божественное законодательство было ниспослано Пророку для исполнения людьми.

Согласно ортодоксальной суннитской традиции, период правления праведных халифов является идеальным с точки зрения соответствия их деятельности божественным

---

¹ Али-заде А. Божественная и земная власть в исламском мировоззрении...

² Прозоров С. М. К проблеме верховной власти в исламе...

³ Али-заде А. Божественная и земная власть в исламском...

⁴ Взаимоотношения мусульман и светского государства...

законам при управлении государством¹. Праведные халифы являются «самыми лучшими и возвышенными» после Пророка. Свою деятельность они основывали на основе Корана и Сунны, указаний из них, выведенных путем иджтихада, или опирались на согласованное мнение общины (иджма) при принятии какого-либо решения. Основные положения исламского права, устанавливающие принципы избрания главы государства, были сформулированы на основании истории праведного халифата². Согласно Али-заде, власть в других государствах считалась санкционированной Аллахом в случае следования примеру «праведных халифов»³.

Исламская политическая доктрина власти претерпела изменения в соответствии с реалиями исторических условий. Разные формы исламского правления (имамат (халифат), султанат и др.) были результатом исторического процесса развития мусульманской государственности. Правление «праведных халифов» – это идеальное с точки зрения ортодоксального ислама время «подлинного халифата или истинного имамата», построенного на божественных законах и длившееся всего 30 лет. В последующем в исламе наблюдается «некоторый отход» от божественных принципов в силу различных исторических причин: передача власти по наследству, желание отдельных правителей снизить власть религиозного авторитета и усилить свою власть и др.) По мнению некоторых исламских богословов, ислам оставил институты государственного устройства, например, халифата, «на наше усмотрение, чтобы мы

---

¹ Взаимоотношения мусульман и светского государства....

² Али-заде А. Божественная и земная власть в исламском мировоззрении...

³ Там же.

осуществляли их согласно императивам нашего разума, опыту разных народов и правилам политической науки (ас-сийаса)»¹. По мнению составителей сборника «Ислам против экстремизма и терроризма», нормативные источники ислама не оставили какой-либо обязательной для всех мусульман политической концепции власти, установление которой считается их религиозной обязанностью, как то утверждают некоторые идеологи исламизма².

Принципы терпимости (сабра), принятия и совершення хороших деяний и воздержания от дурных поступков (хизба) являются важнейшими в суннитском ортодоксальном исламе. Принцип сабра предусматривает терпение, повинование любой политической власти, если только она не отходит от основополагающих принципов ислама, а также отказ от вооруженного восстания, бунта и смуты [2: 148(153); 13: 24(24); 28: 80(80)]³. Целью данного принципа является предотвращение анархии и хаоса, которые могут ослабить мусульманское государство. Смысл принципа хизба заключается в необходимости поддержки действующей власти, если она совершает богоугодные деяния, и отказ от сотрудничества с ней, если она совершает запретные деяния. В сборнике Навави «Рийяд ас-Салихин» приводятся следующие слова Пророка: «Если кто из вас увидел несправедливость, то пусть исправит это руками, если у него не хватит сил, то пусть сделает это языком, а если и на это не хватит сил, то пусть выразит несогласие в своем сердце»⁴. В основу отношения мусульман к правителям,

---

¹ Али Абдарразик. Ислам и принципы правления // История фило-софии. 2015. Т. 20. № 2. С. 148–165.

² Светскость и ислам // Ислам против экстремизма и терроризма...

³ Али-заде А. Божественная и земная власть в исламском...

⁴ Там же.

в том числе «нечестивым», положен следующий аят Корана: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас...» [4: 62(59)]. Мусульманские богословы придерживаются мнения, что выступления против правителей не меняют положения вещей, делая выводы из исторического примера выступления хариджитов против праведных халифов, и являются причиной распространения зла и бесчестия¹. Согласно известному ученому Мухаммаду ибн Салиха Усаймина, выступление против правителя допускается при следующих условиях: «Если только не увидите, что он впал в явное неверие, относительно которого будет у вас неоспоримое доказательство от Аллаха»². По мнению Ализаде, принцип сабра является проявлением гуманизма ислама, отвергающего «всякое неоправданное насилие».

Важное место в социальном учении ислама занимает идея нравственности. Исламское вероучение немислимо без морально-этической составляющей. Социальное развитие общества (ее идеологическая концепция и гражданственность) основаны на нравственности. Становление гражданина зависит от его способности взять ответственность за собственную жизнь и жизнь других³. Религиозная традиция, аккумулирующая общечеловеческие ценности, является основанием нравственно-духовного каркаса общества. «Нравственность не может быть независима

¹ Муталлим Р. Как мусульманин должен относиться к своему правителю? (26.02.2014) // URL: <https://sunnportal.com/kak-musulmanin-dol-zhen-otnositsya-k-s/>

² Там же.

³ Резник Ю. М., Резник Т. Е. Гражданское общество: теоретико-методологические аспекты социокультурного анализа // Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: Сб. науч. ст. // Под ред. Ю. М. Резника и Н. И. Мироновой. М., 2010. С. 12.

от религии, – писал Л. Н. Толстой. – Если религия есть установленное отношение человека к миру, определяющее смысл его жизни, то нравственность есть указание и разъяснение той деятельности человека, которая сама собой вытекает из того или другого отношения человека к миру»¹.

Президент РФ В. В. Путин отметил необходимость активной поддержки общечеловеческих, гуманистических ценностей для предотвращения появления деструктивных явлений в обществе (экстремизма, национализма, национального шовинизма, расовой нетерпимости) в условиях идеологического вакуума общества вследствие крушения коммунистической идеологии². Ислам как религия толерантности, терпеливости и милосердия, по мнению российского исследователя М. Т. Якупова, несет в себе гуманистические ценности для позитивной жизнедеятельности личности в обществе и содержит эффективные способы разрешения социально-нравственных проблем, существующих в обществе, прежде всего социокультурных и мировоззренческих³. Гуманизм ислама заключается в необходимости развития всех способностей (физических, нравственных и умственных) человека «во имя всеобщего блага»⁴. Изменение действительности сопряжено

---

¹ Толстой Л. Религия и нравственность. 1893 // Северный вестник: Журн. литерат.-науч. и политич. СПб, 1895. № 1 // URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/152.php>

² Сообщения российских информационных агентств об основных событиях в стране и за рубежом (26.12.2006) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/142/>

³ Якупов М. Т. Социокультурное содержание ислама в современных условиях... С. 4.

⁴ Кирабаев Н. С. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире (По мат-лам конференции) / Отв. ред. В. Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 27.

с необходимостью нравственного самосовершенствования человека: «Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними» [13: 12(11)].

Учитывая созидательный потенциал ислама для самосовершенствования личности и духовного развития общества в условиях духовного кризиса и глобализации, разрушения традиционных норм, обращение к исламской традиции для укрепления и развития нравственности кыргызского социума, морально-нравственного воспитания членов общества является крайне важным. Сегодня духовная безопасность общества и ее членов, социальная стабильность Кыргызстана и его дальнейшее социальное развитие напрямую зависят от нравственности его граждан. Необходима конвертация нравственно-поведенческих норм ислама в «социально ответственное поведение (“социальную аскезу”))» для решения проблем, стоящих перед обществом и мусульманской уммой. Проблемы социума, вытекающие из нравственной порочности, такие как коррупция, пьянство, наркомания, проституция, сексуальная распущенность, семейное насилие и т. д., могут быть решены путем солидарных (совместных) действий религиозных организаций и общества. Социальное партнерство государства и религиозных организаций, взаимодействие гражданского общества и верующих в решении этих проблем сегодня является не просто общим трендом современного мира, а насущной потребностью Кыргызстана.

Важность такого понимания и необходимость ее реализации на уровне государственной политики отражены в Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы¹. Одной

---

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы. Утв. Указом Президента КР

из целей государственной политики в религиозной сфере является развитие государственно-конфессионального сотрудничества. Речь идет о необходимости развития социального партнерства государства и религиозных объединений в решении важных социальных задач, таких как сохранение историко-культурных памятников, используемых в религиозных целях, поддержка малообеспеченных слоев населения, оказавшихся в трудных жизненных условиях, лиц с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ), сохранение семейных ценностей и предотвращение семейного насилия, борьба с детской и подростковой преступностью, наркоманией, алкоголизмом, социальная реабилитация лиц, отбывших наказание в пенитенциарных учреждениях и др. В отличие от Концепции Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы¹ сферами сотрудничества новой Концепции не указаны такие сферы, как духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, предупреждение коррупции, осуществление благотворительной деятельности, укрепление межконфессиональных и межэтнических отношений. Можно предположить, что разработчики новой Концепции закрепляют эти сферы как прерогативу светского государства.

Сохранение национальной и религиозной идентичности является альтернативой глобализации, пытающейся свести идентичность человека к «простому культурно-информационному обмену»². Ислам способен противостоять «либеральным стандартам» современного мира,

---

от 30 сентября 2021 г. № 412...

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203...

² Кирбаев Н. С. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире... С. 151.

рассматривающим грех не как нарушение религиозных предписаний, «а как вариант социально и нравственно приемлемой нормы, тогда как нетерпимость к нравственным порокам считается отсутствием толерантности»¹.

Вероубеждение мусульманина предполагает понимание принципов и основ исламского вероучения, которые ограждают его от крайностей и аморального поведения в обществе. Отхождение от принципов умеренности и аль-васатыйя («золотой середины»), заложенных в исламской догматике – Коране и Сунне, создает социальную базу для появления таких деструктивных явлений в обществе, как радикализм и экстремизм². Пророк сказал: «Бойтесь чрезмерности в вопросах религии. Поистине, те, кто был до вас, погибли из-за этого» (Ибн Маджа)³. По мнению некоторых современных мусульманских деятелей-богословов, «васатыйя является сутью ислама и основой личности мусульманина»⁴. Этот принцип защищает верующего от проявления любых крайностей, лежащих в основе идеологии экстремизма и терроризма. Превосходство над иноверцами, создание теократического государства – это составляющие религиозного экстремизма и терроризма⁵.

¹ Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. Гл. 7. Веротерпимость – основа межрелигиозного согласия // Толерантность / Под ред. М. П. Мчедлова. М.: Республика, 2004 // URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks...

² Какой итог и какова польза завершившейся конференции в Мекке (31.05.2019) // URL: <https://www.umuslim.ru/news/v/kakoy-itog-i-kakova-polza-zavershivsheysya>

³ Гайнутдин Р. Чрезмерность в исламе // Введение в шариат // Ислам Минбаре. 2014. № 4 (222) // URL: <http://www.idmedina.ru/minbare/?5891>

⁴ Какой итог и какова польза завершившейся конференции в Мекке...

⁵ Практические рекомендации по формированию антитеррористической идеологии религиозных организаций, представляющих традиционные конфессии // Учреждение Российской академии наук Ин-т социологии. М., 2010. С. 7.

Религиозная традиция является «наиболее устойчивым социальным механизмом» для формирования антитеррористической идеологии¹. Российские социологи отмечают важность совместных действий членов гражданского общества по актуальным вопросам общества для формирования указанной идеологии и сужения социальной базы экстремизма. Идеино-ценностной доминантой для создания антитеррористической идеологии они предлагают использовать уникальный российский опыт сосуществования различных конфессий на основе принципа мирного сотрудничества и толерантности; общим идентификационным критерием – государством и общегражданскую личность, а содержанием этого идейного дискурса – единство исторической судьбы². Данные предложения актуальны и для Кыргызстана в борьбе с исламистским экстремизмом и терроризмом.

К основной угрозе деятельности деструктивных религиозных организаций относится, прежде всего, духовная безопасность общества (разрушение традиционных морально-этических норм, тотальное подавление личности, разделение на «своих» и «чужих», использование насилия в качестве средства разрешения проблем и др.)³. В силу этого необходима популяризация гуманистических традиций ислама на духовно-идейном уровне – надлежащего понимания верующими принципов и догматов религиозного вероучения, в частности ислама. Понимание социального учения ислама должно начинаться для верующего с основ,

---

¹ Практические рекомендации по формированию антитеррористической идеологии религиозных организаций, представляющих традиционные конфессии... С. 25.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 28.

по которым имеется общее понимание всех исламских религиозных движений и джааматов в Кыргызстане. Исходя из российского опыта, оформление такого понимания могло бы иметь доктринальную основу. Это позволило бы в определенной степени снизить жесткую конкуренцию между джааматами в республике, интегрировать мусульман в единое мусульманское сообщество (умму), объединенное общим пониманием основ и принципов исламского вероучения, совместным социальным служением обществу.

Консолидация мусульман Кыргызстана должна осуществляться на базе умеренного ислама, предполагающего наличие собственной теологической школы и духовных авторитетов, придерживающихся традиционного для кыргызов ханафитского фикха и матуридитской акыды. Немаловажную роль в данном интеграционном процессе, популяризации и разъяснения основ и принципов социального учения ислама должно отводиться Духовному управлению мусульман Кыргызстана. Позиция последнего должна быть нейтральной и религиозно-активной для сплочения мусульман против деструктивной исламской идеологии и привлечения их в решении актуальных проблем общества. Для профилактики и борьбы с исламистским экстремизмом и терроризмом требуется разъяснение таких важнейших понятий ислама, как территория мира (дар-уль-ислам), территория войны (дар аль-харб), джихад и др. Данные понятия часто используются экстремистами и террористами для достижения своих религиозно-политических целей, в отрыве от конкретных исторических условий и традиционного понимания, присущего исламской богословской школе. В качестве примера можно привести понимание джихада. «Джихад (от араб. «аль-джихаду» – «усилие, старание») – означает усердие на пути к Аллаху»,

переводимое часто как «борьба»¹. «Поистине, те, которые уверовали и которые выселились и боролись на пути Аллаха, те надеются на милость Аллаха, – ведь Аллах прощающий, милосерд!» [2: 215(218)].

Согласно российскому ученому К. Кадыровой, «концепция джихада использовалась как действенный инструмент для достижения стоявших в тот или иной период конкретных политических целей», на протяжении всей истории ислама разными исламскими идеологами². Концепция джихада, по ее мнению, возникла в период правления Пророка, с целью распространения ислама путем завоевательных войн. В последующем, начиная с образования Халифата, необходимость в использовании джихада как идеологического оружия отпала. На первый план вышло духовное содержание джихада, с различением «джихад сердца» (джихад аль-кальб) – борьба с дурными страстями и наклонностями, «джихад языка» (джихад аль-лисан) – одобрение верующими всего богоугодного и осуждение всего, порицаемого исламом, «джихад руки» (джихад аль-йад) – наказание за преступления против веры и «джихад меча» (джихад ас-сейф) – вооруженная борьба³. То есть джихад – это не только ведение вооруженной борьбы с агрессорами во имя Аллаха, но и борьба со своими дурными наклонностями и страстями, с социальной несправедливостью, непрерывные усилия в распространении религии [25: 54(52); 60: 8(8); 2: 212(216); 2: 186(190); 2: 187(191) и др.]⁴.

¹ Светскость и ислам // Ислам против экстремизма и терроризма...

² Кадырова К. А. Джихад: историческая традиция и основные тенденции интерпретации в XX – начале XXI вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.

³ Арухов З. С. Концепция Джихада в раннем исламе / Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 1995. С. 14–15.

⁴ Светскость и ислам // Ислам против экстремизма и терроризма...

Ислам различает *малый джихад* и *большой джихад*. Малый джихад – вооруженная борьба в качестве ответа или защиты на акт агрессии, тогда как большой джихад – борьба со своим эго (нафсом) во имя Аллаха. Пророк после возвращения с малого джихада сказал: «Мы с малого джихада вернулись к большому джихаду» (Дайлами)¹. Борьба с нафсом является самой главной, и человеку необходимо вести ее в течение всей своей жизни: «Лучший джихад – это борьба твоя со своим эго и с собственными страстями во имя Аллаха» (Тирмизи, Ибн Хаббан, Дайлами)². Как отмечает большинство исламских богословов, целью военного джихада не является борьба с неверием, убийство неверных (кяфиров) как таковых. Вооруженные действия в отношении них допускаются только в случае агрессии, а в остальных случаях Аллах предписал защищать и охранять их: «А если кто-нибудь из многобожников просил у тебя убежища, то приюти его, пока он не услышит слова Аллаха. Потом доставь его в безопасное для него место. Это – потому, что они – люди, которые не знают» [9: 6(6)].

Кыргызстан является многонациональным, многоконфессиональным и мультикультурным обществом. Существующие противоречия и разногласия, имеющие место в государственно-конфессиональных, межконфессиональных отношениях и внутриконфессиональных сообществах, должны разрешаться на основе принципов веротерпимости и толерантности, заложенных в социальном учении каждой конфессии, в том числе ислама. Толерантность в арабском языке выражается словом «тасамух», которое переводится как «прощение, доброта, уделение внимания

---

¹ Джихад. Почему малый, а не большой?: Являются ли джихадом действия ваххабитов? (09.02.2011) // URL: <https://islamdag.ru/ljeideologii/26973>

² Там же.

или оказание милости»¹. Толерантность – признание ценности человека независимо от расы, национальности, цвета кожи, внешности, социального положения и его фундаментальных прав человека как прекраснейшего творения Аллаха, терпимость к инакомыслию и религиозный плюрализм: «Мы сотворили человека лучшим сложением» [95: 4(4)]; «Нет принуждения в религии» [2: 257(256)]; «Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием и препирайся с ним тем, что лучше!..» [16: 126(125)]. В достоверном хадисе аль-Бухари 1312 и Муслим 961 говорится: «Поистине, однажды, когда мимо пророка, да благословит его Аллах и приветствует, пронесли погребальные носилки, он встал. (Люди) сказали ему: “Это же погребальные носилки иудея!” – И он сказал: “А разве он не человек?!”»². Мединская Конституция установила основные принципы взаимоотношений мусульман с представителями других религиозных общин. Она сохранила права немусульманских религиозных конфессий в условиях мусульманского государства: «...иудеи бану ауф – их мавали и они сами – (одна) община с верующими, (но) у иудеев своя религия, а у мусульман своя; тот, кто совершил несправедливость или преступление, тот воистину будет виноват только сам и его семья»³.

Сегодня существует потребность понимания не только принципов и основ социального учения ислама как

---

¹ Турдыбаев К. Понятие толерантности в исламе (29.09.2014) // URL: <https://www.muftayat.kz/ru/articles/islam-and-society/2014-09-29/20993-po-nyatie-tolerantnosti-v-islame/>

² «Сахих аль-Бухари». 23. Книга похорон. Хадисы № 1300–1394 (14.03.2015) // URL: <https://hadis.uk/saxix-al-buxari-23-kniga-poxoron-hadisy-1300-1394/20664/>

³ Большаков О. Г. История Халифата. Т. 1. М.: Наука, 1989. С. 94 // Цит. по: Божественная и земная власть в исламском мировоззрении...

неотъемлемой части вероубеждения мусульманина, но получения мусульманами ответов на насущные вопросы современной жизни. Поскольку ислам является универсальным регулятором всех сторон жизнедеятельности человека, его роль не сводится только к чисто обрядовому соблюдению религиозных норм и предписаний. Суть исламских законов (шариата), по мнению российского ученого по исламскому праву Л. Р. Сюкияйнена, «заключается не в подчинении человека раз и навсегда установленному порядку, а в том, чтобы научить его оценивать ту или иную ситуацию и поступать в ней по-исламски, не забывая при этом собственные интересы, потребности других людей и особенности той среды, в которой он живет»¹.

Соответствие шариата к изменяющимся условиям внешнего мира осуществляется посредством аль-иджтихада (средство интерпретации и толкования исламских законов – шариата)², которое обеспечивает его соответствие к этим условиям и решение новых вопросов, возникающих в жизни мусульман³. Возможность использования иджтихада в религиозной сфере Кыргызстана является вопросом, требующим отдельного изучения ввиду сложности данной проблематики. Но применение данного принципа могло бы выступить способом своевременного реагирования на события и процессы изменяющегося мира, а также формирования интеллектуальной традиции и активной жизненной позиции мусульман в обществе. В хадисе о Му‘азе ибн-Джабале сказано, что «последнего Пророк

¹ Сюкияйнен Л. Р. Основы теории исламского права (Уч. пос.). М., 2015 // <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/6534/4/Sukiyanen%20L.R.%20Osnovi%20teorii%20islamskogo%20prava.pdf>

² Санани Мехди. Мусульманское право и политика: Уч. пос. М., 2004. С. 34.

³ Сюкияйнен Л. Р. Основы теории исламского права...

назначил судьей в ал-Йаман. Перед тем как тот отправился для исполнения своих обязанностей, Пророк спросил его: “На основании чего ты будешь вершить суд?” – “На основании Книги Аллаха”, – ответил тот. “А если ты в ней не найдешь ответа?” – “Тогда буду действовать по сунне Посланника Аллаха”. – “А если и в ней не найдешь ответа?” – “Тогда я постараюсь составить собственное суждение, чтобы вынести свое решение (фатву)”. Пророк сразу же после этого сказал: «Слава Богу, мой посланник порадовал своего Пророка тем, что сам избрал правильный путь»¹.

Консолидация мусульманского сообщества в Кыргызстане должна строиться на базе непреходящих духовных ценностей ислама, его культуры и наследия. Исламская этика (адаб) является одной из основных понятий исламской культуры. Духовное развитие личности и общества невозможно без нравственного самосовершенствования личности. Адаб – это «форма реализации исламской нравственности»². Адаб – это совокупность морали и нравственности; правила, наставления для нравственного саморазвития мусульманина, его поведения в соответствии с велениями Аллаха и Пророка, т. е. «служение Аллаху через добродетель»³. Пророк сказал, что «поистине Аллах не смотрит на ваш внешний вид и ваше богатство, а только на ваши сердца и поступки»⁴. В этом хадисе сформулирован фундаментальный принцип ислама о необходимости нравственного самосовершенствования, сохранения

¹ Санани Мехди. Мусульманское право и политика... С. 35.

² Якупов М. Т. Адаб как форма реализации исламской нравственности...

³ Там же.

⁴ Дыйауддин ибн Раджаб Шихабуддин. Уникальное пособие для ищущего знания. М.: Гео-Тэк, 2002. С. 210 // Цит. по: Якупов М. Т. Адаб как форма реализации исламской нравственности...

чистоты своей души посредством любви к Аллаху. Согласно Корану, Пророк является прекрасным примером высоко нравственного поведения для мусульман: «Был для вас в посланнике Аллаха хороший пример тем, кто надеется на Аллаха и Последний день и поминает Аллаха много» [33: 21(21)]. В следующем аяте Корана закреплён нравственный императив в отношении зла и добра: «Кто делает благо – для своей души; а кто делает зло – против нее» [45: 14(15)]. Терпение, милосердие, любовь, стойкость к жизненным невзгодам, благодарность к Аллаху – это принципы нравственности, составляющие основные положения исламского адаба¹. «Тот человек, кто не будет следовать адабу, не сможет продвинуться по пути Всевышнего, не сможет стать приближенным Аллаха. Путь верующих и достигших высоты нравственности от начала до конца – адаб», – сказал имам Раббани². М. Т. Якупов считает, что многие проблемы в обществе – социальные, политические и культурные – можно решить на основе адаба как универсального и всестороннего регулятора нравственного поведения человека в обществе. Универсальные духовные ценности, заложенные в адабе, и общие интересы верующих, по его мнению, дают возможность сближения мусульман из разных социальных слоев.

Необходимым условием создания здорового гражданского общества, по мнению Ф. Фукуямы, является социальный капитал³. С ним согласна российская социолог И. Б. Кузнецова, которая, как и зарубежные социологи, считает, что стабильность социально-экономических

¹ Дыйауддин ибн Раджаб Шихабуддин. Уникальное пособие для ищущего знания... С. 210.

² Осман Нури Топбаши. Преданность. М., 2011. С. 23–24.

³ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ, 2003.

институтов, гражданского общества и его благополучие зависят от высокого уровня доверия¹. Дефицит социального капитала влечет к негативным социальным, культурным и экономическим последствиям. Ф. Фукуяма полагает, что обязательными условиями совместной деятельности любого типа являются моральные ценности и общественные правила. Под «социальным капиталом» он понимает «нормы взаимного сотрудничества, характеризующие отношения внутри группы людей»². Он приравнивает доверие к социальному капиталу как к «ключевому побочному продукту социальных норм сотрудничества»³. Р. Д. Патнэм определяет «социальный капитал» «как сети, нормы и социальное доверие, которые способствуют координации и кооперации для взаимной выгоды»⁴. Ф. Фукуяма отводит решающую роль в создании и передаче социального капитала культурным механизмам религии⁵. И. Б. Кузнецова отмечает, что «степень укорененности мусульманских благотворительных практик в повседневности может свидетельствовать об особенностях мусульманских «социальных сетей», уровне доверия и в целом роли религиозных практик в социальном капитале различных групп населения»⁶. Свои выводы она основывает, в том числе на результатах исследований Дж. Кларк об исламской благотворительности в Египте, Иордании и Йемене. В этих арабских странах исламская благотворительность имеет характер официальной материальной поддержки, которая

¹ Кузнецова И. Б. Формирование социального капитала мусульман: роль благотворительности... С. 115–124.

² Фукуяма Ф. Великий разрыв...

³ Там же.

⁴ Кузнецова И. Б. Формирование социального капитала мусульман...

⁵ Там же.

⁶ Там же.

стремится для повышения своей эффективности к сотрудничеству с министерствами. Что касается российской действительности, по результатам социологических исследований 2009 г. она приходит к заключению, что религиозная благотворительность не является частью социального капитала большинства населения Республики Татарстан и не используется в качестве постоянного инструментария в социальной сфере этой республики¹.

Таким образом, и зарубежные, и российские исследователи констатируют значимость религии, в частности ислама, в создании социального капитала, доверия и благотворительности той или иной группы мусульманского сообщества. Российский исследователь Д. А. Ситкевич отмечает, что недоверие верующего к религиозной общине и ее представителям приводит к минимизации контактов с ней². Это создает социальную базу для религиозного экстремизма и терроризма. В связи со значимостью социального капитала в формировании социально-экономических благ общества необходимо использовать позитивную роль исламских религиозных организаций и мусульманских общин в его создании для решения социально-экономических вопросов мусульманского сообщества. Одним из таких инструментов является исламская благотворительность, ставшая традиционной для мусульманских стран.

Ислам имеет давнюю традицию взаимопомощи. Социальное служение мусульманина – это не только активная социальная деятельность как члена гражданского

---

¹ Кузнецова И. Б. Формирование социального капитала мусульман...

² Ситкевич Д. А. Социальный капитал в модернизирующемся обществе: пример Дагестана // Экономическая социология 2021. Т. 22. № 3. С. 21 // URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2021/05/29/1436705474/ecsoc_t22_n3.pdf

общества, но и также инициативная, координированная помощь нуждающимся, оказание милосердия и сострадание к тем, кто в силу ряда причин оказался в трудном социально-экономическом положении. Нравственным долгом любого мусульманина является оказание помощи сиротам, беднякам, нищим, родственникам и другим категориям граждан в соответствии с догматами исламского вероучения. Аль-Хаким сказал: «Если в какой-либо общине от голода умирает человек, все члены этой общины не будут больше пользоваться покровительством Бога и его пророка»¹. Другие исламские ученые-богословы сказали следующее: «Бог возложил на человека обязательство по поддержанию нужд общества (аш-Шатиби)². «Пример мусульман – в их любви друг к другу, в сочувствии и милосердии друг к другу – пример единого тела, когда один его орган болеет, всё тело беспокоится и болезненно реагирует на это температурой и потерей сна» (Аль-Бухари, Муслим)³. Нищета унижает человеческое достоинство и может, как сказал Пророк, «приблизить человека к неверию» (аль-Шуюти «аль-Джами альСагхир»)⁴.

В Коране и других источниках учения содержится много положений, касающихся обязанности мусульманина по оказанию помощи сиротам, беднякам, нуждающимся и другим. Так, в суре «Корова» говорится: «Не в том благочестие, чтобы вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие – кто уверовал в Аллаха, и в последний день,

---

¹ Краффес Дж. Ислам и гуманитарная помощь // Международный журнал Красного Креста. 2005. Т. 87. № 858. С. 123.

² Там же.

³ Оглянитесь, среди нас есть голодные! (28.10.2016) // URL: <http://almasjid.ru/oglyanites-sredi-nas-est-golodnye/>

⁴ Мухаммад Умер Чанра. Исламский взгляд на развитие в свете Макасид аш-Шариа...

и в ангелов, и в писание, и в пророков, и давал имущество, несмотря на любовь к нему, близким, и сиротам, и беднякам, и путникам, и просящим, и на рабов, и выстаивал молитву, и давал очищение, – и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастии и бедствии и во время беды, – это те, которые были правдивы, это они – богобоязненные» [2: 172(177)] . В данном аяте речь идет об очистительной милостыне (закяте), которая, по мнению руководителя благотворительной организации Джамала Крафесса, является «системой перераспределения доходов от богатых к самым бедным»¹. Закят – один из основных столпов (третий) мусульманской религии. Закят – «очищающая милостыня» или «очистительная подать» в сумме, составляющей 2,5% от годовых доходов мусульманина в пользу тех мусульман, которые испытывают нужду, при условии, что эти доходы превышают размер нисаба (эквивалентно 85 граммам золота)². Отказ от уплаты закята является тяжким грехом в исламе и может даже рассматриваться как вероотступничество³. Ислам содержит необходимые механизмы перераспределения материальных благ внутри общества для обеспечения справедливости и поддержания стабильности системы социальных отношений.

В заключение хотелось бы отметить, что тема социального учения ислама является обширной, и в рамках данного параграфа не представлялось возможным охватить все ее аспекты. Автор ограничился некоторыми, наиболее важными аспектами для понимания социального учения ислама.

---

¹ Крафесс Дж. Ислам и гуманитарная помощь... С. 132.

² Там же.

³ 5 столпов ислама // URL: <https://medinaschool.org/library/creed/ver a /5-stolpov-islama>

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы остановиться на некоторых моментах. Во-первых, радикализация, депривация и маргинализация части мусульманского населения Кыргызстана остро ставят вопрос о правильной интерпретации и трансляции ислама в свете социального учения в условиях светского государства. Неправильное понимание основ и догматов исламского вероучения, постоянные попытки противопоставления светского и религиозного, духовного и мирского чреват катастрофическими последствиями для Кыргызстана как страны с преобладающим мусульманским населением. В целях обеспечения устойчивого развития и стабильности страны необходима интеграция мусульман в современное светское общество Кыргызстана на базе норм социального учения ислама в соответствии с реалиями действительности. По мнению Р. Р. Аббясова, адаптированная социальная доктрина ислама могла бы выступить как средство социализации мусульман, дающее необходимые ответы для жизни мусульман в социуме, так и существенным механизмом по снижению социальной базы радикализма в мусульманском сообществе.

Во-вторых, политическая составляющая социального учения ислама не устанавливает какую-либо определенную концепцию власти и не находится в конфронтации со светским устройством современного государства. При этом светские права и обязанности мусульманина как гражданина не противоречат его религиозному долгу. Духовное самосовершенствование человека как личности является одной из главнейших задач ислама. Следовательно, некоторые политические вопросы в исламском вероучении не имеют того божественно предписанного значения, которое пытаются придать ему исламисты и некоторые

радикальные исламские ученые-богословы. Они являются понятиями относительными и временными в контексте божественной вечности. Как отмечалось ранее, основными функциями религии являются консолидация общества и укрепление нравственности ее членов. Морально-этическая составляющая вероучения ислама является фундаментальной основой для формирования ценностно-нормативной установки мусульманина в его жизнедеятельности в социуме.

В-третьих, социальное учение ислама должно являться основой консолидации и интеграции мусульман в современную реальность светского Кыргызстана, с пониманием ответственности общественного долга мусульманина в обществе. Такие базовые принципы, заложенные в исламском учении, как милосердие, прощение, сострадание, терпение, любовь, взаимопомощь, умеренность (серединность), человеческое достоинство, справедливость и братство, а также другие являются своего рода фундаментом, на котором должно строиться здоровое гражданское общество, а соответственно, и современное светское государство. Только в условиях сплоченности и единства мусульманской уммы возможно создание иммунитета к исламистскому экстремизму и терроризму, искоренение нравственных пороков отдельных членов общества, решение неотложных социально-экономических задач, стоящих перед социумом и государством. Мусульмане – это не только верующие, но и граждане Кыргызстана и члены гражданского общества, от активной позиции которых зависит решение многих важных вопросов в стране. Ислам – это религия, исповедующая активное отношение мусульман к жизни, необходимость проявления их полезности и нужности обществу, а также их ответственности

за свои поступки и деяния, что является необходимым условием формирования общегражданской личности.

В-четвертых, необходим концептуальный подход к социальному учению ислама. Современные мусульмане Кыргызстана нуждаются в своевременном и полном получении ответов на интересующие их вопросы, выражении своей официальной позиции по наиболее актуальным вопросам ислама в свете требований современного дня. В этом отношении опыт Российской Федерации по данному вопросу был бы весьма полезным. Целостность традиционного ислама в Кыргызстане во многом зависит от уровня знаний исламского вероучения среди мусульман. Популяризация основ социального учения ислама среди мусульман Кыргызстана является важнейшей потребностью современного дня в качестве альтернативы исламистскому экстремизму и терроризму, разложению традиционного общества в результате глобализации, укоренению и повышению уровня нравственности населения Кыргызстана. Повышение знаний основ исламского вероучения должно производиться на базе собственной теологической школы и духовных авторитетов, придерживающихся традиционного для кыргызов ханафитского фикха и матуридитской акыды. В этой связи необходимо развивать в стране и интеллектуальный ислам. Немаловажная роль в этом процессе должна отводиться Духовному управлению мусульман Кыргызстана.

В-пятых, в связи с трудной социально-экономической ситуацией в стране нужно использовать позитивный потенциал ислама и исламской общины в создании социального капитала, в том числе оказания благотворительности социально уязвимым слоям населения в Кыргызстане. Традиция помощи обездоленным и нуждающимся всегда

существовала в Кыргызстане, нужно укреплять и усиливать ее, в том числе привлекая существующие ресурсы мусульманской общины.

В современных реалиях необходимо социальное партнерство не только государства и религиозных организаций, но прежде всего мусульман в решении общих проблем Кыргызстана, в том числе снижения на основе исламских ценностей существующего уровня социально-политической и экономической напряженности в обществе.

В-шестых, стабильность и процветание кыргызского общества и государства во многом зависит от социальной ответственности ее граждан, в частности мусульман, за судьбу своей страны. Профессор права М. Шериф Басиуни отмечает, что жить с верой означает «ибада», т. е. служение Аллаху через служение человечеству¹. Религиозным долгом любого мусульманина Кыргызстана должно являться социальное служение обществу и государству, в котором он живет, как неотъемлемой части его социальной аскезы.

В-седьмых, рассмотреть вопрос о необходимости разработки и принятия социальной доктрины мусульман Кыргызстана как программного документа мусульманской общины страны в публичной сфере. Принятие соответствующего документа в Российской Федерации сыграло позитивную роль в социализации мусульман России, определило векторы развития российского мусульманского сообщества в социальной сфере и внесло значительный вклад в формирование позитивного образа традиционного ислама в России.

---

¹ *Cherif Bassiouni M. The Social System and Morality of Islam...*

1.3. Роль института ислама в светском государстве в решении задачи гармонизации общества и развития страны

Современное устройство общества, начиная с момента зарождения базисных моделей взаимоотношений между индивидами и заканчивая образованием таких важных аспектов, как коллективное сознание и консолидация взглядов и идейных соображений представителей социума в единую идеологию, основывается на таком важном элементе социогенеза, как социальные институты. Природа социальных институтов, играющих существенную роль в организации системообразующих механизмов в жизни социума, являет собой сложную, многогранную и инклюзивную сеть комплексов формальных и неформальных правил и установок, выполняющих регулятивную функцию в самых разных сферах человеческой деятельности.

Однако, несмотря на важность обозначенной роли, на сегодняшний день в большинстве стран мира все основные институты общества (социальные, культурные, политические, экономические и т. д.) рассматриваются в разрезе философии и социологии как элементы, находящиеся в ситуации затяжного кризиса, поскольку с развитием самого общества и формированием свободы поведения личности разграничиваются основные функции каждого из разновидностей институтов в социуме. Дисфункциональность взаимодействия институтов и сложность определения основных дефиниций представляются на сегодняшний день одними из актуальных проблем современной социологии, решение которых требует тщательного системного анализа.

Не менее важным и требующим обстоятельного анализа аспектом социального взаимодействия в наши дни является и религия – ключевой социальный институт, оказывающий существенное воздействие на общество и стимулирующий культурно-политическое и нравственное развитие. В разрезе современной философии и социологии проблемы, связанные с развитием и распространением религии, предстают как одни из наиболее глобальных и нуждающихся в постоянном и глубоком изучении.

Теоретические аспекты сущности социальных институтов

Сущность, генезис и классификация социальных институтов в парадигме современной социологической науки

В современной социологии невозможно выделить общую универсальную трактовку дефиниции социального института, однако все существующие литературные источники так или иначе склоняются к тому, что понятие «социальный институт» подразумевает свод правил, норм и форм организации социальной жизни и взаимодействия индивидов, формирующих общество. Так, социальными институтами вполне можно назвать устоявшиеся за длительный период времени социальные практики, представляющие особую важность для сохранения общества. Как пример, возникновение самой государственности, зарождение образовательной системы, появление на свет социальных механизмов, ответственных за признание браков и регистрацию семейств, образование религии как важного фактора объединения людей по признаку духовного

воззрения – все указанные явления являют собой процессы, протекающие параллельно развитию человеческого общества, санкционированные и поддерживаемые этим самым обществом в целях достижения постоянной развитости и благополучного существования.

Систематизация и типологизация социальных институтов и ее трактовка в рамках той или иной методологической практики, равно как и определение самой сути институтов, является предметом продолжительных дискуссий в кругу исследователей, разбирающих проблемы социологии и социальной философии. Однако в общем и целом современные исследования выделяют несколько разновидностей социальных институтов. Данными разновидностями являются:

1) *политические институты*. Указанная разновидность социального образования в структуре человеческого общества обеспечивает устойчивость власти и регулирует процессы, влияющие на ее осуществление. Генезис политических институтов корнями уходит в установление тех норм общественного взаимодействия, при которых ответственность за соблюдение установленных порядков становится приоритетным требованием к каждому индивиду. Согласно тексту статей «Большой российской энциклопедии», к примерам политических институтов, присутствующих в жизни современного социума большинства стран мира, можно отнести институт парламентаризма, институт государственной службы, институт судопроизводства, институт главы государства и институт исполнительной власти;

2) *экономические институты*. Экономика как социальное образование представляет собой комплекс институализированных способов деятельности, образцов

социальных действий, образующих те или иные модели экономического взаимодействия индивидов и групп лиц/организаций, основной задачей которых является удовлетворение их базовых потребностей¹. В основе экономического взаимодействия людей, формирующих общество, лежит стремление заполучить материальные или нематериальные ценности посредством ведения трудовой деятельности. Данный факт является основой формирования таких базисных понятий современной экономики, как рыночный механизм, спрос, товарно-денежные отношения;

3) *военные институты*. Данная категория социальных практик, формирующих институциональную основу, характеризуется стремлением общества к защите своей безопасности от внешней физической угрозы. Формирование воинских уставов, доктрин и кодексов, деятельность, направленная на контроль их соблюдения в кругу лиц, занятых в сфере обороны государства, а также администрирование процессов, определяющих военный курс того или иного государства, в конечном счете сводятся к удовлетворению запросов социума о защите своих интересов, способных, в теории, войти в коллизию с интересами другого общества (соседнего государства) и спровоцировать военный конфликт;

4) *семейные институты*, или *институты родства*. Данные институты связаны с вопросами формирования ячеек общества, заключением браков с последующим рождением детей, их социализацией и интеграцией в рамках существующих норм этики, морали, нравов и культуры общества. Семья является наиболее древним явлением

---

¹ Лигостаев А. Г. Тема 3. Экономика как социальный институт // Сайт Новосибирск. гос. пед. ун-та // URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=34387>

социального образования, направляющим образ жизни, устройство мышления и культурологические особенности каждого индивида. Данная разновидность социального института отражает многогранность комплексов обычаев, установок и законов, закрепляющих родство между людьми на официальном уровне, а также непосредственно регулирует рождаемость, процессы воспитания и защиты детей;

5) *институты религии*. Социальная значимость института религии как одного из главных видов социальных образований характеризуется фактом сплочения лиц, почитающих религиозные ценности, в единую организационную структуру общества. Институт религии с точки зрения социологии может быть интерпретирован как определенность функций, прав и обязанностей людей, участвующих в религиозном взаимодействии, а также система ценностей и взглядов, формирующих мировоззрение и нормы поведения индивида, являющегося частью религиозного общества.

*Взаимодействие социальных институтов
как основных элементов организации совместной
деятельности лиц, формирующих социум*

В процессе развития общества все обозначенные социальные институты неизбежно вступали в активное взаимодействие друг с другом, что диктовалось взаимобусловленными признаками их формирования. Помимо общих факторов, лежащих в основе формирования подобных социальных образований, таких как необходимость в порядке, безопасности, соблюдении норм и устоев и т. д., указанные выше институты предстают и как явления,

гарантирующие сохранение общества как такового, ведь без их согласованного взаимодействия невозможна реализация проистекающих из них социальных практик и норм.

Однако, несмотря на обозначенную ранее важность исправного функционирования социальных институтов в жизни любого общества, многочисленные события, раз-
вернувшиеся в большинстве крупных мировых держав на рубеже XIX–XX вв. и спровоцировавшие разные социально-политические потрясения (Французская революция 1789–1799 гг., Великая Октябрьская Социалистическая революция 1917 г., Первая мировая война и т. д.), создали прецедент трансформации тех или иных институтов с последующим искажением их роли и взаимодействия между собой. Так, институты семьи и институты религии в таких светских странах, как Россия, Франция и Великобритания, на протяжении всей новейшей истории подвергались вынужденным, а в некоторых случаях насильственным трансформациям, в ходе которых менялись и пересматривались основные функции и структура семьи, внутрисемейных отношений, религиозных организаций и их социальной роли.

Особенно примечателен факт трансформации института религии, чьей задачей является сохранение, укрепление и развитие духовной культуры и нравственных ориентиров общества. Ярким результатом преобразований социально-политического характера в отношениях между религиозными организациями и социумом в светских государствах по современным наблюдениям является потеря отлаженного процесса передачи духовно-нравственных ценностей и невозможность интеграции институтов религии во многие аспекты, отвечающие за развитие общества и государства в целом.

Практический анализ роли религии в общественной жизни

Религия в контексте социологии и философии

Современное устройство общества представлено в виде модели, в которой существенную роль играют такие социальные институты, как власть, культура и религия. Институт религии, в свою очередь, вполне можно охарактеризовать как фундаментальный, базисный социальный феномен, сопровождающий человеческое общество с самого момента его зарождения. Стремление людей обеспечить себя ответами на вопросы мироздания, бытия и сути собственного существования, а также желание обрести нравственную и культурную опору, способную систематизировать и привести в незыблемый вид нормы поведения каждого индивида в общественной и личной жизни, обосновывает важность религии как ведущей формы социального образования, прямо или косвенно влияющей как на формирование типа мышления и психосоциальной модели каждого отдельно взятого человека, так и на общий уровень культурного развития социума.

С подобной позиции институты религии рассматриваются современным социологическим анализом, согласно которому религия является одновременно и особым социальным феноменом, и социокультурным институтом, включающим в себя совокупность специфических символов и ценностей, связанных с основными сферами жизни человека. Помимо прочего, религия с точки зрения социологии активно взаимодействует и с другими институтами общества.

В настоящее время влияние религиозных организаций на общество вне зависимости от их направления

и конфессионального деления становится более заметным. Как пример, в государствах Европы, в США и России вопросы духовно-нравственного воспитания детей, строительства специализированных заведений, предусмотренных для ведения практики духовного просвещения, а также вопросы укрепления религии в некоторых сферах государственного управления с каждым годом всё чаще освещаются в средствах массовой информации. Многочисленные дискурсы на тему важности сохранения религии как фактора объединения народов того или иного государства время от времени становятся главной повесткой дня, а принятие правительством тех или иных решений касательно упомянутых вопросов постепенно входит в перечень основных задач государственной важности, формирующих национальную стратегию и задающих курс внутренней политики страны.

Не менее важным аспектом религии как значимого базисного феномена социогенеза можно также назвать многогранность в определении понятия «религиозности» того или иного индивида или группы лиц. Вопрос выделения конкретных дефиниций на данный момент предстает одной из актуальных проблем современной социологии. Так, согласно трактовке советского и российского религиоведа, социолога религии И. Н. Яблокова, под религиозностью следует понимать качество индивида или группы индивидов, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения и отношений¹. В то же время другой социолог религии, исследователь Р. А. Лопаткин, обозначает религиозность как определенное состояние индивидов и человеческих общностей различного масштаба,

---

¹ Яблоков И. Н. Религиоведение: Уч. пос. и словарь-минимум по религиоведению. М.: Гардарики, 1998.

отличительной чертой которого является вера в Бога и поклонение ему, их приверженность к религии и принятие ее вероучения и предписаний¹.

Современная социологическая наука также предлагает определение сути религиозного фактора, составленное известными немецкими философами Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Согласно их главному тезису, религия является общественным компонентом, находящимся в плотном взаимодействии и взаимообусловленности с иными общественными компонентами². Само зарождение религии как одного из характерных и закономерных признаков общественно-исторического развития общества обуславливается природой человека и его способностью создавать для себя особенные принципы мировосприятия³.

Социологическое определение религиозности так или иначе базируется на выделении критериев, отвечающих всем требованиям для признания религиозности как одного из главных признаков качественного состояния индивида. В исследовательской статье социолога С. Д. Лебедева «Религиозность: в поисках "Рубикона"» указывается несколько признаков обозначенного явления, составленных на основе суммирования различных подходов, взглядов и принципов определения религиозности разными российскими и советскими специалистами, посвятившими свои труды анализу религии в контексте социологии.

---

¹ Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / Отв. ред. Ф. Г. Овсиенко, М. И. Одинцов, Н. А. Трофимчук. М.: Изд-во РАГС, 1996.

² Сухов А. Д. Марксистская трактовка религии // Философия и общество. 2014. Вып. 3(75).

³ К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви / Г. С. Лялина, М. М. Персиц, Ю. Б. Пищик. М.: Книга по Требованию, 2013. 668 с.

Так, согласно С. Д. Лебедеву, к группам признаков, определяющих религиозность индивида, можно отнести:

1) *самоидентификацию респондентов*. Данная разновидность критерия, по мнению С. Д. Лебедева, является наиболее популярной и распространенной. Являясь сложносоставной по своей сути, она включает в себя определение отношения человека к религии – религиозную самоидентификацию, а также отношение человека к тому или иному конкретному вероисповеданию – конфессиональную самоидентификацию;

2) *определенный круг мировоззренческих представлений*, характерных для определенного вероисповедания или конфессиональной группы. В качестве данного критерия в основном употребляется совокупность признаков, таких как вера в Бога, вера в иные сверхъестественные реалии, признание и неукоснительное соблюдение догматов, предписаний и установок того или иного вероучения;

3) *совокупность практик*, свойственных той или иной рассматриваемой религиозно-культурной традиции или группе традиций. Данный критерий подразумевает определенные социальные действия, элементы поведения и образа жизни, принимаемые группой лиц или отдельно взятым индивидом в соответствии с религиозными предписаниями, которых он придерживается.

В своей статье С. Д. Лебедев называет социологически релевантным критерием религиозности индивида ту религиозную культуру, что укоренилась в сознании социума и отдельно взятых его представителей и имеет значимое реальное либо потенциальное влияние на устройство его мышления и образ жизни¹. Таким образом, обозначенная

---

¹ Лебедев С. Д. Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 153–168.

социологом-религиоведом позиция напрямую указывает на то, что религия представляет собой не просто свод духовно-нравственных предписаний и практик, рекомендованных к соблюдению в обществе, а полноценный социальный институт, вполне характеризующийся как социально значимый феномен, вносящий существенный вклад в формирование основного формата развития общества и всех проистекающих из него аспектов.

Помимо важности религии как фактора развития социума в контексте современной социологической науки особый интерес также вызывают положение и роль религиозных институтов, рассмотренные с позиции философии. Главным разделом современной философии, определяющим важность фактора религии в духовно-нравственном и бытовом развитии человеческого общества, выступает философия религии. В широком смысле данный термин обозначает совокупность во многом разнородных, но взаимообусловленных суждений, касающихся вопросов мировоззрения, мироощущения, культуры и быта в соответствии с религиозными установками и предписаниями, а также вопросов мироздания и философских обоснований существования Бога, его природы и отношения людей к нему. Философия религии предлагает основательное и исчерпывающее рассмотрение религией обозначенных вопросов, но основным, фундаментальным подходом к их рассмотрению выступает принцип рационального осмысления. Философия религии опирается на принцип разума, что, в свою очередь, разграничивает ее от теологии, являющейся направлением науки, инструментом методологического анализа которого выступает не столько разум, сколько сама религия как таковая. К ярким примерам трудов, посвященных философскому анализу роли религии в жизни социума, можно

отнести «Диалоги о естественной религии» Дэвида Юма, «Дух христианства и его судьба» Георга Гегеля, «Сущность христианства» Людвига Фейербаха и т. д.

О сущности философии религии, а также о самой сути религии в контексте философии обстоятельным образом высказалась российский философ и культуролог Н. П. Копцева. Согласно ее трактовке, философия религии, в отличие от других дисциплин, изначально подразумевает сложную проблематику, связанную с тем, каких конкретных позиций придерживаются сами исследователи относительно религии как объекта изучения¹. Согласно Копцевой, основу проблематики философии религии составляет факт того, что религия рассматривается в качестве объективного предмета, не связанного с самим исследованием. В связи с обозначенным фактом Н. П. Копцева выделяет три принципиальные позиции, сформированные разными философско-религиозными системами. К ним относятся:

1) позиция, согласно которой *религия выступает только в качестве объекта изучения*. Сущность религии, согласно данной позиции, может быть осмыслена только критическим разумом без учета субъективного научного интереса к ней;

2) позиция о *связи религии с индивидом, познающим ее*. Основным выводом, связанным с данной позицией, является то, что только человек, являющийся верующим и обладающий религиозным опытом, способен сделать исчерпывающий вывод о сути религии и ее важности в жизни общества и отдельно взятых личностей;

3) позиция о *рассмотрении религии сквозь призму непосредственного отношения к ней при посредничестве*

---

¹ Копцева Н. П. Философия религии: Уч. пос. М.: Красноярск. гос. ун-т, 1999. 120 с.

критического разума. Данный вывод основывается на мнении о том, что существующие формы религии могут со временем трансформироваться и предстать в новом, более совершенном виде.

На основе выявленных исследователем позиций можно прийти к заключению о том, что сама религия так или иначе рассматривается учеными-философами как явление, присущее для разумного существа и не нуждающееся в фактологическом обосновании, то есть являющееся бесспорным в плане своей состоятельности принципом мировоззрения. Отсюда следует прямой вывод о том, что, исходя из обозначенного выше, религия как социальный институт являет собой организованное, идеологически и духовно-нравственно сплоченное объединение людей, выполняющих общественно значимые функции с целью выполнения задач развития социума на основе выполняемых представителями общества социальных ролей. Данные роли задаются необходимостью в достижении тех или иных социальных ценностей, норм и правил поведения и возводят религию в степень одного из важнейших и значимых явлений в жизни общества наряду с другими фундаментальными социальными образованиями.

*Институт религии и его значимость
в светском государстве*

Глобальные вопросы взаимоотношений государства и религиозных обществ, как уже было упомянуто ранее, являются одними из актуальных проблем для ряда стран мира, среди которых числятся и такие мировые державы, как Россия, Иран, США и т. д. Конструктивное развитие государственно-религиозного взаимодействия, а также

выявление тенденций, на основе которых возможно построение механизмов укрепления и улучшения контактов института религии со всеми остальными существующими социальными институтами, предстают на сегодняшний день существенно важными задачами, достижение которых напрямую способствует улучшению общественной жизни и построению гармоничной модели социума.

Так, страны СНГ, некоторые государства Европы, Юго-Востока Азии, Африки, Южной Америки на своем современном этапе развития во многом опираются и на улучшение взаимодействия с религиозными организациями. Множество религиозных ценностей интегрируется в самые разные сферы общественной жизни, даже несмотря на принцип светскости, положенный в основу формирования государственности у целого ряда стран обозначенных регионов. Принципы религиозной этики, нормы духовно-нравственного воспитания и религиозные обычаи инкорпорируются в систему образования, а сама власть в рассматриваемых государствах всё чаще прибегает к диалогу с представителями конфессий в делах рассмотрения бытовых и социально-правовых проблем общества.

Научно-аналитической методологией для определения роли религиозного фактора в жизни светского государства и общества условно можно назвать систему анализа, базирующуюся на изучении конкретного взаимодействия религии и власти в определенной стране. Согласно позиции немецкого философа и социолога М. Вебера, религия в основе своей является частью системы, испытывающей большое влияние со стороны социально-экономических, правовых и политических процессов общества и оказывающее на них не менее значимое ответное влияние. В парадигме философского учения фундаментальным

утверждением о религии, согласно Веберу, является утверждение о том, что религия не может быть определена как независимое от государства и общества явление. Религия непосредственно воздействует на организацию семьи, взаимоотношения между индивидами и устройство взглядов каждого отдельно взятого человека¹. Исходя из данного утверждения, логически верным выводом станет мнение (либо теория) о бесспорно важной роли религии в любом государстве, достигшем в своем развитии высокого уровня производящего хозяйства и способном поддерживать уровень благосостояния населения.

Однако, как может показаться на первый взгляд, данное утверждение, при всей своей логичности, справедливо лишь для тех стран, чья форма государственного устройства не располагает признаками светскости и идеологического обособления от религиозных ценностей и взглядов. Но на практике большое количество государств, таких как современные Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан и Российская Федерация, руководящие органы которых в прошлом и вовсе придерживались строгих антирелигиозных взглядов и популяризировали новаторско-атеистическую идеологию среди населения, по типу организации общественно-политической жизни вполне характеризуются на сегодняшний день как светские, т. е. придерживающиеся нейтралитета по отношению к любой существующей религии. Тем не менее религиозный фактор в обозначенных странах, даже при учете факта обособления религии от прочих сфер жизни общества, на сегодняшний день предстает важным инструментом обеспечения порядка и гармонизации процессов общественного развития.

---

¹ Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. М., 1994. С. 332.

Главными факторами, обуславливающими важность религии в жизни любого светского государства на современном постсоветском пространстве, можно обозначить увеличение числа верующих, являющееся прямым следствием завершения периода жесткой идеологической борьбы против религиозных взглядов и установлением умеренной государственной политики в отношении правоверных обществ, возникновение духовно-просветительских организаций, ставящих в приоритет духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, соответствующее религиозным предписаниям, а также организация религиозных фондов, чья деятельность направлена как на укрепление взаимоотношений между верующими внутри того или иного конкретного государства, так и на развитие международных связей по линии религиозного и межконфессионального сотрудничества стран мира.

За последние несколько лет в странах Центральной Азии развитие религиозных организаций как в структуре государственного управления, так и на общественных началах стало заметно ускоряться в силу перманентных социально-политических преобразований внутри региона и за его пределами. Являясь преимущественно мусульманским, население Центрально-Азиатского региона всё чаще становится важным, системообразующим звеном в механизме укрепления сотрудничества с государствами, чья история тесно переплетена с религией и чьи формы правления предполагают активное участие ислама в экономической и социополитической жизни страны. Примерами, подтверждающими обозначенный тезис, могут послужить факты сотрудничества стран Центральной Азии с Исламской Республикой Иран, Турецкой Республикой, Саудовской Аравией, Кувейтом, Объединенными

Арабскими Эмиратами и Пакистаном. В рамках сотрудничества с обозначенными странами реализуются проекты по предоставлению грантов и инвестиций, строительству инфраструктурных объектов, поддержке различных секторов экономики, а также активная поддержка мусульманских общин, выделение средств на развитие общественно-благотворительных фондов и строительство религиозных школ (медресе).

Религиозный фактор также играет существенную роль и для Российской Федерации – передовой державы с мультиконфессиональным населением, исповедующим не только ислам, но также христианство, иудаизм и буддизм. Религия как важный социальный феномен анализируется и инкорпорируется в систему разработки концепции ведения внутренней и внешней политики государства, а также является одним из главных приоритетов в составлении доктрин и концепций национальной безопасности.

Процессы реинституционализации религии в Российской Федерации получили активное развитие после дезинтеграции СССР. На сегодняшний день систематическим исследованием, философским и социологическим обоснованием и популяризацией научного подхода к рассмотрению религии как важного социального фактора занимается ряд исследовательских институтов, а вопросы сохранения порядка, мира и взаимного процветания внутри конфессиональных общин являются главной сферой деятельности централизованных религиозных организаций, созданных правительством страны.

Затрагивая тему создания специализированных организаций, чьими непосредственными обязанностями является работа с населением по вопросам духовного развития и религиозного просвещения, нельзя не упомянуть

и о том, что на сегодняшний день большинство из них функционируют и в рамках межгосударственных отношений. Двумя наиболее яркими и показательными примерами подобных организаций могут послужить Духовное управление мусульман Российской Федерации и Русская православная церковь. Обе организации проводят различные мероприятия с представителями аналогичных организаций иных государств и оказывают содействие в решении задач и проблем государственно-конфессиональных и культурно-социальных отношений, таких как урегулирование международных конфликтов, так или иначе подразумевающих религиозную составляющую, и образование диалога между представителями разных конфессий с целью развития определенной формы религиозного сотрудничества.

Таким образом, роль института религии в светском государстве, исходя из анализа сущности института религии и рассмотрения примеров взаимодействия религиозных организаций с органами государственной власти, может быть охарактеризована как существенная в условиях непрерывно растущего числа верующих среди населения той или иной рассматриваемой страны и укрепления самих религий как важных концепций формирования мировоззренческих архетипов общества во всём мире. Осуществляя регулятивную и образовательно-дисциплинирующую функции в жизни социума, институт религии оказывает содействие полномасштабному социальному и политическому развитию государства, в том числе и с позиции социологической науки и философии.

Сущность, основные направления и перспективы развития института ислама: особенности и примеры

Религия ислам в наши дни предстает как весьма многочисленное, мультинациональное и активно вливающееся в международный политический процесс явление, оказывающее колоссальное влияние как на отдельно взятые государства с населением, преимущественно состоящим из верующих-мусульман, так и на целые регионы, общественно-политические, экономические и правовые аспекты которых за последние периоды развития человечества вступили в крайне тесный и нерушимый контакт с религией как чрезвычайно важным фактором стабильного и устойчивого развития общества. Являясь основой государственно-политического базиса в целом ряде стран Ближнего Востока, Африки и Евразии, ислам становится ключевой идеологической системой, формирующей основы взаимодействия органов законодательной, исполнительной и судебной власти государств указанных регионов, а также предлагающей особенные, соответствующие религиозным предписаниям и нормам формы финансовых, торговых и экономических взаимоотношений как на уровне экономики той или иной конкретной мусульманской страны, так и в макроэкономических масштабах.

Религию ислам в общем и целом можно охарактеризовать как один из важнейших элементов государственно-общественного, национального образа жизни мусульманских стран, тесно взаимоувязанный с формированием особенных правил поведения в обществе, а также формированием системы нравочучений и предписаний, на основе которых базируется фундамент зарождения государственного устройства. В одном из выступлений, посвященных

вопросам перспектив ислама в современном мире, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права, профессор Высшей Школы Экономики Л. Сюкияйнен утверждает, что ислам – это не только религия, но и семья, быт, культура, политика и множество иных сфер жизни общества¹. В этом отношении ислам – это действительно универсальная система, универсальный образ жизни, в определенной степени универсальный образ мысли.

Ислам как фактор объединения и идеологического сплочения граждан

Для мусульманского мира XIX век стал отправной точкой запуска процесса, именуемого во множестве научных трудов мусульманской реформацией. Реформация, несмотря на то, что практически не затрагивает вопросы, связанные с догматическим богословием, тем не менее касается обрядовой стороны ислама, разнообразных аспектов бытовой и духовной жизни. В странах с преобладающим мусульманским населением создается множество концепций мироустройства, «исламской экономики», «исламского социализма» и т. д. Идеологи мусульманской реформации обсуждают проблемы, связанные с различными путями социального, экономического и политического развития и взаимодействия тех или иных государств. В общем и целом, реформация ислама означает полную модернизацию некоторых социально-экономических и политических

---

¹ Сюкияйнен Л. Р. Ислам и перспективы развития мусульманского мира (Стенограмма лекции, прочитанной 14 сентября 2006 г. в литературном кафе «Bilingua» в рамках проекта «Публичные лекции “Полит.ру”») (20.09.2006) // URL: <https://www.hse.ru/news/1163603/1136241.html>

концепций классического, ортодоксального ислама, но при этом идеологами реформации всегда учитывается специфика конкретных стран. Согласно представлениям ортодоксального, традиционного ислама все мусульмане, где бы они ни жили, составляют единую общность, общину, именуемую «уммой»¹.

В XX в. возникло несколько панисламистских концепций, согласно которым мусульмане всего мира должны объединиться в единое государственное образование, именуемое халифатом. Сторонники реформаторства ислама, разделяющие подобного рода идеологию, нередко выступают за практическую реализацию во всём исламском мире государственно-правовых норм шариата. В последние десятилетия новейшей истории получили активное развитие идеи исламской экономики, под которой чаще всего подразумевается реализация заложенных в Коране принципов социальной и экономической справедливости, а также обеспечение интересов государства и отдельных собственников. Ряд исламских норм, например обязательная и добровольная милостыня, запрещение ссудного процента (ростовщичества), осуждение чрезмерного материального накопительства органично входит в теорию «исламской экономики». Практическим воплощением этой идеи является создание так называемого исламского налогообложения и исламского банкинга, где отсутствует ссудный процент, а также создание страховых компаний, работающих в строгом соответствии с предписанными религией нормами. Помимо этого также активно реализуются программы «общеисламского рынка», «исламской валютной зоны» и пр.

---

¹ Стогов Д. И. Ислам: история и современность: Уч. пос. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. С. 43.

XX век также стал веком бурного развития концепции исламской солидарности, согласно которой должно осуществляться международное единство на основе мусульманского религиозного мировоззрения. Постепенно создавались различные исламские международные организации: Всемирный исламский конгресс и Организация исламского сотрудничества (до 2011 г. – Организация Исламская конференция, созданная в 1969 г.), в настоящее время являющаяся одной из наиболее влиятельных (а по некоторым данным самой влиятельной) мусульманских международных организаций, объединяющая 43 государства.

Российский исследователь кандидат исторических наук Д. И. Стогов отмечает, что, как и в других религиях (например, в иудаизме и христианстве), в современном исламе существуют две основные тенденции. Первая из них – традиционный, консервативный, ортодоксальный ислам. Представители этого направления строго соблюдают все предписанные мусульманам требования шариата, неукоснительно соблюдают обряды, посты и т. д., считая недопустимым даже самое малое их реформирование. Мало того, в традиционном исламе получило значительное развитие реакционное течение исламского фундаментализма – возрожденчество. Противоположное традиционализму направление именуется, как и в других религиях, модернизмом. Модернисты пытаются совместить секуляризм (светский характер) современного мира с принципами ислама. Они полагают, что необходимо отбросить архаичные элементы ислама, а также устранить из религиозной практики чрезмерные ограничения и излишние запреты, предписанные шариатом. Модернисты считают, что нужно пересматривать содержащиеся в Коране и Сунне идеи, переосмысливать их с учетом современных

реалий. То же самое, причем еще в большей степени, касается норм шарията и фикха.

В настоящее время, по мнению многих специалистов, можно наблюдать явления, которые условно называют исламским ренессансом. Во всём мире увеличивается интерес к этой религии, с каждым годом наблюдается рост числа последователей ислама, причем не только в традиционных для мусульманского мира странах Востока, но и в Западной и Центральной Европе. На процесс быстрого распространения ислама влияют характерные особенности этой религии, такие как:

1) ислам возник значительно позже других религий, отсюда его активная роль в современном мире. Многие исследователи полагают, что ислам еще далеко не исчерпал своих возможностей, пребывает в расцвете сил;

2) отсутствие четкой иерархии духовенства. Отсюда происходит гибкость ислама как религиозной системы;

3) догматы ислама по сравнению с некоторыми другими религиями (например, буддизмом) относительно несложны и доступны пониманию малообразованных людей;

4) ислам, в отличие от многих других религий (в том числе и монотеистических, таких как, например, христианство), в крайне широкой степени охватывает все сферы жизни и деятельности верующих¹.

Различные государства с преобладающим мусульманским населением в современных условиях развиваются неодинаково. Так, в Египте и Турции, несмотря на определенное усиление фундаментализма, всё же в большей степени возобладали тенденции развития по пути евроцентризма и еврокапитализма с неизбежным изменением традиционных устоев. Иные государства, прежде всего монархии

---

¹ Стогов Д. И. Ислам: история и современность... С. 45.

Аравийского полуострова, сохраняют глубокую приверженность традиционным, признанным ортодоксальными нормам ислама. Есть и третий, наиболее радикальный вариант толкования религии. Его сторонники полностью отрицают всё, что несет с собой влияние государств Запада. Подобным образом развивалась ситуация на значительной части территории Ирака и Сирии (бывших подконтрольными террористическим исламистским организациям), в Афганистане. Среди прочих мусульманских стран некоторым особняком стоит Иран, населенный в основном мусульманами-шиитами. В середине XX в. иранский шах Реза Пехлеви начал проводить курс на европеизацию и модернизацию, но впоследствии, в 1970-х гг., эта политика привела к массовому недовольству. В итоге, в Иране произошла исламская революция, государство было провозглашено Исламской республикой (1979 г.) во главе с аятоллой (шиитский религиозный титул) Хомейни и стало одним из главных оплотов фундаментализма, который, однако, не носит агрессивного характера.

Причинами быстрого распространения ислама, среди прочих, явились относительная простота догматики новой религии и доступность ее для понимания. Кроме того, ислам в завоеванных арабами странах, как правило, приходил уже на подготовленную почву, когда большинство населения завоеванных стран исповедовало близкие и родственные исламу иудаизм и христианство. Распространению ислама способствовала относительная веротерпимость арабских завоевателей и их лояльность к «людям Писания», т. е. к иудеям и христианам. Вследствие этого в целом ряде регионов Ближнего Востока происходил своего рода симбиоз, сосуществование всех трех авраамических религий. Впрочем, принятие ислама давало

большие возможности для карьерного роста в арабских государствах, а также снижало налоговое бремя, поэтому большинство населения покоренных стран со временем приняло новую религию. В эпоху Нового времени ислам столкнулся с серьезным вызовом в виде европейской колонизации. Несмотря на сильное влияние европейской цивилизации, он по-прежнему доминирует в странах Ближнего и Среднего Востока. В ближайшем будущем ислам и исламская культурная традиция продолжают оказывать значительное влияние на культуру не только Востока, но и всей мировой цивилизации.

Ислам в Кыргызской Республике

Государственная политика в области религии прописана в основах конституционного строя в Конституции Кыргызской Республики: ни одна религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, религия и все культы отделены от государства, запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов. Устанавливается запрет на создание партий на религиозной основе и преследование религиозными объединениями политических целей. Запрещена деятельность религиозных объединений, направленная на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, международной, межэтнической и религиозной вражды, а также пропаганда религиозной ненависти, социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию. Конституция содержит универсальное определение свободы вероисповедания, а также регулирует

подходы к ограничению прав в отношении свободы вероисповедания. Это касается запрета на принуждение к выражению мнения, религиозных и иных убеждений или отказу от них, а также признание за каждым свободой выбирать и иметь религиозные и иные убеждения. Каждый человек вправе осуществлять любые действия и деятельность, кроме запрещенных Конституцией и законами (ст. 18 Конституции КР). Государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части (ч. 1 ст. 5 Конституции КР). Государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами (ч. 3 ст. 5 Конституции КР). Конституционные положения нуждаются в расшифровке в других нормативных правовых актах – Законе о свободе вероисповедания и религиозных организациях, Положении о Государственной комиссии по делам религий, ответственности за воспрепятствование пользованием свободой вероисповедания. Анализ Закона о свободе вероисповедания (см. ч. 6) говорит об имеющихся недостатках правового обеспечения свободы вероисповедания, регулирования общественных отношений в области религии, обеспечения равенства, необходимости пересмотра полномочий органов власти. Обеспечению свободы вероисповедания содействует обучение сотрудников органов власти по вопросам религиоведения, правам и свободам человека. Борьбе со стереотипами, повышению терпимости и пониманию государственной политики способствует просвещение о многообразии общества и исповедуемых религий. Подобная деятельность положительно влияет на укрепление государственности, доверие к органам власти и его служащим, формирование мировоззрения, воспитание

критического отношения к организациям, использующим религию в противоправных целях¹.

В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религия и все культы отделены от государства. На органы государственной власти и их должностные лица возложена задача обеспечить защиту Конституции Кыргызской Республики и принятых в соответствии с ней законов, а также международных договоров по правам человека, участницей которых является Кыргызская Республика. На практике же встречаются нарушения конституционных принципов со стороны должностных лиц и служащих органов власти, продвижение атеистических или религиозных взглядов с использованием служебного положения. В государственных программах и печатных изданиях, принадлежащих органам власти, встречаются примеры нарушения нейтралитета в вопросах свободы вероисповедания. Так, орган власти приостанавливал регистрацию организаций, оперируя понятием «секта», а также неправовыми категориями «традиционной» или «нетрадиционной религии», противоречащими определению свободы совести, религии или убеждений.

Заместитель директора Государственной комиссии по делам религий профессор Закир Чотоев в одном из своих интервью отмечает, что с 2013 г. в Кыргызстане началась активная работа по продвижению среди населения идеи о том, что религия – положительное явление. С 2014 г., по его же словам, ведется контролируемая, регулируемая работа со стороны государства с участием экспертов

---

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы. Утв. Указом Президента КР от 30 сентября 2021 г. № 412...

и религиозных организаций. Это дало толчок к тому, чтобы был найден консенсус, когда учитываются как интересы религиозных организаций и религиозных деятелей, так и взгляды и предложения со стороны гражданского общества и экспертов. Национальная стратегия устойчивого развития до 2017 года стимулировала принятие решения Совета обороны в 2014 г. о необходимости реформирования госполитики в религиозной сфере, улучшения текущей религиозной ситуации.

Профессор Чотоев также отмечает, что в настоящее время явным фактом является то, что за период независимости в государстве возникли довольно либеральные, где-то неподконтрольные процессы распространения различных религиозных взглядов, конфессий, миссионерской деятельности. Это привело к тому, что некоторые конфессии и религии вызывают негативную реакцию со стороны общества. Особо остро дискуссия чувствовалась во время взрыва в посольстве Китая в Бишкеке, когда начали говорить о том, что радикальная деятельность доходит до нашей страны. Однако в противовес мнению о необходимости пересмотра важности религии в жизни государства выражаются и мнения, связанные с недопущением вмешательства в процессы развития религии¹.

Роль религии на сегодняшний день имеет большое значение для кыргызстанского общества. Население страны живет в светском государстве, где обеспечивается право на свободу вероисповедания для всех религиозных организаций, которые не нарушают действующее законодательство, в частности, принципы светского государства.

---

¹ Мнения: роль ислама в светском Кыргызстане (26 мая 2017) // URL: https://kaktus.media/doc/357597_mneniia:_rol_islama_v_svetskom_kyrgyzstane.html

С одной стороны, государство относится ко всем религиозным организациям одинаково и создает условия для свободы вероисповедания, с другой – государство должно активно работать над регулированием религиозной деятельности в нашей стране, чтобы организации и течения существовали с созидательной целью. По своей сути и ислам, и христианство, и другие религии имеют положительные цели.

При этом нельзя забывать, что на сегодняшний день сложилась непростая обстановка: у одних верующих существуют крайние взгляды, отражающие идеологию глубоко радикальных течений, у других – светские, атеистические (как наследие СССР) взгляды, когда любая религиозная деятельность воспринимается частью населения не очень позитивно.

Кыргызская Республика занимает в Центральной Азии предпоследние места по размеру территории и численности населения, но по размеру ВВП она на последнем месте в регионе. Уникальна она и тем, что за время своего независимого существования в ней уже дважды свергали президентов и неоднократно переписывали Конституцию.

15 декабря 1990 г. Верховный Совет Кыргызской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете, в связи с чем произошло изменение официального названия. Новое название – Республика Кыргызстан – было закреплено с внесением изменений в Конституцию от 5 февраля 1991 г. В этот период всеобщих перемен – весной 1991 г. – состоялся первый учредительный съезд мусульман всех национальностей Киргизии, на котором был создан Исламский центр Республики Кыргызстан. В июне того же года был учрежден духовный благотворительный фонд «Туркестан». 16 декабря 1991 г. в республике был

принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», который окончательно положил конец скрупулезному государственному контролю и регулированию религиозной сферы со стороны государства¹. Эту дату можно считать точкой отсчета развития официально признанного ислама. В апреле 1993 г. был зарегистрирован казыят мусульман Республики Кыргызстан, а через 5 месяцев, 17 сентября 1993 г., был создан самостоятельный высший духовный орган мусульман Киргизии – Муфтият, преобразованный в декабре 1996 г. в Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК). Муфтият, а позже ДУМК возглавил муфтий Кимсанбай ажы Абдрахманов, бывший казы мусульман Кыргызстана, получивший духовное образование в Ливийском исламском институте на факультете шариата и законов².

После организации Муфтията и затем ДУМК в Кыргызстане началось восстановление и строительство новых мечетей, создание исламских духовных школ, медресе и институтов. При этом стремление к возрождению ислама привело к увлечению строительством мечетей по всей республике, часто без учета потребности в них. Часть мечетей, особенно в сельской местности, возводилась методом «ашара» – всем селом из материалов, которые удавалось достать либо сделать самим. При этом зачастую новые строения не отвечали сейсмическим и противопожарным требованиям. Это привело в дальнейшем к закрытию наименее надежных в плане устойчивости мечетей.

---

¹ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г. № 282 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498>

² Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии: Уч. пос. / А. В. Белоглазов. Казань: Казан. ун-т, 2013. 294 с.

Активному строительству мечетей способствовала спонсорская помощь различных фондов, в основном из арабских стран. Благодаря такой помощи в 1995 г. в Бишкеке открылась новая Центральная мечеть, построенная на месте старой мечети. Особенно активно зарубежные исламские фонды действовали на юге республики. Так, Всемирная лига мусульман «Рабита», штаб-квартира которой находилась в Саудовской Аравии, спонсировала строительство мечетей «Рахматулла Алла» и «Имам Бухари» в Оше.

На сегодняшний день мусульмане в Кыргызской Республике составляют подавляющее число верующих – 82,7%. В результате высокого естественного прироста количество верующих мусульман сейчас возросло повсеместно в стране. Особенно это касается регионов, где мусульман до недавнего времени было совсем немного (Бишкек, Чуйская область). Неуклонно растет и количество мечетей. Если в 1991 г. в республике насчитывалось 39 мечетей, а в 1997 г. – 160, то в 2000 г. уже было зарегистрировано 857 мечетей, а в 2001 г. число мечетей составило 1395. По данным Госкомиссии по делам религии КР, на 2005 г. в республике действовало свыше 2500 мечетей, по данным муфтията – около 3000. Сюда вошли также молельные дома, фактически выполняющие роль мечетей в населенных пунктах, где полноценных мечетей еще не было. После 2009 г. число мечетей несколько сократилось, но тем не менее в 2011 г. их действовало около 2000. Кроме того, в республике функционируют 9 исламских вузов, образование в которых финансируется, в основном, иностранными мусульманскими государствами – Турцией, Саудовской Аравией и др. Также в стране действуют порядка 60 медресе и почти столько же исламских центров, общественных фондов и разного рода объединений.

Взаимообусловленность развития общества и государства и укрепления духовно-просветительских организаций в рамках светской модели государственного устройства

Развитие религии в той или иной определенной стране неразрывно связано с деятельностью организаций, занимающихся духовным просвещением и распространением религиозного воззрения среди населения посредством создания благотворительных фондов, строительства школ, вузов и институтов, а также возведения молитвенных домов. Однако в более широком смысле распространение религии является результатом совместных усилий представителей социума в развитии взаимовыгодных контактов института религии с иными социальными институтами, на основе которых впоследствии укрепляются новые способы взаимодействия религии и общества, укрепляется базис нравственного и духовного воспитания и закладывается основа для благополучного и гармоничного развития государства. Иными словами, в целях достижения задачи гармонизации общества с религией как важной составной частью социогенеза необходимо не только укрепление религии как одного из множества социальных институтов, но и активное взаимодействие религии с институтами семьи, политическими, экономическими и даже военными институтами.

Для государств, чья внутривнутриполитическая и социальная модели характеризуются как светские, актуальность обозначенной выше взаимообусловленности и взаимоподдержки институтов является неоспоримой. Приведенный в тексте исследования пример Кыргызской Республики, чья ситуация с распространением религии является

уникальной в силу множества факторов, подтверждает указанный тезис. Так, присутствие в стране многочисленных организаций, занимающихся укреплением духовно-просветительской практики в образовательной сфере, а также организаций, призванных создавать условия и возможности для применения тех или иных религиозных практик в экономической и политической жизни общества, определяет вектор развития всего общества в целом, поскольку благодаря их усилиям религиозная часть населения (либо представители общества, благосклонно относящиеся к внедрению религиозных практик в различных сферах жизни в стране) открывает для себя возможность получения образования, добивается гарантий защиты прав и свобод, а также открывает для себя возможности ведения финансово-экономической деятельности, полностью соотносящейся с предписанными религией постулатами.

В пользу развития экономики через укрепление института религии может сыграть постепенное, поэтапное внедрение исламского банковского дела в финансово-экономическую среду государства. Применение принципов исламского банкинга, заключающихся в установлении конкретных требований для вкладчика и банка, а также соблюдение прав и свобод граждан, пользующихся услугами специализированных исламских банков и коммерческих финансовых организаций, в долгосрочной перспективе способно задать стимул для построения новых финансовых механизмов в стране, а также и в регионах с преобладающим мусульманским населением. Укрепление финансово-экономической архитектуры в странах Центральной Азии, распространение новообразованных механизмов финансирования на основании принципов

религиозного банкинга и исламского налогообложения и основание международных исламских финансовых институтов развития в конечном счете способно задать новый вектор развития для государства, заинтересованного в продвижении религии ислам как существенного фактора социокультурной и экономической стабильности.

Дополнительным фактором, благоприятно воздействующим на процесс гармонизации общества и развития общественно-политической, а следом и социоэкономической и социокультурной жизни государства, является организация общественных фондов, также связанных с религией и предписывающих особые условия ведения деятельности. Ярким примером благоприятного воздействия факта организации фондов исламской направленности является учреждение в Российской Федерации Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. Согласно информации, представленной на электронном портале данной организации, фонд оказывает активную поддержку уставной деятельности религиозных организаций, религиозных образовательных организаций среднего и высшего образования, а также осуществляемым ими проектов, направленным на развитие исламской культуры, науки и образования, распространение идей толерантности, патриотическое воспитание детей и молодежи, противодействие распространению терроризма и экстремизма¹. Осуществление целей и задач, поставленных перед фондом, реализуется посредством совместного с органами государственной власти проектирования, финансирования и курирования процессов поддержки деятельности исламских религиозных, финансовых и некоммерческих

---

¹ См. сайт Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования // URL: <https://www.islamfund.ru/>

организаций и образовательных учреждений. На основе решений, принимаемых учредителями фонда, проводится активная работа по подготовке кадров для исламских учебных учреждений, реализуются проекты материальной поддержки священнослужителей, преподавателей и студентов, а также согласуются работы по идеологическому и духовно-нравственному воспитанию учащихся, что, в конечном счете, создает благоприятную почву для противодействия распространению деструктивных радикальных воззрений, противоречащих базовым религиозным принципам.

Стоит отметить, что работа общественных исламских фондов и благотворительных религиозных организаций способна не только сократить риск возникновения радикально настроенных деструктивных элементов общества из числа мусульман, но и укрепить межконфессиональное и межрелигиозное взаимодействие между представителями исламского, иудейского, христианского и прочих вероучений. Взаимное признание важности сосуществования и осуждение инцидентов на почве религиозной ненависти, учреждение межрелигиозных советов и организаций сотрудничества, активная и удовлетворяющая представителей всех признанных религий работа по систематизации принципов теологии как науки, а также урегулирование межконфессиональных споров способны заложить надежную базу для сохранения благополучия и стабилизации как в рамках общества конкретного государства, так и в масштабах глобального мусульманского мира.

Рассуждая о роли фондов и организаций в борьбе с идеологическим вырождением и распространением экстремизма, нельзя не упомянуть значительную и неоспоримо важную функцию централизованных религиозных

организаций мусульман, таких как духовные управления мусульман, советы улемов и советы муфтиев. В обязанности данных организаций входит подготовка религиозно-правовых заключений по широкому спектру вопросов, затрагивающих жизнь, быт, политическое и правовое положение мусульман государства, разъяснение и толкование религиозных предписаний, подготовка и публикация материалов, связанных с религией, а также согласование процессов реализации исламских проектов с целью недопущения искажения религиозных практик, лежащих в их основе. Фундаментальными принципами противодействия распространению экстремизма является обеспечение мусульманского населения базовыми знаниями религии и повышение уровня религиозной грамотности, ответственность за грамотное с точки зрения богословия толкование религии посредством печати в литературе, ведение занятий в учебных учреждениях, реализация проектов и учреждение исламских фондов ложатся на высшие духовные организации. В этой связи борьба с экстремизмом и терроризмом, а также борьба с неверным толкованием сути исламского вероучения становится одной из ключевых, системообразующих функций религиозных организаций в вопросе построения мира и благополучия, а также достижения развития страны в разрезе интенсификации и укрепления межинституциональных отношений.

Выводы

Основываясь на выявленных особенностях религии как социального института, а также при учете всех обозначенных в исследовании особенностей религии ислам в вопросах достижения мира, гармонизации общества и развития государства, можно прийти к следующим выводам.

1. В соответствии с проведенным в исследовании критическим осмыслением социальных институтов авторами исследования предлагается вывод о том, что институт религии может считаться полноправным базисным фундаментальным феноменом социогенеза, сопровождающим человечество с момента его зарождения. Данное утверждение доказывается фактом перманентного стремления человека найти ответы на вопросы мироздания, сути и цели собственного существования, создать нравственно-культурную систему взглядов, способную корректировать норму поведения и образ мышления каждого представителя социума.

2. На основании выявленных особенностей социологического и философского подхода к изучению религии как социального института можно прийти к выводу, заключающемуся в том, что религия не нуждается в фактологическом обосновании и является бесспорным в плане своей состоятельности принципом мировоззрения. Отсюда следует тот факт, что, в контексте современной социологической науки, социальный институт религии является организованным, идеологически и нравственно сплоченным объединением индивидов, выполняющих те или иные общественно значимые функции с целью достижения развития социума.

3. В условиях перманентно растущего числа верующих и укрепления религиозных воззрений как важных концепций формирования идеологии роль института религии в светском государстве, исходя из анализа сущности института религии и рассмотрения примеров взаимодействия религиозных организаций с органами государственной власти, можно охарактеризовать как значительную и существенную, поскольку институт религии оказывает

содействие полномасштабному социальному и политическому развитию государства посредством осуществления регулятивной и образовательно-дисциплинирующей функции.

4. Религию ислам в общем и целом можно охарактеризовать как важнейший элемент государственного, общественного, национального образа жизни мусульманских стран, вступающий в тесную связь с формированием правил поведения в обществе, а также образованием системы нравочувствий, лежащих в основе зарождения государственного устройства.

5. Распространение ислама является постоянным и сравнительно быстрым процессом, повлиять на который представляется крайне сложной задачей. Популяризация ислама как принципа мировоззрения в скором времени приведет к дальнейшему росту числа мусульман, что, в свою очередь, способно оказать значительное воздействие на международную политическую архитектуру.

6. В соответствии с приведенными тезисами касательно важности развития духовно-просветительских организаций, можно сделать главный вывод, заключающийся в том, что активность общественных исламских фондов, организаций исламского банкинга, фондов и советов, занятых вопросами межрелигиозных взаимоотношений, благоприятно воздействует как на внутривнутриполитическую обстановку в том или ином государстве, так и на межгосударственные отношения. Помимо прочего, развитие религиозных организаций, фондов, финансирование вузов религиозной исламской направленности, а также совместная работа государственных органов и высших духовных советов в разрешении проблем религиозного взаимодействия значительно сокращает угрозу распространения

Глава 1

экстремизма, являющуюся одной из животрепещущих проблем современного мира. Противодействие экстремизму и терроризму через финансирование и интенсификацию работ по религиозному просвещению, учреждению ведомств, уполномоченных вести надзор за корректным толкованием священных писаний, а также популяризацию теологическо-методологических основ изучения религии становится важным аспектом деятельности религиозных организаций, а факт их благоприятного воздействия на развитие общества является безусловным.

Глава 2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИСЛАМА В КЫРГЫЗСТАНЕ

2.1. Укрепление взаимодействия ислама с институтами светского демократи- ческого государства в Кыргызстане как важнейший внутренний ресурс его развития

Особенности взаимоотношений светских и исламских институтов в советский период и с момента получения независимости Кыргызской Республикой

Взаимоотношение политики и религии чрезвычайно сложный и актуальный вопрос для Кыргызской Республики, развивающейся в условиях утверждения рыночной экономики и демократических принципов. В истории развития Кыргызстана, в особенности в советский период его развития и существования, были непростые отношения между светскими и религиозными институтами.

Сам ислам в Кыргызстане и в Средней Азии в целом как религиозный институт имеет давние традиции. Начало его распространению в регионе было положено еще в период существования Арабского халифата, затем ислам успешно выдержал конкуренцию со стороны других религий и стал главенствующей конфессией. Однако в советский период

роль религии была государством снижена к минимуму, так как коммунистические власти проводили активную антирелигиозную пропаганду: было закрыто большое количество мечетей и церквей, совершен переход с арабской графики сначала на латиницу, затем на кириллицу, внедрено советское право, сформировано лояльное к себе Среднеазиатское Духовное управление мусульман (САДУМ) и т. д. Примечательно, что в САДУМ входили и советские юристы, для того чтобы выносимые фетвы не противоречили существующим законам и Конституции СССР. Тем не менее, по мнению некоторых исследователей, традиционной культуре кыргызов социальные преобразования времен Советского Союза значительного ущерба не нанесли. Объясняется это тем, что в сознании кыргызов основой религиозного мировоззрения был не ислам и другие религии, а традиционные языческие верования, закрепившиеся в сознании, быту и ритуальной практике народа¹.

Также имеются научные оценки, противоположные распространенному мнению о незначительной роли религии (ислама) в советский период. Так, американский исследователь Эрен Ташар в своей монографии «Советский и мусульманский: Институционализация ислама в Центральной Азии. 1943–1991» утверждает, что несмотря на провозглашенный курс на «воинствующий атеизм» коммунистические руководители смогли создать достаточно эффективные институциональные основы для взаимодействия с советскими мусульманами. В качестве одного из примеров подобного взаимодействия государства и ислама автор приводит создание в 1943 г. САДУМ, что было вызвано, во-первых, необходимостью мобилизовать

---

¹ Абубакиров Е. К. Состояние религии в Кыргызстане в советский период // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 3. С. 41.

мусульман на участие в войне с нацистской Германией, а во-вторых, глубже интегрировать мусульман в общественно-политическую жизнь страны¹. Муфтият САДУМ принял на себя функции медиатора некоторых реформ советской власти, а в первую очередь именно в вопросе эмансипации женщин².

Религиозные общины и институты в современном Кыргызстане стали играть значительную общественную роль в конце 1980-х гг. XX в., когда в советских республиках укрепились центробежные силы, а в самом союзном центре был взят курс на гласность и открытость, что привело, в свою очередь, к усилению религиозного фактора. Распад Советского Союза окончательно привел к исламскому ренессансу в странах Средней Азии, на Кавказе и в некоторых других частях постсоветского пространства. Обретшие суверенитет республики объявили о приверженности демократическим ценностям, что подразумевало и свободу вероисповедования. Открытие границ для зарубежных миссионеров привело к распространению различных религиозных течений и направлений, в том числе сектантского и экстремистского толка.

Суверенные республики Центральной Азии встали перед проблемой выбора новой оптимальной модели взаимоотношения государства и религии, вместо потерявшей актуальность «запрещающей и контролирующей» советской модели. После изучения зарубежного опыта

¹ *Tasar E. Soviet and Muslim: The Institutionalization of Islam in Central Asia. 1943–1991. Oxford Univ. Press, 2017 // URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/oso/9780190652104.001.0001/oso-9780190652104>*

² *Бабаджанов Б. САДУМ как проект по формированию «советского ислама» (12 июля, 2018) // URL: <https://www.caa-network.org/archives/13643>*

была принята на вооружение, ставшая затем популярной на постсоветском пространстве, так называемая «турецкая» модель, которая подразумевала отделение религии от государства, делала упор на сближение с Западом, но в то же время и учитывала уважение к исламским и традиционным ценностям. Такая модель взаимодействия религиозных и государственных институтов для лидеров новообразованных государств показала оптимальной для улучшения своего имиджа на международной арене. Как отмечали эксперты, «лидеры тюркских республик также разделяли оптимизм западных политиков по поводу “турецкой модели”, что объяснялось желанием как можно быстрее получить международное признание, привлечь политическую, экономическую и технологическую помощь. Турцией восторгались и президент Киргизии Аскар Акаев, и глава Узбекистана Ислам Каримов, и лидеры Азербайджана, особенно Абульфаз Эльчибей»¹. Кроме того, сторонники такого подхода аргументировали свой выбор тем, что эта модель позволит избежать религиозного фундаментализма, так как она учитывает интересы как мусульманской общины, так и светские принципы государственности. Этот фактор также учитывался при выборе турецкого кейса.

Таким образом, в Центральной Азии в начале 1990-х гг. произошла трансформация статуса религиозных конфессий от полулегальных при советской власти до разрешенных и даже пользующихся поддержкой правительств стран региона. Кыргызстан не стал исключением – именно при президентстве Аскара Акаева был декларирован

---

¹ Шлыков П. «Турецкая модель» от евроинтеграции до девестернизации (23.06.2018) // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tureczkaya-mode-l-ot-evrointegraczii-k-devesternizaczii/>

принцип «открытых дверей» для идеологических доктрин. Более того, именно в нашей стране сложился режим наибольшей свободы для вероисповедания, чем не преминули воспользоваться различные заинтересованные силы – как внутренние, так и внешние. Наряду с возрождением роли традиционных форм ислама и христианства (православия) в республике стали распространяться различные секты христианского толка (баптисты, адвентисты и т. д.), а также исламские радикальные движения, в частности ваххабизм.

Индикатором всплеска религиозности в Кыргызстане могут быть данные по количеству построенных за годы независимости мечетей и церквей. Так, с 1991 г. количество мечетей в стране увеличилось почти в 70 раз: в 1991 г. в Кыргызстане имелось 39 мечетей, а в 2019 г. их количество достигло 2669. За этот же период количество церквей выросло в 5 раз: с 59 до 276. Кроме того, на 2019 г. в республике функционировало 125 медресе, 11 исламских вузов, 69 различных исламских организаций¹. В целом, по социологическим опросам, более 80% населения Кыргызстана считает себя мусульманами, хотя безусловно не все из них строго придерживаются религиозных требований.

Исходя из подобных данных, можно сделать вывод о том, что ренессанс ислама в Кыргызстане в целом институционально и формально завершен. На современном этапе большинство населения считает ислам своей исконной религией. При этом важно отметить, что возрождение ислама как основной религии в регионе произошло в максимально короткие сроки – в течение около двух десятилетий, что по историческим меркам выглядит практически

---

¹ По данным Государственной комиссии по делам религии Кыргызской Республики // URL: <http://www.religion.gov.kg/ru>

мгновенным процессом. Это дает основания полагать, что, несмотря на 70-летний период «воинствующего атеизма» и политики жесткого контроля религиозной сферы в Советском Союзе, исламские традиции и ценности не были полностью искоренены, передавались из поколения в поколение и получили новый импульс при открытии «железного занавеса». Важным индикатором изменения отношения общества к религии и религиозным организациям является произошедший в 90-х гг. прошлого столетия значительный рост религиозности у населения. Этот показатель имеет по крайней мере три составляющие: во-первых, те, кто при коммунистическом режиме опасался открыто исповедовать свою веру; во-вторых, люди, обратившиеся к религии лишь в последние годы, среди них много молодежи; в-третьих, те, кто, будучи фактически не практикующими мусульманами, свою национальную принадлежность идентифицируют с определенной религиозной конфессией.

Кроме того, необходимо безусловно учитывать и экзогенные факторы, заметно ускорившие процесс исламизации. Современный Кыргызстан постсоветского времени продолжает оставаться традиционным обществом, в котором религия и традиции играют доминирующую роль. «Угроза радикализации, экстремизма и терроризма возникла перед государствами и обществами Центральной Азии в переломный этап их развития, представляющий собой исторический переход к возрождению и эмансипации ислама. Процесс, по существу, уже завершен – абсолютное большинство населения считает ислам своей исконной религией. Однако в случае, когда путь этого большинства пересекают воинственно настроенные, обещающие “благо и счастье” проповедники разного рода, недовольство

и готовность к радикализации непременно находят свою религиозную коннотацию. Феномен индивидуальной ассоциации с религией начинает ослаблять отношение к светской власти, которой не хватает чувствительности относительно религиозности», – отмечают исследователи религиозной трансформации на постсоветском пространстве¹.

В то же время с появлением радикальных форм ислама в регионе со стороны светских правительств центральноазиатских республик стало меняться отношение к модели взаимоотношений государственных и религиозных институтов. Был взят курс на «закручивание гаек» и пересмотр «турецкой» модели по причине активизации миссионерской деятельности исламских проповедников и религиозных организаций из стран Персидского залива (Катара, Саудовской Аравии, ОАЭ), Бангладеша, Египта, Индии, Пакистана, Турции и некоторых других стран. Их слишком активная деятельность привела к запрету движения исламских проповедников «Таблиги Джамаат» в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане, но за исключением Кыргызстана, где их позиции довольно прочны и это движение пользуется неформальной поддержкой со стороны официальных властей и религиозного управления².

¹ *Зайферт Арне К.* Гражданское противодействие религиозному радикализму в Центральной Азии – с чего начинать? / Отв. ред. В. А. Кузнецов; Ин-т востоковед. РАН. М.: ИВ РАН, 2020. С. 7.

² В частности, о поддержке ТД со стороны официальных властей говорится в материалах: *Бактыбаев З.* «Откуда идут корни “Таблиги джамаата”?» (12 октября 2013) // URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religious_situation/25134635.html; *Пахолин А.* «Таблиги джамаат» перед выборами президента Киргизии» (03.08.2017) // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/08/03/tabligi-dzhamaat-pered-vyborami-prezidenta-kirgizii-44434.html>; *Хлебников А.* Слабые звенья Кыргызстана (11 сентября 2017) // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/slabye-zvenya-kyrgyzstana/> и др.

Уже позднее, в начале 2010-х гг., когда резко обострилась ситуация на Ближнем Востоке (гражданская война в Сирии, появление «Исламского государства»), это заставило светские правительства стран Центральной Азии уделить еще более пристальное внимание проводимой религиозной политике, так как в очередной раз проявились пробелы в принимаемых антиэкстремистских мерах, в частности в вопросах обмена информацией между странами региона, защиты виртуального пространства и т. д. Так, только из Кыргызстана было завербовано около 1000 граждан в ряды террористских формирований, а Центральная Азия в целом стала одним из крупнейших поставщиков «пушечного мяса» на Ближний Восток. Лишь военные успехи антиИГИЛовской коалиции и некоторые предпринятые правительствами центральноазиатских республик меры остановили поток вербовки.

Учеными выделены три основные модели государственно-конфессиональных отношений: государственная конфессия, отделительная, кооперационная. Для Кыргызстана характерна кооперационная модель, ориентирующаяся на религиозную свободу, нейтралитет и толерантность вследствие того, что: в республике между секулярным государством и исламом сохраняется определенная дистанция, определенный мировоззренческий нейтралитет; отношения между государством и мусульманскими организациями регулируются действующим законодательством; светское законодательство не препятствует реализации религиозной свободы, гарантирует свободу убеждений, свободу выражения религиозных чувств, свободу религиозных организаций¹. Кроме того, по мнению

---

¹ Шаршеналиев У. А. Ислам и мусульманские организации в общественно-политической жизни Кыргызстана: Автореф. дис. ... канд.

правоведов, «правовое регулирование деятельности религиозных организаций в КР можно отнести к универсальному типу, при котором все религиозные организации наделены равным правовым статусом и не существует дифференцированного подхода к отдельным видам религиозных течений. В дальнейшем государственным органам предстоит проанализировать быстро изменяющуюся религиозную ситуацию в стране и не допустить развития религиозных организаций, угрожающих безопасности общества, семьи, а также нарушения прав человека внутри религиозных организаций»¹.

В целом, ренессанс ислама в Центральной Азии, не в последнюю очередь возможный и благодаря слабости гражданских и государственных институтов, привел к значительной политизации и радикализации ислама. Кыргызстан, наряду с Таджикистаном, обладающий наименьшими в регионе мобилизационными ресурсами для противодействия проникновению экстремистской идеологии, оказался в сложной ситуации, детерминированной к тому же частыми политическими катаклизмами и экономической нестабильностью. Кроме того, как отмечают эксперты, «в условиях секулярного государства власти Кыргызстана не могут вмешиваться в религиозную сферу и брать на себя функции регулятора отношений внутри одной конфессиональной общности. При этом объективно государство не располагает в настоящее время необходимыми возможностями для выработки и осуществления национальной

филос. наук. Бишкек. 2012. С. 9.

¹ Абдирасулова Г. Ж., Алёнкина Н. Б., Исмаилов Н. А., Мусабекова Ч. А. Свобода совести и вероисповедания в Кыргызской Республике: практика реализации в соотношении с конституционными и международными стандартами: (Руководство по применению для органов местных органов власти и местного самоуправления). Бишкек, 2020. С. 10.

политики по причине отсутствия средств, а также общенациональной идеологии, способствующей интеграции общества»¹.

Немаловажным фактором для исламизации стала возросшая заинтересованность политических элит в вовлечении религиозных общин и исламских активистов в политические процессы и кампании. Как один из таких примеров – агитация в пользу Сооронбая Жээнбекова со стороны известного духовного лидера Чубака Жалилова во время предвыборной президентской кампании 2017 г. Кроме того, сам бывший президент С. Жээнбеков неоднократно демонстрировал свою религиозность, участвуя в праздничных чтениях молитв.

Ранее в политической практике независимого Кыргызстана (в 2005 г.) уже был случай выдвижения кандидата на пост президента страны, пытавшегося задействовать религиозный ресурс. Известный в стране правозащитник Турсунбай Бакир уулу активно использовал свою религиозную принадлежность, исламский взгляд на экономику, политику и общественные отношения в качестве главных аргументов своей предвыборной программы. Пожалуй, это была первая попытка использования «мусульманского ресурса» в политических целях. В действительности, этот опыт можно назвать вполне успешным, поскольку, по неофициальным данным, ему удалось получить более 20% голосов по стране. Но, как правило, официальные данные отличаются от тех, которые представляют неофициальные

---

¹ *Маликов К. К., Усубалиев Э. Е.* Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы к гармонизации отношений между государством и религией / Отв. ред. Э. Е. Усубалиев; Независ. аналит. исслед. центр «Религия, право и политика»; Фонд им. Ф. Эберта в Кыргызстане. Бишкек, 2009. С. 54.

источники. У нас нет оснований сознательно завышать число проголосовавших за его кандидатуру – по официальным данным, за Турсунбая Бакир улуу проголосовало менее 4% избирателей (56 177 чел.), участвовавших в выборах, однако сторонники, агитировавшие за его кандидатуру, приводят данные как минимум в 270 тыс. человек. В данном случае речь идет о возможностях мобилизации мусульманского населения со стороны партии «Хизб ут-Тахрир», в связях с которой и обвинялся правозащитник. Экспертная среда Кыргызстана тогда отреагировала весьма бурно на попытки привлечения мусульман в политику, отмечая в публикациях, что на фоне политизации ислама стране может грозить «исламская революция».

Насколько действенным может быть потенциал привлечения «мусульманского ресурса» со стороны «Хизб ут-Тахрир», определить в настоящее время трудно, поскольку сам правозащитник официально отвергает свою причастность к этой партии, равно как и сама «Хизб ут-Тахрир», так как в силу своих идеологических установок не может идти на открытое участие в политической борьбе. Даже если этот случай указывает на тайный сговор между политиком и религиозной партией, крайне сомнительно, что мусульманская община Кыргызстана могла полностью поддержать этот «тандем» и вышеназванного кандидата в качестве представителя от мусульман страны¹.

Несмотря на то, что в Конституции КР закреплен светский принцип государственности, эксперты утверждают, что в Кыргызстане, где во всех госучреждениях созданы молельные комнаты, а по пятницам после полудня многих

---

¹ Маликов К. К., Усубалиев Э. Е. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы к гармонизации отношений между государством и религией... С. 104.

чиновников невозможно застать на рабочих местах, так как они отправляются в мечети, говорить о непроникновении религии в государственную машину не приходится. «Религия давно вышла за рамки духовного института, – считает Абахон Султонназаров, директор представительства Института освещения войны и мира в КР. – Увеличение числа сторонников ислама наводит на мысль, что это фактически готовый электорат. Религия постепенно становится инструментом политических игр, происходит подмена умеренного ислама радикальными взглядами. Это способствует усилению негативных тенденций в обществе»¹.

Нельзя, конечно, сказать, что государство полностью самоустранилось от регулирования религиозной сферы и налаживания контакта с мусульманской общиной. Предпринимаются различные меры – законодательного, институционального и административного характера. В Кыргызстане первый закон о религии был принят в 1991 г. В следующем законе, который был принят в 2008 г., поправки содержали уже новые нормы, по которым государство контролировало сферу религии. В основном, сам старт государственной политики в области религии был дан в 1996 г., когда указом Президента КР была создана Государственная комиссия по делам религий при Правительстве КР. Были поставлены следующие задачи: осуществление государственной политики в отношении религий и религиозных организаций; укрепление взаимопонимания между различными религиями; контроль за соблюдением законодательства о религии и религиозных организациях, выполнением указов и распоряжений президента Кыргызской Республики, постановлений правительства

---

¹ Подольская Д. Политика vs религия. Хождение по мукам (9 декабря 2015) // URL: https://24.kg/obschestvo/24382_politika_vs_religiya_hojden...

КР, относящихся к религиям и религиозным организациям, и т. д. Позднее была разработана нормативно-правовая база с участием гражданского общества и представителей исламского духовенства, в частности, Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» (от 31 декабря 2008 г. № 282) и др.

Но основная работа по регулированию религиозной сферы общества началась с момента принятия Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы и Плана мероприятий по ее реализации, что было не в последнюю очередь связано с обострением ситуации на Ближнем Востоке и массовой вербовкой граждан Кыргызстана в ряды террористических группировок. Ранее разработанная Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере от 2006 г., фактически, не была реализована и осталась только на бумаге. Эти ошибки были учтены при разработке новой Концепции на 2014–2020 гг. Новая Концепция при поддержке международных институтов и государственных органов способствовала активным профилактическим мерам по предупреждению распространения экстремизма и ограничению деятельности по политизации религии. Были разработаны и реализованы инструменты, направленные на повышение знаний населения по религии, мониторинг и анализ ситуации, подготовку новых кадров для исламского духовенства, осознающих важность обеспечения свободы вероисповедания в рамках светского государства и необходимость профилактики распространения радикализма для стабильного развития общества и государства¹.

¹ Эсенаманова Н.: Насколько Концепция в религиозной сфере способна решить проблему радикализации ислама? (26.02.2015) // URL:

Важно, что и после окончания сроков действия Концепции продолжают проводиться различные мероприятия, направленные на предотвращение распространения экстремизма. Так, в апреле 2021 г. Государственная комиссия по делам религий КР провела координационную встречу с организациями, реализующими проектную деятельность в религиозной сфере. В рамках данного мероприятия были рассмотрены вопросы реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы, а также укрепления партнерских отношений в социальной сфере. Обсудили приоритетные направления проекта Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы. В данном мероприятии приняли участие представители различных государственных, международных, неправительственных организаций¹.

В июне 2021 г. прошло второе заседание Региональной консультативной рабочей группы по вызовам свободы вероисповедания и совести, религиозной практики мигрантов и репатриантов. Главной целью деятельности этой рабочей группы является расширение знаний и практик участников по формам реализации права на свободу вероисповедания как одного из возможных инструментов по предупреждению радикализации и насильственного экстремизма. Основной темой июньского заседания были попытки разработать рекомендации по возвращению и адаптации к мирной жизни граждан Кыргызстана, участвовавших в боевых действиях на Ближнем Востоке

<https://cabar.asia/ru/nurgul-esenamanova-naskolko-kontseptsiya-v-religioznoj-sfere-sposobna-reshit-problemu-radikalizatsii-islama>

¹ Сайт Государственной комиссии по делам религии Кыргызской Республики // URL: <http://www.religion.gov.kg/ru/post/471>

в составе террористических группировок. По мнению экспертов, выступивших на форуме, религиозная реабилитация возвращенцев должна идти в тесной взаимосвязи с социальной, экономической и медицинской реабилитацией, но в приоритете должна быть социально-экономическая реабилитация. Часть экспертного сообщества придерживается мнения, что абсолютное большинство репатриантов не имеют достаточного образования и знаний для того, чтобы представлять опасность по возвращении домой. Было отмечено, что, несмотря на знание языков и Корана, уровень религиозного образования у них низкий, они не понимают многих вопросов, связанных с правами и вероубеждением. Также были озвучены данные по количеству возвращенных граждан КР: Кыргызстан вернул 79 детей из Ирака, в сирийском направлении никаких дат и данных по количеству кыргызстанцев, находящихся в лагерях, официально не озвучивалось¹.

В октябре 2021 г. Президент КР С. Жапаров подписал Указ «О Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на период 2021–2026 годы»². Данная Концепция направлена на укрепление светских основ государства и обеспечение свободы вероисповедания каждому гражданину, а также исправление недочетов прежней Концепции 2014–2020 гг., которую правозащитники и религиоведы критиковали за ужесточение контроля над религиозными организациями. Новая же Концепция должна обеспечить «единство народа, межкультурного

---

¹ Возвращенцы. Осторожные выводы по реабилитации и адаптации репатриантов (04.07.2021) // URL: <https://prevention.kg/?p=10590>

² Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы. Утв. Указом Президента КР от 30 сентября 2021 г. № 412...

и межрелигиозного согласия, развитие государственно-конфессионального партнерства, укрепление светских основ государства».

Цель государственной политики на ближайшие пять лет в этой сфере – «совершенствование механизмов обеспечения принципа светскости, свободы совести и вероисповедания». Также туда входят «развитие государственно-конфессионального сотрудничества» и «регулирование деятельности религиозных объединений». Новая Концепция должна решить ряд важных вопросов, в частности, касающихся случаев нарушения принципа светского характера государства. «Это выражается в попытках вмешательства ряда религиозных лидеров и служителей культа в деятельность государственных и муниципальных органов, использование ими религиозного фактора в качестве политического ресурса. В то же время государственные и муниципальные служащие не всегда соблюдают принцип нейтральности при исполнении служебных обязанностей. Получила распространение тенденция пропаганды религиозных учений на государственной и муниципальной службе в ущерб деятельности по исполнению своих должностных обязанностей»¹.

Кроме того, в Концепции рассматривается решение и других важных вопросов:

- правовые коллизии, пробелы в определении терминов и понятий, которые «приводят к противоречивой правоприменительной практике»;
- отсутствие мониторинга того, как законодательство страны влияет на процессы в религиозной сфере и поэтому

---

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы. Утв. Указом Президента КР от 30 сентября 2021 г. № 412...

«нормотворческие процессы отстают от динамики происходящих изменений»;

– отсутствие разработанного «механизма, ориентированного на формирование гражданской идентичности», что «приводит к преобладанию других видов идентичности, в том числе религиозной»;

– наличие «нетерпимости, призывов к насилию на почве убеждений, пропаганда многоженства, ранних браков и других дискриминационных практик», а также «стереотипные суждения отдельных публичных лиц по отношению к религиозным общинам»;

– недостаточное количество религиоведов и экспертов, которые могут «истолковывать ценностно-смысловое содержание религиозных учений в современные, позитивные послания, способствующие веротерпимости и гражданской ответственности»;

– государственные институты, гражданское общество и религиозные организации недостаточно взаимодействуют «в части гармоничного сочетания действий по сохранению светского характера государства с обеспечением прав человека на вероисповедание и религиозные убеждения»;

– обучение в религиозных образовательных учреждениях требует пересмотра, так как «в религиозных учебных заведениях наблюдается недостаток квалифицированных кадров духовенства и преподавателей религиозных дисциплин, отсутствует система мониторинга и прогнозирования тенденций, связанных с получением религиозного образования за рубежом гражданами Кыргызской Республики, наблюдается высокий риск проникновения на территорию страны носителей радикальных религиозных течений, несущих угрозу устоявшейся системе государственно-конфессиональных отношений и конституционному строю».

Таким образом, благодаря новой Концепции формируется новая светская модель государственно-религиозных отношений, основным содержанием которой является партнерство государства с религиозными организациями в социально значимых областях жизни общества.

При анализе сложившийся в республике законодательной системы в религиозной сфере можно сделать вывод, что в стране в целом обеспечена либеральная среда и действует свобода совести и вероисповедания. Но первоначальная политика невмешательства государства в религиозную сферу имела и обратную сторону: в 1990–2000 гг. она привела к проникновению в республику нетрадиционных для Центральной Азии религиозных учений и радикальных организаций, представляющих угрозу стабильности и безопасности общества и государства. «В Кыргызстане идет хаотичный процесс реисламизации, заключающийся в численном росте приверженцев ислама и одновременно отсутствии качественного понимания целей ислама среди верующих. Такая перспектива развития ислама может носить определенную опасность – использование широких масс верующего населения в политических целях различными силами», – считает Кадыр Маликов¹.

Реформирование религиозной политики Кыргызской Республики, отчет которого можно вести с 2013–2014 гг., было направлено как на обеспечение свободы совести и вероисповедания, так и на упорядочение деятельности религиозных организаций и предотвращение распространения в стране деструктивной и экстремисткой религиозной деятельности. В рамках данного подхода была разработана

---

¹ Маликов К. К., Усубалиев Э. Е. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране / Под общ. ред. А. Л. Салиева; КРСУ. Бишкек, 2008. С. 85.

и представлена информация о действующих в республике религиозных организациях и движениях, которые по своей деятельности и характеристикам разделяются на зарегистрированные и незарегистрированные, разрешенные и запрещенные на территории нашей страны.

Процесс формирования государственной политики в религиозной сфере продолжается и сегодня, о чем свидетельствует продолжающаяся разработка программных документов и внесение поправок в соответствующие нормативно-правовые акты. Как отмечают эксперты, «отсутствии обозначенной парадигмы государственной политики в сфере религии является продолжением вышеупомянутой проблемы. Непрерывающийся пересмотр законодательства и поиск оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений связан с недостаточной теоретической поддержкой в данной области»¹.

При этом, несмотря на призывы мусульман и некоторых экспертов, в законодательстве до сих пор не учитывается возросшая значимость мусульманской общины. В частности, это касается последних поправок в Конституции КР, оценку чему дал К. Маликов: «Как и во всех старых конституциях, которые были со времен СССР, без учета прав мусульманского большинства, верующих других конфессий, светское интерпретируется в Конституции (ст. 10) в атеистическом ключе как полное отделение религии (ее ценностной и нравственной систем) и культов от государства, то есть даже не государственных институтов власти и т. д., а именно государства, то есть Кыргызстана как страны»².

---

¹ Колодзинская Г. Свобода вероисповедания в Кыргызстане: необходимость, роскошь или угроза национальной безопасности? (11.02.2020) // URL: <https://cabar.asia/ru/svoboda-veroispovedaniya-v-kyrgyzstane...>

² «Без учета прав верующих». Кадыр Маликов о проекте новой

В то же время религиозная свобода, ставшая возможной после обретения суверенитета в 1991 г., способствовала открытию республики для проникновения различных религиозных конфессий, в первую очередь, разумеется, для ислама, а также установлению новых связей с другими мусульманскими странами. Результатом таких процессов стало реальностью проникновение ранее не характерных для региона и республики новых исламских течений. Как отмечают авторы исследования «Конструктивные диалоги по религии и демократии», если вначале такие явления, как появление религиозных сообществ, выезды отдельной молодежи в зарубежные страны для получения религиозного образования, казались обыденным явлением и не стоили внимания, то в данное время мы становимся свидетелями того, что идет усиление этих религиозных сообществ. Увеличивается количество их сторонников, представителей, религиозных образовательных учреждений. Наблюдается сильное влияние некоторых религиозных деятелей на общественность и частое использование в обычной жизни религиозной атрибутики и т. д.¹

В частности, такие процессы наблюдаются во время предвыборных кампаний, когда некоторые исламские лидеры агитируют за тех или иных кандидатов или когда политики публично демонстрируют свою религиозность (например, уже упомянутый политик и общественный деятель Турсунбай Бакир уулу приносил присягу не на Конституции КР, а на Коране). Кроме того, вызывали общественный резонанс призывы увеличить обеденный

Конституции (18 ноября 2020) // URL: https://kaktus.media/doc/426083_bez_ucheta_prav_veryushih_kadyr_malikov_o_proekte_novoy_konstitucii.html

¹ Конструктивные диалоги по религии и демократии / Под общ. ред. Р. Момуналиева. Бишкек, 2019. С. 53.

перерыв для проведения пятничной молитвы, открытие молельной комнаты (намазканы) в стенах парламента, перенос выходного дня на пятницу и т. д. Подобные инциденты являются индикаторами, во-первых, усиления религиозности у населения, во-вторых, политизации ислама как общественного института, т. е. можно констатировать использование религии в политических целях. Такие тенденции угрожают возникновением социально-политических конфликтов внутри страны и подрывают основы светского и демократического устройства.

В целом, Кыргызстан, как и остальные страны Центральной Азии, столкнулся с агрессивной идеологией, которая навязывается внешними силами, в первую очередь это салафизм (ваххабизм). Особенно активно в Кыргызстане ведут себя члены запрещенного движения «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Исламская партия возрождения»), несмотря на то, что они не предпринимают насильственных действий, за исключением единичных случаев. Однако конечной целью хизбутовцев, как и более радикальных движений, является установление «чистого» ислама и создание всемирного теократического государства – халифата, т. е. это движение преследует политические цели и политизирует ислам в негативном направлении. Альтернатива для значительной части общества в виде возможности религиозного развития ведет к ситуации формирования «сепаративного мышления», т. е. идеологии отчуждения исламской общины от общества и государства. Следующим этапом после «отделения» логично вытекает этап противопоставления и отторжения (который уже частично начался) и как следствие, в долгосрочной перспективе, «идеологическая борьба». Тем самым ислам превращается в один из составных элементов государства и, возможно,

одним из важных компонентов, в региональном масштабе, центральноазиатской государственности нового типа.

Таким образом, за годы независимости Кыргызстан претерпел значительную трансформацию информационно-идеологического пространства – от коммунизма и атеизма до свободы вероисповедования и исламизации общества. Мусульманская община также подверглась кардинальным изменениям: сумела пройти от полуполюгального положения до влиятельной и практически доминирующей социальной группы. В современном Кыргызстане «у мусульман возникает вопрос о том, как строить взаимоотношения с государством: либо отрицать и игнорировать светские законы, тем самым стать радикально и экстремистки настроенными течениями и автоматически втянуться в политическую борьбу, либо подчиниться законам светского государства и тогда необходимость участия в политической борьбе за переустройство общества на исламских началах отпадает»¹.

Проблемы формирования государственной политики по отношению к исламским институтам в Кыргызской Республике

После распада Советского Союза была ликвидирована система государственного управления религиями с высокой степенью централизации власти. Совершенствование формата взаимоотношений государства и религиозной исламской общины в рамках демократических принципов стало важной задачей для развития уже суверенного Кыргызстана. Успехи мусульманской общины

---

¹ Шаршеналиев У. А. Ислам и мусульманские организации в общественно-политической жизни Кыргызстана: Автореф. дис. ... С. 9.

в консолидации интересов мусульман Кыргызстана столкнулись с интересами и ценностями гражданского общества, которое, в отличие от общины мусульман, еще формируется, но при этом также добилось заметных достижений. Во многих случаях гражданские институты успешно заменяют государственные, впрочем, исламские активисты и организации также стремятся минимизировать государственное участие в делах общины. В результате, для обеих сторон – светской и исламской – возникает весьма сложная ситуация. По существу, сталкиваются взаимоисключающие парадигмы социальной власти: с одной стороны, светская, со своей специфической советской концепцией отделения религии от государства, с другой – религиозная, стремящаяся к исламскому государству, халифату. Иными словами, возникли новые идеологические и политические условия для формирования светской модели и выработки политики государственно-конфессиональных отношений. Эти условия заставляют светское государство искать способ сосуществования с исламским фактором. Оно стоит перед новым трансформационным вызовом, состоящим в необходимости демократизировать свое понимание секуляризма ради мирного сосуществования между политической и религией¹.

Отечественные исследователи ислама К. Маликов и Э. Усубалиев разработали собственную модель государственной политики в отношении религиозных институтов, которую они обозначили как авторитарно-либеральную. Ее суть заключается в разработке политико-правовых механизмов, регулирующих принципы сосуществования светской и религиозной составляющих в рамках единой

---

¹ *Зайферт Арне К.* Гражданское противодействие религиозному радикализму в Центральной Азии – с чего начинать? ... С. 7.

политико-правовой системы. При этом формат отношений государства и религии включает в себе не тотальное отделение религии от государства, а отделение религиозных организаций от государственных институтов власти. В обмен на признание религии как составной части государственного ресурса и ее использование в решении духовно-нравственных, социальных проблем общества светская власть получит право на легитимность с закреплением его права на власть исламом¹. Для этого государственные институты должны избегать возникновения конфликта с мусульманской общиной и не рассматривать ислам как идеологического соперника.

Таким образом, государство должно деидеологизировать себя, т. е. отказаться от конкретной идеологии в пользу формирования национальной идеи, которая бы учитывала ислам как важный фактор духовного развития Кыргызстана. А светскость должна будет носить характер невмешательства религиозных организаций в деятельность институтов власти и госучреждений в обмен на гарантию невмешательства государственных органов в деятельность религиозных объединений за исключением случаев, предусмотренных законом.

Подобная позиция позволит инкорпорировать значительный потенциал мусульманской общины в развитие государственности и общества. Как отмечают Маликов и Усубалиев, «новый формат отношений “государство – ислам”, при использовании мощных административных ресурсов, позволит не только провести модернизацию официальных религиозных институтов, но и вывести исламское образование на академический уровень. Такой подход

---

¹ Маликов К. К., Усубалиев Э. Е. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране... С. 137.

в решении кадровых проблем позитивно повлияет на образование мусульманской интеллигенции и последующей ее интеграции в общественно-политическую жизнь страны, с принятием неизменности светского характера власти»¹. Кроме того, потенциал растущей религиозности молодежи должен быть использован как мощная созидательная сила. Но при неправильном обращении с этим потенциалом он может обернуться для государства своей противоположной стороной².

Пока же в Кыргызстане наблюдается обратная тенденция в формировании государственной религиозной политики: за последние лет пять–семь государство стало активнее проникать в религиозную сферу, что вызвало, с одной стороны, настороженность у мусульманской общины, а с другой – резкую критику со стороны правозащитных организаций, дав старт в очередной раз общественной дискуссии об оптимальном балансе между светскими принципами и религиозной свободой. А как показывает мировая практика, противостоять угрозам современного насильственного экстремизма и терроризма можно только совместными усилиями государства и гражданского общества. В этой связи четко прослеживается необходимость актуализации сотрудничества уполномоченных государственных органов и НКО с исламскими активистами и религиозными организациями.

В случае невыполнения этого условия существует высокая вероятность роста экстремизма и ухода в подполье значительного числа верующих, которые не смогут найти

---

¹ *Маликов К. К., Усубалиев Э. Е.* Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране... С. 140.

² *Курбанова Н.* Светские модели государственно-исламских взаимоотношений: уроки для Кыргызстана. Бишкек, 2017. С. 278.

понимание у государственных институтов и обратятся за поиском социальной справедливости к радикальным элементам. Особенно это касается молодых кыргызстанцев, проживающих в регионе. Социокультурная «транзитная» ситуация между либеральной культурной жизнью и крайне реакционными истолкованиями шариата создают для населения и государств Центральной Азии уникальную ситуацию: миллионы молодых мусульман перемещаются между светским и исламским форматом. Отрыв молодого поколения от национальных и культурных корней способствует идеологической обработке в сторону такфиризма, как феномен успешности этой идеологии в период глобализации. В этой связи поддержка национальных общин, включая культурные корни основного этноса, является одним из элементов превентивных мер в борьбе с радикализацией¹.

В таком контексте необходимо отметить важную роль ханафитского мазхаба – исламской правовой школы, которая является доминирующей в регионе и единственным мазхабом, не распространенным в арабских странах. Мусульмане Центральной Азии, а также Ирака и Пакистана исповедуют ханафитский мазхаб. При этом богословское и светское позиционирование и суждения ханафитского мазхаба, которые высоко ценятся в исламском мире, тем не менее встречают противодействие среди некоторых других правовых школ. Поэтому радикальные проповедники салафизма пытаются навязать свое учение ислама мусульманам нашего региона.

Широкая общественность недостаточно знакома с исламскими священными текстами, богословскими дискурсами и традициями. Более того, нельзя сбрасывать со счетов

---

¹ *Зайферт Арне К.* Гражданское противодействие религиозному радикализму в Центральной Азии – с чего начинать? ... С. 50.

тот факт, что ханафитский мазхаб представляет собой исламскую школу права в экономически слабом регионе и, следовательно, по сравнению со многими исламскими движениями из-за рубежа она менее обеспечена материально. Традиционные ханафитские центры теологии находятся в Бухаре и Ташкенте, расположенных в современном Узбекистане. Поскольку сейчас пять центральноазиатских государств независимые, ханафитский мазхаб внутренне разделен новыми государственными границами. В этих государствах были созданы собственные ханафитские духовные структуры. Молодежь и священнослужители, желающие получить религиозное образование или повысить свою квалификацию, перестали ездить для обучения в Узбекистан и стали всё больше отдавать предпочтение религиозным образовательным учреждениям, функционирующим на Ближнем Востоке.

Важно, что власти центральноазиатских республик воспринимают ханафитский мазхаб как идеологию, которая является относительно не политизированной и не представляет явной угрозы светским режимам, в отличие от ваххабитского течения. Отношения между ханафитским исламом и государственными учреждениями, тем не менее, неоднозначны: хотя, с одной стороны, светские правительства рассматривают его как традиционную религию, с другой стороны, они пытаются управлять религиозными делами. Но, несмотря на это, в поддержке традиционного для региона мазхаба видится потенциал для укрепления взаимодействия исламских и светских институтов.

Также необходимо учитывать тот фактор, что Кыргызстан – довольно молодая по возрасту населения страна. От выбора гражданской, идейно-политической позиции, активной общественной деятельности, а также

ценностных ориентиров зависит дальнейшее гармоничное развитие общества и государства. Можно говорить о том, что в ближайшей перспективе мусульманской общине в лице зарождающихся светско-религиозных лидеров, новой волны исламской интеллигенции и национально-религиозных групп еще предстоит дать ответы на сугубо внутриобщинные, социальные, образовательные, политические и экономические вызовы современности, найти свое место между традиционными институтами духовенства и светской политической системой в полноправном, легитимном участии в формировании нового типа модели общественных отношений. Об этом и говорят эксперты, в частности К. Маликов: «Сегодня общество, государство и религия взаимозависимы, поэтому государство должно видеть в религии своего партнера. Между тем перед государством остро стоит вопрос о том, как будет развиваться ислам. Тем более что в последнее время растет число верующих, обращающихся не в светские, а в религиозные инстанции по вопросам брака и развода, наследования на основе шариата. То есть в будущем может возникнуть вопрос о частичном включении некоторых норм шариата в светское право (брак, развод и наследство). А для этого необходимо выстраивать новые принципы взаимоотношений между государством и религиозными организациями. Однако вопрос, сможем ли мы выстроить систему эффективного сотрудничества в данной сфере с учетом своих национальных интересов, пока остается открытым»¹.

Поэтому одновременно с этим обострился вопрос взаимодействия религиозных и светских институтов,

---

¹ Кадыр Маликов: Государство должно видеть в религии своего партнера [Интервью с Кадыром Маликовым] (26 ноября 2008) // URL: <https://24.kg/archive/ru/community/42688-2008/11/26/99037.html/>

который сводится к достижению необходимого баланса между свободой вероисповедования и соблюдением демократических принципов. Община мусульман до сих пор не выполняет функции консолидации всех групп общества для развития страны. Хотя сам ислам потенциально является основой для социальной мобилизации и активности в силу своих религиозных принципов, например, «помоги ближнему», что особенно актуально на фоне экономических проблем страны и продолжающейся пандемии COVID-19. Духовно-нравственный потенциал ислама является сдерживающим фактором в распространении вредных и опасных для общества явлений (духовный кризис, алкоголизм, дискредитация семейных ценностей и др.) в процессах культурно-исторических перемен в условиях светского государства. Ислам не должен ограничиваться только мечетью и молитвами, ислам – это социальная система, которая обладает большим созидательным потенциалом, но который, к сожалению, не реализуется в полной мере.

Поэтому необходимо сконцентрировать внимание на тех проблемах, которые лишают мусульманскую общину мобильности и перспектив развития, связности с современной жизнью в светском государстве, на проведении реформ в системе религиозного образования, повышении социальной и политической ответственности за судьбу страны.

Выводы и рекомендации

За 30 лет суверенного развития Кыргызской Республики ислам значительно усилил свои позиции в обществе, постепенно расширяя контуры своего влияния на всю систему социальных отношений. Сейчас ислам всё больше

становится той высшей «инстанцией», к которой апеллируют мусульмане в решении различных личных и общественных проблем, будь то вопросы брака, похорон или участия в политических выборах, и при этом зачастую игнорируя обращение в государственные институты. Но также надо учитывать, что ислам до сих пор не выполняет важнейшей функции консолидации всех социальных и этнических групп общества в силу многонациональной и поликонфессиональной структуры кыргызстанского общества.

Исламский ренессанс в Кыргызстане ознаменовал собой не только возвращение ислама к досоветскому периоду, организацию исламских институтов и возрождение «чистого» ислама, но и становление и усиление исламских политических течений. Политизация ислама – явление постсоветского времени, обусловленное исламской традицией и современной ситуацией в мире. В исламе нет четкого разделения на духовное и светское. Это связано с тем, что ислам – тотальная религия, которая охватывает все сферы общественной жизни. Политизация ислама – это ответная реакция на острый и всеобщий социальный кризис, в котором оказалась республика. В условиях перманентного кризиса люди обращаются к традиционным ценностям, в том числе к исламу, который успешно заменяет людям светские законы и ценности. Как следствие сложившейся ситуации, политизированный ислам, не имея доступа в общественно-политическую жизнь, может трансформироваться в форме протестного движения, что обусловлено проникновением в Кыргызстан религиозных организаций, несущих радикальную идеологию и призывающих к созданию всемирного теократического государства. С другой стороны, отсутствие политической альтернативы радикальным идеологиям внутри мусульманской общины и пресечение

социальных инициатив деятельности умеренных мусульман привело к тому, что политический ислам как таковой находится вне общественно-политической жизни. Именно в такой ситуации видится главное препятствие для обеспечения общественной стабильности в будущем, поскольку протестный потенциал в мусульманской среде, продолжая расти на фоне социально-экономического кризиса в стране, может в перспективе привести к дестабилизации обстановки в Кыргызстане. При этом отсутствие легальных механизмов, регулирующих отношения между светским государством и мусульманской общиной, значительно снижает возможности сглаживания противоречий и разрешения конфликтных ситуаций в будущем.

На данный момент исполнению эффективной религиозной политики мешает информационное противостояние со стороны радикальных и экстремистских движений, которые навязывают гражданам Кыргызстана свои идеологические ценности. Подобная радикальная трактовка ислама зачастую призывает к насилию и джихаду против «неверных», а также к созданию всемирного халифата. Все подобные призывы и толкования религии представляют угрозу стабильности и безопасности общества и государства, нарушают принцип светскости и законы Кыргызской Республики и, что самое важное, грубо искажают исламские каноны, создавая благодатную почву для исламофобии.

Поэтому в Кыргызстане имеются серьезные основания для потенциального конфликта интересов и ценностей между усиливающими свою роль исламскими институтами/организациями и декларируемыми государством принципами светского государства. На наш взгляд, наблюдается тенденция к усилению противоречий между необходимостью соблюдения прав религиозной свободы и стандартами

современного светского государства. Углубление этого конфликта в случае бездействия властей и гражданского общества может привести к появлению «параллельного» исламского правительства, когда местная мусульманская община перестанет исполнять светские нормы и законы и будет подчиняться только нормам шариата и своим духовным лидерам. Кроме того, имеются определенные внешние силы, которые стремятся использовать религиозную общину в собственных целях; одновременно с этим сами мусульмане стремятся к усилению своего общественного и политического влияния для защиты своих интересов.

Вышеперечисленные факторы указывают как на необходимость появления нового формата отношений между государством и религией в форме диалога, так и на принятие четкой государственной политики в этой сфере. И если государство представляет собой одну сторону, то мусульманская община Кыргызстана до сих пор не сформировала той силы, которая бы могла стать равноправным партнером в этом диалоге. При этом наблюдается устойчивый интерес различных политических сил и косвенно государства к привлечению мусульман в политическую борьбу, но в качестве не самостоятельно действующей силы, а объекта политических лозунгов и манипуляций. Таким образом, подобный конфликт обязательно приведет к росту экстремизма и терроризма.

В такой ситуации наиболее разумным шагом видится и дальше усиливать конструктивный диалог между религиозными и светскими (государственными и гражданскими) институтами. Для этого необходимо предпринять ряд мер, направленных, во-первых, на консолидацию интересов и потребностей религиозных и светских групп, во-вторых, уменьшить влияние радикальных организаций

на умы мусульман Кыргызстана. Этого можно добиться за счет реализации следующих механизмов:

– для эффективной реализации государственной политики в религиозной сфере представляется необходимым своевременно предоставлять объективную информацию о текущей ситуации обществу и гражданским институтам;

– необходимо перманентно повышать религиозную грамотность и компетентность представителей государственных органов, гражданского общества и духовенства, в частности, через действующий фонд «Бйман» и другие организации. Важно понимать: малообразованный человек является главной целью для экстремистских вербовщиков! Очень важно ограничить влияние радикальных идей на мусульман Кыргызстана;

– трансформация религиозной политики в Кыргызстане должна быть направлена как на обеспечение свободы религии и вероисповедания для верующих, так и на оптимизацию деятельности религиозных организаций и предотвращение распространения в стране деструктивной и экстремистской религиозной деятельности;

– неправительственный сектор должен быть активно задействован в разработке концептуальных программ и стратегий; НПО должны взять на себя функции независимого наблюдателя и индикатора изменений в религиозной сфере и настроениях верующих. Для этого, возможно, потребуется изменение действующего национального законодательства в сторону расширения полномочий для неправительственных организаций, что позволит им более эффективно бороться с проявлениями экстремизма и терроризма;

– важным инструментом может стать постоянный диалог между религиозными и светскими институтами

в виде регулярных встреч представителей исламских организаций и религиозных лидеров с представителями неправительственного и государственного секторов, сотрудниками международных организаций и СМИ. Это может быть реализовано как в виде постоянно действующего органа, так и в виде семинаров, конференций, круглых столов и т. д.;

– мусульманская община должна более активно участвовать в общественной жизни, делая упор на духовное и интеллектуальное развитие как противовес радикальным идеям, что позволит уменьшить уровень исламофобии и снимет в определенной степени напряженность внутри самой общины;

– необходимо свести к минимуму воздействие внешних сил на религиозную ситуацию в Кыргызстане, в первую очередь это касается деятельности иностранных религиозных фондов и обучения кыргызстанцев в странах с высоким уровнем экстремистской и террористической угрозы. Правительство и гражданское общество должны перехватить инициативу у потенциально опасных внешних сил и самим наладить взаимодействие с местными мусульманами;

– в целом, государство должно адаптировать свою светскую политику к новым религиозным тенденциям и вызовам, то же самое относится и к исламской стороне. Эту потребность обе стороны до сих пор недооценивают и очень часто рассматривают друг друга как конкурентов, а не как партнеров. Государство при поддержке неправительственного сектора и мусульманской общины должно выработать эффективную контрстратегию против ваххабитской идеологии. Для официальных властей важно для этого использовать потенциал традиционного

ханафитского мазхаба, который отличается от других исламских правовых школ тем, что в силу своей терпимости не вызывает конфликта между исламскими базовыми ценностями и многовековыми обычаями коренных народов Средней Азии. Возрождение ханафитского мазхаба как противовес радикальным доктринам ислама должно стать одним из основных элементов государственной религиозной политики. Кроме того, государственные, гражданские и религиозные институты должны сделать ставку на модель культурного, многонационального и поликонфессионального разнообразия Кыргызстана, что позволит снизить распространение экстремистских идей.

2.2. Сохранение и развитие ханафитской школы ислама как важной составной части культуры и идентичности кыргызов

Теоретические основы исследования проблем сохранения и развития ханафитской школы ислама как важной составной части культуры и идентичности кыргызов

В условиях быстрого проникновения в Кыргызстан деструктивных и экстремистских религиозных течений сохранение и развитие ханафитской школы ислама как наиболее умеренной части мусульманских религиозных организаций становится проблемой не только государства¹, но

---

¹ Садыр Жапаров о ситуации вокруг ДУМК, деле Р. Матраимова и проекте новой Конституции (13.02.2021) // URL: <http://kabar.kg/news/>

и науки, так как нет достаточного знания о глубине интегрированности ханафизма в культуру кыргызов и степени предопределенности данного религиозного направления их национальной идентичности. Устойчивая приверженность народа к какой-либо религии или ее отдельному направлению во многом связана с тем, является ли конкретная религия духовной основой этноса, его мировоззренческой базой и воспринимают (идентифицируют) ли люди себя представителями определенной религиозной общины. К сожалению, несмотря на проведенные за последние годы многочисленные исследования, посвященные проблемам религиозных отношений в нашей республике, вопросы интегрированности ханафизма как одного из основных течений ислама в культуру кыргызов и их вовлеченности в религиозную жизнь ханафитов остаются вне должного внимания ученых.

Без проведения таких исследований вряд ли возможно не только правильное понимание современных процессов, происходящих в религиозной сфере нашей страны, и точное определение направления их развития, но и выработка рекомендаций по удержанию кыргызов, представляющих большинство населения республики (75%), в составе ханафитов как наиболее умеренной, не политизированной мусульманской религиозной организации. Разработка этих вопросов имеет практическую значимость как с точки зрения сохранения и развития культуры кыргызов как государствообразующей нации, так и их национальной и религиозной идентичности. Понимание этих процессов позволяет выявить подлинные причины экстремистских, террористических и подрывных действий радикальных

---

sadyr-zhaporov-o-situacii-vokrug-dumk-dele-r.matraimova-i-proekte-novoi-konstitucii/

религиозных организаций. Такие исследования важны и для совершенствования законов в сфере религиозных отношений, с тем чтобы поставить законодательный заслон противоправным действиям экстремистских и деструктивных религиозных организаций. Наконец, не определив степени пронизанности духовной культуры кыргызов мировоззренческими постулатами ханафитов, невозможно дать объективную, поддающуюся верификации оценку религиозной ситуации и ведение регулярного научного наблюдения за религиозными проявлениями¹.

Между тем в современном научном знании наблюдается повышение интереса к вопросам интегрированности конкретной религии в культуру того или иного народа и влияния на его этническую идентичность². В исследованиях изучение религии осуществляется в контексте искусствоведческих, философских, религиозно-философских, социально-философских, психолого-педагогических и культурологических исследований. Религия преимущественно рассматривается основой традиционного мировоззрения, вернее, в качестве подсистемы культуры, участвующей в формировании национального самосознания. По сути, интегрированность религии в культуру выступает объектом и предметом научного интереса таких дисциплин, как культурология, социология, антропология, история, философия. Вот почему в современном научном

¹ *Выдрина Г. А.* Религиозная ситуация как объект государственного регулирования (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа): Дис. ... канд. филос. наук. М., 2004 // URL: <http://lib.ua-ru.net/diss/cont/90527.html>

² *Немаева Н. О.* Специфика идеалообразования в современной православной художественной культуре (на материале Красноярского края): Дис. ... канд. культурологии. Красноярск, 2018 // URL: http://research.sfu-kras.ru/sites/research.sfu-kras.ru/files/NemaevaNO_Dissertaciya.pdf

знании для изучения данной проблемы преимущественно используются междисциплинарные методы исследования, так как религия и культура – сложные и многоуровневые образования, рассмотреть которые в рамках одной дисциплины представляется невозможным.

В большинстве своем исследования, посвященные непосредственно интегрированности ислама в культуру разных народов и влиянию его на их национальные идентичности, основываются на понимании социальной функции религии такими философами и социологами, как Г. Гегель (проявление абсолютного духа), Э. Кант (восприятие наших обязанностей в виде божественных заповедей), К. Маркс (ранняя форма идеологии), О. Конт (институт, обеспечивающий интеграцию людей и их идентификацию с конкретным социумом), М. Вебер (способ постижения мира), Э. Дюркгейм (символическая проекция общества), Т. Парсонс (институт, обеспечивающий воспроизводство общества) и др.¹ Также широко используются появившиеся в западных странах в середине XX в. теоретико-методологические подходы в изучении так называемых новых религий. Среди них особо следует отметить теорию Жан-Клода Элена, в которой новые религии рассматриваются как альтернативная традиционным религиям духовность. В концепции Д. Белла новые религии понимаются как реакция общества на чрезмерную технологизацию всей социальной жизни. В теории другого американского ученого – Р. Белла эти новые, или современные религии характеризуются возрастающей субъективностью. Немецкий социолог Т. Лукман относит их к неорганизованным религиям, ведущим, в конечном итоге, к формированию «рынка религий». Французскому социологу Д. Эрвье-Лежи

---

¹ См.: Вебер М. Избранное: Образ общество... С. 2.

в новых религиях видятся просто коллективные практики взаимодействия индивидов¹.

Помимо названных общетеоретических подходов к пониманию религии большое значение для раскрытия интегрированности религии в культуру народов и их национальную самоидентификацию имеют работы классиков мирового религиоведения, таких как Ю. Велльгаузен, М. Мюллер, Р. Смит, К. Тиле, П. Шантепи де ла Соссе, Э. Ренан. Расширили рамки исследований, касающихся проблем ислама, и создали основу научного исламоведения Л. Бернхард, К. Э. Босворт, Г. Э. Грюнебаум, Э. У. Лейн, А. Массэ, М. Уотт и другие ученые². Именно в их работах достаточно подробно прослеживается история возникновения, развития и распространения ислама в неарабских странах. Самое важное для нашего исследования, что они на базе доступных тогда источников детально и наиболее полно описали мусульманские доктрины и основанные на них течения и направления ислама. По сути, все появившиеся после них теории об истории ислама как религии и идеологии являются всего лишь их современными версиями и до сих пор они исправно служат теоретико-методологической

---

¹ См.: Четверикова О. Н. Религия и политика в современной Европе. М.: Моск. учебники и картолитография, 2005; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М.: Academia, 1999; Гараджа В. И. Социология религии. М.: Аспект Пресс, 1996; Яблоков И. Н. Религиоведение: Уч. пос. М., 2000; Эрвье-Лежи Д. Социология религии во Франции: опыт социологии секуляризации до социологии современности // Социология и социальная антропология. СПб., 1999. Т. II. С. 105–107.

² Курбанов Х. Т. Религиозно-политический экстремизм на северо-восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах Республики Дагестан). Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006 // URL: <https://refdh.ru/look/2437653.html>

базой исламоведческих исследований. Без них невозможно правильное понимание процесса распространения ислама и его превращения в часть культуры народов, принявших мусульманство как веру.

Большой вклад в исследование ислама внесли и российские ученые – исламоведы, востоковеды: В. Бартольд, Н. А. Медников, Г. С. Саблуков, Ч. Е. Тарнау и др. К ним можно добавить и таких первых советских ученых-исламоведов, как Е. А. Беляев, О. Г. Большаков, И. Ю. Смирнов, И. П. Петрушевский, М. Б. Пиотровский, Р. И. Султанов и мн. др. Ценность их исследований заключается в том, что в них достаточно убедительно доказано и показано единство духовного и светского в исламе, неразрывность его как религии с политикой и культурой. Данными авторами были впервые выявлены основные механизмы трансформации ислама как религии в правовые и культурные нормы, законодательно регулирующие общественные отношения¹.

Для достижения целей нашего исследования важное значение имеют работы ученых по исследованию истории распространения ислама в Центральной Азии, а также в поволжских и кавказских регионах России, так как в них четко прослеживается процесс интегрирования религиозных постулатов и мировоззренческой системы взглядов в культуру народов данных регионов. В этом отношении нельзя не отметить исследования В. И. Бушкова, А. К. Бисенбаева, П. Хопкирка, В. А. Гордиевского, Р. М. Мухаметшина, Т. А. Жданко, М. В. Хлюстова, И. Попова, Б. У. Китикова, А. Ш. Кадырбаева, Д. Муминова и мн. др.². Ценность

---

¹ См.: *Добаев И. И.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / Отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002 // URL: <http://textarchive.ru/c-2845546-pall.html+1>

² См.: *Бисенбаев А.* Другая Центральная Азия // URL: <https://www.>

этих исследований заключается в том, что в них четко выявлены существенные различия религиозности людей в кочевых и оседлых районах Центральной Азии и России. На основе многочисленных фактов, описывающих образ жизни людей, дается объективное объяснение тому, что религиозность населения оседлых народов значительно выше, чем кочевых, к числу которых относятся и кыргызы. Интересно и то их утверждение, что принятие ислама такими кочевыми народами, как казахи, кыргызы и каракалпаки, частично объясняется тем, что эта религия рождена кочевниками – номадами пустыни, а значит, ценности, представленные в ней, не могли не быть привлекательными названным кочевым народам Центральной Азии.

На основе выработанных и накопленных всеми упомянутыми учеными знаний об исламе разработаны и разрабатываются современные подходы к изучению влияния на устойчивость религиозных убеждений и приверженность

---

gumer.info/bibliotek_Buks/History/bisenb/06.php; Хопкирк П. Большая игра против России: Азиатский синдром // URL: <http://www.noravank.am/upload/Piter%20Хопkirk.pdf>; Мухаметшин Р. М. Ислам в России: историко-методологические предпосылки // Россия и мусульманский мир. 2001. № 7. С. 25–36; Жданко Т. А. Каракалпаки в научных исследованиях периода их присоединения к России (1873–1874) // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV, V. М.: Наука, 2001. С. 19–28; Хлюстов М. В. Степная демократия или степная деспотия? // Азия и Африка. 1997. № 10. С. 39–51; Бушков В. И. Сельские мечети среднеазиатского междуречья // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. М.: Наука, 2001. С. 115–127; Китиков Б. У. Светская и духовная власть у ойратов и калмыков в 17 – середине 18 в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2000. № 4. С. 75–86; Муминов А. Религиозно-политическая деятельность Абу Насра аль Фараби // Культура кочевников на рубеже веков (XIX–XX, XX–XXI вв.): Проблемы генезиса и трансформации: Мат-лы междунар. конф. (Алматы, 5–7 июня 1995 г.). Алматы, 1995. С. 9–16.

к какой-либо религии или религиозной организации, ставших важнейшей частью духовной культуры народа, религиозных мировоззренческих, а также идеологических постулатов. Они представлены прежде всего в работах таких российских ученых, как А. В. Малашенко, К. И. Поляков, С. Абашин, С. М. Прозоров, Б. Бабаджанов, З. И. Левин и др.¹. К примеру, известный исламовед А. В. Малашенко утверждает, что традиционный ислам в странах Центральной Азии сформировался под влиянием этнокультурных особенностей исламских государств региона в соответствии с правовыми установками ханафитского мазхаба. Другой российский ученый, К. И. Поляков, появление радикальных исламских религиозных организаций связывает с распространением в регионе в постсоветское время правовых установок ханбалитов и маликитов – наиболее ортодоксальных суннитских правовых школ.

Впервые, опираясь на накопленные в науке знания в целом о религии и ее проявлениях в различных сферах жизни человека, непосредственно исследовать влияние религии на культуру и на формирование идентичности людей начали такие ученые, как Л. Н. Митрохин, Г. В. Милославский, И. К. Ауезов и И. В. Крупк, Т. С. Пронина, В. И. Ивлева, В. М. Федорова, А. М. Амербаев и др.².

---

¹ См.: Малашенко А. В. Ислам: традиции и новации. М., 1991; Поляков К. И. Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000. С. 124; Абашин С. Культурные процессы и транскультурные влияния в современной Центральной Азии // URL: https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/9b2d81a4-074e-4ef9-a086-31b972bc79bc/russian_20090515_0.pdf; Прозоров С. М. Шиитская (имамитская) доктрина верховной власти // Ислам. Религия, общество, государство. М., 1984; Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма? // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 45.

² См.: Митрохин Л. Н. Религия и культура (философские очерки)

В работах данных авторов убедительно обосновывается то, что религия проявляет себя (или «опредмечивается») в материальных предметах, социальных институтах и, что самое важное для нашего исследования, в общественных движениях и типах поведения. Вместе с тем в них указывается на то, что в условиях невиданно больших достижений современной науки, культуры и секуляризации, ведущих к постепенному снижению влияния религии, наблюдается рост религиозности современного общества. Более того, религия превращается в важнейший идентификационный ресурс. Причем в идентификационном процессе, который мы наблюдаем, определяющим становится выбор системы ценностей. Индивиды выбирают те смыслообразующие константы, которые в наибольшей мере отвечают их запросам.

В контексте исследуемой проблемы особо следует отметить научные труды кыргызских ученых, посвященные влиянию ислама на различные стороны общественной жизни и складывающейся в республике религиозной ситуации.

// URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2000/Mitrokhin_Relig_kultura.pdf; Милославский Г. В. Интеграционные процессы в мусульманском мире (Очерки исламской цивилизации). М., 1991; Аuezов И. В., Крунк И. К. Религиозная идентичность в казахской культуре: границы хронотопа // URL: <http://cheloveknauka.com/islam-v-tsentralnoy-azii-v-uslovi-yah-globalizatsii#ixzz71PNomTID>; Пронина Т. С. Религия как источник культурной идентичности в современной России // URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1593687874/Pronina.pdf>; Ивлева В. И. Специфика формирования религиозной идентичности в современном российском обществе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2017 // URL: https://bashedu.ru/sites/default/files/dissovets_files/autoreferat_ivlevoy.pdf; Федорова В. М. Религиозная идентичность в современном цифровом мире // Социодинамика. 2020. № 6. С. 66–79 // URL: https://e-notabene.ru/pr/article_33085.html; Амербаев А. М. Религиозная идентичность в условиях глобализации // URL: <http://www.kisi.kz>

Скажем, в диссертации Н. С. Эсенамановой отмечается потенциал ислама как религии претендовать «на всеобъемлющее регулирование всех сторон жизнедеятельности мусульман»¹, а также готовность отдельных политических сил перестроить общество в соответствии с исламскими идеалами. Э. Курманов объясняет успехи по привлечению людей на свою сторону экстремистской религиозной организацией «Хизб ут-Тахрир» в Кыргызстане низким уровнем религиозности самих кыргызов, представляющих большинство населения республики, и тем, что ислам в их духовной жизни не играл определяющей роли². Известный государственный деятель, ученый Ж. С. Сааданбеков в своей нашедшей книге «Сумерки авторитаризма» вполне убедительно, основываясь на многочисленных фактах, доказывает, что «ислам усвоен кыргызами намного поверхностнее, нежели таджиками или узбеками. В их верованиях, общинной этике, духовности и быту сохранилось много домусульманских реликтов и заимствований, что сильно отличает кыргызов от их среднеазиатских собратьев»³.

Таким образом, краткий обзор научной литературы говорит о том, что в науке практически отсутствуют исследования, направленные непосредственно на выявление степени интегрированности ислама ханафитского толка в культуру кыргызского народа и определение роли данной правовой школы в формировании его национальной

¹ Эсенаманова Н. С. Ислам в Центральной Азии в условиях глобализации: Дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2004 // URL: <https://www.dissercat.com/content/islam-v-tsentralnoi-azii-v-usloviyakh-globalizatsii>

² Курманов Э. Деятельность «Хизб ут-Тахрир» в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 3 (21). С. 142.

³ Сааданбеков Ж. С. Сумерки авторитаризма: закат или рассвет? Киев, 2000. С. 541.

и религиозной идентичности. Имеющаяся литература посвящена, в основном, истории распространения ислама ханафитского толка в Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане. Есть также исследования, в которых раскрываются особенности ханафизма как течения ислама и какими принципами регулируется общественно-политическое поведение ханафитов как мусульманской религиозной организации¹.

При такой ситуации, когда нет полного знания о религиозных убеждениях и о религиозной практике кыргызского народа, мы не можем точно обозначить, насколько твердо привержен он ханафизму и как соотносит себя с ним как с религиозной общиной. Соответственно, невозможна и выработка такой государственной политики, которая бы поставила заслон распространению в Кыргызстане идей исламского радикализма и экстремизма. Знание того, насколько укоренен ханафизм в культуре кыргызского народа и в его самосознании, как утверждает известный ученый С. Байгазиев, позволит народу привести в движение свои внутренние духовные ресурсы, крепко придерживаться национальных традиций и ценностей, а значит, и противостоять международным исламистским радикалам и экстремистам².

---

¹ Асанбеков М. К. Методологические аспекты содержания понятия «умеренный ислам», базирующегося на суннизме ханафитского мазхаба // О некоторых проблемах взаимодействия государства и умеренного ислама ханафитского толка в Кыргызстане как важного фактора стабильного и безопасного развития страны / М. Н. Омаров и др.; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2018. С. 83–124.

² Байгазиев С. Кыргызстан напоминает яйцо без скорлупы? Кто осветит путь заблудившемуся во вьюге кочевью? // Алиби. 2011. 18 января. С. 2, 12.

Ханафизм как один из главных духовных и мировоззренческих основ культуры кыргызов

Исключительная важность сохранения и развития ханафитской школы ислама в Кыргызстане связана не только с удержанием людей от радикализации и политизации их религиозности, но и с недопущением потери кыргызами, представляющими большую часть населения республики, этноса своей культуры. Дело в том, что ислам ханафитского толка, принятый кыргызами за религиозную веру, давно превратился в один из главных духовных и мировоззренческих компонентов его культуры. Здесь, когда говорим о ханафизме как о духовной основе культуры кыргызов, мы имеем в виду то, что они признают Аллаха как бога – высшего человеческого идеала, источника справедливости и все свои повседневные действия начинают и завершают с обращения (молитвы) к нему. Свойственное же кыргызам толерантное отношение к другим религиям, мнениям и взглядам, свободолобие, а также признание ими свободы слова высшей ценностью являются практикой их многовековой кочевой истории и результатом успешной интеграции мировоззренческих постулатов ханафизма в их культуру, прежде всего в культуру их общественно-политического поведения.

Главной особенностью ханафизма как течения ислама (в отличие от других его радикальных направлений) заключается в том, что он как религия не запрещает и не мешает другим общественным институтам, таким как наука, искусство и литература, участию в формировании духовности человека. Не стремится к доминированию или установлению своей монополии в духовной сфере. Все проповеди ханафизма направлены на то, чтобы человек

понял и почувствовал свою сопричастность к чему-то или кому-то, что находится вне его, стремился выйти за пределы самого себя, открыл для себя Бога – Аллаха. Говоря современным языком, ханафизм, следуя своим доктринальным постулатам, нацеливающим человека на то, чтобы тот верил в существование Аллаха, молился ему и вел праведную жизнь¹, всегда старается остаться как религия в рамках своей компетенции и назначения.

Кроме того, в формировании духовной культуры человека ханафизм придает большое значение, как уже было сказано, науке, искусству и литературе. Свои утверждения обо всех жизненных вопросах и о мироустройстве он отстаивал и отстаивает в живом диалоге с учеными, писателями и деятелями искусства. Подтверждением тому является вся история деятельности ханафитов на территории Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане. Именно религиозные деятели – ханафиты согласно своим доктринальным установкам, терпеливо относясь к богохульствующим ученым и поэтам, таким как Омар Хайям, споря с ними, продвигали идеи ислама в центральноазиатском регионе. Только такая, признающая состязательность институтов духовной сферы позиция ханафитов позволила Центральной Азии стать центром мировой цивилизации в IX–XII вв. (период широкого распространения данного течения ислама в ЦА-регионе).

Когда говорим о том, что ханафизм не препятствует участию в формировании духовного мира человека науке, литературе и искусству, мы не имеем в виду простое отношение этого религиозного течения к ним как к иным, выработанным самим человеком способам миропонимания.

---

¹ Ханафитские ученые о тавхиде и важности призыва к нему (8.11.2012) // URL: <https://bibliotekaislama.wordpress.com/2012/11/08/>

Такое его отношение основывается на глубинном понимании природы человека, которой свойственно сомневаться, не верить и искать альтернативы. В понимании создателей этой мусульманской правовой школы наука, даже если она и строится на отрицании создателя, в конечном итоге, находясь в поисках истины, сама будет обнаруживать ЕГО – Аллаха. Такая мысль в разных формулировках встречается в работах всех четырех великих учеников Абу Ханифы – Абу Юсуфа, Абдуллы Бин Мубарака аль Марваза, Мухаммада аш-Шайбани и Абу-Мансура Матуриди¹. Более того, названные ученики основателя ханафитской правовой школы абсолютно не сомневались в неизбежности, в конечном результате, прихода к Творцу любого познавательного поиска, ибо человек может изучать, осмысливать, преобразовывать только то, что есть в реальности, т. е. то, что сотворено Аллахом. Иными словами, наука, искусство, литература и другие виды познавательной деятельности людей и общества, по их мыслительной версии, ведут человека к Творцу.

В действительности, и литература и искусство кыргызов, за исключением науки, в духовном плане большей частью являются проводниками религиозного восприятия и осмысления мира. Практически все герои литературных произведений кыргызских писателей и поэтов, включая и советского времени, в своих страданиях и переживаниях обращаются к Аллаху как к источнику справедливости. Эпос «Манас», малые эпосы и сохранившиеся устные рассказы и санжыра основываются на религиозном восприятии мира, точнее, на миропонимании, выработанном

---

¹ Формирование ханафитского мазхаба: историография ханафитского мазхаба // URL: http://stadbooks.net/923725/hlosofya/formirovanie_hanafitskogo_mazhaba

ханафитами в процессе продвижения ими ислама как религии по миру, в том числе в Центральной Азии, хотя в них достаточно большое место занимает тенгрианство – обращение к небу и великим мифическим предкам. Впрочем, такое переплетение ислама с разными языческими верованиями и культами в религиозном сознании кыргызов опять-таки связано с уважительным отношением ханафизма к другим религиям, с его способностью соседствовать и сосуществовать с ними, не выталкивая их агрессивно из жизни людей. По мнению известного кыргызстанского ученого-историка С. У. Дюшенбиева, «анимизм, тотемизм, фетишизм, тенгрианство, шаманизм, культ предков и другие элементы доисламских верований, органично переплетаясь и соседствуя с суннизмом, ныне составляют суть народного или бытового ислама кыргызов»¹.

Как мы уже ранее сказали, ханафизм является не только одним из духовных, но и мировоззренческих основ культуры кыргызов, поскольку через свои, принятые людьми за веру доктринальные постулаты он концептуально переопределяет их общественно-политическое поведение и выступает ключевой идеей морально-нравственного характера всех произведений искусства и литературы кыргызских авторов. В качестве таковых доктринальных постулатов ханафизма можно выделить: детальную разработанность в нем практически всех вопросов шариата; обоснованность того, что в мировоззренческих вопросах, не ограничиваясь только божественными откровениями, следует опираться на собственный опыт и разум. К ним можно добавить: признание свободы выбора человека, требование толерантно относиться к другим точкам

---

¹ Дюшенбиев С. У. Доисламские верования и культы // Кыргыз. М., 2016. С 461–468.

зрения и религиям, а при толковании Корана исходить из разработанных в богословии и философии универсальных технологий, содержащихся в таких источниках, как кыяс, иджма, орф и истихсан.

Прежде чем приступить к рассмотрению каждой из названных сторон ханафизма как одной из мировоззренческих основ культуры кыргызов, следует отметить, что ханафизм окончательно оформился в работах четырех великих учеников Абу Ханифы – Абу Юсуфа, Абдуллаха бин Мубарака аль Марваза, Мухаммада аш Шайбани и Абу-Мансура Матуриди. Их заслуга в развитии идей, обосновывающих определенное поведение ханафитов, а значит, и подавляющей части исповедующих ислам кыргызов, огромная. К примеру, Мухаммад аш Шайбани, учитывая важность признания свободы выбора человека не только в том, чтобы занимать активную жизненную позицию и нести ответственность за свои поступки, но и в распространении ислама, детально раскрывает общественную природу личности. Другой ученик – Абу Мансур Матуриди, используя неисчислимое количество фактов и источников, выводит в качестве важного требования того, что в мировоззренческих вопросах человек, не ограничиваясь божественными откровениями, должен опираться на собственный опыт и разум. Словом, в работах учеников Абу Ханифы получили развитие его идеи, настраивающие человека только на веру и блокирующие разные доктринальные установки на манипулирование сознанием, существующие в других направлениях ислама. Вот почему ислам у кыргызов связан только с верой – обращением с молитвой к Аллаху и необходимостью ведения праведной жизни.

Так глубоко внедриться в культуру кыргызов и превратиться в одну из ее мировоззренческих основ ханафизму

удалось, в первую очередь, благодаря детальной разработанности в нем всех вопросов, касающихся шариата. Если в трудах Абу Ханифы «Аль-Васыя»¹ и «Аль-Фикх аль-Акбар»² на основе большей частью собранных им самим материалов даются разъяснения по вопросам шариата и способах иджтихада, то в работах его учеников: Абу Юсуфа, Абдуллаха бин Мубарака аль Марваза, Мухаммада аш-Шайбани и Абу Мансура Матуриди – скрупулезно раскрываются вопросы, связанные с разъяснениями положений фикха и хадисов. Так, Абу Юсуф посвятил основам фикха множество книг: «Китаб ус-Салат», «Китаб ус-Зякят», «Китаб ус-Сиям», «Китаб уль-Фераиз», «Китаб уль-Буйу», «Китаб уль-Худуд», «Китаб уль-Вакала», «Китаб уль-Васайа», «Китаб ус-Сауд ва-з-Заайых», «Китаб уль-Гасб ва Истибра», «Китаб уль-Харадж» и др. Этим вопросам, а также хадисам посвящены книги Абдуллаха бин Мубарака: «Китаб уз-Зухди ва-р-Ракаиик», «Китаб уль-Джихад», «Муснад», «Китаб уль-Бирри ва-с-Сила», «Китаб ут-Тафсир», «Китаб ут-Тарих», «Ас-Сунан филь-Фикх». Из 99 книг, написанных учеником Абу Ханифы – Мухаммадом аш-Шайбани, выделяются основательностью и логичностью следующие работы: «Захиру-р-риваййа», «Мабсут», «Зийадат», «Аль-Джами ус-Сагир», «Аль-Джами уль-Кабир», «Ас-Сийар ус-Сагир», «Ас-Сийар уль-Кабир»³. А такие книги Абу Мансура Матуриди, как «Китаб ат-Таухид», «Радд аваиль аль-адилля ли аль-Ка'би», «Баян вахм аль-му'тазиля», «Та'вилят аль-Куран», посвящены

¹ Книга имама Абу Ханифы «Аль-Васыя» с комментарием (09.08.2012) // URL: <http://darulfikr.ru/story/aqyдах/al-wasiya>

² Книга имама Абу Ханифы «Аль-Фикх аль-Акбар» (15 июля 2014) // URL: <https://al-isnad.kz/akyda/kniga-imama-abu-hanify-al-fikh-al-akbar/>

³ Формирование ханафитского мазхаба: историография ханафитского мазхаба...

«защите верных суннитских убеждений от искажений различных сект»¹.

Детальная разработанность вопросов, касающихся шариата, во-первых, не оставляет места тем силам, которые в своих политических целях хотели бы, искажая отдельные положения Корана, использовать ислам как идеологию, в определенных случаях разрушающую культуру этноса, радикально меняя ее мировоззренческую основу. Во-вторых, ставится заслон тем, кто, по-своему интерпретируя положения Корана и Сунны, в которых обосновывается придание традициям статуса закона, если они соответствуют шариату, вел бы дело, как это обычно происходит, к уничтожению национальных (неарабских) обычаев и других элементов культуры. В-третьих, знание детально разработанных, учитывающих как можно большее количество возможных способов искажения положений Корана и Сунны помогает религиозным служителям и просто верующим аргументированно давать отпор всяким попыткам распространения чуждой национальной культуре идей², причем используя их же веру. В-четвертых, всесторонняя обоснованность того, что спасение человека и преодоление кризиса в обществе возможно только при духовном самоочищении людей, которое дается при молитвенном обращении к Аллаху, а не при изменении властных отношений и отказе от каких-то устоявшихся

---

¹ Имам Абу Мансур аль-Матуриди: Биография и научное наследие // URL: <https://muslim.kz/ru/article/imam-abu-mansur-al-maturidi-biografiya-i-nauchnoe-nasledie>

² Обидов Д. С. Ханафитская правовая школа и ее значение в суннитском направлении исламского права (мавераннахрское течение): Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Душанбе, 2008 // URL: <http://lawtheses.com/hanafitskaya-pravovaya-shkola-i-ee-znachenie-v-sunnitskom-napravlenii-islamskogo-prava>

традиций и обычаев. Следовательно, детальная разработанность всех вопросов, касающихся шариата в ханафизме, способствует сохранению национальной культуры, помогая ей противостоять разрушительным последствиям всяких революций и религиозных интервенций.

Ключевым условием с точки зрения сохранения ислама как религии (а также культуры кыргызов), защищаемой ханафитским учением от использования ее как идеологии, является и то, что человек в мировоззренческих вопросах может опираться на собственный разум и жизненный опыт, не ограничиваясь божественными откровениями (тогда как другие течения ислама категорически выступают за буквальное, без осмысления, принятие их за веру). Во-первых, это исключает догматическое восприятие или толкование положений ислама¹; во-вторых, при таком осмыслении положений ислама религиозные утверждения не могут превратиться в идеологические штампы, в какие-либо жесткие установки; в-третьих, человек принимает ислам не только сердцем, но и разумом, сопоставляя религиозные аксиомы и абстракции со своей жизненной практикой. Соответственно, при таком осмыслении ислам как религиозное мировоззрение достается человеку в его собственном восприятии и не происходит выдавливания из сознания человека национальных ценностных ориентиров. Наоборот, религиозные установки вплетаются в национальные мировоззренческие ценностные ориентиры и оценку событий и явлений в общественных отношениях.

Следующим мировоззренческим постулатом ханафитов, полностью совпавшим в исторической многовековой практике с их менталитетом, является требование

---

¹ Азизов Р. А. Теология раннего ханафизма: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Душанбе, 2012 // URL: <http://pandia.ru/text/79/193/65038.php>

о толерантном и терпимом отношении к другим точкам зрения и религиям¹. Задолго до принятия ислама свобода слова и не только терпимое, но уважительное отношение к другим религиям были незыблемыми ценностями кыргызского народа, которые нашли отражение в высоких, твердых, как поговорка, утверждениях, например: «отрезать голову можно, но язык – нет», т. е. человек не может быть наказан за сказанные им слова и выраженные в них свои убеждения. Это глубоко религиозно-философски обоснованное требование ханафизма (сформулировано на основных положениях Корана и Сунны) легко воспринимается кыргызами, поскольку полностью совпадает с их национальными ценностными установками. Оно воспитывает в верующих терпимое отношение к другим религиям и представителям других религий, помогает им мирно взаимодействовать, находить верные решения в различных жизненных ситуациях. Данное требование, ставя заслон радикализации верующих и религиозных организаций, создает условия для мирного сосуществования людей разных убеждений и религиозных организаций.

Еще одним фундаментальным отличием ханафизма как одного из мировоззренческих основ культуры кыргызов является признание свободы выбора человека и глубокое разъяснение того, что Аллах претворяет в жизнь только то, что сделает сам человек². Важность этого положения ханафизма с точки зрения нашего исследования, помимо того, что оно настраивает человека на активную жизнь

---

¹ Ахметов С. 7 причин почему ханафитский мазхаб самый распространенный (17.03.2016) // URL: http://www.info-islam.ru/stuff/religija/voprosy_fikkha/7_prichin_pochemu_khanafitskij_mazkhab_samyj_rasprostranjonnyj/13-1-0-887

² Формирование ханафитского мазхаба: историография...

и несение личной ответственности за совершенные поступки, заключается в том, что выбор поступить так или иначе должен исходить от самого человека. Но не от призывов и убеждений извне, пусть даже связанных с именем Пророка. Осознание этого ограждает человека от отрицательного, с использованием религии воздействия на него, удерживает его от радикализации своих убеждений, а значит, от радикализации позиций религиозной организации в целом. Данное доктринальное положение ханафизма вполне вписывается в кыргызскую культуру поведения. Практически во всех кыргызских мифах, легендах и преданиях свобода выбора является отправной точкой героических свершений народных батыров и мудрецов. Причем выбор действий героев и мудрецов освящается многочисленными выдержками из Корана¹.

Таким образом, доктринальные постулаты и способы толкования Корана и Сунны, выработанные в ханафизме, не только способствуют тому, что религиозные организации, исповедующие ислам этого толка, занимают в обществе умеренную политическую позицию, но и выступают в качестве одной из духовных и мировоззренческих основ культуры кыргызов. Ведь ханафизм как религиозное течение наряду с другими институтами, осуществляющими познавательный процесс, участвует в формировании духовности и мировоззрения кыргызов, что говорит о его глубокой интегрированности в нашу культуру. Поэтому в условиях, когда конкурирующим с ханафитской школой другим исламским религиозным течениям и другим религиям оказывается огромная поддержка из-за рубежа, угроза существованию этого традиционного для нашей

¹ Нарынбаева Н. О. Мифы, легенды и предания // Кыргызы. М., 2016. С. 391.

республики течения ислама всегда будет сохраняться. Следовательно, уберечь ханафитскую школу от вытеснения из религиозной сферы равносильно сохранению нашей культуры, ее духовных и мировоззренческих основ.

Ханафитская школа ислама в религиозной идентичности кыргызов

В условиях соперничества различных течений ислама в общественной, политической и религиозной жизни Кыргызстана, которая началась с обретением нашей республикой государственной независимости, всесторонняя поддержка ханафитской школы становится крайне важным вопросом в плане сохранения кыргызами своей религиозной идентичности. Ведь арабские страны, да и другие западные государства во главе с США, на территории которых находятся влиятельные исламские религиозные центры, выделяют огромные средства не просто на строительство мечетей, но и на прямую финансовую поддержку конкретных, не ханафитских, исламских религиозных течений. Причем тех течений, дальнейшее распространение которых прямым путем ведет, можно сказать, к разрушению традиционной религиозной идентичности кыргызов. Как бы мы к этому не относились, действия исламских и неисламских религиозных течений, получающих поддержку извне, ставят человека в ситуацию выбора: «либо сохранять свою религиозную идентичность в рамках традиционных конфессий, либо в условиях трансформации социальности инициировать процесс изменения идентичности»¹. Свидетельством чего является

---

¹ *Ивлева В. И.* Специфика формирования религиозной идентичности в современном российском обществе. Автореф. дис. ...

информация об увеличении на территории Кыргызстана приверженцев тех или иных деструктивных и экстремистских мусульманских религиозных организаций.

Наиболее успешно подталкивающими ханафитов к переходу в радикальные направления ислама можно назвать легально действующие в республике экстремистские и деструктивные исламские религиозные организации. По мнению экспертов, в настоящее время из всех легально и нелегально действующих экстремистских исламских религиозных организаций наиболее быстрыми темпами увеличивают количество своих последователей такие, как «Аль Каида» (2 тыс. человек), ИДУ (Исламское движение Узбекистана, 3 тыс. человек), «Хизб ут-Тахрир» (15 тыс. человек) и «Таблиги джамаат» (30 тыс. человек). Это сведения, полученные в 2016 г., сейчас в республике сторонников экстремистских исламских религиозных организаций наверняка в два раза больше. По мнению экспертов, среди них подавляющая часть это молодые люди от 18 до 35 лет, и они сформировались в условиях, когда в Кыргызстане происходили процессы смены форм государственной власти и небывалой активизации радикальных исламистских религиозных течений не без прямой организационной и финансовой поддержки иностранных государств¹.

В нашей стране и поныне успешно осуществляют свою деятельность радикальные исламистские религиозные организации, поддерживаемые из Турции, Сирии, Пакистана, Индии, Египта, Кувейта, Ирана, Иордании и даже западных стран, в том числе из США. Благодаря либеральному, неоправданно терпимому отношению к ним прежде

---

¹ Алимова К. Т. Религиозный экстремизм в Кыргызстане в переходный период // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-v-kyrgyzstane-v-perehodnyy-period>

всего со стороны самого населения Кыргызстан стал для них раем. Судите сами: 22 из 30 ныне действующих в Кыргызстане религий и конфессиональных направлений, появившихся в период становления страны как независимого государства стараниями иностранных религиозных центров, постоянно пользуются их поддержкой. В это же время благодаря действиям иностранных религиозных организаций количество религиозных организаций в республике выросло с 11 до 2393. Дошло до того, что главой ДУМК по негласной рекомендации экс-президента А. Атамбаева в 2011 г. был избран и проработал до недавнего времени лидер запрещенной во многих странах религиозной организации «Таблиги Джамаат» (Токтомушев Максат), конечной целью которой является построение всемирного халифата и ликвидация национальных государств¹. Присутствие иностранных религиозных организаций наблюдается и в такой важной сфере деятельности религиозных организаций, как строительство религиозных объектов. С их помощью с начала 1990-х гг. количество мечетей в Кыргызстане выросло с 39 до 2346, церквей и храмов – с 54 до 386. По подсчетам экспертов, более 90% этих мечетей, церквей и храмов построено при финансовой поддержке иностранных религиозных центров, богатых граждан и государств, реализующих в Кыргызстане свои геополитические проекты².

Совершенно невообразимое происходит и в сфере религиозного образования. Из-за бездействия государства

¹ Абдырахманов Т. А. Религиозная ситуация и религиозное образование в Кыргызстане // Вестник Красноярск. гос. пед. ун-та. 2008. № 2. С. 51–55 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-situatsiya-i-religioznoe-obrazovanie-v-kyrgyzstane>

² В Киргизии – бум строительства мечетей (14 марта 2016) // URL: <http://islam-today.ru/novosti/2016/03/14/v-kirgizii-bum-stroitelstva-me-cetej/>

и благодаря направленным действиям иностранных религиозных центров в стране с 6-миллионным населением, где всего 10% граждан являются практикующими верующими, имеется 99 религиозных учебных заведений, в том числе 10 исламских и 4 христианских высших учебных заведения, 65 медресе и 11 приходских школ. В них обучается более 5000 человек, и примерно 500 человек – в религиозных вузах таких стран, как Пакистан, Саудовская Аравия, Арабская Республика Египет, Турция и Россия¹ (для сравнения: в Казахстане с его 18-миллионным населением религиозных учебных заведений в 6 раз меньше, чем в Кыргызстане). Более того, в этих исламских религиозных учебных заведениях обучают не столько ханафизму, сколько идеализированным направлениям ислама.

Создающаяся в настоящее время в республике религиозная информационная инфраструктура тоже направлена на пропаганду идей и постулатов нетрадиционных, деструктивных религиозных и экстремистских религиозных течений. Наглядным свидетельством тому служит то, что только за 9 месяцев 2012 г. правоохранительными органами было «выявлено более 50 фактов распространения религиозной литературы экстремистской направленности, изъято более 20 тысяч листовок и около 800 книг, брошюр, видео- и аудиокассет экстремистского содержания. В городах Бишкек, Ош и Джалал-Абад обнаружены и закрыты нелегальные точки, которые занимались выпуском и распространением экстремистской литературы»².

---

¹ О состоянии религиозной ситуации и религиозного образования в Кыргызской Республике: Мат-лы парламент. слушаний. Бишкек, 2013.

² Саид Амин. Ситуация с терроризмом и экстремизмом в Кыргызстане // URL: <http://www.easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/situatsiya-c-terrorizmom-i-ekstremizmom-v-kyrgyzstane>

Непосредственно в Кыргызстане ежемесячно издаются и подпольно распространяются журналы экстремистского толка, такие как «Онг Ал-Вай»¹. Церковь Иисуса Христа издает газеты «О церкви Божьей» и «Твой путь», а религиозный центр Свидетелей Иеговы привозит и распространяет журналы «Сторожевая башня» «На стаже» и «Пробудись» на русском и кыргызском языках². Телезрители Кыргызстана имеют возможность более двух часов в неделю смотреть религиозные каналы, транслируемые из США. В режиме реального времени через многочисленные религиозные сайты и бесчисленное количество религиозных блогов и распространяемые в социальных сетях видеоролики ведется пропаганда деструктивных идей.

Также следует отметить, что 14 действующих в Кыргызстане НПО занимаются вопросами религии. Из ежегодно выделяемых США более 50 млн долларов на поддержание НПО в Кыргызстане почти третья часть тратится на финансирование занимающихся вопросами религии. Что самое интересное, деятельность практически всех религиозных НПО, вплоть до исследовательских, настроена на многостороннюю поддержку нетрадиционных религий³.

Все вышеприведенные факты говорят о том, что в Кыргызстане главным фактором изменения религиозной, а в дальнейшем и этнической идентичности, как это ни

---

¹ Саитов А. Подпольная религиозная литература в Киргизии: издание, распространение, содержание (25.02.2005) // URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1109301480>

² Религия в современном Кыргызстане (7 апреля 2014) // URL: <http://www.open.kg/aboutkyrgyzstan/culture/religion/246-religiya-v-sovremennom-kyrgyzstane.html>

³ Феррис Э. Религиозные и светские гуманитарные организации // Междунар. журн. Красного Креста. 2005. Т. 87. № 858. Июнь. С. 104 // URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/09_irrc_858_ferris_rus.pdf

странно звучит, являются пришедшие и приходящие извне радикальные исламские религиозные организации, отличающиеся от ханафитской школы своими мировоззренческими установками, организационными требованиями и культурой поведения. В действительности, они распространяют в нашей стране не только религиозные идеи, но и другую, совершенно чуждую местному населению культуру поведения, настойчиво апеллируя положениями Корана, требуют отказаться от соблюдения национальных традиций, при этом успешно внедряя свои, граничащие с фашизмом, нормы жизнедеятельности. К примеру, если глубже разобраться, такая норма, как халал и харам – когда нельзя есть пищу, приготовленную немусульманином, не соблюдающим какие-то религиозные требования, по сути, является фашизмом, а не религией. Видимо, когда-то, в каких-то идеологических или экспансионистских целях было коренным образом изменено изначальное и истинное назначение этой нормы, связанной прежде всего с необходимостью в условиях знойной, жаркой пустыни соблюдать гигиену.

Радикальные исламистские религиозные организации в своих действиях, направленных на привлечение людей в свои ряды, используют все вышеперечисленные инфраструктурные возможности, появившиеся за последние 30 лет. Они давно проникли во все уровни Духовного управления мусульман Кыргызстана и мечети, а также в исламские религиозные учебные заведения и через них успешно проповедуют идеи радикального характера. Выпуск и распространение исламской религиозной литературы, издание религиозных журналов и других видов исламской религиозной периодики большей частью контролируются ими. Управление практически всеми НПО

мусульманских общин, занимающимися вопросами религии, осуществляют они. В результате, из-за такой их гиперактивности, в условиях быстрого оттока из республики народов, исповедующих немусульманские религии, страна из атеистической (латентной), полирелигиозной быстро превращается в *монорелигиозную*. Более того, из-за бездействия и безразличия государства сами ханафиты постепенно начинают отказываться от своих мировоззренческих постулатов и организационных принципов.

Что самое плохое, так это то, что в проповедях радикальных исламских религиозных организаций и призывах миссионеров не происходит ретрансляции традиционной религиозной культуры, которая является одной из главных духовных основ не только этнической, но и гражданской идентичности кыргызов. Этот процесс распространения псевдорелигиозных и чуждых нашей культуре ценностей и норм, если пустить его на самотек, может привести к негативным последствиям в духовном развитии общества. Разве можно простому человеку понять истинное назначение таких экстремистских лозунгов, как: «законы шариата выше гражданских законов», которые опираются на утверждение традиционных религий. Такое противопоставление религиозных положений законодательству нашей страны, что можно заметить во всех лозунгах, утверждениях и установках (особенно касающихся положения женщины в обществе)¹, прямым путем ведет к искажению религиозной идентичности. Этому способствуют чрезмерный контроль над своими членами со стороны

---

¹ Токтоналиев Т. Женщины хотят играть заметную роль в мусульманском сообществе Кыргызстана // URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/zhenschiny-khotyat-igrat-zametnyu-rol-v-musulmanskom-soobschestve-kyrgyzstana>

религиозной группы, нивелирование индивидуальности и настраивание людей на враждебное отношение к «иноверцам».

Радикальные мусульманские религиозные организации, многие из которых действуют в Кыргызстане скрытно, не ограничиваются настраиванием верующих мусульман против представителей других вероисповеданий, они также преследуют политические цели. Вообще, конечной целью всех радикальных мусульманских религиозных организаций, поддерживаемых извне, является не распространение ислама среди широких слоев населения и не повышение религиозности людей, а приход к государственной власти. Технологии распространения ими своих идей (не ограниченные никакими правилами) организованы таким образом, что привлекаемый в их ряды человек сразу попадает в зависимость – становится управляемым. Иными словами, путь радикальных исламистов к государственной власти лежит через установление власти над своими последователями. В этих целях в настоящее время ими широко используется и киберпространство, путем перевода миссионерской и пропагандистской деятельности в виртуальный режим. Это явление стало довольно распространенным, что уже начинают говорить о киберрелигиозной идентичности. Радикальными мусульманскими религиозными организациями достаточно хорошо освоены и современные маркетинговые и информационные технологии.

Процессы, происходящие в сфере религиозных отношений в нашей республике, подтверждают утверждения ученых о том, что религиозная идентичность, какую бы она ни была твердой, легко подвергается изменениям¹

¹ *Ивлева В. И.* Специфика формирования религиозной идентичности в современном российском обществе: Автореф. дис. ...

и по своей природе является неустойчивой. Человек так устроен, что любая идея, и в первую очередь религиозная, если она хорошо обоснована, быстро принимается им за веру. И конечно, в условиях продолжающегося в течение последних 40 лет кризиса в общественных отношениях, когда люди потеряли всякую надежду на улучшение ситуации, когда беспроблемная нищета породила в них апатию ко всему, что исходит от власти и всяких действующих политических сил, идеи истинной свободы и справедливости, так как они идут от самого Аллаха, кажутся им спасительными. Однако вместе с этими идеями, с которыми радикальные религиозные организации идут в народ, люди, включая и самих ханафитов, начинают принимать как необходимое для счастливой жизни и упорно проталкиваемую, не исламскую по своей сути культуру поведения и тоталитарную организацию общества¹. В этом смысле действия радикальных исламских религиозных организаций направлены не столько на перетягивание ханафитов на свою сторону, сколько на изменение этнической идентичности кыргызов, на разрушение их культуры и государства.

Почему мы говорим, что действия радикальных исламских религиозных организаций ведут к изменению религиозной и этнической идентичности кыргызов, да потому, что при переходе людей в эти религиозные группы полностью меняется их религиозная осведомленность², т. е. они

---

¹ *Тилекматов А., Мырзабаев М.* Пути и причины вовлечения женщин в деятельность запрещенных групп в Кыргызстане // Второй сборник исследований, проведенных в рамках проекта International Alert «Конструктивные диалоги по религии и демократии. Бишкек 2019 // URL: <https://www.international-alert.org/wp-content/uploads/2021/10/....pdf>

² *Сейидов А.* Вперед к победе исламизма!: Как в Средней Азии и в Казахстане создавали экстремистское подполье // URL: https://lenta.ru/articles/2017/01/12/central_asia/

набираются совершенно другими, так сказать, исторически искаженными знаниями. А знания о своей религии являются важнейшим элементом не только религиозной, но и этнической идентичности и культуры. Религиозная же осведомленность выступает в качестве ключевого элемента в самоопределении человека, в отнесении себя к какой-либо группе и осознании себя ее частью. Знания об исламе и божественных откровениях, оставленных в виде Корана, подаваемые радикальными исламскими религиозными организациями, противоречат тем знаниям, которые до этого были у верующих и неверующих кыргызов. В их знании об исламе кыргызские национальные традиции не противоречили законам шариата, не утверждалось, что во власти должно быть только духовенство, что нужно относиться враждебно к представителям других религий, слова «адал» и «арам» не узаконивали полное игнорирование людей, не исповедующих ислам, не было такого, чтобы полностью не признавались бы права женщин, и т. д. и т. п.

При переходе людей в состав радикальных исламских религиозных организаций и даже при проявлении к ним симпатии меняется не только религиозная самоопределенность человека, но и чувство его сопричастности и оценка деятельности этих религиозных групп – становится совершенно другой как когнитивная, так и эмоциональная компонента их религиозной идентичности. Если кыргызы относились к исламу просто как к своей религии, так же, как к своим религиям относятся другие народы, то в радикальных исламских религиозных организациях они воспринимают свою религию и организацию как самые совершенные, справедливые и поэтому противостоящие другим религиям и религиозным организациям, а также идеям. Членство в составе этих организаций рассматри-

вается единственно правильным шагом для решения всех проблем, стоящих не только перед человеком, но и перед всем обществом и миром в целом. Эти радикальные группы различными примитивными установками и разъяснениями положений Корана воспитывают в своих членах презрительное отношение к людям других вероисповеданий и религиозных организаций. Иначе говоря, восприятие и оценка человеком своей религиозной организации приобретает совершенно иной характер – он становится не верующим, а фанатиком.

Кардинальные изменения происходят и в третьей – поведенческой компоненте религиозной идентичности кыргызов, примкнувших к радикальным исламским религиозным организациям. Меняется всё – от ношения одежды, употребления пищи, общения с представителями других религий и иных убеждений до посещения увеселительных и культурных учреждений. Одежда становится одноплановой, пища выборочной, общение строго ограниченным, особенно для женщин, ставятся строгие рамки и в приобщении человека к культуре, литературе и искусству, миропонимание людей накрепко привязывается к той версии ислама, которую они исповедуют. Говоря современным языком, поведение человека становится запрограммированным (заданным) строгими псевдорелигиозными установками, а не свободным, как это предусмотрено в мировоззренческих постулатах ханафизма¹. Беда в том, что такое поведение в этих религиозных организациях считается единственно правильным и полностью подменяет истинно религиозное требование к человеку – вести праведную жизнь.

---

¹ Мухетдинов Д., Хайретдинов Д. Абу-Ханифа – аль-Имам аль Азам (21.09.2011) // URL: <http://www.islamsng.com/.sng/faces/282344>

Делая выводы из всего вышесказанного, мы можем особо отметить то, что если только контролировать исполнение законодательства страны ханафитской школой, являющейся для Кыргызстана традиционной религиозной организацией, но не оказывать ей всесторонней помощи, то она может не выдержать конкуренции с радикальными исламскими религиозными организациями. Отдельными странами и иностранными религиозными организациями для такого развития событий в сфере религиозных отношений прилагаются большие усилия. Подтверждением тому служат быстрое увеличение количества переходящих в радикальные исламские религиозные организации, несоизмеримо численности верующих рост строящихся мечетей и открываемых религиозных учебных заведений, массированный наплыв религиозных миссионеров, расширение информационной инфраструктуры, рост количества поступающей в республику религиозной, большей частью экстремистской, литературы¹, а также самих НПО в сфере религиозных отношений и т. д. Очевидно, что такая тенденция в сфере религиозных отношений чревата своими разрушительными последствиями для культуры кыргызов и их религиозной и этнической идентичности.

---

¹ Информационные потоки и радикализация, ведущая к насильственному экстремизму в Центральной Азии // URL: https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2019/08/Information_flows_public_rus.pdf

2.3. Формирование и развитие системы национального исламского образования в Кыргызстане как фактора укрепления духовного суверенитета страны

Система образования закладывает основы мировоззренческой матрицы населения государства. Вместе с тем в XXI в. знания, в противовес финансовым ресурсам и силовым мерам, превращаются в эффективный инструмент политической борьбы и геополитического противостояния, инструмент, который дает власть, в терминологии Э. Тоффлера, «высокого качества»¹. Это обуславливает важность устойчивости системы образования с точки зрения обеспечения национальной безопасности и независимости государства. При этом следует подчеркнуть, что в данном контексте речь идет не только о светском сегменте этой системы, но и о религиозном, что особенно актуально для стран Центральной Азии на фоне процессов исламского возрождения. Последние обозначили плохую подготовку руководства республик, особенно в части институционального базиса, к направлению этих процессов в конструктивное русло².

Как отмечает ведущий эксперт Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан А. Рахнамо, институты религиозного образования играют решающую роль в процессе оформления религиозного мышления, религиозных сект и религиозных движений,

---

¹ Тоффлер Э. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М.: АСТ, 2003. С. 40.

² Achilov D., Sheykhudinov R. Islamic Revival, Education and Radicalism in Central Asia // The Journal of Central Asian Studies. 2011. Vol. XX. № 1. P. 37–38.

и приводит в качестве наиболее яркого примера в этом отношении движение «Талибан», сформированное выпускниками пакистанских медресе¹. Иными словами, двумя основными функциями религиозного образования в целом и исламского, в частности, выступают: а) оформление главного направления в преподавании вероучения; б) создание «эффективного противоядия» против радикальных идей посредством ознакомления студентов не только с основными положениями вероучения и основными религиозными практиками, но и контекстуализируя их в соответствии с современными социальными, экономическими и политическими реалиями². Таким образом, институты исламского образования играют ключевую роль в воспитании исламских священнослужителей с сформированным широким мировоззрением, основанным не только на религиозных познаниях, но и на осведомленности в области социально-политических инноваций XXI в.

В свою очередь, проблемы в сфере получения религиозного образования в условиях процесса исламского возрождения выступают одной из главных причин отсутствия пула всесторонне образованных национальных богословов, что, соответственно, создает условия для роста влияния самопровозглашенных имамов, исламских миссионеров, которые, вполне вероятно, могут транслировать радикальные идеи. Если же у молодых людей, попавших под их влияние, отсутствуют базовые знания вероучения, то они являются наиболее уязвимой социальной группой в аспекте восприятия радикальных идеологий в качестве

---

¹ *Rahnamo A.* Private Religious Education in Tajikistan: Present Situation, Problems and Conclusions // *Russia and the Moslem World*. 2013. № 5. P. 41.

² *Achilov D., Sheykhudinov R.* Islamic Revival, Education and Radicalism in Central Asia... P. 42–43.

«истинных», поскольку они знакомятся с ними впервые именно в интерпретации экстремистов¹. В данном контексте следует отметить, что исламское образование не ограничивается стенами специализированных исламских учебных заведений. В частности, как отмечает М. Муртазин, пятничная проповедь выступает в качестве самой массовой простой формы религиозного просвещения, поскольку имам не только проводит религиозные обряды и ритуалы, но и раскрывает содержание священных книг, что лежит в основе любого образовательного процесса². Соответственно, создание и реформирование системы исламского образования требует комплексного подхода, включающего трансформации в религиозной политике и системе образования в целом.

В Кыргызстане проблема реформирования системы исламского образования поднимается не первый год. Представляется, что одной из главных причин отсутствия сдвигов в данной сфере выступает узкий подход к самому процессу реформирования – сфокусированность на организации процесса исламского образования (создание стройной многоуровневой системы исламского образования) и подготовки кадров исламского духовенства в отрыве от существующих общеобразовательных, мировоззренческих, а также социально-экономических аспектов общественной жизни. По сути, это узкая ориентация на нужды государства, функционирующего в рамках ригидной модели секуляризма, выраженной нерасшифрованной

---

¹ *Achilov D., Sheykhudinov R. Islamic Revival, Education and Radicalism in Central Asia...* P. 43–45.

² *Муртазин М. О системе исламского образования на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 2(43). С. 90.*

формулой «государство отделено от церкви», а потребности молодежи, имеющей различные идентификационные фреймы (религиозные, этнические, национальные, этно-религиозные, атеистические и др.) остаются на периферии государственного внимания. Однако возможности самореализации молодых людей после получения религиозного образования закладывают базис национальной безопасности и независимости государства от внешнего воздействия в долгосрочной перспективе.

В результате, молодые люди заключены между двумя типами угроз:

– *первый* – *проблема восприятия многообразия ислама* – недостаток религиозных познаний, которые выступают фильтрами поступающей информации, обуславливает их уязвимость перед различными исламскими течениями, адепты которых призывают их стать частью глобальной уммы, отрицая любые национальные наслоения в религиозных практиках и интерпретациях¹;

– *второй* – *проблема отсутствия социальных лифтов* – разрыв между полученными ими знаниями, с одной стороны, и спросом и не соответствующими нормам морали законами рынка труда (когда полученные знания, навыки и опыт не являются ключевыми при получении рабочего места, а беспринципные люди достигают успеха²), с другой – детерминируют: а) манипулирование собственной религиозностью; б) поиск справедливости у радикальных группировок.

¹ Беспалов С. В. Транснациональный исламистский терроризм – глобальная проблема // PolitBook. 2012. № 3. С. 79.

² Ибраев М. К. Дефицит исламского образования как причина распространения идеологии экстремизма и терроризма // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: Мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 18–20 октября 2017 г.). Уфа, 2017. С. 52.

Исходя из этого, в настоящем исследовании будут обоснованы следующие тезисы:

- *тезис 1:* проблемы реформирования национальной системы исламского образования обусловлены отсутствием общепризнанного концепта секулярного государства («государство отделено от религии», «религия не должна вмешиваться в государственные дела» – как основные определения светского государства в Кыргызстане, которые не раскрывают существующей комплексности государственно-конфессионального взаимодействия), что актуализирует проблему дихотомии «официального» и «не официального»/«параллельного» ислама, при которой последний квалифицируется зачастую в качестве радикального вероучения при игнорировании широкого спектра интерпретаций ислама, существующего между этими двумя полярными точками дихотомии;

- *тезис 2:* проблемы в национальной системе исламского образования актуализируют вопросы внешнего воздействия на мусульманскую общину республики и роста популярности зарубежного исламского образования, в результате которого изменяется миропонимание молодежи Кыргызстана;

- *тезис 3:* обеспечение духовного суверенитета республики лежит в плоскости повышения аттрактивности традиционного ислама, а не его противопоставления другим интерпретациям вероучения через систему образования.

Доказательная база исследования выстраивается через концепцию дискурса М. Фуко и концепцию габитуса П. Бурдьё. Согласно М. Фуко, как таковых универсалий, к которым он, в частности, относит государство, общество, суверена и т. д., не существует, а создаются дискурсами –

рамками, задающими координаты размышления о реальности и отношения к ней, в целом конструирующими картину мира¹. Соответственно, «искусство управлять» предполагает создание правил и рационализацию применяемых мер, которые и определяют сущность государства и цель его функционирования, состоящую в достижении устойчивости и стабильности². Отсюда утверждение Фуко о том, что дискурс – это и инструмент власти, и сама власть, которой «стараятся завладеть»³. Производство и трансляция основного/порождающего дискурса осуществляется путем использования трех главных практик: а) запрет (на трансляцию идей, подрывающих рациональность дискурса); б) обнуление (интерпретация альтернативных идей в качестве лишенных смысла); в) разделение (отделение истинных идей от ложных), которые реализуются посредством развитой институциональной системы – через образовательные учреждения, библиотеки, лаборатории, научные сообщества и пр.⁴.

Вместе с тем М. Фуко отмечает, что существование доминирующего дискурса не отменяет наличия второстепенных дискурсов, которые оспаривают его рациональность, ограничивают его власть. В терминологии философа, это внутренние ограничители дискурса, их существование обусловлено самим существованием доминирующего дискурса⁵. В свою очередь, наиболее действенным

¹ Фуко М. Рождение биополитики: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 уч. году. СПб.: Наука, 2010. С. 15.

² Там же. С. 16.

³ Foucault M. The Order of Discourse // Untying the Text. A Post-Structuralist Reader / Ed. R. Young. Boston, London, Henley: Routledge and Kegan Paul Ltd., 1981. P. 52–54.

⁴ Там же. С. 55.

⁵ Там же. С. 57–58.

механизмом борьбы со второстепенными дискурсами выступает механизм разделения, опирающийся на институциональную систему.

Применительно к настоящему исследованию в качестве доминирующего дискурса будет рассматриваться дискурс о секулярном государстве в Кыргызстане, который воспроизводится в институциональной организации и контроле системы трансляции знаний – светских и религиозных. Второстепенные дискурсы – дискурсы, генерируемые как внутри государства, так и привносимые извне через религиозных миссионеров либо граждан, получивших религиозное образование за рубежом, подвергающие сомнению истинность/правильность тезиса о секулярном государстве, представляя угрозу национальной безопасности республики.

Однако концепция дискурса М. Фуко не позволяет выявить причины неэффективности/эффективности доминирующего дискурса, в данном исследовании – дискурса о секулярном государстве. В этом контексте представляется целесообразным применение концепции габитуса П. Бурдьё, согласно которому габитус индивида представляет собой синтез исторически сложившихся общественных правил, регламентов, ритуалов (объективный элемент), с одной стороны, и личностных характеристик человека, его предпочтений и интересов (субъективный элемент) – с другой, который определяет его поведение¹. При этом роль субъективного элемента габитуса состоит: а) в персонализации индивидом интерпретации объективных конструкторов; б) в стремлении индивида изменить свой социальный статус (социальные диспозиции),

---

¹ Webb J., Schirato T. and Danaher G. Understanding Bourdieu. Crows Nest: Allen & Unwin, 2002. P. 15–16.

предписываемый объективными конструктами через отказ следования им¹.

Синтез приведенных двух концепций позволяет выстроить следующий теоретический фрейм в отношении данного исследования:

– производимый государством доминирующий дискурс секулярного государства определяет социальный/объективный аспект габитуса граждан;

– неэффективность дискурса, которая проявляется в отсутствии отлаженной институциональной системы его трансляции (учебные заведения), обуславливает либо отказ граждан следовать социальным нормам, предписываемым габитусом и их обращение к собственным интересам и предпочтениям (в терминологии П. Бурдьё – «расчетливый циник»), либо их вольную интерпретацию данных норм;

– поскольку социальные нормы определяют основы общежития, граждане обращаются к второстепенным дискурсам, которые и определяют социальный аспект их габитуса, коррелируя с их внутренними потребностями в противовес доминирующего дискурса.

Специфика советской системы исламского образования как предпосылка современных проблем национального исламского образования

Необходимость анализа системы советского исламского образования для выявления проблем современных реалий в этой сфере в Кыргызстане обусловлена тем, что политика репрессий в отношении религии в СССР,

---

¹ *Webb J., Schirato T. and Danaher G. Understanding Bourdieu... P. 23–24, 35–36.*

во-первых, актуализировала проблемы отсутствия учебно-методического базиса и кадрового штата исламских учебных заведений в постсоветский период истории Кыргызской Республики¹, которые стали компенсироваться за счет прибытия литературы и миссионеров из иностранных государств, а также выезда граждан республики за рубеж с целью получения религиозного образования, во-вторых, детерминировала практику секьюритизации «параллельного» ислама на основе получивших распространение стереотипов в отношении формы объективации религиозности верующими официальным руководством республики в качестве метода противодействия экстремизму, в-третьих, советские доминирующие дискурсы: а) секулярного государства, в основе которого, в терминологии А. Куру, лежит принцип «жесткого секуляризма», при котором государство исключает религию из публичной сферы и выступает в качестве автора социального проекта, ограничивающего религию частной жизнью граждан² и б) религии как части комплексной этно-конфессиональной идентичности – воспроизводятся официальным руководством республики в настоящее время³ в условиях открытости мусульманской общины республики внешнему влиянию и провозглашенной свободы вероисповедания.

---

¹ *Roi Y. Islam, State and Society in Central Asia // Helsinki Monitor. 2003. № 3. P. 245–246; Bissenova A. Central Asian Encounters in the Middle East: Nationalism, Islam and Postcoloniality in Al-Azhar... P. 253.*

² *Kuru A. Passive and Assertive Secularism: Historical Conditions, Ideological Struggles, and State Policies toward Religion... P. 571.*

³ *Roi Y. Islam, State and Society in Central Asia... P. 244.*

Общая характеристика положения образовательных исламских институтов в советский период

Прежде всего, необходимо отметить, что антирелигиозная политика советского государства имела различную степень репрессивности в разные периоды. Наиболее масштабные гонения на религию были зафиксированы в 1928–1938, 1958–1964, 1985–1987 гг. Данные периоды характеризуются закрытием мечетей и медресе, репрессиями в отношении духовных лидеров, объявленных «классовыми врагами», которых отправляли в ссылку, приговаривали к тюремному заключению или смертной казни¹. По данным А. Беннигсена и Ш. Лемерсье-Келькеже, если до 1917 г. на территориях, вошедших в состав СССР, насчитывалось 25000 мечетей, то к 1943 г. их осталось 1200, а к 1976 г. – 450². Официальных исламских священнослужителей в 1979 г. насчитывалось 2000 человек³. В целом, уничтожение религиозной инфраструктуры, литературы и физическая расправа с представителями религиозной интеллигенции обусловили разрушение традиций и потенциала религиозного образования в регионе⁴.

В аспекте дискурсивного обрамления данные гонения осуществлялись в рамках нарратива, который можно обозначить цитатой К. Маркса из его книги «К критике гегелевской философии права»: «Религия – опиум для народа»,

¹ *Roi Y.* Islam, State and Society in Central Asia... С. 243; *Tasar E.* The Official Madrasas of Soviet Uzbekistan // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2016. № 59. P. 271.

² *Bennigsen A., Lemerrier-Quellejey C.* «Official» Islam in the Soviet Union // Religion, State and Society. 1979. № 7/3. P. 151.

³ Там же. С. 150.

⁴ *Rahmato A.* Private Religious Education in Tajikistan: Present Situation, Problems and Conclusions... P. 43.

инструмент господствующего класса для сохранения своего положения, для отвлечения рабочих от борьбы за свои права посредством их духовного угнетения¹. Однако тотальная «секуляризация» в контексте отказа от религиозных воззрений (атеизм), которые являлись объективной частью габитуса населения, в отличие от внешней религиозной инфраструктуры, была невозможна². В этих условиях вторым дискурсом советского руководства стал нарратив об этно-конфессиональной идентичности, согласно которому религиозные традиции, потеряв свою духовную основу, стали частью этнических традиций³.

Представляется, что сочетание этих двух дискурсов позволило решить советскому руководству три проблемы:

1) легитимировать свое положение на фоне противоречий между прописанными конституционными правами на свободу отправления религиозных культов⁴ и сохранением ограничений религиозной сферы, с одной стороны, и между принципом отделения церкви от государства

---

¹ *Erşahin S.* The Official Interpretation of Islam under the Soviet Regime. A Base for Understanding of Contemporary Central Asian Islam // *Journal of Religious Culture*. 2005. № 11. P. 4.

² *Roi Y.* Islam in the Soviet Union after the Second World War // *Religion, State and Society*. 1996. Vol. 24. № 2/3. P. 161; *McBrien J., Pelkmans M.* Turning Marx on His Head: Missionaries, 'Extremists' and Archaic Secularists in Post-Soviet Kyrgyzstan // *Critique of Anthropology*. 2008. Vol. 28. № 1. P. 90.

³ *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay C.* Muslim Religious Conservatism and Dissent in the USSR // *Studies in Comparative Religion*. 1979. Vol. 13. № 1-2. P. 155.

⁴ *Туманов Д. Ю.* Конституционное регулирование свободы совести в советском государстве // *Вестник Пермского университета. Юр. науки*. 2011. Вып. 4(14) // URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vypusk4142011/17-2010-12-01-13-31-58/-4-14-2011/254-2-konstitucionno-e-regulirovanie-svobody-sovesti-v-sovetskom-gosudarstve>

и государственной монополией в советской системе образования;

2) повысить свой статус в глазах мировой общественности;

3) трансформировать габитус части населения – формирование «мусульманина-атеиста».

В качестве индикаторов сочетания этих двух дискурсов в рамках *первой проблемы* следует рассматривать создание: а) четырех духовных управлений мусульман – в Средней Азии и Казахстане, в европейской части России и Сибири, на Северном Кавказе и в Дагестане, на Южном Кавказе, которые, по сути, должны были задавать фреймы религиозного пространства советских мусульман, минимизировать риски проникновения радикальных религиозных идей, обеспечивать подконтрольность официального исламского духовенства¹; б) первых исламских учебных заведений. Последние были созданы постановлением Совета народных комиссаров СССР в 1945 г. – медресе Мири Араб в Бухаре и медресе Баракхана в Ташкенте, которые являлись единственными официальными исламскими учебными учреждениями на территории всего Советского Союза, что было детерминировано двумя причинами: во-первых, численностью мусульманского населения в Центральной Азии, которое составляло 75% всего мусульманского населения СССР², и во-вторых, известностью в масштабах Евразии как центров исламского образования, а также исторических связей с Россией (в частности, среди

¹ *Tasar E.* The Official Madrasas of Soviet Uzbekistan... P. 274; *Erşahin S.* The Official Interpretation of Islam under the Soviet Regime. A Base for Understanding of Contemporary Central Asian Islam // Journal of Religious Culture. 2005. № 11. P. 3.

² *Bennigsen A., Lemerrier-Quellejey C.* «Official» Islam in the Soviet Union... P. 150.

выпускников Мири Араб были Мухаметжан Хусаинов – глава Оренбургского магометанского духовного собрания России, назначенный на этот пост в 1788 г. Екатериной II, а также Галимжан Баруди – председатель первого Всероссийского съезда мусульман в 1917 г.)¹. При этом если обучение в первом медресе началось в 1946 г., то медресе Баракхана фактически работало только 5 лет в период с 1957 по 1961 гг., будучи закрытым в 1949 г., так и не начав работу в 1946 г., несмотря на постановление советского правительства².

Индикаторами подконтрольности системы религиозного образования выступают:

- *ограничение часов на преподавание религиозных предметов:*

- первоначально в программе медресе Мири Араб всего 30% учебного времени отводилось на изучение религиозных предметов, базу которых составляли толкование Корана (тафсир), правила чтения Корана (тадживид), хадисы, хадисоведение, фикх, а также заучивание Корана и изучение арабского языка³;
- базис светских предметов формировали история народов СССР, Конституция СССР и политэкономия⁴,

---

¹ *Tasar E. The Official Madrasas of Soviet Uzbekistan... P. 272.*

² *Ахмадуллин В. А. Типичные ошибки исследователей, изучающих исламское образование в СССР // Пространство и время. 2013. № 3(13). С. 235.*

³ *Ахмадуллин В. А. Типичные ошибки исследователей, изучающих исламское образование в СССР... С. 235; Khalid A. A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan // International Journal on Middle East Studies. 2003. № 35. P. 580.*

⁴ *Ахмадуллин В. А. Типичные ошибки исследователей, изучающих исламское образование в СССР... С. 235.*

что в целом укладывается в нарратив о комплексной этно-конфессиональной идентичности граждан СССР (изучение религии + истории народов СССР). Однако программа часто менялась – вносились новые светские предметы за счет сокращения часов на религиозные дисциплины¹;

- *ограничение числа абитуриентов*: количество абитуриентов варьировалось от 20 до 100 человек в различные годы на весь СССР, а количество выпускников находилось в пределах 10–20 человек²;

- *ограничение публикаций религиозного содержания*: Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) выпускало религиозный календарь, а также журнал «Мусульмане Советского Востока» в период с 1968 по 1991 гг.

Меры для решения *второй проблемы* в рамках комплексного дискурса о религии в СССР включали в себя два момента в контексте «советской публичной дипломатии»³:

- во-первых, вплоть до 1949 г. в официальных заявлениях представителей советского руководства и САДУМ говорилось о функционировании двух медресе, что можно рассматривать в качестве индикатора перформативной политики, нацеленной на внешнюю аудиторию. Так, по данным архивного исследования В. Ахмадуллина, председатель Совета по делам религиозных культов при правительстве СССР И. В. Полянский указывал на это при встрече с югославским писателем А. Иво, который входил

¹ Ахмадуллин В. А. Особенности советской системы двухуровневой подготовки исламских кадров: опыт и уроки // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 2. С. 155, 157–158.

² Ахмадуллин В. А. Типичные ошибки исследователей, изучающих исламское образование в СССР... С. 235–236.

³ *Tasar E.* The Official Madrasas of Soviet Uzbekistan... P. 266.

в делегацию Югославского общества культурного сотрудничества в 1946 г., а также с делегацией из Ливана¹. Аналогичные заявления были и со стороны заместителя председателя САДУМ М.-Х. Салихова при встрече с делегациями из Афганистана, Ирана и Китая²;

– во-вторых, в 1960-х гг., на которые в мировом масштабе пришлась вторая волна деколонизации, включая мусульманские страны Африки (Тунис, Марокко, Алжир) в СССР: а) внедрена практика обмена студентов Мири Араб для с образовательными учреждениями дружественных мусульманских стран – Сирии, Ливии, Египта, Иордании, где советские студенты-мусульмане «могли получить признание от своих единоверцев в мусульманском мире»³; б) открыт исламский институт Имама аль-Бухари в 1971 г., в котором особый акцент делался на изучении студентами языков (арабский, русский, узбекский, разговорный английский) и основ мировой политики⁴; в) запущен выпуск многоязычного журнала «Мусульмане Советского Востока», рассчитанного на иностранную аудиторию (кроме узбекского, выпускался на арабском, английском и французском, выпуски на фарси и дари начались в период советской военной кампании в Афганистане, а русскоязычная версия появилась только в 1990 г.)⁵. При этом публикации

---

¹ Ахмадуллин В. А. Типичные ошибки исследователей, изучающих исламское образование в СССР... С. 236.

² Там же. С. 236.

³ Roy O. *New Central Asia. The Creation of Nations*. New York: New York Univ. Press, 2005. P. 150.

⁴ *Tasar E. The Official Madrasas of Soviet Uzbekistan...* P. 279.

⁵ Ахмадуллин В. А. Деятельность партийно-государственного аппарата СССР и Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана по изданию и распространению мусульманских журналов в 1945–1991 гг. // Вестник Дагестанского гос. университета. 2014. Вып. 4. С. 102.

САДУМ транслировали идеи, обличающие капитализм и раскрывающие положительные стороны советского государственного управления, гармонично сосуществующего с мусульманской общиной¹, а также совместимость исламских принципов с социальной справедливостью, антиколониальной политикой и приверженностью мирным отношениям в мировой политике².

Третья проблема – формирование «мусульман-атеистов» через обозначенный комплексный дискурс решалась посредством двух механизмов:

– вытеснения «свободного отправления религиозных культов» в частную сферу, где тесно переплетались религиозные и национальные традиции и происходила трансформация ислама из «системы вероучения в образ жизни»³;

– ограничения внешнего воздействия на мусульман СССР, за исключением обозначенных выше подконтрольных государству контактов с иностранными делегациями и обучением ограниченного числа студентов в зарубежных исламских учебных заведениях, вкупе с отсутствием дисциплины религиоведения как на уровне среднего, так и высшего образования, в рамках которой объяснялись бы особенности отправления религиозных практик и специфика различных вероучений.

Как отмечают М. Пелкманс и Дж. Макбриен, «кодекс надлежащего поведения мусульманина и правила отправления религиозных практик формировались на базе

---

¹ Koçak M. Official and Unofficial Islam in Soviet Union during the Cold War // Journal of Turkish History Researches. 2018. Vol. 3. № 2. P. 110–111.

² Khalid A. A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan // International Journal on Middle East Studies. 2003. № 35. P. 581.

³ Roi Y. Islam, State and Society in Central Asia... P. 245.

соблюдения “домашних” ритуалов... Исламская идентичность и мусульманский образ жизни стали конгруэнтными с маркерами национальной идентичности, обозначаемыми в рамках советской национальной политики»¹. При этом правильность выполнения ритуалов была второстепенной: «...они были такими, как они есть, выступая в качестве “декларации своей веры”, свидетельства того, в какой плоскости находятся лояльность и чувство принадлежности человека»². Таким образом, граждане получали «произвольное» религиозное образование – усвоение ценностей, навыков, знаний через повседневный опыт – от членов семьи, соседей, общения в общественных местах и через СМИ³.

Принимая во внимание прецеденты, когда под влиянием общественного мнения граждане были вынуждены скрывать свои атеистические взгляды и следовать принятым нормам поведения⁴, можно говорить о формировании габитуса советского «мусульманина-атеиста». На это, например, указывает А. Халид: «...принадлежность к исламу стала маркером национальной идентичности... советский режим был инициатором самого амбициозного и самого удачного проекта национального строительства в истории человечества, когда нации были созданы (“признаны”) и обеспечены территорией, наряду с политикой продвижения местных кадров в политической системе...

---

¹ *McBrien J., Pelkmans M. Turning Marx on His Head: Missionaries, ‘Extremists’ and Archaic Secularists in Post-Soviet Kyrgyzstan... P. 90.*

² *Roi Y. Islam, State and Society in Central Asia... P. 246.*

³ *Rust V. D. and Allaf C. Islamic Fundamentalism, Terrorism, and Education // Handbook of Islamic Education / Eds.: Holger Daun and Reza Arjmand. Vol. 7. Cham: Springer International Publishing AG, 2018. P. 395.*

⁴ *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay C. Muslim Religious Conservatism and Dissent in the USSR Studies in Comparative Religion... P. 154.*

Национальная риторика осуществлялась в строгих границах “советского интернационализма”... и к 1960-м гг. получила широкое признание среди населения»¹.

Иными словами, объективация религиозности в период СССР происходила через маркеры национальной принадлежности, что соответствовало «советским идеалам политической культуры секуляризма»². Как следствие, были созданы уникальные традиции «народного ислама»: население Центральной Азии было мусульманским в силу традиций и цивилизационной принадлежности, но оно в то же время было и частью современного мира³.

Однако данные инструменты решения обозначенных проблем государственно-конфессиональной политики имели следующие последствия, которые в период после получения Кыргызстаном независимости негативно сказались на формировании и развитии системы исламского образования.

Первое. Произошло усложнение исламского поля республики, которое было де-факто трудно контролировать, поскольку государство могло регламентировать только внешние проявления религиозности, в терминологии Я. Роя, «формальную религиозную активность»⁴ – особенности внешнего вида, выполнение религиозных практик (молитва, пост, посещение мечети, религиозное образование в зарегистрированных учреждениях). Так, запрещалось совершать пятикратный намаз, а кампания против ношения хиджаба, которая была инициирована советским

¹ Khalid A. A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan... P. 578–579.

² McBrien J., Pelkmans M. Turning Marx on His Head: Missionaries, ‘Extremists’ and Archaic Secularists in Post-Soviet Kyrgyzstan... P. 90.

³ Khalid A. A Secular Islam: Nation, State, and Religion... P. 579.

⁴ Roi Y. Islam in the Soviet Union after the Second World War... P. 163.

руководством в 1930-х гг., включала акты публичного сожжения женщинами этого атрибута одежды¹.

С одной стороны, как отмечает Я. Рой, именно этноконфессиональная связка, которая способствовала объединению норм поведения, семейных традиций и социальных моральных принципов, и обеспечила сохранение исламских традиций и предотвратила полное их вытеснение принципами научного атеизма², несмотря на лояльность советского официального исламского духовенства по отношению к советскому «безбожному государству»³, которая проявлялась в обмен на предоставляемую важность подконтрольного осуществления религиозных практик, в том числе получения религиозного образования⁴.

С другой стороны, в обход советской государственной системы контроля религиозной жизни произошло оформление обширной сети подпольных религиозных учебных заведений – хужр, «семейных школ», которые: а) были источником удовлетворения духовного запроса мусульман Центральной Азии в условиях лимитированного приема граждан в официальные исламские учебные заведения; б) компенсировали ограниченный характер образовательной программы последних в части религиозных дисциплин⁵. При этом официальным лицам Совета по делам

---

¹ *Koçak M.* Official and Unofficial Islam in Soviet Union during the Cold War... P. 112–114; *Khalid A.* A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan... P. 576.

² *Roi Y.* Islam, State and Society in Central Asia... P. 243–244.

³ *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay C.* Muslim Religious Conservatism and Dissent in the USSR... P. 154.

⁴ *Koçak M.* Official and Unofficial Islam in Soviet Union during... P. 104.

⁵ *Rahmato A.* Private Religious Education in Tajikistan: Present Situation, Problems and Conclusions... P. 44; *Муртазин М.* О системе исламского образования на постсоветском пространстве... С. 94; *Achilov D.*,

религиозных культов при Совете министров СССР (СДРК) было известно, что политика жестких ограничений в отношении открытия исламских учебных заведений и мечетей обуславливает рост популярности так называемых «странствующих мулл» и других неофициальных религиозных лиц¹. Однако в условиях доминирующего дискурса о том, что в рациональном обществе религии нет места, а также вытеснения религии из публичной сферы и ее фактической «приватизацией» репрессивные меры оставались главным инструментом регламентации религиозной жизни.

Поскольку большинство мечетей, а также учебные исламские заведения были локализованы в городах, сельская местность фактически превратилась в территорию, в терминологии А. Беннигсена и Ш. Лемерсье-Келькеже, «неофициального» или «параллельного» ислама². В периоды масштабных гонений на исламское духовенство многие его представители скрывались в сельской местности, поскольку существовало убеждение в том, что если человек ограничивает свою религиозную активность рамками местного сообщества, которая признавалась властью, то угроза репрессий была минимальной³. Они официально работали по гражданским специальностям (трактористы, механики, плотники и т. д.), неофициально преподавая основы исламского вероучения и практик, а также арабского и/или персидского языка детям в частном порядке⁴. По мнению А. Рахнамо и А. Халида, эта подпольная образовательная

Sheykhudinov R. Islamic Revival, Education and Radicalism in Central Asia... P. 53.

¹ *Roi Y. Islam in the Soviet Union after the Second World War... P. 162.*

² *Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejey C. «Official» Islam in the Soviet Union... P. 151.*

³ *Roi Y. Islam in the Soviet Union after the Second World War... P. 164.*

⁴ *Roy O. New Central Asia. The Creation of Nations... P. 152.*

сеть способствовала сохранению педагогических традиций, программ и дореволюционной системы религиозного образования, которые передавались из поколения в поколение в устной форме¹.

При этом важно подчеркнуть, что между официальным и «параллельным» исламом не было непреодолимой стены. Как правило, представители официального духовенства получали свое начальное религиозное образование у неофициальных мулл, поскольку в медресе Мири Араб принимали только при наличии начального религиозного образования, которое, по сути, было неформальным/неофициальным. В целом, коммуникационные каналы между официальным и «параллельным» исламским духовенством всегда были открытыми в силу наличия родственных и земляческих связей, с помощью которых, в частности, религиозным лидерам удавалось избежать репрессий². Как отмечает О. Рой, один и тот же человек мог получить формальное исламское образование и одновременно взаимодействовать с неформальными исламскими группами, которые не обязательно были экстремистскими³. В качестве примера можно привести факты биографии М. Хиндустони (дамулла Хиндустани), который изучал исламское вероучение в Афганистане и Индии, а после возвращения в СССР стал работать в колхозе в родном городе Коканде и одновременно давать частные уроки. В период антирелигиозных репрессий 1930-х гг. он был отправлен в исправительно-трудовой лагерь, а после образования Духовного

---

¹ *Rahnamo A. Private Religious Education in Tajikistan: Present Situation, Problems and Conclusions...* P. 44; *Khalid A. A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan...* P. 577.

² *Roy O. New Central Asia. The Creation of Nations...* P. 151–152.

³ Там же. С. 144.

управления мусульман Средней Азии и Казахстана был приглашен на должность имама-хатиба мечети Якуб Чархи. В 1950-х гг. снова арест и четырехлетнее пребывание его в трудовом лагере как «врага народа» с последующим освобождением и работой переводчиком в Академии наук Таджикской ССР с параллельной частной преподавательской практикой. Среди его учеников следует отметить будущих председателей Партии исламского возрождения Таджикистана А. Нури и М. Химматзода, а также одного из вдохновителей лидеров ИДУ Рахматулло Аллома¹.

Проблема же подпольного исламского образования состояла в том, что формировался значительный сегмент мусульманской общины, уязвимый в двух аспектах: а) он становился объектом влияния исламистских групп, которые манипулировали вопросами интерпретации исламского вероучения и транслировали так называемый «чистый» ислам, который противопоставлялся «народному» исламу; б) будучи маргинализированным, он отдалялся от государства и превращался в объект влияния оппозиционных групп, которые использовали конфессиональную принадлежность в качестве инструмента мобилизации своих сторонников². Данная проблема обозначилась в 1970-х гг. на фоне начавшейся войны в Афганистане, событий исламской революции в Иране и активизировавшегося взаимодействия с мусульманским миром через систему студенческого обмена, когда внутри «параллельного»

¹ *Epkenhans T.* Muslims without Learning, Clergy without Faith. Institutions of Islamic Learning in the Republic of Tajikistan // Islamic Education in the Soviet Union and Its Successor States / Eds. Michael Kemper, Raoul Motika and Stefan Reichmuth. Oxon, New York Routledge, 2010. P. 319.

² *Roi Y.* Islam, State and Society in Central Asia... P. 243, 252; *Rahnamo A.* Private Religious Education in Tajikistan: Present Situation, Problems and Conclusions... P. 55.

ислама произошел раскол – на тех, кто проповедовал умеренный, традиционный ислам (с сохранением национальной специфики и принципом сосуществования со светским государством), и тех, кто проповедовал «чистый» ислам и призывал к борьбе с «безбожным государством» в традиции идей исламистов XX в., работы которых на территорию СССР проникали, в частности, через иностранных студентов¹.

Второе. Формы объективации религиозности, не вписывающиеся в национальные традиции, связывались в государственном дискурсе с «ваххабитскими» взглядами верующего – так называемая объективация «обоснованной теологической практики», под которой понимаются «местные религиозные практики, основанные на определенной интерпретации трансцендентного»². Они выступали антиподами национально-конфессиональной идентичности мусульман СССР и помогали в выстраивании этой идентичности по принципу контраста. По мнению О. Роя, в СССР ваххабизм был собирательным уничижительным термином, который, по сути, не имел ничего общего с ваххабизмом как «пуританской религиозной доктриной Саудовской Аравии»³.

¹ *Epkenhans T.* Muslims without Learning, Clergy without Faith. Institutions of Islamic Learning in the Republic of Tajikistan // *Islamic Education in the Soviet Union and Its Successor States...* P. 319; *Khalid A.* A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan... P. 580; *Олимов М., Шохуморов С.* Исламские интеллектуалы в Центральной Азии XX в. // *Россия и мусульманский мир.* 2004. № 4. С. 139.

² *Artman V.* «My Poor People, Where Are We Going»: Grounded Theologies and National Identity in Kyrgyzstan // *Europe-Asia Studies.* 2019. Vol. 71. № 10 // URL: https://www.researchgate.net/publication/336052419_'My_Poor_People_Where_Are_We_Going'_Grounded_Theologies_and_National_Identity_in_Kyrgyzstan

³ *Roy O.* New Central Asia. The Creation of Nations... P. 153.

В результате, введенные стереотипы, которые рассматривались в качестве индикаторов степени религиозности населения и его склонности к радикальным воззрениям на систему государственного устройства, сузили пространство религиозных практик до дихотомии «традиционный – экстремистский ислам». Происходила секьюризация ислама, при которой «народный» ислам, являющийся частью национальных традиций, стал, по сути, использоваться в качестве механизма дистанцирования центральноазиатских мусульман от остального мусульманского мира¹.

Третье. Отмечалось недоверие официальному духовенству. Большинство верующих рассматривали официальные учебные заведения, подконтрольные государству, в качестве институтов, в которых воспитывают священнослужителей-конформистов². В качестве признаков обозначенного конформизма можно рассматривать факты того, что под давлением представителей СДРК муфтияты, будучи фактически встроенными в систему советской бюрократии, никогда не выступали против репрессивной антирелигиозной политики СССР и фокусировали внимание верующих на прописанных в советских законодательных актах положений о равенстве всех граждан перед законом, независимо от вероисповедания («Декрет об отделении государства от церкви и школы от церкви» 1918 г., Конституция СССР 1936 г.), а также на корреляции исламских и социалистических ценностей (приоритезация

¹ Khalid A. A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan... P. 578.

² Rahmato A. Private Religious Education in Tajikistan: Present Situation, Problems and Conclusions... P. 47; Чикризова О. С., Шумакова А. А. Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4. С. 292.

общественного перед индивидуальным, поощрение честного труда, порицание обогащения за счет других, культивирование патриотизма и важности получения светского/религиозного образования)¹. Более того, они были вынуждены озвучивать идеи, противоречащие основам исламского вероучения. В частности, издавались фетвы, в которых указывалось на необязательность соблюдения поста в месяц Рамадан, делать жертвоприношение на Курман Айт и совершать пожертвования².

Четвертое. Обозначилась нехватка религиозной литературы и официальных квалифицированных кадров в силу лимитов, наложенных на получение религиозного образования³. В условиях запрета на печать религиозной литературы и ее переиздания в связи с переводом письменности советских республик Центральной Азии сначала на латинский, затем на кириллический алфавит⁴, а также фактов того, что цепочка устной передачи религиозных знаний могла прерваться, единственным источником этих знаний были дореволюционные тексты⁵.

Однако стоит отметить, что представители официального духовенства в СССР были, тем не менее, широко

---

¹ *Erşahin S.* The Official Interpretation of Islam under the Soviet Regime. A Base for Understanding of Contemporary Central Asian Islam... P. 3, 8.

² *Koçak M.* Official and Unofficial Islam in Soviet Union during the Cold War... P. 114.

³ *Bissenova A.* Central Asian Encounters in the Middle East: Nationalism, Islam and Postcoloniality in Al-Azhar... P. 253; *Roi Y.* Islam, State and Society in Central Asia... P. 245–246; *Ахмадуллин В. А.* Особенности советской системы двухуровневой подготовки исламских кадров: опыт и уроки... С. 156.

⁴ *Айнутдинова К.* Проблематика развития исламского образования в России и Средней Азии // Минбар. 2009. № 2(4). С. 7.

⁵ *Khalid A.* A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan... P. 577.

образованными и просвещенными интеллектуалами¹. Они транслировали идеи: а) необходимости поиска новых трактовок положений священных книг, адекватных современным реалиям посредством развития системы религиозного образования; б) непротиворечивости веры и разума, науки и религии, которые взаимосвязаны следующим образом: ислам раскрывает сущность священных предписаний, а наука выявляет законы развития материального мира, определенные Аллахом². Соответственно, научные открытия в этом контексте можно трактовать как подтверждение безграничной мудрости и всемогущества Создателя.

Таким образом, стратегия СССР по превращению ислама в фактор укрепления духовного суверенитета страны осуществлялась в контексте концепции «жесткого секуляризма», предполагающего «улицу с односторонним движением», когда ислам отделен от политики, а государство активно вмешивается в систему религиозного образования. Данное вмешательство преследовало достижение двух основных целей:

– установление контроля над исламским полем посредством бюрократических институтов и механизмов и его дистанцирование от остального мусульманского мира, где имели место политические идеи исламистов XX в. (учения С. Кутба, А. Маудуди и др.);

– инструментализация исламского фактора во внешнеполитических инициативах советского руководства в мусульманском мире.

---

¹ *Khalid A. A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan...* P. 581.

² *Erşahin S. The Official Interpretation of Islam under the Soviet Regime. A Base for Understanding of Contemporary Central Asian Islam...* P. 13–14.

В свою очередь, данные цели достигались посредством запуска двух дискурсов: 1) «религия – опиум для народа»; 2) «ислам как маркер национальной идентичности», которые имели различные инструменты трансляции и различные результаты. В первом случае дискурсные практики включали в себя репрессивные меры в отношении внешнего и публичного проявления религиозности, ставшие фактором: а) формирования сети подпольных исламских учебных заведений, которые было невозможно контролировать; б) потери доверия к официальному духовенству со стороны верующих ввиду использования религии в политических целях; в) создания негативных стереотипов на основе специфики внешнего вида мусульман или отправления ими религиозных практик.

В свою очередь, инструментом трансляции второго дискурса стали организация системы исламского образования с обязательным светским компонентом и организация программ студенческого обмена с дружественными мусульманскими странами, результатом которых выступило оформление габитуса советского мусульманина-атеиста, для которого конфессиональная идентичность выступала маркером его национальной принадлежности, конгруэнтной с «советским интернационализмом», «дружбой народов» и современными достижениями человечества в области науки, культуры, экономики и политики.

Современные дискурсные проблемы исламского поля республики

Необходимость рассмотрения дискурсных практик в рамках данного исследования обусловлена тем, что, во-первых, попытки реформировать систему исламского

образования с целью превращения ее в инструмент обеспечения духовного суверенитета без четкого понимания специфики исламского поля республики будут малоэффективными, а результаты – амбивалентными; во-вторых, как отмечает Л. В. Сагитова, выстраивание системы религиозного образования должно быть ориентировано на потребности мусульманской общины Кыргызской Республики как конечный адресат производимых трансформаций¹.

После распада СССР в Кыргызстане вместо «жесткого секуляризма» советского периода был продекларирован курс на «пассивный секуляризм», в соответствии с которым государство должно демонстрировать нейтральное отношение ко всем религиям и не препятствовать свободной объективации религиозности верующими². Ислам стал «источником моральных и духовных принципов», даже несмотря на то, что многие не имели представления о том, что составляет основу исламского вероучения³. Последнее стало результатом советского дискурса «религия – опиум для народа», который обусловил: а) нехватку квалифицированных, получивших официальное образование в русле этно-конфессионального дискурса педагогических кадров для удовлетворения растущей социальной потребности в религиозных наставлениях и отправлении религиозных обрядов; б) отсутствие единой системы профессионального исламского образования, включающей все ступени,

¹ Сагитова Л. В. Проблемы методологии изучения религиозной традиции в контексте постсоветской реисламизации // Минбар. Исламские исследования. 2018. № 11(1). С. 146.

² Kuru A. Passive and Assertive Secularism: Historical Conditions, Ideological Struggles, and State Policies toward Religion... P. 571.

³ Artman V. «My Poor People, Where Are We Going»: Grounded Theologies and National Identity in Kyrgyzstan...

а также опыта в разработке образовательных программ ввиду того, что на территории республики отсутствовали официальные медресе и высшие учебные религиозные учреждения; в) недоверие верующих официальному духовенству.

Вместе с тем обозначенные проблемы усложнились следующими факторами.

Первое. Как отмечает В. Артман, религия и политика не могут быть полностью изолированы друг от друга, как на этом настаивают теоретики, квалифицирующие национализм и национальное государство в качестве маркеров современности, а религию – маркеров традиционализма и отсталости¹, что лежало в основе советского дискурса «религия – опиум для народа». Ислам стал использоваться политическими лидерами республики. В частности, официальное руководство начало демонстрировать свою конфессиональную идентичность в целях получения кредита доверия со стороны населения² (хадж в Мекку, намазка в Доме правительства). В последующем данная практика получила развитие и ислам стал использоваться в политической борьбе: а) исламское духовенство действует в агитационных кампаниях отдельных политических партий и политиков; б) молодые люди включаются в партийные списки по принципу их религиозности, но при этом при распределении депутатских мандатов они, как правило, не проходят в законодательные органы³.

¹ *Artman V.* «My Poor People, Where Are We Going»: Grounded Theologies and National Identity in Kyrgyzstan...

² Там же.

³ *Nasritdinov E., Urmanbetova Z., Murzakhhalilov R., Myrzabaev M.* Vulnerability and Resilience of Young People in Kyrgyzstan to Radicalization, Violence and Extremism: Analysis across Five Domains...

Вместе с тем негативным моментом выступает стремление руководства страны противостоять исламистским идеям как жизнеспособной оппозиции посредством: а) установления контроля над процессом избрания муфтия и состава управления ДУМК¹; б) секьюритизации внешнего вида верующих (в соответствии со советским принципом причисления к «ваххабитам» всех граждан, внешний вид и поведение которых не соответствует распространенным социальным нормам, – боязнь «арабизации») в контексте той угрозы, которую она несет для общественного единства и стабильности государства.

При этом отмеченная секьюритизация осуществляется на фоне установления неформальных связей между отдельными политиками и саудовскими фондами, которые и являются ключевыми проводниками идеологий салафизма и ваххабизма (факты, когда реконструкция мечетей, школ, больниц, дорог, мостов и т. д. осуществляется благотворительными фондами в обмен на предоставление мест в местных кенешах их протеже)².

В результате, у населения отсутствуют четкие взаимосвязанные представления: а) о том, что представляет собой светское государство и государство, управляемое в соответствии с нормами шариата, где граница, которую не могут пересекать ни государство, ни церковь, что особенно ярко проявляется в период обсуждения внесения поправок в Конституцию республики; б) о светской и религиозной идентификации. В последнем случае репрезентативны

¹ Религиозные конверсии в постсекулярном обществе (опыт феноменологической реконструкции): Колл. моногр. / Под общ. ред. А. Х. Бижанова. Алматы: Ин-т филос., политолог. и религиовед. КН МОН РК, 2017. С. 366.

² Myrzabaev M., Nasritdinov E. Saudi Influence in Kyrgyzstan: Beyond Mosques, Schools and Foundations...

результаты проведенных исследований, демонстрирующих, что в общественном сознании существует смешение советских стереотипов и новых реалий. В частности, согласно исследованию Дж. МакБриен и М. Пелкманс, большинство их респондентов, не идентифицировавших себя мусульманами, понимали под этим выполнение определенного набора ритуалов, которые, по их мнению, указывают на их религиозную принадлежность. При этом они «не интересовались религией», «не имели ничего общего с религией или религиозностью», но и не являлись «светскими» людьми, противопоставляя себя тем, кого они считали «религиозными»¹.

Данные процессы усиливают, с одной стороны, недоверие официальному духовенству, которое подкрепляется коррупционными скандалами в ДУМК², с другой – социальную напряженность. Негативный аспект этой напряженности проявляется в том, что интерпретация любой идентификации в качестве девиантной формирует ригидные социальные и культурные границы, которые могут быть использованы радикальными группировками³. Так, в ряде исследований отмечают возникающие противоречия между верующими с габитусом, сформированным в советский период на основе этно-конфессиональной связи, и «новыми» мусульманами, объективация религиозности которых под влиянием внешнего воздействия имеет нетрадиционные формы, по двум направлениям: «светский – религиозный» и «национальный – религиозный».

¹ *McBrien J., Pelkmans M. Turning Marx on His Head: Missionaries, 'Extremists' and Archaic Secularists in Post-Soviet Kyrgyzstan... P. 89.*

² *Bissenova A. Central Asian Encounters in the Middle East: Nationalism, Islam and Postcoloniality in Al-Azhar... P. 254.*

³ *Сагитова Л. В. Проблемы методологии изучения религиозной традиции в контексте постсоветской реисламизации... С. 149.*

В первом направлении репрезентативны результаты исследования Дж. МакБриен и М. Пелкманса. В частности, одна из опрошенных ими женщин подчеркивает: «...мы атеисты, но, разумеется, мы верим в Бога. Сейчас строятся мечети, люди молятся – это хорошо. Но те, кто носит платок таким образом (хиджаб) и кто не выпускает своих жен из дома – плохие»¹. Данный аспект социальных отношений отмечают и отечественные исследователи. В частности, согласно И. Аслановой, среди определенных социальных групп «светского» населения имеют место проявления «раздражения платками», «мужчин с бородами и в пакистанских штанах», которые интерпретируются как попытки прозелитизма².

Другая линия напряженности проходит в контексте национального вопроса. На данном моменте акцентирует внимание В. Артман, подчеркивая, что «по мере того, как на улицах становится всё больше женщин в хиджабах, многие граждане реагируют на них с сильным раздражением, которое зачастую выражается в контексте национального нарратива», когда ношение хиджаба рассматривается как практика, противоречащая «характеру кыргызского народа»³.

Второе. Объективация религиозности или смена религиозного габитуса: а) не всегда выступают индикатором

---

¹ *McBrien J., Pelkmans M.* Turning Marx on His Head: Missionaries, 'Extremists' and Archaic Secularists in Post-Soviet Kyrgyzstan... P. 87.

² Индира Асланова: Проблемы и успехи реализации концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызстана (25.11.2016) // URL: <https://cabar.asia/ru/indira-aslanova-bezuslovnym-preimushhestvom-tekushhej-politiki-v-religioznoj-sfere-yavlyaetsya-sam-fakt-ee-reali-zatsii>

³ *Artman V.* «My Poor People, Where Are We Going»: Grounded Theologies and National Identity in Kyrgyzstan...

действительных религиозных чувств граждан, а используются ими для извлечения прагматических выгод; б) могут быть мотивированы материальными факторами, но затем приобрести содержательное наполнение. Это обусловлено тем, что, как отмечает Д. Эрвье-Леже, в современных реалиях человек стремится выстраивать свой религиозный «микромир», используя различные элементы, зачастую вырванные из их символического контекста, что препятствует их правильной интерпретации¹ особенно на фоне доступа к широкому «рынку» различных идентификационных концептов, детерминированному глобализационными процессами.

В первом случае показателен вывод исследования А. Биссеновой о том, что существующее в обществе мнение о том, что за демонстрацией исламской религиозности отсутствует действительное духовное содержание, базируется на собственных наблюдениях граждан, отмечающих такой парадокс, как «модный» тренд посещения мечети по пятницами и облачение в хиджаб сочетается с сохранением норм поведения, не совместимых с кодексом правоверного мусульманина (например, употребление алкогольных напитков)². В этом аспекте М. Албогачиева вводит понятие «внутреннего хиджаба», представляющего морально-этический образ мусульманки, который не всегда коррелирует с материальным хиджабом как атрибутом одежды³.

---

¹ Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1(33). С. 260.

² Bissenova A. Central Asian Encounters in the Middle East: Nationalism, Islam and Postcoloniality in Al-Azhar... P. 253.

³ Албогачиева М. С.-Г. Хиджаб современной мусульманки: традиция или мода? // Minbar. Islamic Studies. 2020. № 13(3). С. 582–583.

Сущность второго утверждения раскрывается в исследованиях Э. Насритдинова, Дж. МакБриен и М. Пелкманса. Первый изучал этику поведения даваатчи, работающих на двух крупных авторынках Бишкека. Ученый отмечает, что установление каузальных связей между предпринимательским успехом и религиозностью продавцов (независимо от того, являются ли они реальными) выступает аттрактивным фактором для остальных продавцов на рынке – локации, где многое зависит от удачи человека и где очень многие неподконтрольные ему факторы виляют на его успех¹.

Вместе с тем некоторые верующие, которые не смогли получить материальных бенефиций, начинают вести аскетический образ жизни, «посвящая себя Богу и даваату» и апеллируя к принципу, согласно которому «всё, что происходит в жизни человека, предопределено Богом, и человеку не может быть нанесен вред или предложено вознаграждение без воли Бога», что, соответственно, позволяет убрать труд/работу в качестве маркера религиозности, поскольку предназначенное вознаграждение человек получит в любом случае². Соответственно, исходя из этой логики, лучше посвятить свою жизнь служению Богу. Угроза подобных жизненных установок, характерных для адептов отколовшейся от «Таблиги Джамаат» и включенной государством в список запрещенных группы «Якын Инкар» состоит в том, что они отвергают достижения современной медицины и науки, не позволяя своим детям посещать школы и медицинские учреждения.

---

¹ *Nasritdinov E. Mobile Livelihoods: How Kyrgyz Tablighis Balance Din and Duniya // URL: https://www.academia.edu/41620681/Mobile_Livelihoods_How_Kyrgyz_Tablighis_Balance_Din_and_Duniya*

² Там же.

В свою очередь, согласно данным Дж. МакБриен и М. Пелкманса, материальные трудности могут обусловить не только рост интереса к исламу, но и к христианским протестантским сектам. В частности, они приводят пример одной женщины, которая стала искренним адептом одной из таких организаций, хотя вначале надеялась получить исключительно материальное вознаграждение за посещение их собраний¹. В этом случае проблема состоит в том, что ставится под вопрос устоявшаяся связка между конфессиональной и религиозной принадлежностями и актуализируется рост напряженности среди верующих, проявляющейся в спорах относительно мест захоронения новообращенных.

Таким образом, у граждан Кыргызстана отсутствует четкое представление о модели и специфике светского государства и светской идентичности, поскольку государственная власть, продолжая практику советского периода, использует ислам в своих утилитаристских интересах и секьюритизирует «арабизированные» формы объективизации религиозности, не обладая при этом советским набором репрессивных механизмов для блокирования иностранного влияния на мусульманскую общину республики, на фоне транслируемого лозунга о свободе вероисповедания и открытости республики для проникновения различных религиозных идентификационных концептов. В результате, данная политика не только подрывает доверие к государству, но и формирует атмосферу социального недоверия и подозрений внутри мусульманского поля, отличающегося неоднородностью и сложностью, и, по сути, наоборот, способствует стиранию сложившегося

---

¹ *McBrien J., Pelkmans M. Turning Marx on His Head: Missionaries, 'Extremists' and Archaic Secularists in Post-Soviet Kyrgyzstan... P. 97.*

в советский период габитуса этно-конфессиональной принадлежности, что вкупе создает условия для манипуляции религиозными чувствами верующих внешними силами, ставя под угрозу духовный суверенитет республики.

Представляется, что главным механизмом по инверсии данной негативной тенденции может стать реформирование системы образования – как светской, так и религиозной ее компоненты. Акцент на образовании обусловлен двумя факторами: а) реформирование этой сферы может быть имплементировано в более сжатые сроки, нежели экономические трансформации; б) образование может повлиять на индивидуальные мотивации граждан в формировании/изменении своего габитуса.

В свою очередь, реформы в сфере образования важно осуществлять не только на институциональном, организационном и юридическом уровнях, но и на дискурсивном уровне путем запуска четкого дискурса государства о сути секулярной модели государственно-церковного взаимодействия и отказа от противопоставления этноконфессиональной принадлежности любой другой идентичности. Представляется целесообразным продвигать дискурс-антипод исламистским идеям универсального ислама, а именно: все, за исключением адептов экстремистских идеологий, принадлежат глобальной умме, которая является многоликой, а не унифицированной. Другими словами, важно подчеркнуть, что адепты национальной «обоснованной теологии» должны не противопоставляться верующим, придерживающимся других форм интерпретации исламского вероучения, а выступать равноценными участниками мусульманского мира.

Состояние и проводимые реформы современной системы исламского образования Кыргызской Республики

Рассмотренные дискурсные практики влияют на содержание «произвольного» религиозного образования, которое, в свою очередь, закладывает ценностный базис для восприятия знаний. Как отмечают В. Руст и К. Аллаф, именно произвольное образование может обусловить формирование бинарной картины мира у верующих, при которой отсутствует видение комплексности общественных реалий¹.

В свою очередь, произвольное образование определяет дискурсы, транслируемые уже в рамках институтов формального, а также неформального образования, которые, как доказывает советский опыт, в терминологии Д. Айклмена и Дж. Пискатори, формируют направления и формы объективации религиозности посредством «создания целостной системы» и привития распространенных «привычек мыслить»², которые способствуют либо укреплению духовного суверенитета страны, либо его разрушению. В схематичном виде функционал и взаимосвязь произвольного, формального и неформального исламского образования можно представить в виде нижеследующей схемы (схема 1).

---

¹ Rust V. D. and Allaf C. Islamic Fundamentalism, Terrorism, and Education... P. 398.

² Eickelman D. and Piscatori J. Muslim Politics. Princeton: Princeton Univ. Press, 1996. P. 41–42.

Связь и функционал произвольного, формального и неформального образования

В Кыргызстане на процесс передачи религиозных знаний в рамках формальных исламских учебных заведений оказывает влияние ряд факторов, связанных с принятием одного из самых либеральных в регионе законов о свободе вероисповедания, который создал благоприятные условия для функционирования религиозных организаций и работы иностранных миссионеров, а также обусловил минимизацию влияния государства в сфере законодательной и концептуальной регламентации религиозного

образования¹. Во-первых, в республике актуализировались два разнонаправленных процесса – с одной стороны, начался неконтролируемый приток исламских миссионеров, с другой – выезд молодых людей для получения исламского образования за рубеж. В результате, у верующих стали формироваться новые групповые идентичности вне национальных границ. Во-вторых, была фактически исключена светская составляющая из программ исламских образовательных учреждений. Как следствие, молодые люди, получившие религиозное образование ввиду отсутствия у них необходимых знаний вне теологических дисциплин, стали испытывать трудности в самореализации и трудоустройстве.

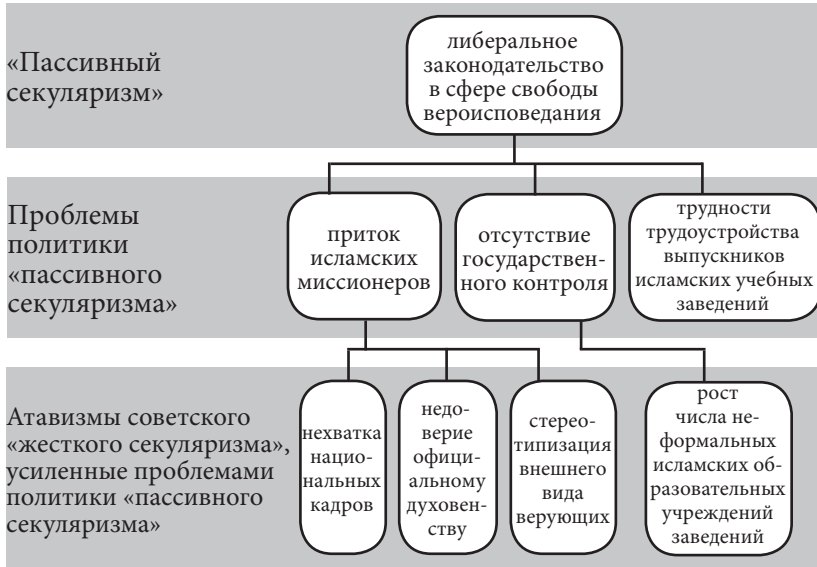
В свою очередь, данная ситуация осложняется наложением обозначенных выше дискурсных проблем, что можно представить в виде нижеследующей схемы (схема 2).

В рамках настоящего исследования представляется важным детально рассмотреть негативные аспекты обозначенных двух проблем формального исламского образования в Кыргызской Республике с точки зрения угроз национальной безопасности и подрыва духовного суверенитета страны.

---

¹ Образование граждан КР в зарубежных исламских учебных заведениях: ситуационный анализ: Доклад / Подготовлен Булан институтом инноваций по укреплению мира совместно с Государственной комиссией по делам религий при Президенте Кыргызской Республики. Декабрь, 2017 // URL: <https://prevention.kg/wp-content/uploads/2019/02/Report-Religious-Education-in-Russian.pdf>; Engvall J. Religion and the Secular State in Kyrgyzstan. Central Asia – Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2020. P. 18.

**Проблематика исламского образования
в Кыргызстане в контексте политики «пассивного»
и «жесткого» секуляризма**

**Причины популярности исламских миссионеров
и получения исламского образования за рубежом**

Первое – *низкий уровень образования местных духовных лидеров*. Местные духовные лидеры зачастую не воспринимаются молодыми людьми в качестве легитимных акторов в процессе формирования правильной объективности религиозности, поскольку имеют в основной своей массе низкий уровень профессорско-преподавательской

подготовки, значительно уступая зарубежным кадрам¹. В частности, по данным «Булан института», базовое религиозное образование имеют только 20% имамов Кыргызстана, преподающих в исламских учебных заведениях².

Как следствие, в официальных медресе остро стоит проблема недостатка кадров и финансирования, когда в одном медресе работают всего 2-3 преподавателя, которые не в состоянии имплементировать учебные программы в соответствии с утвержденным в 2013 г. ДУМК единым стандартом для всех трех уровней (начальный, средний и высший) медресе: в лучшем случае преподаются всего 4-5 предметов (Коран, хадисы, шариат, акыда и арабский язык), в худшем – обучение сводится к заучиванию Корана и обучению навыкам проведения религиозных обрядов в рамках семейно-бытовых отношений³, что, по сути, должно быть первой, но не последней ступенью в получении исламского образования. Как результат, возрастает вероятность того, что личность учителя станет восприниматься учащимися в качестве «угнетателя», который считает себя осведомленным в специфике преподаваемых дисциплин, но который в действительности ничего не знает⁴.

На этом фоне выезд верующих за границу для получения исламского образования и доброжелательное отношение к исламским миссионерам интерпретируются ими как

---

¹ Чикризова О. С., Шумакова А. А. Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии... С. 291.

² Образование граждан КР в зарубежных исламских учебных заведениях: ситуационный анализ: Доклад / Подготовлен Булан институтом инноваций по укреплению мира совместно с Государственной комиссией по делам религий при Президенте КР. Декабрь, 2017...

³ Там же.

⁴ Rust V. D. and Allaf C. Islamic Fundamentalism, Terrorism, and Education // Handbook of Islamic Education... P. 400.

механизм «эмансипации от коммунистического и антирелигиозного прошлого»¹, как способ самоопределения через превращение в полноправных членов глобальной уммы. В этом отношении главным географическим направлением выступают Турция, страны Аравийского полуострова, Ближнего Востока и Индийского полуострова², индивидуальная практика посещения которых в образовательных целях была неотъемлемой частью мусульман региона еще до установления советской власти.

Таким образом, образование за рубежом выступает не просто инструментом получения религиозных знаний, но и механизмом формирования идентичности верующих, формирования их габитуса на базе уверенности в том, что в зарубежных исламских учебных заведениях: а) образование является «правильным», а именно: там дают развернутые ответы на волнующие вопросы в контексте отмеченного выше стремления к позиционированию верующего себя в качестве «праведного мусульманина», который может преодолеть трудности нестабильной жизни – экономический кризис, коррупцию, моральную социальную деградацию; б) преподают каноны «чистого» ислама; в) нет коррупции; г) обучение проходит в атмосфере социального взаимодействия, выстраиваемого на исламских принципах морали, скромности и должного поведения³.

Второе – *перспективы социальной мобильности и улучшения экономического благосостояния*. Как правило, выезд молодых людей за границу с целью получения

---

¹ *Stephan-Emmrich M. Studying Islam Abroad: Pious Enterprises and Educational Aspirations of Young Tajik Muslims...* P. 264.

² *Engvall J. Religion and the Secular State Religion and the Secular State in Kyrgyzstan...* P. 18.

³ *Stephan-Emmrich M. Studying Islam Abroad...* P. 264, 273–274.

религиозного образования является социальной активностью, которая детерминируется личными мотивами, а также социально-экономическими условиями и политическими интересами, и поэтому выходит за рамки исключительно религиозного измерения¹. Для многих ребят зарубежное исламское образование открывает возможности получения материальных выгод (предоставляемые стипендии от арабских государств или благотворительных фондов) и бенефиций личностного и карьерного роста (путешествия и изучение языка, выгодный брак или заключение выгодной сделки)².

Однако реализация данных мотиваций сопровождается риском с точки зрения угроз духовному суверенитету республики: риск радикализации религиозных взглядов и конфессиональной нетерпимости верующих под влиянием культурных особенностей и специфики социальной коммуникации в другой стране³, а также вовлечение их в геополитические противоречия на Ближнем Востоке⁴, что может произойти не только в нелегальном учебном заведении, но и в уважаемом, исторически зарекомендовавшем себя вузе или медресе.

В частности, по данным исследования «Булан института», университеты Египта занимают в Кыргызской Республике лидирующие позиции в аспекте качества

---

¹ *Stephan-Emmrich M. Studying Islam Abroad... P. 286.*

² Там же. С. 264, 273–274.

³ *Bissenova A. Central Asian Encounters in the Middle East: Nationalism, Islam and Postcoloniality in Al-Azhar... P. 258; Engvall J. Religion and the Secular State in Kyrgyzstan... P. 20.*

⁴ *Салиев А. А. Реализация арабскими странами в Центральной Азии концепции построения «всемирного халифата» // Геополитические проекты мировых центров сил в Центральной Азии / Отв. ред. А. Л. Салиев. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2018. С. 143.*

обучения, синтезирующего религиозный и светский компоненты, и материально-технического оснащения, а полученные студентами религиозные знания не противоречат нормам ханафитского мазхаба¹.

Однако, согласно результатам исследования, которое проводила А. Биссенова в университете Аль-Азхар методом включенного наблюдения, у отдельных студентов из Казахстана (которых представляется возможным экстраполировать и на студентов из Кыргызстана, принимая во внимание, что это учебное заведение пользуется популярностью среди них) отмечается формирование нетерпимости в отношении других конфессий. Репрезентативными в этом отношении выступают два кейса²:

– в рассказываемой на ночь сказке одним из студентов и его супругой своим детям присутствовал «дракон, который пугал только немусульманских детей»;

– ряд опрошенных исследователем студентов выражали недовольство тем, что не только ислам стал заполнять идеологический вакуум после распада СССР, но и другие религии и секты и что правительство Казахстана прилагает недостаточно усилий для того, чтобы воспрепятствовать деятельности западных миссионеров, которые транслируют антиисламские настроения.

В контексте же идей, транслируемых в иностранной учебной литературе, как кейс угрозы национальной безопасности республики можно привести в пример современные учебники Турции, где продвигаются дискурсы

¹ Образование граждан КР в зарубежных исламских учебных заведениях: ситуационный анализ: Доклад / Подгот. Булан институтом инноваций по укреплению мира совместно с Государственной комиссией по делам религий при Президенте КР. Декабрь, 2017...

² *Bissenova A. Central Asian Encounters in the Middle East: Nationalism, Islam and Postcoloniality in Al-Azhar...* P. 258–261.

«турецкого мирового доминирования» и турецкого, или османского «идеального мирового порядка»¹.

В этом отношении ситуация осложняется тем, что иностранное исламское образование выступает в качестве социального капитала, и зачастую выпускников зарубежных исламских учебных заведений материально поддерживают исламские благотворительные фонды и правительства². В качестве примера можно привести деятельность С. Камалова – одного из видных богословов в Кыргызстане, последнего муфтия в Киргизской ССР (1987–1990 гг.), который является популярным духовным лидером на юге республики. Он получил религиозное образование в Ливии в 1980-х гг., а после распада СССР стал критиковать муфтият за лояльность по отношению к государству и транслируемый им «местный, фольклорный ислам, который искажает чистый ислам», при этом получая финансовую поддержку из Пакистана, Саудовской Аравии и Кувейта³.

Вместе с тем потенциальные угрозы духовному суверенитету республики лежат не только в плоскости получения гражданами Кыргызской Республики зарубежного исламского образования, но и знаний, транслируемых благотворительными фондами арабских государств через открытые пансионы, интернаты и медресе для детей из малообеспеченных семей и оставшихся без попечения

---

¹ *Hay Eytan Cohen Yanarocak. The Erdoğan Revolution in the Turkish Curriculum Textbooks // Report. Impact-se and HJS, March, 2021 // URL: <https://www.impact-se.org/wp-content/uploads/The-Erdogan-Revolution-in-the-Turkish-Curriculum-Textbooks.pdf>*

² *Чикризова О. С., Шумакова А. А. Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии... С. 293; Bissenova A. Central Asian Encounters in the Middle East: Nationalism, Islam and Postcoloniality in Al-Azhar... P. 255.*

³ *Engvall J. Religion and the Secular State in Kyrgyzstan... P. 21–22.*

родителей. Согласно результатам исследования, недавно проведенного общественным фондом «Институт детства», проблематика данных заведений состоит в следующих моментах:

– преподавание в них осуществляется исключительно религиозных предметов;

– отсутствует организованный досуг для учеников;

– у учащихся разрываются семейные связи¹.

Как следствие, молодежь, получившая образование в подобных учреждениях, а) оторвана от процесса передачи семейных ценностей, впитавших национальные особенности вероисповедания; б) подвержена высокому риску усвоения радикальных идей; в) лишена навыков социализации и самореализации в светских профессиях².

Однако в целом следует подчеркнуть, что обучение исламу за рубежом не всегда связано с негативным влиянием на студентов в плане трансформации их габитуса в направлении радикализации и нетерпимости ввиду того, что на студентов оказывает влияние не только сам процесс обучения и контент усваиваемых знаний, но и социальные реалии, в которых они живут, а также их круг общения, произвольное образование представителей которых, как отмечалось выше, может быть нацелено на формирование бинарной картины мира. Более того, исламское зарубежное образование выступает инструментом самореализации и духовного совершенствования студентов. В последнем случае, при условии сохранения национального

---

¹ Бенгард А. Родители получают пособия, а детей сдают в частный интернат. Чтобы читали намаз (05.07.2021) // https://24.kg/obschestvo/199802_roditeli_poluchayut_posobiya_adetey_sdayut_vchastnyiy_internat_ch_tobyi_chitali_namaz/

² Там же.

самосознания, иностранное религиозное обучение выступает положительным фактором в обеспечении национальной безопасности республики ввиду повышения религиозной грамотности населения.

Проблемы отсутствия светских предметов в учебных программах исламских учебных заведений

Обоснование необходимости светской составляющей обусловлена положениями исламского вероучения (сюжеты, выкристаллизовывающие важность образования и науки для общественной жизни, встречаются в Коране более 700 раз), а также историей исламских государств, процветание которых было во многом обусловлено традициями религиозно-светского образования, предполагающими синтез религиозных учебных дисциплин с естественными и гуманитарными – медициной, математикой, химией, астрономией, историей¹.

Первая – *проблема воспитания веротерпимости*. В свою очередь, исламское образование в республике носит не общеобразовательно-мировоззренческий характер, а исключительно конфессиональный. Общие школьные дисциплины преподаются только в 5% зарегистрированных и подконтрольных ДУМК медресе². При этом особенность преподавания светского сегмента предметов состоит в том, что оно зависит от внешнего финансирования, что

---

¹ *Айтымбетов М. Б.* Общественно-политический потенциал исламской религии в Кыргызстане (вопросы исламского образования) // Молодой ученый. 2017. № 4.1 (138.1) // URL: <https://moluch.ru/archive/138/39407/>

² Образование граждан КР в зарубежных исламских учебных заведениях: ситуационный анализ: Доклад / Подгот. Булан институтом инноваций по укреплению мира совместно с Государственной комиссией по делам религий при Президенте КР. Декабрь, 2017...

обуславливает его непостоянный характер. В результате, вне охвата остаются вопросы воспитания веротерпимости, что важно в обозначенных условиях сложного исламского поля.

Вторая – *проблема трудоустройства*. Отсутствие светского компонента дисциплин в учебных программах исламских учебных заведений Кыргызстана обуславливает невозможность получения их выпускниками свидетельства об образовании государственного образца, что, соответственно, редуцирует их возможности официального трудоустройства и самореализации¹.

Третья – *уязвимость выпускников в аспекте подверженности влиянию радикальных идей*. Исламские образовательные учреждения являются значительной общественной силой ввиду того, что в них обучается большое количество молодых пассионарных молодых ребят, которые стремятся объяснять реалии современной жизни в контексте духовных ценностей². Соответственно, если они не получают развернутых ответов на существующие вопросы и имеют неглубокие знания религии, с одной стороны, и сталкиваются с социальной несправедливостью – с другой, они подвержены манипуляциям со стороны экстремистов³.

---

¹ Лома Ю. Я. Проблемы религиозного (исламского) образования в Кыргызской Республике в современных условиях // Надлежащее управление в светских государствах с мусульманским большинством населения: Мат-лы междунар. круглого стола (г. Бишкек, 15–16 ноября 2008 г.). Бишкек, 2009. С. 108.

² Абдырахманов Т. А. Проблемы религиозного образования в Кыргызстане // Молодой ученый. 2017. № 4.1 (138.1) // URL: <https://moluch.ru/archive/138/39467/>

³ Чикризова О. С., Шумакова А. А. Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии... С. 291.

В целом, комплекс обозначенных проблем детерминирует следующую картину религиозного образования в Кыргызстане. В официальных исламских образовательных учреждениях: а) нехватка квалифицированных кадров на фоне отсутствия им доверия в связи с распространенными советскими стереотипами о лояльности официального духовенства государственной власти и коррупционными кейсами; б) отсутствие качественных методических пособий и учебной литературы, а также материально-технических условий; в) отсутствие светских предметов в учебной программе, лимитирующее дальнейшее трудоустройство выпускников. В свою очередь, получение неофициального (подпольного) исламского образования характеризуется трансляцией знаний в устной бессистемной форме. В этих условиях на фоне открытости внешнему миру и доступности сведений об особенностях объективации религиозности в других странах после 70-летнего изолированного существования для молодых людей обозначается необходимость выезда за границу для получения глубоких знаний о «чистом» исламе – происходит идеализация иностранных религиозно-духовно-нравственных устоев в противовес национальным. Вместе с тем зарубежное образование для одних расширяет перспективы трудоустройства, ведения бизнеса, для других – помогает в реализации интересов личного характера. В случае невозможности трудоустроиться вернувшиеся, как правило, осваивают неформальные методы трансляции полученных знаний, организуя новые учебные или религиозные структуры¹. При этом возможны два варианта транслируемых ими дискурсов: либо они сохраняют имеющийся

---

¹ Айнутдинова К. Проблематика развития исламского образования в России и Средней Азии... С. 8.

габитус, основанный на веротерпимости и национальных особенностях объективации религиозности, либо транслируют радикальные (призывы к свержению светского руководства) или деструктивные (утверждения о «неправильности», «невежественности», «нечистоте» местных исламских традиций).

В графическом виде данную ситуацию можно представить следующим образом, дополнив ее проблемами рассмотренных дискурсных исламских практик, определяющих произвольное исламское образование населения.

Схема 3

Проблемы исламского образования в Кыргызстане

Предпринятые попытки реформировать систему исламского образования

В мировой практике существуют два ключевых механизма регулирования системы религиозного образования, которые зачастую применяются одновременно, а именно: а) введение уроков религиоведческого воспитания в государственных школах; б) стандартизация учебной программы частных религиозных школ через введение обязательного набора светских предметов в обмен на получение ими государственного признания их дипломов или получение финансовых субсидий¹. В КР применяемые государством и ДУМК с 2013 г. меры по реформированию системы исламского образования лежат в плоскости этих двух механизмов:

- в 2013 г. ДУМК разработало единую учебную программу для медресе;
- с 2014 г. Государственная комиссия по делам религий при Правительстве КР (ГКДР) осуществляет мониторинг деятельности медресе – их учебных программ и материально-технической базы;
- с 2014 г. фонд «Ыйман» совместно с ГКДР организует тренинги для имамов;
- в 2015 г. на базе ГКДР и ДУМК была создана рабочая группа, задача которой состояла в том, чтобы разработать концепцию реформирования религиозного и религиоведческого образования;
- в 2016 г. концепция утверждена не была, однако был реализован ряд мероприятий, описанных в ней²:

---

¹ *Phol F. Islam, State, Civil Society, and Education // Handbook of Islamic Education / Eds. H. Daun and R. Arjmand. Cham: SIP AG, 2018. P. 236.*

² Индира Асланова: Проблемы и успехи реализации концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызстана (25.11.

– создание теологического колледжа на базе Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, который выдает признаваемые государством дипломы и сертификаты о получении религиозного образования, что открывает его выпускникам возможность дальнейшего обучения как в светских, так и религиозных учебных заведениях либо осуществлять функции имамов на локальном уровне;

– организация курсов повышения квалификации для руководящих кадров ДУМК на базе КГУ им. И. Арабаева (Институт подготовки и переподготовки руководящего состава ДУМК);

– Исламскому университету Кыргызстана выдана лицензия Минобразования КР на проведение обучения;

– открытие профинансированных Управлением по делам религий Турции теологических учебных заведений, в которых выдаются дипломы государственного образца;

– запущен пилотный проект, предполагающий введение уроков «История религиозных культур»: в 2016 г. был имплементирован в 10 школах, в 2018 г. – в 56 школах, а с 2019 г. – во всех общеобразовательных учреждениях республики.

Однако проблемными моментами предпринятых мер являются следующие. Во-первых, данные меры при сохранении дискурсных практик секьюритизации и политизации ислама являются малоэффективными. Показательными примерами в этом отношении выступают интервью в исследовании Дж. МакБриен и М. Пелкманса с молодыми людьми, одного из которых отец не отпустил на обучение в медресе в Узбекистане, мотивируя это тем, что его «могут похитить и вынудить присоединиться к ваххабитам»,

---

2016)...; Осмонова Д. А. Реформирование исламского образования в Кыргызстане // Образование и духовная безопасность. 2019. № 7 (1). С. 59–60.

а отец другого запретил сыну посещать мечеть по причине того, что «там могут быть экстремисты, которые введут его в заблуждение и сделают из него террориста»¹. Во-вторых, организация теологического колледжа и курсов повышения квалификации на базе государственного образовательного учреждения детерминирует две проблемы: а) доверие выпускникам со стороны верующих²; б) нарушение Закона КР «Об образовании», согласно ст. 4 которого обучение в государственных и муниципальных образовательных организациях носит светский характер³. В-третьих, открытие теологических образовательных учреждений, которые финансируются другим государством, априори ставит под угрозу духовный суверенитет республики, принимая внимание отмеченные выше особенности учебных пособий Турции и Саудовской Аравии. В-четвертых, проблема лицензирования исламских учебных заведений и, соответственно, их выпускников не решена, учитывая, что светский сегмент дисциплин введен лишь в ограниченном количестве медресе и не на постоянной основе.

Возможные варианты реформирования системы исламского образования в контексте обеспечения духовного суверенитета республики и «пассивного секуляризма»

В целом, существующая проблематика исламского образования лежит в плоскости двух измерений:

¹ *McBrien J., Pelkmans M. Turning Marx on His Head: Missionaries, 'Extremists' and Archaic Secularists in Post-Soviet Kyrgyzstan...* P. 92–93.

² Индира Асланова: Проблемы и успехи реализации концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызстана...

³ Закон КР «Об образовании» от 30 апреля 2003 г. № 92 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1216>

а) необходимости соблюдения принципа «пассивного секуляризма» при обеспечении государством духовного суверенитета; б) комплексного характера проблем, выходящих за пределы исключительно исламской системы образования. Представляется, что решение данных проблем должно осуществляться на двух уровнях системы религиозного образования – произвольном и официальном, а также общегосударственном светском.

При этом в основу принимаемых мер следует положить следующие принципы: а) мусульманскую общину КР нельзя полностью оградить от внешнего воздействия в условиях процессов глобализации; б) секьюритизация нетрадиционных форм объективации религиозности имеет обратный эффект – раскол общества и консолидация радикальных групп; в) целью реформирования исламского образования должно быть превращение его в механизм самореализации молодых людей.

Поскольку Кыргызстан встроен не только в мировые экономические, но и социально-культурные обменные процессы на протяжении уже 30 лет, запретить выезд граждан за рубеж в целях получения образования, равно как и дистанционное внешнее влияние, не представляется возможным. В частности, каналами призывов к получению религиозного образования за рубежом выступают: а) поездка в хадж, в силу того что к этому призывают представители общин выходцев из Центральной Азии, проживающие в Мекке и Медине; б) общение с единоверцами в стране трудовой миграции (как правило, в России); в) онлайн реклама обучения в других странах (данный механизм зачастую используют турецкие благотворительные организации и салафитские группы), а также спонсирование исламскими благотворительными фондами телевизионных

каналов, на передачи которых приглашаются богословы, транслирующие салафитские идеи¹. В последнем аспекте можно отметить тот факт, что адепты салафизма в республике, как правило, получают информацию из интернет-пространства, что делает их наименее подконтрольными для государства².

Вместе с тем в условиях проблемы низкого уровня профессорско-преподавательской подготовки в исламских учебных заведениях образование за рубежом выступает одним из механизмов ее решения. Однако при этом необходимо редуцировать риски изменения габитуса студентов, при котором происходит разрыв между национальной и конфессиональной принадлежностью и абсолютизация правильности универалистского ислама, не приемлющего национальных религиозных практик. Представляется, что в этом отношении положительную роль играют введенные уроки по изучению истории религиозных культур в государственных школах. В качестве дополнительной меры в этом направлении может выступать раскрытие в рамках данных уроков: а) сущности светского государства, законы которого позволяют верующим свободно реализовывать свои права и могут гармонично сосуществовать с религиозными нормами; б) сущности радикальных идей (отрицание внутриисламского диалога в силу существующего многообразия культурных составляющих исламской традиции, нетерпимость к представителям других конфессий, отрицание легитимности светских политических систем) и модернизационного потенциала местного традиционного ислама, основанного на связке этнической и религиозной идентичности. В качестве аргумента в пользу важности

---

¹ *Stephan-Emmrich M. Studying Islam Abroad... P. 268.*

² *Engvall J. Religion and the Secular State in Kyrgyzstan... P. 20.*

данного предмета можно привести результаты проведенного П. Бергеном и С. Панди анализа биографий 79 террористов, совершивших теракты в период с 1993 по 2005 гг., согласно которым только 11% из них учились в медресе, более половины имеют высшее образование, остальные посещали западные школы¹. Таким образом, выкристаллизовывается значимость, прежде всего, светского образования в предотвращении исламизации радикализма, которое закладывает фильтры восприятия действительности.

Другим возможным инструментом может стать организация курсов по общим светским дисциплинам на базе государственных образовательных учреждений как для студентов медресе, так и в рамках повышения квалификации исламских духовных лидеров. Данные курсы, с одной стороны, не противоречат светскому характеру учреждений, на базе которых организуются, с другой – при условии придания им статуса обязательных предметов, государство выполняет свои обязательства по гарантиям обязательного и бесплатного среднего общего образования каждому гражданину в государственных и муниципальных учебных учреждениях (ст. 4 Закона КР «Об образовании»)². Вместе с тем решается проблема лицензирования медресе и трудоустройства их выпускников.

Также представляется перспективным использовать опыт Сингапура, где с 2008 г. все ученики медресе, где есть начальный уровень, обязаны сдавать выпускной экзамен начальной школы по светским предметам. При этом если ученики не демонстрируют знаний в соответствии с установленными минимальными критериями, контроль

¹ *Bergen P., Pandey S. The madrassa scapegoat // The Washington Quarterly. 2006. № 29(2). P. 118.*

² Закон КР «Об образовании» от 30 апреля 2003 г. № 92...

которых осуществляется министерством образования 2 раза в 3 года, медресе закрывают, а учеников переводят либо в другое медресе, либо в государственную школу¹. Такие меры могут выступить фактором укрупнения медресе, увеличения их преподавательского штата и, соответственно, повышения уровня подготовки выпускников.

Еще один механизм – это создание по инициативе ассоциаций родителей государственно-частных начальных школ по примеру Дании и Швеции. Принцип функционирования данных школ заключается в том, что основу их учебной программы составляют светские предметы, преподавание которых осуществляется государством (70% всех школьных затрат), но есть и дополнительные дисциплины, включаемые в программу по желанию родителей, которые оплачивают их самостоятельно либо за счет привлечения дополнительных средств от физических и юридических лиц². В качестве дополнительного предмета может выступать религия. При этом отличие датских школ от шведских состоит в том, что в Швеции религию разрешено преподавать как общий предмет (религиоведение) – учащиеся знакомятся с особенностями мировых религий, а не с основами одного вероучения. Однако у родителей есть право организовать лекции по исламскому вероучению во внеучебное время – после или между основными предметами³. Кроме того, родители как шведских, так и датских государственно-частных школ имеют право

---

¹ *Tan C., Salleh H. Reforming Madrassa Curriculum in an Era of Globalization: The Singapore Case // Reforms in Islamic Education. International Perspectives / Ed. Charlene Tan. London: Bloomsbury Academic, 2014. P. 163.*

² *Simonsen J. B. and Daun H. Islamic Education in the Nordic Countries // Handbook of Islamic Education / Eds. Holger Daun and Reza Arjmand. Cham: Springer International Publishing AG, 2018. P. 841.*

³ Там же. С. 848.

определять устав школы – устанавливать общие правила поведения для учеников (обязательные молитвы, школьная форма, установление правил в соответствии с исламскими нормами и идеалами и др.)¹.

Внедрение данной практики государственно-частного партнерства в вопросе религиозного образования способствует, с одной стороны, удовлетворению запроса родителей в религиозно-духовно-нравственном образовании детей, с другой – выполнению государством своих социальных обязательств. Кроме того, государство получает косвенный механизм контроля процессов произвольного и неофициального исламского образования, а также снижает градус напряженности между религиозными и светскими группами населения. Еще одним плюсом выступает факт того, что они могут рассматриваться как символ гармоничных государственно-церковных отношений в светском государстве, будучи промежуточным вариантом между религиозными и светскими образовательными учреждениями, соединяя воспитание в соответствии с исламскими принципами и базовое светское образование, религиозный опыт и профессиональные устремления.

Между тем, проблема секьюритизации отдельных форм объективации религиозности в Кыргызстане состоит в том, что она сопряжена с риском унификации сложного религиозного пространства республики, когда все верующие по критериям государства делятся на две группы – «правильные» и «неправильные»². Принимая во внимание обозначенный спектр мотиваций к получению

---

¹ *Simonsen J. B. and Daun H. Islamic Education in the Nordic Countries...* P. 841, 848.

² *Лома Ю. Я. Проблемы религиозного (исламского) образования в Кыргызской Республике в современных условиях...* С. 107.

образования за рубежом, относить окончивших иностранные исламские учебные заведения к гомогенной группе экстремистов, которые становятся таковыми либо во время обучения, либо по возвращении в Кыргызстан ввиду сложности в социальной реинтеграции, представляется нецелесообразным. Для многих из них опыт, приобретенный за границей, выступает, с одной стороны, в качестве «подушки безопасности», нежели потенциальным катализатором для разочарования и фрустрации, с другой – механизма личного преобразования в «высокоморальные личности», а не политического активизма¹.

Кроме того, жесткие ограничения на получение исламского образования за рубежом не являются эффективными. В частности, как показывает опыт Таджикистана, запрет на получение исламского образования за рубежом без государственного разрешения приводит к распространению социальных представлений, с одной стороны, о других мусульманских странах как об «идеальных», религиозная жизнь в которых противопоставляется верующими Таджикистана своей «несовершенной и неправильной», а с другой стороны, о справедливости правящего политического режима, который нарушает декларируемую «свободу вероисповедания»². В свою очередь, это детерминирует рост количества студентов, выезжающих на обучение за рубеж в обход государственного запрета. По возвращении же они могут либо использовать стратегию «гибкой религиозности»³, адаптируясь к существующим светским требованиям в вопросах дресс-кода, но сохранив свои

---

¹ *Stephan-Emmrich M. Studying Islam Abroad: Pious Enterprises and Educational Aspirations of Young Tajik Muslims...* P. 274.

² Там же. С. 270–272.

³ Там же. С. 281.

убеждения, либо, сохранив и то и другое, уйти в подполье. Данный тезис подтверждается проанализированной практикой религиозной политики СССР в целом и примером С. Камалова, в частности.

Как следствие, попытки реформирования исламского образования с целью обеспечения безопасности политического режима – так называемая «функционализация» образования, вместо того, чтобы превратить исламские учебные заведения в институты социализации молодых людей, где они могут получить весь необходимый набор знаний и навыков для самореализации в поликонфессиональном и полинациональном обществе¹. В результате, навязывание государством религиозного дискурса в качестве единственно верного ведет не к безопасности политического режима, а к еще большему плюрализму исламских групп, которые на фоне неспособности при этом государства обеспечить условия для социальной мобильности и экономического благополучия могут транслировать радикальные месседжи².

Однако и отсутствие четкого государственного дискурса относительно религиозной ситуации и форм государственно-религиозного взаимодействия имеет негативные последствия – у населения повышается интерес к различным религиозным группам, которые могут быть не только исламской направленности. В этом отношении Дж. Макбриен и М. Пелкманс отмечают, что дискурс о светскости государства в Кыргызстане обуславливает обращение граждан либо к несуществующему советскому государству, либо к современному государству, которое не имеет кредита доверия³. В этих условиях религиозные

¹ *Phol F. Islam, State, Civil Society, and Education...* P. 237.

² Там же. С. 236–237.

³ *McBrien J., Pelkmans M. Turning Marx on His Head: Missionaries,*

группы и движения, которые помогают преодолеть социально-экономические трудности и базируют свою легитимность на следовании религиозным догмам, выступают в качестве субститута государства, предоставляя возможности улучшения экономического положения, интеграции в общину, разделяющую общие моральные принципы, а также эмоциональную поддержку и успокоение¹. Таким образом, данные группы выступают механизмом разрушения этнорелигиозного габитуса верующих.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что главный дискурс, который государству следует запускать через систему исламского образования, должен содержать идею не исключительности этнорелигиозного габитуса верующих Кыргызстана, а его равноправия с другими дискурсами, поскольку: а) государство не может оградить граждан от внешнего влияния; б) секьюритизация иных форм объективации религиозности имеет обратный эффект – с одной стороны, верующие либо стремятся найти моральную и материальную поддержку у нетрадиционных религиозных групп, ибо используют «гибкую религиозность», с другой – активизируются сами религиозные группы, усиливая конкурентную борьбу в религиозном поле республики.

При этом важно отметить, что эффективность трансляции данного дискурса, т. е. превращение его в доминантный, детерминирована действиями государства в рамках «пассивного секуляризма», которые влияют на содержание произвольного исламского образования, что

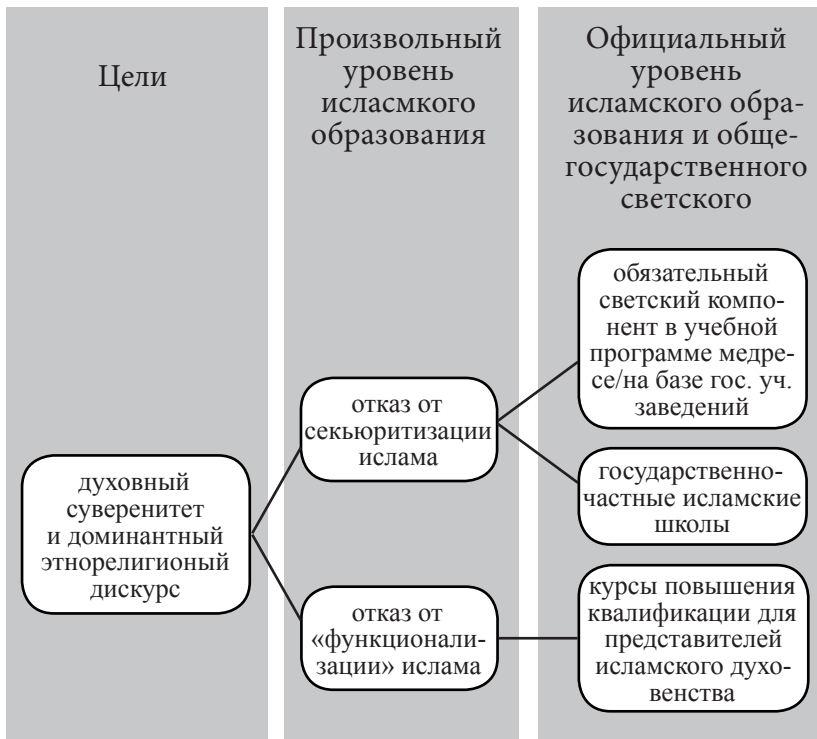
'Extremists' and Archaic Secularists in Post-Soviet Kyrgyzstan... P. 98.

¹ *McBrien J., Pelkmans M. Turning Marx on His Head... P. 98–99; Лома Ю. Я. Проблемы религиозного (исламского) образования в Кыргызской Республике в современных условиях... С. 105.*

предполагает: а) отказ от «функционализации» ислама, что повысит уровень доверия граждан как официальному духовенству, так и государству; б) сменить фокус «целевой аудитории» реформирования исламского образования – от государства к населению, для которого исламское образование может иметь различные практические смыслы. В систематизированном виде предлагаемые меры можно представить следующим образом.

Схема 4

Цели и инструменты реформирования системы исламского образования в Кыргызстане

**Стратегия (возможная) реформирования
системы исламского образования Кыргызстана
в контексте обеспечения духовного
суверенитета республики**

В целом, если исходить из необходимости достижения духовного суверенитета Кыргызстана как способности иметь собственное, уникальное религиозное мировоззрение, то следует отметить важность вплетения вышеобозначенных рекомендаций в единую систему исламского образования, предполагающую: а) налаживание механизма непрерывающейся подготовки собственных высококвалифицированных богословов; б) взаимодействие государства и исламского сообщества в части просвещения граждан республики в вопросах религиозной грамотности.

В этом контексте представляется целесообразным предложить следующую концептуальную схему преобразований в исламском образовании. **Цель преобразований** – достижение духовного суверенитета республики.

Исходя из проведенного анализа советского опыта и современных реалий, главные **задачи** на этом пути следующие:

– раскрыть тот «черный ящик» исламского вероучения, который существует в сознании большинства мусульман страны, которые в поиске ответов на интересующие их вопросы зачастую обращаются к иностранным исламским священнослужителям, получая при этом фрагментированные знания;

– использовать методы убеждения, а не принуждения к определенному типу исламских практик и ценностных координат, поскольку принуждение ведет не

к формированию действительной религиозности определенного характера, а к ее мимикрии, а в отдельных случаях к открытому сопротивлению, что подрывает не только духовный суверенитет, но и национальную безопасность республики.

Методы достижения поставленных задач

Создание института исламских исследований

Одна из проблем имплементации данных задач состоит прежде всего в том, что в республике имеется небольшой пул высококвалифицированных исламских богословов, трансляция знаний которых должна составлять базис национальной богословской школы. В этом свете наиболее приемлемыми методами ее разрешения выступают укрупнение медресе за счет закрытия тех, которые не имеют светских дисциплин, и создание необходимой институциональной структуры, ответственной за выпуск научных трудов, учебно-методических пособий, учебников для медресе, и Исламского университета. В качестве примера такой структуры можно использовать Институт исмаилистских исследований, который занимается исследованием не только вопросов теологии и религиозного наследия ислама (в широком социокультурном контексте), но и интеллектуального и литературного наследия ислама. На базе этого института выпускается большое количество трудов о взаимоотношении общества и религии, вкладе отдельных мусульманских мыслителей в общее духовное и религиозное наследие ислама, а также переводы первоисточников и библиографические своды опубликованных текстов.

В условиях Кыргызстана похожая институциональная структура может быть создана на базе ДУМК за счет средств фонда «Ыйман». Деятельность последнего может быть либо перефокусирована на выпуск необходимой учебной и познавательной литературы при превращении Исламского университета в площадку для повышения уровня квалификации исламских священнослужителей, либо расширена этим направлением. Здесь следует подчеркнуть, что краеугольным камнем выпускаемых книг должна стать идея того, что ислам является «многоликим» (термин М. Аюба)¹ в силу его адаптации к различным национальным особенностям при сохранении единого ядра в виде непреложных ценностных ориентиров и моральных принципов. Соответственно, необходимо отразить деструктивность идеи разделения национального и религиозного компонентов в миропонимании верующих граждан в контексте необходимой унификации исламской уммы, транслируемую отдельными религиозными организациями (как исламскими, так и протестантскими), которые позиционируют себя в качестве «цивилизирующих миссий». М. Пелкманс в этом отношении отмечает, что данные организации, имея центры в третьих государствах, стремятся расширить влияние этих центров посредством трансформации религиозных полей других государств², что, соответственно, подрывает духовный суверенитет последних.

---

¹ См.: *Ayoub M. The Many Faces of Political Islam. Religion and Politics in the Muslim World.* Ann Arbor: The Univ. of Michigan Press, 2008.

² *Pelkmans M. Frontier Dynamics: Reflections on Evangelical and Tablighi Missions in Central Asia // Comparative Studies in Society and History.* 2021. Vol. 63. № 1 // URL: https://www.academia.edu/44056973/Frontier_Dynamics_Reflections_on_Evangelical_and_Tablighi_Missions_in_Central_Asia_2021_

В этом контексте представляется важной кооперация института исламских исследований с Центром исследования религиозной ситуации при ГКДР, а также аналитическими центрами и неправительственными организациями. Результаты исследований религиозного поля республики этими структурами должны определять характер и приоритетность выпускаемых работ (какие темы требуют разъяснения для верующих; каким образом религиозные организации (в том числе протестантские) помогают верующим преодолевать социально-экономические трудности). Данное сотрудничество поможет учесть наибольшее количество факторов, оказывающих влияние на идеалы, верования и религиозные практики верующих, и направить их в конструктивное русло формирования национального духовного самосознания без принуждения, прививая при этом обучающимся уважение к местным богословам.

Вместе с тем институт может стать площадкой для разработки: а) положений об исламской аттестационной комиссии, аспирантуре, докторантуре, защите диссертаций, почетных званиях при поддержке Министерства науки и образования; б) концепции реформирования религиозного и религиозоведческого образования с учетом обозначенных выше недостатков совместно с ГКДР, академическим сообществом и НПО.

*Самореализация выпускников
исламских/полусекулярных учебных заведений*

Другой проблемой в реализации обозначенных задач является отмеченная, по сути, нелегальная деятельность медресе ввиду либо отсутствия в их программах светских

дисциплин, либо их неподконтрольности ДУМК, что ограничивает возможности профессиональной самореализации выпускников и повышения их социального статуса, обуславливая их выезд за рубеж или подверженность иностранному влиянию.

При этом в контексте самореализации важным моментом выступает не только получение материальных выгод, но и взаимодействие человека с окружением. Как отмечает американский исследователь М. Джексон, благополучие, являясь экзистенциальной проблемой, имеет социальное разрешение¹. Например, А. Исмаилбекова, анализируя способы, которые использовали женщины в г. Ош после событий 2010 г. для улучшения своего благосостояния, приводит пример женщины, которая обратилась к исламу через деятельность исламской НПО «Мутакаллим» и стала продвигать идеи социальной и экономической активности женщин². При этом исламские НПО (которых в последнее время становится всё больше и которые в основном поддерживаются либо бедными людьми, либо людьми, испытывающими трудности личного характера) – это не просто институты, которые отстаивают интересы и права граждан в процессе взаимодействия с государством, а группы солидарности, основанные на понятиях социальной справедливости и взаимопомощи³. Иными словами, исламские НПО могут быть задействованы в деле определения

---

¹ Jackson M. Life within limits: Well-being in a world of want. Durham, NC: Duke Univ. Press Books, 2011. P. 25.

² Ismailbekova A. Single mothers in Osh Well-being and coping strategies of women in the aftermath of the 2010 conflict in Kyrgyzstan // Focaal: Journal of Global and Historical Anthropology. 2015. Vol. 71. P. 122.

³ Emerging Forms of Islamic Civil Society. Dialogue Snapshot Report. May 2021 // URL: <https://oxussociety.org/wp-content/uploads/2021/07/emerging-forms-of-islamic-civil-society-in-central-asia.pdf>

молодыми людьми сферы применения своих навыков, умений и знаний в различных областях общественной жизни на основе усвоенного ими морально-этического базиса исламского вероучения в контексте местных особенностей.

Соответственно, решение проблемы социализации молодых людей в сфере религии лежит в трех плоскостях: а) продолжать практику внедрения ДУМК светских предметов в медресе и совместно с Министерством труда и социального развития КР проводить разъяснительную работу среди учеников относительно вариантов трудоустройства; б) использовать описанный выше западный подход государственно-частного исламского образования; в) выстраивать конструктивный диалог с исламскими неправительственными организациями, которые могут раскрыть горизонты социальной активности мусульман. В этих условиях для молодых людей, с одной стороны, расширяются горизонты самореализации как в сфере теологии и богословия, так и в специальностях, не связанных с религиозно-духовной сферой, и с другой стороны, получив основы религиозных знаний, по сути, они становятся трансляторами морально-нравственных идей во всех сферах общественной жизни, отражающих национальное религиозное мировосприятие.

Повышение статуса национальной школы богословия

Привлекательность национальной школы богословия представляется возможным повышать не только через издание собственных учебников, но и через организацию дискуссионных круглых столов и конференций как на базе

Центра исследования религиозной ситуации при ГКДР, так и института исламских исследований с привлечением иностранных и национальных богословов, с последующей публикацией сборников по итогам проведенных мероприятий с доступом для широкой общественности. Данные дискуссии позволят национальной школе богословия занять определенную нишу в общем исламском дискурсе.

Другим механизмом в этом контексте выступает разработка ДУМК в кооперации с институтом исламских исследований и Министерством образования и науки системы аттестации выпускников, получивших образование в зарубежных исламских учебных заведениях, с целью выявить, насколько полученные ими знания совпадают с ценностями суннитского ислама ханафитского мазхаба. При этом важно предусмотреть возможность организации для них курсов по дисциплинам (светским и религиозным) на базе либо светских, либо религиозных организаций, которые не были предусмотрены программами в учебных заведениях государств, где проходили обучение граждане Кыргызстана.

Потенциальные результаты:

– начальный уровень религиозного образования формируется на базе светских школ (либо в рамках государственно-частных школ, где по желанию родителей преподается богословие, либо на базе светских школ, где в качестве одного из обязательных предметов выступает история религиозных культур);

– по окончании основного общего или среднего общего образования выпускники обоих типов образовательных

структур имеют одинаковые возможности поступления либо в медресе (среднее звено исламского образования), либо в светское учреждение среднего профессионального учреждения на базе 9-ти классов, либо в высшее учебное заведение на базе 11-ти классов;

– образовательные программы и учебная литература медресе разработаны институтом исламских исследований, который объединяет наиболее выдающихся богословов республики;

– подготовленные кадры в рамках укрупненных медресе могут выбрать либо светское учреждение, либо исламское (в том числе зарубежное с последующей аккредитацией в Кыргызской Республике) для продолжения образования. В первом случае выпускники пополняют ряды высококвалифицированных богословов Кыргызстана, что со временем позволяет расширить сеть медресе по мере необходимости, а также повысить уровень преподавания религиозных дисциплин в государственно-частных школах; во втором случае они становятся трансляторами морально-этических норм национального исламского мировоззрения;

– издаваемая институтом исламских исследований литература и постоянный диалог с представителями иных исламских школ позволяет встроиться в мировой исламский дискурс, отражая его многогранность и единство.

В схематичном виде данную систему исламского образования можно представить следующим образом (см. *схему 5*).

**Стратегия превращения исламского образования
в инструмент обеспечения
духовного суверенитета республики**

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, представляется выделить следующие основные моменты в качестве ключевых аргументов, подтверждающих объективность выдвинутых тезисов.

1. В настоящее время в силу влияния трех базисных факторов: культура, советское прошлое и глобализационные процессы – можно говорить о сложившемся большом разнообразии идеологических и религиозных второстепенных дискурсов в религиозном поле Кыргызстана, адепты каждого из которых стремятся сделать его доминирующим. В этих условиях, принимая во внимание тот факт, что республику невозможно изолировать от внешнего мира как в советский период, поскольку у государства не только нет ни материально-технических, ни институциональных средств советского руководства, но и тех условий мирового экономического развития и тех возможностей глобальной коммуникации (пространственная и виртуальная), уровень которых в настоящее время определяет степень развития государства, репрессивные меры по насаждению доминантного государственного дискурса являются неэффективными. Соответственно, главным механизмом превращения государственного дискурса в доминантный должны стать меры не только в контексте обличения деструктивности других дискурсов, но и через максимальную демонстрацию аттрактивности своего дискурса.

2. Ключевым механизмом в демонстрации привлекательности того или иного религиозного дискурса выступает система образования. Во многих источниках проводится параллель между современным религиозным полем и рынком – «религиозным рынком». Если исходить из этой метафоры и применяя законы экономики, то спрос на религиозное образование рождает предложение, а качество этого предложения, в свою очередь, определяет объем спроса. Соответственно, версия ислама, поддерживаемая государством и транслируемая официальным

духовенством, должна быть конкурентоспособной, чтобы занять доминирующие позиции.

При этом следует отметить два момента. Первое. Важно сохранить конкуренцию различных религиозных верований в условиях провозглашенной свободы вероисповедания и отказаться от стремления к монополизации «религиозного рынка», поскольку это может привести, как показывает советский опыт, к росту масштабов «теневого рынка». Второе. Сама система образования и транслируемый в ее рамках дискурс не будет иметь необходимого результата при отсутствии у выпускников перспектив самореализации и трудоустройства через применение полученных навыков и знаний, поскольку социальным недовольством на фоне значительного «теневого религиозного рынка» могут воспользоваться различные экстремистские группировки.

3. Образовательный и символический капитал, приобретенный во время учебы за рубежом, не всегда связан исключительно с личностным развитием и самопознанием как мусульманина. Для одних это механизм трудоустройства или развития бизнеса (конвертация образовательного и символического капитала в экономический), для других – решение проблем социальной мобильности и статуса (конвертация образовательного и символического капитала в социальный). В этом аспекте проблема трудоустройства выступает не только как причина исламизации радикализма, но и как причина в целом роста популярности образования за рубежом – самореализация через религию.

4. В деле обеспечения духовного суверенитета репрессивные меры и секьюритизация ислама как факторы, влияющие на содержание произвольного исламского

образования, имеют ограниченный эффект – проблема внешнего воздействия не решается, а становится латентной и неподконтрольной государству, когда граждане становятся уязвимыми для восприятия радикальных дискурсов, нацеленных на изменение их габитуса.

В результате, более эффективным механизмом выступает трансляция дискурса о терпимости к различным формам объективации религиозности, не связанным с радикальными интерпретациями исламского вероучения, через официальные исламские учебные заведения, уровень доверия к которым следует повышать не за счет привлечения третьих стран для их финансирования, а за счет отказа от «функционализации» ислама и повышения интеллектуального уровня их профессорско-преподавательского состава через: а) светское образование; б) иностранное образование. При этом первое должно предшествовать второму, чтобы минимизировать риски деструктивного влияния при сохранении положительных моментов – повышения уровня религиозных знаний и умения вести конструктивные диалоги и споры с представителями других исламских традиций и применять данные аргументы при общении с мусульманской общиной Кыргызстана с целью редуцирования иностранного влияния и изменения ее габитуса.

Глава 3

ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО УГЛУБЛЕНИЯ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИСЛАМА В КЫРГЫЗСТАНЕ

3.1. К вопросу о социальной доктрине мусульман Кыргызстана и путях ее реализации

Одной из важных концепций в деле социализации ислама в Кыргызстане должна стать разработанная при участии авторитетных религиозных служителей, теологов и других специалистов в области ислама социальная доктрина мусульман Кыргызстана. Данная инициатива особо актуальна в свете имеющихся тенденций в государственной политике в сторону гармонизации отношений государства и религии. Затрагивая этот вопрос, стоит отметить, что государственная политика Кыргызской Республики в религиозной сфере не всегда в полной мере учитывает особенности традиционного ислама и, по сути, не предлагает конкретных векторов развития религий в Кыргызстане, представляя собой обобщенную совокупность концепций и нормативных актов, разграничивающих линии соприкосновения сферы государства и религии.

Ислам является самой молодой и самой быстро растущей и развивающейся из всемирно признанных религий. Количество людей, называющих себя мусульманами, растет с каждым днем – по данным исследования Pew Research

Center, мусульманами себя считают 1,8 млрд человек, или 24% населения планеты¹. Данный факт не может не обратить на себя внимания, тем более что стремительное распространение ислама наблюдается не только в традиционных исламских регионах, но и по всему миру.

Кыргызстан как страна, где преобладающее число населения относит себя к мусульманам, также не остался в стороне – рост числа мусульман среди граждан страны растет с каждым днем. Республика, пережившая в своей недавней истории период атеизма, сейчас переживает рост исламского возрождения. Данное явление имеет целый ряд последствий: с одной стороны, увеличивается общее число приверженцев ислама; с другой стороны, то, что зачастую среди мусульманской уммы республики отсутствует фактически единый подход к изучению и вероисповеданию ислама, приводит к появлению множества течений, тенденций и трактовок вероучения, в том числе поддерживаемых из-за рубежа.

Данный процесс можно свести к двум основным причинам:

– во-первых, увеличение числа верующих, особенно в «нетрадиционных» регионах (до обретения независимости в республике ислам исповедовался, по факту, как народная традиция, без глубокого смысла вероучения), часто имеет следствием естественное искажение вероучения, что связано с дефицитом грамотных и образованных священнослужителей, отсутствием качественных программ обучения в религиозных образовательных учреждениях, а также негативным влиянием внутренних и внешних

---

¹ Lipka M. Muslims and Islam: Key findings in the U.S. and around the world // URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/08/09/muslims-and-islam-key-findings-in-the-u-s-and-around-the-world/>

деструктивных элементов, в первую очередь радикального толка;

– во-вторых, современные тенденции, происходящие в западном обществе и культуре, всё больше базирующихся на постмодернистских релятивистских социально-философских позициях, приводят к тому, что ряд последователей ислама пытаются найти пути приспособления к новой реальности, адаптировать ислам к текущим обстоятельствам.

В советский период позиции ислама сильно ослабли. Однако в настоящее время основная масса населения Кыргызстана (свыше 80%) причисляют себя к мусульманам и соблюдают в той или иной мере часть религиозных предписаний. Однако с возрастанием темпов исламского возрождения в Кыргызстане создаются новые угрозы для традиционной культуры и общественно-политической обстановки, чему способствует, прежде всего, искаженное понимание ислама, что создает почву для насаждения радикальных и экстремистских идей среди мусульманской уммы Кыргызстана. Тем самым население республики становится довольно уязвимым для идей радикального толка.

После периода фактического атеизма многим мусульманам тяжело ассоциировать себя в повседневной жизни в рамках светского государства. Оформление исламской идентичности наравне с гражданской всё чаще создает принципиально новое понимание того, кем сегодня является подавляющая часть жителей Кыргызстана.

Возрождение исламской идентичности не является лишь следствием разрушения прежней (коммунистической) системы управления в Кыргызстане, в ее основе лежит комплекс проблем и вопросов, с которыми сталкивается сегодня кыргызское общество. Среди таковых:

недоверие властным структурам, низкий уровень жизни, коррумпированность органов власти, высокая трудовая миграция за пределы страны и безработица, постоянные перемены в институтах власти – смены режимов и государственные перевороты.

Эти и ряд других проблем выступают катализаторами нарастающей роли ислама в Кыргызстане, особенно благодаря общинным понятиям и поддержке, которая исходит от мусульманской уммы республики. При этом помощь оказывается не только на местном уровне, когда прихожане одной мечети оказывают друг другу поддержку, что отражается в принципах закята и садака¹, но и в сотрудничестве с другими исламскими странами. Большую роль в его укреплении в странах Центральной Азии и Кыргызстана, в частности, играют спонсорские программы Королевства Саудовской Аравии, Турции и других стран².

Регулирование религии в Кыргызской Республике – понятная власти необходимость. Появление Духовного управления мусульман Кыргызской Республики (ДУМК)³, а также принятие закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» от 31 декабря 2008 г.⁴

¹ Закят – один из столпов ислама, обязательное пожертвование в пользу исламской общины, уммы. Садака – добровольное пожертвование, рассматривается как проявление щедрости и нацелено на будущее укрепление дел внутри общины.

² Кыргызстан под угрозой исламизации: исламская идентичность «перебивает» гражданскую? // URL: <https://ia-centr.ru/experts/darya-saprynskaya/kyrgyzstan-pod-ugrozoy-islamizatsii-islamskaya-identichnost-perebivaet-grazhdanskuyu/>

³ Как создавался муфтият: первые советские казы (05.03.2019) // URL: <https://prevention.kg/?p=1937>

⁴ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г. № 282 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498>

и Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы¹ стали общей законодательной и административной базой для этих целей. С приходом нового президента преемственность в государственной политике в религиозной сфере сохранилась. Президент С. Жапаров 2 октября 2021 г. подписал Указ «О концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы»², где, в частности, отмечено, что целью являются совершенствование механизмов обеспечения принципа светскости, свободы совести и вероисповедания, развитие государственно-конфессионального сотрудничества и регулирование деятельности религиозных объединений. Власти считают, что для этого надо решить следующие задачи:

- укрепление светских основ развития государства, обеспечение права человека на свободу совести и вероисповедания и уважение религиозных и иных убеждений;
- совершенствование законодательства в религиозной сфере;
- повышение потенциала и расширение сотрудничества субъектов государственно-конфессиональных отношений через эффективную систему взаимодействия государственных органов, ОМСУ, религиозных и общественных институтов;
- совершенствование системы предоставления религиозного и религиозоведческого образования путем

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203...

² Принята Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2021–2026 годы (02.10.2021) // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/20790_prinyata_koncepciya_gosudarstvennoy_politiki_v_religioznou_sfere_na_2021_2026_godi

внедрения светских дисциплин в систему религиозного образования, а религиозоведческих предметов – в государственную систему образования на соответствующих уровнях;

– обеспечение условий для полноценного функционирования религиозных объединений, недопущение неправомерной религиозной деятельности;

– активизация информационно-разъяснительной, просветительской работы в средствах массовой информации и социальных медиа.

Государственная политика в религиозной сфере реализуется в соответствии с принципами светскости государства; уважения и признания прав и свобод человека высшими ценностями Кыргызской Республики; обеспечения прав и свобод человека; недискриминации по религиозному признаку и равенства; обеспечения свободы совести и вероисповедания, в том числе права исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения. Запрещены принуждение к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них; вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов и органы МСУ; создание политических партий на религиозной основе; преследование религиозными объединениями политических целей; деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, действия которых направлены на разжигание религиозной вражды. Действует принцип отделения религии и религиозных культов от государственного управления¹.

---

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы. Утв. Указом Президента КР от 30 сентября 2021 г. № 412...

В решении Совета обороны КР от 7 февраля 2014 г. говорится: «Социальное учение ислама представляет собой цельную и стройную систему. Ислам имеет высокий мобилизационный, коммуникативный и интегративный потенциал, который с каждым годом привлекает всё больше молодых активных кыргызстанцев. Одновременно растет заинтересованность экстремистских и террористических организаций в использовании этого позитивного потенциала в разрушительных целях, что несет угрозу национальной безопасности, будущему страны. Стоит задача направить эту энергию в позитивное русло, сформировать новое поколение высоко нравственных, свободных, образованных кыргызстанцев, способных отличить созидательные идеи, положенные в основу религий, от радикальных, разрушительных воззрений и отстаивать истинные ценности общества и народа»².

В настоящее время в Кыргызстане остро стоит вопрос противодействия религиозному экстремизму и терроризму в исламе. Практика показывает, что применение только принудительных мер без должного внимания к сути религиозного вопроса в еще большей степени усиливает потенциальную угрозу подрыва национальной безопасности подпольными экстремистскими ячейками. Противостоять им возможно только принятием комплексных мер, в том числе путем повышения активности самих правоверных мусульман в борьбе против тех, кто порочит каноны мирного ислама. Настала необходимость уделить особое внимание социальному развитию мусульманского сообщества как гаранту мира и стабильности³. В качестве одного

---

² Решение Совета обороны КР о государственной политике в религиозной сфере (07.02.2014)...

³ Усенов А. М. Социальная доктрина ислама как важный элемент

из важных средств противодействия и профилактики религиозного экстремизма и терроризма в Кыргызстане нами предлагается проект социальной доктрины верующих мусульман Кыргызстана, основанной на социальных установках ислама в рамках светского и демократического государства.

Ведущие теологи современности считают, что «ислам создал всеобъемлющую социально-политическую систему, пригодную для всех времен и народов, и содержащую неизменные и непреходящие ценности, отвечающие потребностям людей независимо от цвета кожи и вызовам времени»¹. Среди социальных функций ислама И. Мавляутдиновым отмечены:

- 1) мировоззренческая;
- 2) иллюзорно-компенсаторная;
- 3) регулятивная;
- 4) коммуникативная;
- 5) интегрирующая;
- 6) культурно-транслирующая;
- 7) легитимирующая;
- 8) политико-идеологическая².

Соответственно, ислам:

- 1) как и любая религия, формирует у верующего особое мировоззрение, основанное на канонах ислама;
- 2) выполняет компенсаторную функцию, придавая стимул жизни и социально полезным поступкам (милосердие, забота о близких, благотворительность);

профилактики религиозного экстремизма и терроризма в Кыргызстане...

¹ Аббасов Р. Социальная программа мусульман России как представление интересов мусульманского сообщества... С. 25.

² Мавляутдинов И. С. Социальная роль Ислама как фактора стабилизации общества (на примере Республики Татарстан)... С. 12–14.

3) регулирует отношения между мусульманами практически во всех сферах взаимодействия;

4) играет коммуникативную функцию как в межличностной, так и в духовной среде;

5) интегрирует и мобилизует мусульман под единым началом. К ярким примерам последнего можно отнести пятничные намазы и проповеди, хождение в гости в дни Орозо и Курман айта, давааты и т. д.;

6) ислам является частью не только религии, но и культуры и национальной идентичности. Несмотря на единство основ ислама, в каждом мусульманском государстве и странах с наличием мусульман имеются отличия его восприятия и исповедования. Постоянно смешиваясь с системой национальной культуры, ислам в мусульманских странах по-своему транслирует национальную культуру;

7) ислам устанавливает нормы и правила отношений, поступков и действий и образцы их поведения как должное (легитимация) и осуждает неправомерность отдельных элементов поведения и даже культуры (делегитимация);

8) ислам, будучи всеохватной религией, имеет определенный вес в политических процессах и идеологии государства. Для этого у ислама имеются рычаги идеологического воздействия на настрой и установки мусульман.

Таким образом, ислам является не просто религиозной принадлежностью верующего, он составляет образ его жизни, поступков и действий. В нем заключено мировоззрение и социальные установки верующего. Ислам приветствует и поддерживает такие социальные ценности, как семья, мирное сожительство, жизнь и здоровье человека, помощь близким и нуждающимся, забота о детях

и родителей. Ислам поддерживает распространение религии, но против принудительного вступления в веру и искажения его идей и ценностей.

Из проведенного анализа видно, что в основе ислама заложен высокий социальный потенциал, который можно эффективно использовать в деле социализации ислама.

В качестве первого опыта применения социальной доктрины в деле профилактики экстремизма и терроризма можно отметить инициативу Президента России В. Путина. В 2013 г. он высказал инициативу по социализации российских мусульман посредством традиционного ислама, соответствующего при этом реалиям современности¹. Суть выступления Путина по данному поводу состояла в том, чтобы способствовать социальной интеграции российских мусульман, их вовлечению в общественно-экономические процессы во избежание их маргинализации и перехода в деструктивные организации.

Уже в 2015 г. рабочей группой, состоящей из духовных служителей, ученых, теологов и в целом по итогам обсуждения с мусульманской уммой России была разработана Социальная доктрина российских мусульман², которая охватила все наиболее важные аспекты жизни мусульманина, а также включила в себя разъяснение такого понятия, как «джихад». Социальная доктрина российских мусульман состоит из шести основных разделов:

1. Ислам и общественная мораль;
2. Наука, культура и образование;

---

¹ Путин: Сегодня важна новая социализация ислама (22.10.2013) // URL: <https://rg.ru/2013/10/22/reg-pfo/islam.html>

² Лидеры российских мусульман приняли «Социальную доктрину» (31.07.2015) // URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/intraconfessional/muslim/2015/07/d32535/>

3. Отношение мусульман к представителям других религий и мировоззрений;
4. Отношение ислама к крайностям и радикализму;
5. Отношение мусульман к государству и политике;
6. Мусульмане и экономические вопросы.

Действительно, в Социальной доктрине российских мусульман охвачено большинство сфер духовной жизни мусульманина. Она является своеобразным кодексом поведения мусульман в различных сферах жизни. В основе Социальной доктрины российских мусульман заложен принцип умеренного ислама, что отражается в ее положениях о толерантном и равноправном отношении к представителям других религий и этносов, необходимости отклонения зла наилучшим способом, о крайностях в религии и ее пороках, учении об уважении к человеку вне зависимости от его убеждений, как к созданию Аллаха¹.

В Кыргызстане, где мусульмане составляют большую часть населения, необходимость регулирования ислама более чем актуальна. К этому подталкивает и возросшее количество псевдорелигиозных групп, преследующих деструктивные цели, фрагментарная структура мусульманского сообщества Кыргызстана, отсутствие всеохватного и прямого контакта ДУМК со всеми мусульманами страны, что обусловлено в целом низким доверием религиозному духовенству.

В настоящее время можно констатировать, что Кыргызстан находится в поисках оптимальных вариантов противодействия и профилактики религиозного экстремизма и терроризма. В стране принимаются меры по регулированию взаимоотношений религии и государства в условиях

---

¹ Социальная доктрина российских мусульман от 3 июля 2015 г. (Россия, Республика Татарстан, г. Болгар)... С. 1–7.

светского, демократического государства. С 2017 г. Кыргызстан создал международную площадку под названием «Ислам в современном светском государстве» для обсуждения и выработки эффективных механизмов взаимодействия исламских институтов и государства в светских странах во избежание политизации и радикализации религии¹.

Социальная доктрина ислама представляется наиболее актуальным средством профилактики экстремизма и терроризма, имеющим в перспективе значимый прикладной характер. В ней должны быть прописаны все аспекты религиозной жизни мусульманина на базе традиционного ислама с учетом развития Кыргызстана как светского и демократического государства.

Социальная доктрина ислама в Кыргызстане должна стать социальной основой ислама, в которой предписаны ключевые аспекты ислама и принципы поведения мусульман в соответствии с ним; взаимоотношения с социальными, религиозными, государственными институтами на основе традиционного ислама ханафитского мазхаба.

Социальная доктрина ислама – это, прежде всего, попытка построить государство с умеренным исламом и одновременно включение правоверных мусульман в общественные процессы и предоставление им широких возможностей для самообразования, развития и участия в жизни государства. Наличие таких возможностей способно помочь в решении острых социально-религиозных вопросов, в том числе порождаемых ими проблем религиозного экстремизма и терроризма.

---

¹ Кыргызстан предложил диалог об исламе в светском государстве (18.10.2017) // URL: <http://www.nlkg.kg/ru/society/religion/kyrgyzstan-pre-dlozhil-dialog-ob-islame-v-svetskom-gosudarstve>

Социальная доктрина ислама будет являться своеобразным кодексом поведения мусульман Кыргызстана в различных сферах повседневной жизни в светском демократическом государстве. В основу будут заложены принципы умеренного ислама, отражающие положения о толерантном и равноправном отношении к представителям других религий и этносов, уважении к человеку вне зависимости от его убеждений, о необходимости противостояния злу, крайностям (в виде религиозного фанатизма, экстремизма и терроризма) в религии. Основная цель разработки и реализации данной доктрины заключается в том, чтобы способствовать социальной интеграции мусульман республики, вне зависимости от национальной принадлежности, в вовлечении в общественно-политические процессы во избежание их маргинализации и перехода в деструктивные, экстремистские и террористические организации.

Основным источником проекта социальной доктрины ислама мусульман Кыргызстана будут являться зафиксированные в священном Коране и сборниках хадисов высказывания пророка Мухаммада по различным вопросам, имеющим отношение к регламентации поведения мусульман в повседневной жизни по широкому кругу вопросов. Для анализа истоков социальной доктрины ислама наибольшую ценность будут представлять аяты Корана, а также хадисы Пророка. В тексте священного Корана можно будет выделить основные аспекты отношения мусульман к следующим институтам:

- государству и государственной власти;
- семье;
- образованию;
- экономическим правоотношениям;
- имуществу;

– отношениям к другим представителям религиозных групп и др.

Внедрение социальной доктрины ислама помимо профилактики экстремизма и терроризма предполагает решение целого ряда задач и проблем не только мусульманского сообщества, но и государства в целом:

– во-первых, она разъясняет и устанавливает единые духовно-нравственные ценности мусульман Кыргызстана, предписывает кодекс поведения мусульман в соответствии с традиционным (ханафитским) исламом; решает социальные проблемы путем поощрения благотворительности; устанавливает обязанности мусульман по отношению к родителям и родителей по отношению к детям; поддерживает семейные ценности;

– во-вторых, решается проблема неграмотности духовных служителей и мусульман в целом, а также намечаются цели на развитие научного направления ислама в Кыргызстане и их симбиоза со светскими религиоведческими науками; открываются возможности для создания собственной богословской школы, а также выхода улемов Кыргызстана на высокий интеллектуальный уровень. Последнее является еще и стимулом для повышения легитимности ДУМК и духовных служителей в целом, а также способствует мобилизации правоверных мусульман вокруг единого центра;

– в-третьих, создаются условия для нейтрализации ненависти по национальному признаку и религиозной принадлежности. Доктрина способствует строительству толерантного сообщества, каким оно и должно быть по принципам ислама;

– в-четвертых, доктрина, основываясь на хадисах, призывает быть умеренными в вопросах религии, осуждает

радикализм в исламе и способствует пониманию ислама как религии мира;

– в-пятых, доктрина призывает к законопослушности и патриотизму, связывая государство с общественным договором, а любовь к Родине и ее защиту считает священным долгом каждого мусульманина;

– в-шестых, доктрина способствует экономической активности и интеграции мусульман.

Возможная структура социальной доктрины ислама в Кыргызстане

Структура социальной доктрины должна быть построена на вышеописанных принципах и помимо соответствующих разделов должна иметь и нормативную часть, то есть раздел, рассматривающий ее исполнение и претворение в жизнь.

Содержание социальной доктрины ислама можно построить на следующих разделах:

1. Вводная часть. Роль и место ислама в современном Кыргызстане. Во введении необходимо подчеркнуть роль и место ислама в общественной жизни; основные цели и принципы социальной доктрины ислама в Кыргызстане.

2. В целях прививания мусульманам нравственности, правильного с точки зрения ислама поведения и духовных качеств первым разделом доктрины должен стать **раздел «Ислам и его духовно-нравственные начала»**. Здесь, опираясь на каноны ислама и традиции кыргызов, необходимо привести должные морально-нравственные качества мусульманина, в том числе такие, как: борьба за нравственность; отклонение зла наилучшим средством; бережное

отношение к природе; служение обществу; уважение родителей и почитание старших; помощь неимущим.

3. Для решения проблем религиозной неграмотности, а также пропаганды знаний и образования необходим **раздел «О науке, культуре и образовании в Кыргызстане»**. В нем нужно обосновать необходимость знаний и постоянного саморазвития для достижения духовных и материальных благ, основные требования к программе обучения в религиозных образовательных учреждениях, а также необходимость создания и развития высокоинтеллектуального, научно подкованного ислама с собственной школой.

4. Одной из актуальных проблем в Кыргызстане являются конфликты на этнической и религиозной почве. Ислам говорит о равенстве всех перед Аллахом независимо от национальности и вероисповедания и требует справедливого и уважительного отношения к представителям других конфессий и национальных меньшинств. Таким образом, в социальную доктрину необходимо включить **раздел «О достижении межконфессионального и межэтнического диалога в Кыргызстане»** для объяснения норм поведения с представителями других этносов и конфессий.

5. В целях пресечения восприятия мусульманами неправильных идей и течений, для объяснения неоднозначных положений в исламе, которыми зачастую пользуются экстремисты, нужен **раздел «Отношение ислама к крайностям и отклонениям в религии. Понятие “джихада”**». В данном разделе должно быть разъяснено правило «умеренности» в исламе, необходимость помощи мусульманам, идущим в неправильном направлении, порицание экстремизма и терроризма, объяснение того, что «джихад» – это прежде всего борьба против своих отрицательных сторон, следование правилам и забота о своих

близких; объяснение того, что никто не может обвинить другого в неверии (такфир).

6. В целях поддержания законопослушности мусульман и профилактики их протестных настроений, в том числе политизации ислама, важно определить границы ислама и государства, а также расписать обязанности мусульман и государства по отношению друг к другу. Этому будет способствовать **раздел «Отношение ислама к государству, праву и политике»**. Он должен быть основан на идее, что, по исламским принципам, все мусульмане Кыргызстана должны подчиняться законам государства, поскольку закон государства – это общественный договор, обязательный для соблюдения всеми гражданами; также нужно подчеркнуть необходимость прививания патриотизма и любви к Родине, в том числе обязательства мусульман по защите своей Родины от посягательств внешних врагов.

7. В целях призыва мусульман к экономической активности, предпринимательству нужно создать отдельный **раздел «Мусульмане Кыргызстана и экономические отношения»**. Этот раздел должен быть направлен на поощрение трудолюбия и ведения хозяйственной деятельности и предпринимательства, порицание недобросовестного предпринимательства (мошенничества, обвешивания и т. д.), расточительства и взяточничества.

8. В **Заключительные положения** можно включить обозримые результаты доктрины для Кыргызстана.

Таким образом, социальная доктрина ислама становится регулятором социальных отношений между мусульманами страны, связующим мостом между государством и исламом, а также ключевым средством профилактики религиозного радикализма, экстремизма и терроризма.

Ниже представлен проект социальной доктрины ислама в Кыргызстане.

Проект

СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА ИСЛАМА В КЫРГЫЗСТАНЕ

1. Вводная часть. Роль и место ислама в современном Кыргызстане

Ислам является наиболее распространенной религией в современном Кыргызстане. По статистическим данным, более 80% населения страны причисляют себя к мусульманам, соответственно, и роль ислама весьма высока. Рассматривая «ислам» как религию большинства в Кыргызстане, необходимо четко выделять границы того, что включает в себя название этой религии, каковы ее основные каноны и принципы.

Название религии «ислам» в буквальном переводе с арабского означает «покорность», «подчинение», «повиновение». Сутью исламской веры является покорность и повиновение единому Господу Богу – Аллаху. Таким образом, ислам – это «предание себя Богу», религия, которая появилась в результате Откровения Аллаха, переданного через пророка Мухаммада людям. В основе ислама – чистое единобожие (таухид), которое пресекает любое многобожие, язычество, идолопоклонство. Есть обязательные столпы ислама для истинно верующих:

- свидетельство исламской веры – шахада;
- ежедневная молитва, которая совершается 5 раз в день, – намаз;

- обязательный пост в священный месяц Рамадан, от рассвета до заката солнца;
- ежегодный очистительный налог в пользу нуждающихся – закят;
- паломничество к священной Каабе, в Мекку – хадж¹.

Специфическими чертами ислама являются: вера во Всемогущего Единого и Единственного Бога – Аллаха, Творца Вселенной, Господа миров, открывающего Свою волю лишь через избранных Им Самим пророков и посланников; признание Божественным Откровением только тех текстов, которые не сотворены по воле кого-либо из людей и даны Самим Творцом через Его посланников и сохранились донныне без изменений и искажений; признание последним и самым достоверным Откровением Бога всему человечеству священного Корана, разъясняющего предыдущие пророческие послания и подтверждающего преемственность учения пророков Единобожия, начиная от Адама и завершая Мухаммадом; признание Мухаммада истинным и последним пророком Аллаха; признание Сунны пророка Мухаммада, т. е. его поступков, деяний и высказываний, зафиксированных в достоверных хадисах (изречениях) Пророка, примером и образцом для решения различных вопросов в жизни человека и общества. В широком смысле ислам как свод божественных законов (дин), определяющих жизненный уклад верующего, заключается в богопочитании (ислам), вере (иман), добродетели (ихсан).

Проникновение ислама на территорию современного Кыргызстана происходило в течение нескольких веков и имело в своем развитии как этапы стремительного рос-

---

¹ Что означает Ислам? // URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/nacin-ausim/smisl-islama/>

та, так и замедления. Значимым историческим событием в распространении ислама является Таласская битва 751 г. между войсками Аббасидской империи и Карлукского каганата, с одной стороны, и армией танского Китая, с другой, за контроль над Средней Азией¹. Результатом победы Аббасидов и карлуков стало то, что приблизительно к X в. ислам постепенно распространился в Центральной Азии. В Караханидском государстве ислам становится государственной религией в 960 г. с центром в Баласагуне. Поначалу ислам исповедовало только оседлое население, кочевники придерживались, в основном, древних языческих воззрений. В XIII в. – первой половине XIV в. в ходе монгольских завоеваний ислам потерял статус государственной религии, но в 1354 г. был восстановлен в государстве Моголистан. С конца XV в. кыргызы становятся господствующим этносом на Тянь-Шане, а в XVI–XVII вв. здесь складывается кыргызская народность, в сплочении которой ислам сыграл роль идеологического фактора объединения. Во времена господства Кокандского ханства активно развивается миссионерская деятельность духовенства среди кочевников, которая проводится через мулл и суфийских ишанов². Большую роль в образовании кыргызов стали играть мусульманские школы (мектебы и медресе), а преподаванием мусульманских дисциплин занимались, в основном, странствующие муллы, которые обучали детей исламу и грамоте³. К моменту вхождения кыргызов

¹ *Насретдинов Х.* Таласская битва. Как арабы и тюрки разбили китайцев (27.11.2020) // URL: <https://islamnews.ru/news-talasskaya-bitva-kak-araby-i-tyurki-razbili-kitaytsev>

² *Асланова И.* Краткий обзор истории религии на территории Кыргызстана (08.10.2013) // URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1834

³ *Сумарокова О. Л.* Народный ислам как основа культурных и просветительских традиций на территории Киргизии на рубеже XIX–XX вв.

в состав Российской империи большинство их причисляли себя к мусульманам.

В советский период в условиях господствующего научно-материального мировоззрения сфера религии оказалась под давлением, а репрессии против духовенства по обвинению в тюркском национализме в 1930 гг. привели, в сущности, к уничтожению институтов исламского богословия. В послевоенные годы деятельность духовенства была фактически легализована, тем не менее в СССР было немного мечетей и медресе, а их работа строго контролировалась властями. Несмотря на ведение атеистической пропаганды, часть мусульман продолжала исповедовать ислам на бытовом уровне¹. Возрождение ислама в Кыргызстане началось с конца 1980-х – начала 1990-х гг., что к настоящему времени привело к многократному росту количества верующих, мечетей и медресе, молельных комнат.

В истории распространения ислама в Кыргызстане проявилось воздействие множества разнообразных традиций и культур, имевших место на территории современного Кыргызстана (древнеиранских, тюркских, буддийских, христианских и др.), что отражалось, с одной стороны, в поликонфессиональной представленности населявших страну народов, а с другой – в формировании формы ислама, которая не шла в противоречие с имеющимися культурно-бытовыми обычаями кыргызов. Народный ислам служил не только источником духовного воспитания кыргызов, но и в определенной мере поддерживал развитие грамотности, религиозной и этнической толерантности среди населения.

// Вестник КРСУ. Бишкек, 2013. № 13. С. 62–66.

¹ Бенингсен А. Мусульмане в СССР. Казань: Изд-во ДУМ РТ, 2009.

В современном Кыргызстане большинство мусульман представлены мусульманами суннитского течения. Сунниты, по сути, являются продолжателями, приверженцами Сунны (традиций) Пророка как образца для подражания. Из четырех мазхабов (школ) суннизма в Кыргызстане распространение получили ханафизм (основатель имам Абу-Ханифа, ум. в 767 г.) и частично матуридитское вероубеждение (под влиянием суфизма). Ханафизм в его чистом виде является наиболее умеренным учением ислама, который не претендует на идеологизацию и политизацию религии, использование ее (религии) как обоснования политических целей. Отличительной особенностью ханафизма является и то, что «человек в мировоззренческих вопросах может опираться на собственный разум и опыт, не ограничиваясь божественными откровениями»¹. Не менее важной чертой ханафизма выступает его требование терпимого отношения к другим мнениям, точкам зрения, религиям, этническим общностям, что является показателем его позитивного, социального, миротворческого потенциала.

В связи со светским статусом республики и на основе принципа невмешательства государства в дела религии мусульмане современного Кыргызстана обладают значительными свободами в части вероисповедания. Соответственно, Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания, запрещает установление какой-либо религии в качестве государственной или обязательной, обеспечивает отделение религии и всех культов от государства, вводит запрет на

---

¹ Асанбеков М. Ханафизм как мировоззренческая основа умеренного ислама (23.03.2018) // URL: http://mnienie.akipress.org/unews/un_post:10740

вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов¹.

Согласно Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2021–2026 годы «государственная политика в религиозной сфере реализуется в соответствии со следующими принципами:

- 1) светскости государства;
- 2) уважения и признания прав и свобод человека высшими ценностями Кыргызской Республики;
- 3) обеспечения прав и свобод человека;
- 4) недискриминации по религиозному признаку и равенства;
- 5) обеспечения свободы совести и вероисповедания, в том числе права исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения;
- 6) запрета на принуждение к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них;
- 7) отделения религии и религиозных культов от государственного управления, запрета устанавливать в качестве государственной или обязательной какую-либо религиозную или иную, включая атеистическую идеологию;
- 8) запрета на вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов и ОМСУ, на создание политических партий на религиозной основе, на преследование религиозными объединениями политических целей;
- 9) запрета деятельности политических партий, общественных и религиозных объединений, действия которых направлены на разжигание религиозной вражды;

---

¹ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. Ст. 9...

10) невмешательства государства во внутриконфессиональную деятельность религиозных объединений, в том числе в содержание вероучений, внутреннее управление религиозных объединений, за исключением случаев нарушения ими требований, установленных законодательством Кыргызской Республики;

11) равенства религиозных объединений перед законом и судом, соблюдения для всех религиозных объединений единых правовых основ и гарантий свободы вероисповедания и религиозной деятельности, установленных законодательством Кыргызской Республики;

12) партнерства государства с религиозными объединениями, развития межконфессионального диалога и сотрудничества;

13) сохранения духовного, культурного наследия и религиозного многообразия народа Кыргызстана»¹.

В соответствии с Концепцией, в целях обеспечения защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, а также прав и свобод других лиц могут быть введены ограничения прав, установленные законом и соразмерные указанным целям. При этом право свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения не подлежит никакому ограничению, а также запрещается принуждение к выражению мнения, религиозных и иных убеждений или отказу от них².

В целях поддержки инициатив, направленных на повышение духовного потенциала и религиозного просвещения верующих, а также оказания содействия государству

---

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы. Утв. Указом Президента КР от 30 сентября 2021 г. № 412...

² Там же.

и гражданскому обществу в укреплении межконфессионального согласия, веротерпимости, выработке эффективных форм и методов противодействия проявлениям религиозного экстремизма с 2014 г. в Кыргызстане функционирует общественный фонд «Ыйман»¹. В функции фонда входит выплата стипендий имамам, прошедшим аттестацию и служащим в официальных мечетях Кыргызстана².

В Кыргызстане выстроено регулярное взаимодействие государства и религии через Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК) и Государственную комиссию по делам религий Кыргызской Республики (ГКДР). Представители ДУМК и ГКДР постоянно участвуют в мероприятиях, организуемых как внутри страны, так и за ее пределами. По инициативе руководства Кыргызстана с 2017 г. на ежегодной основе проводится международная конференция «Ислам в современном светском государстве» в целях обсуждения предложений по сотрудничеству государств в регулировании процессов в религиозной сфере, предупреждению радикализации и экстремизма.

Мусульманские религиозные организации Кыргызстана имеют все возможности для представленности в средствах массовой информации. Духовные лидеры, религиозные фонды и объединения активно участвуют в реализации социально важных инициатив и мероприятий: благотворительности, в движении волонтеров, женских клубах, в работе с заключенными, в движениях за здоровый образ жизни. Становится традиционной практикой широкая

¹ В Кыргызстане создан Фонд развития духовной культуры «Ыйман» (27.01.2014) // URL: <https://kabarlar.org/news/18897-v-kyrgyzstane-sozdan-fond-razvitiya-duhovnoy-kultury-yuiman.html>

² Имамам мечетей в Кыргызстане будут платить зарплату (18.08.2015) // URL: http://www.info-islam.ru/publ/novosti/mir/imamam_mechete_j_v_kyrgyzstane_budut_platit_zarplatu/3-1-0-35464

благотворительная активность мусульманского сообщества в священный для мусульман месяц Рамазан.

В Кыргызстане зарегистрировано более 2800 религиозных исламских организаций¹. Для сравнения: в 1991 г. в стране было всего 39 мечетей². В целом, это говорит о либеральной позиции государства в отношении распространения ислама в Кыргызстане.

Тем не менее процессы реисламизации, или исламского возрождения в Кыргызстане после распада СССР шли в хаотичном порядке. Религиозное возрождение в стране стимулировалось извне, через зарубежные религиозные организации и фонды, что оказывало определенное влияние на форму и содержание ислама в Кыргызстане. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что возрастание спроса на религию в Кыргызстане порождало и необходимость в религиозных знаниях. Дополнительную проблему в процессе реисламизации в Кыргызстане создавало получение верующими исламского образования за рубежом. При этом в республике не было разработано механизмов мониторинга религиозного образования. В Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2014–2020 годы было отмечено, что «по завершении обучения некоторые из выпускников зарубежных учебных центров становятся носителями, распространителями идеологии и менталитета страны пребывания, насаждают чуждые для народа Кыргызстана образ жизни, культуру, внешний вид, одежду и стандарты поведения»³.

¹ Религиозные объединения и организации (инфографика) (23.10.2020) // URL: <http://www.stat.kg/ru/news/religioznye-obedineniya-i-organizacii-infografika/>

² Как изменилось количество мечетей и церквей в Кыргызстане после 1991 года. Инфографика (22.10.2019) // URL: <https://elgezit.kg/2019/10/22/kak-izmenilos-kolichestvo-mechetej-i-tserkvej-v-kyrgyzstane-posle-1991...>

³ Концепция государственной политики Кыргызской Республики

За время независимости в Кыргызстане созданы Исламский университет и исламские институты. Тем не менее страна всё еще испытывает недостаток в собственной богословской школе, которая исходила бы из позиций традиционного ислама в Кыргызстане на базе ханафитского мазхаба. Создание богословской школы необходимо в целях противодействия идейным противоречиям среди мусульман страны путем снижения импортируемых извне школ и течений, в том числе носящих экстремистские задатки; в целях сохранения у мусульманского сообщества национальных ценностей и национальной идентичности; использования потенциала ислама в гармонизации отношений между гражданами и его правильном сочетании с демократическим развитием республики.

Часто проблемы, с которыми сталкиваются мусульмане Кыргызской Республики, касаются взаимоотношений между представителями «новых» верующих и консервативных, или светских граждан. С другой стороны, возрастает и деление мусульман между собой по этническому, языковому и региональному признаку. В связи с этим в республике возникает необходимость и в усилении модернизации исламской школы, использовании не только канонической и просветительской литературы, но и создании базы для интеллектуального, экспертного и научного развития мусульманской уммы. Таким образом, мусульманское сообщество должно противодействовать негативным течениям, несущим угрозу в виде джихадизма, такфиризма, этнического, национально-территориального сепаратизма, терроризма и экстремизма.

в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203...

Мусульмане Кыргызстана, со своей стороны, принимают настоящий документ, устанавливающий отношение к своим правам и обязанностям на принципах ислама.

2. Ислам и его духовно-нравственные начала

*Сохранение и обогащение духовной нравственности.
Служение обществу. Отклонение зла наилучшим
образом. Отношения между поколениями.
Семейные ценности*

Наличие широкого социального потенциала в исламе и социальных функций, заложенных в Коране и хадисах пророка Мухаммада, говорят о важности участия мусульманских организаций в решении многих актуальных проблем в кыргызском обществе. Это доказывается и опытом работы мусульманских благотворительных организаций и мусульманского духовенства в части помощи обездоленным, духовно-нравственном воспитании молодежи, укреплении института семьи и сохранении терпимости в обществе. Социальная благотворительность мусульманских организаций в Кыргызской Республике направлена на широкие слои населения. В свою очередь, мусульманская умма оказывает социальную поддержку малоимущим посредством сбора пожертвований (садака). Также муфтият Кыргызстана ведет работу с осужденными, поскольку помощь людям, совершившим ошибку, является религиозным долгом.

В Кыргызстане функционируют десятки благотворительных фондов, созданных при участии мусульман. Прежде всего их благотворительность направлена на помощь детям-сиротам и инвалидам, пожилым людям, женщинам,

оказавшимся в сложных жизненных условиях, лицам с тяжелыми заболеваниями, нуждающимся в лечении. Немало среди них организаций, финансируемых из зарубежных стран. К сожалению, выполнение иностранными фондами социальных проектов в республике не лишено геополитических оснований, при которых религиозная благотворительность используется в качестве мягкой силы. Поэтому, получая, с одной стороны, выгоду, с другой – светская власть и официальное исламское духовенство теряют легитимность среди населения в пользу третьих стран¹.

Несмотря на то, что в последние годы социальная активность мусульманских организаций повышается, участие мусульманского сообщества в социальных процессах остается недостаточным. Отсюда исходит вывод, что мусульманскому сообществу необходимо осознать свою значимость с учетом социальных и экономических вызовов – интегрироваться во благо общих целей. Централизация и мобилизация ислама в Кыргызстане должны способствовать укреплению единого религиозного мировоззрения у мусульман, повышению контролируемости процессов в религиозной сфере. Борьба с центробежными силами в исламе в Кыргызстане должна основываться прежде всего на повышении доверия самих мусульман к муфтияту. Здесь потребуются большая работа как в сфере реформирования управления ДУМК, так и в части повышения религиозной, интеллектуальной, правовой грамотности духовенства.

---

¹ Кыргызстан и Россия в контексте стратегического партнерств в борьбе с исламистским экстремизмом и терроризмом / Отв. ред.: А. Л. Салиев, А. А. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2021. С. 445.

О добре и зле, терпимости в исламе и необходимости борьбы со злом наилучшим из возможных средств

Противопоставление добра и зла в исламе описано очень широко. По сути, согласно религиозным канонам, истинный мусульманин должен стремиться совершать добро, бескорыстно помогать нуждающимся людям и быть примером в этом другим.

Здесь описаны важные принципы, необходимые для регулирования конфликтов в межличностных отношениях, отношениях между различными социальными, этническими группами в Кыргызстане. Так, в исламе утверждается один из принципов, установленный Всевышним, который подразумевает сохранение всего благого, мира, принесение пользы людям, а не вреда. Так, в Коране говорится: «Оттолкни зло тем, что лучше. Мы лучше знаем то, что они приписывают» [Коран, «Верующие»: 96].

Отклонять зло следует наилучшим средством, желательно не допуская войны. Война является максимально крайним средством, оправданным в исключительных обстоятельствах. Всевышний Аллах облагодетельствовал мусульман от зла тем, что удержал их от сражения. В священном Коране сказано: «Он – Тот, Кто убрал их руки от вас и ваши руки от них в долине Мекки после того, как Он позволил вам одержать над ними верх. Аллах видит то, что вы совершаете» [Коран, «Победа»: 24]. В этом аяте сообщается о том, как восемьдесят вооруженных жителей Мекки решили внезапно напасть на пророка Мухаммада и его сподвижников со стороны горы ат-Таним, но ему удалось пленить их без боя, и он пощадил их¹. Пример Пророка говорит о том, что само по себе

¹ Коран: Перевод смыслов и комментарии Кулиева Э. Р. С. 335 //

отсутствие сражения, даже если победа не гарантирована, тоже одна из великих милостей Аллаха, а обеспечение же победы без сражения является одним из величайших благ.

Следовать принципу отклонения зла наилучшим средством во время конфликта способны только те из мусульман, которые получили правильное воспитание, приученные к терпению, выдержке, милостивости, стремлению к добру. «Делайте пожертвования на пути Аллаха и не обрекайте себя на гибель. И творите добро, ведь Аллах любит творящих добро» [Коран, «Корова»: 195]. «А за то, что они проявили терпение, Он воздаст им Райскими садами и шелками» [Коран, «Человек»: 12].

О взаимоуважении поколений как традиционной ценности в Кыргызстане и его понимании в исламе

Испокон веков кыргызы уделяли особое внимание укреплению связей между поколениями, воспитывали в детях уважительное отношение к возрасту человека. Народная кыргызская мудрость гласит: «Проявляй к старшим почитание, к младшим – уважение». В этой пословице выражается сама суть взаимоотношений в традиционном обществе кыргызов, когда младшие заслуживали такого же уважения, как и старшие, но старшие пользовались почитанием в силу жизненного опыта и, соответственно, мудрости. Особое почитание в кыргызском обществе отдавалось уважению и почитанию родителей.

В исламе уважение к старшим, обладающим знаниями, теми или иными достоинствами, рассматривается как одна из основных нравственных норм. Не уважающий

URL: <https://quran.com.ua/downloads/quran-rus-kuliev.pdf>

старших не может признаваться членом мусульманской уммы, о чем говорится в словах пророка Мухаммада: «Не относится к общине моей тот, кто не уважает старших среди нас, не жалеет младших и не отдает должное тем, кто обладает знанием» [Ахмад ат-Табарани]. Анас ибн Малик сообщает, что Пророк сказал: «Молодому человеку, проявившему уважение к старику за преклонный возраст, в старости Господь пошлет людей, которые будут ухаживать за ним» [ат-Табарани]¹.

При этом сам Пророк Аллаха призывает отдавать должное любому старику, независимо от национальности и вероисповедания. «Клянусь Тем, в чьей руке моя душа, Аллах не лишит своей милости того, кто милосерден». Сподвижники сказали: «Каждый из нас проявляет милосердие». Пророк ответил: «Не милосерден к своему брату, а милосерден ко всем людям» [Анас ибн Малик]².

Уважение родителей является святым долгом каждого мусульманина. Каждый должен творить добро по отношению к родителям и родственникам [«Корова»: 83]. В Коране сказано: «Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и делать добро родителям. Если один из родителей или оба достигнут старости, то не говори им: “Тьфу!”; не кричи на них и обращай к ним почтительно» [«Ночной перенос»: 23].

Передают со слов Абдуллаха б. Амра, что посланник Аллаха сказал: «Оскорбление родителей является одним из величайших грехов». Его спросили: «Неужели человек может оскорбить своих родителей?». Он сказал: «Да, он

¹ Истоки нравственности. Проявление уважения к пожилому человеку – признак почитания Аллаха (25.09.2017) // URL: <https://gazetaingush.ru/obshchestvo/proyavlenie-uvazheniya-k-pozhilomu-cheloveku-priznak...>

² Там же.

ругает отца другого человека, и тот ругает его отца. Или же он ругает мать другого человека, и тот ругает его мать». «Довольство Господа – в довольстве родителя, и гнев Господа – в гневе родителя»¹.

О семье, семейных отношениях и роли женщины в исламе

Мусульмане Кыргызстана направляют свои усилия на укрепление традиционных семейных ценностей, посредством которых передаются социальные, культурные и нравственные ориентиры и опыт старшего поколения. Семья представляется маленьким обществом, которое состоит не только из мужа, жены и их детей – оно состоит и из родителей, и из тех близких родственников, которые участвуют в семейной жизни².

Семья выступает как важная составляющая жизни мусульманина, к которому он должен быть готов, поскольку наличие семьи накладывает на мужчин и женщин определенные обязанности и ответственность, связанные с обеспечением семьи, воспитанием детей и другими ролями.

Семья – это то, что может в полной мере научить детей уважению к старшему поколению, заботе о младших членах семьи. Ислам считает семью самым главным источником таких важных мусульманских величин, как воспитание, уважение и любовь.

Ислам не приветствует развод, хотя и дает на это право. Сохранить семью обязаны не только муж и жена, так и мусульманское сообщество, которое их окружает.

---

¹ Коран: Перевод смыслов и комментарии Кулиева Э. Р. С. 69...

² Семья в исламе // URL: <https://medinaschool.org/library/semya/semej-naya-zhizn/semya-v-islame>

Ислам признает женщину равной в правах с мужчиной, но также признает за каждым полом свои обязанности. Запрещается насилие в семье. Заключение брака (никах) тоже должно быть добровольным, по обоюдному согласию.

О физическом здоровье, чистоте и отношении к природе

В исламе уделяется большое внимание не только духовному, но и физическому развитию человека. Из множества преданий и хадисов известно, что пророк Мухаммад был в отличной физической форме и призывал других заботиться о своем теле.

Примечательно, что в исламе правильное питание мусульманина рассматривается как залог его здоровья. При этом одним из основных факторов является критерий пользы или вреда.

Известно, что мусульманину запрещается употребление мертвечины, опьяняющей или одурманивающей еды и напитков, свинины и других запрещенных видов мяса. Сама этика приема пищи в исламе выстроена по принципу отказа от излишеств¹.

Важное значение в исламе отдается спорту. Занятие спортом с раннего детства является желательным. Пророк Мухаммад занимался борьбой и другими видами спорта. Помимо борьбы к благородным видам

---

¹ Хадисы Пророка Мухаммада: Гл. 56. Хадис 516. (Никогда) не наполнял человек сосуда, худшего, чем его собственное чрево // URL: <https://isnad.link/book/riyadh-as-salikhin/glava-56-o-dostoinstve-golodasurovogo-obraza-zhizni-udovletvorennosti-malym/516-nikogda-ne-napolnyal-chelovek-sosuda-hudshego-chem-ego-sobstvennoe-chrevo>

спорта причисляются стрельба из лука, плавание, метание копья, скачки на лошадях и на верблюдах, бег и ходьба.

Каждый мусульманин должен заботиться о своем здоровье и искать лечение от своих болезней. Однако в последние годы в Кыргызстане часто подвергается сомнению прививание детей от опасных болезней, и аргументируется это религиозным запретом. Некоторые верующие неправильно толкуют аяты Корана относительно исцеления (например, «Все болезни от Аллаха и исцеление тоже»), понимая их в буквальном смысле. Но Всевышний, который сотворил жизнь и смерть, дал человеку и право на лечение. Так прописано в Коране и хадисах Пророка. Однажды к Пророку пришли бедуины и спросили его: «О посланник Аллаха, следует ли нам лечиться?» Он ответил: «Да, о рабы Аллаха, лечитесь. Воистину, Аллах не создал болезни, от которой бы не создал исцеление. Исключением является только один недуг». Они спросили: «Что это за недуг, о посланник Аллаха?» И он ответил: «Старость» [Тирмизи]¹.

Сунны пророка Мухаммада служили и служат примером должного поведения у мусульман-суннитов Кыргызстана. Так, и по отношению к физической чистоте в Его хадисах прописаны требования, которые предписывают мусульманину чистоту тела и одежды, внешнюю опрятность и аккуратность. Исходя из требований Корана и сунны пророка Мухаммада, мусульмане обязаны принимать регулярный тахарат перед намазом, в том числе перед прочтением похоронной молитвы (джаназа-намазом). По мнению богослова Ш. Аляутдинова, в вопросе отращивания

---

¹ 10 главных хадисов о здоровье и гигиене (28.02.2020) // URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/10-glavnyh-hadisov-o-zdorove-i-gigiene/>

бороды требуется соблюдение гигиены и ухода за бородой, чтобы не придавать образу неряшливости¹.

*Бережное отношение к природе и животному миру
как обязанность мусульман Кыргызстана*

Кыргызстан обладает богатым природным потенциалом, разнообразием флоры и фауны, что требует от граждан страны ответственности за их сохранение. Нравственность человека должна проявляться не только в чистоте его души, тела и одежды, но и в соблюдении им чистоты вокруг себя – дома, на работе, на улице. Всевышний создал человека и Землю, пригодную для жизни, и велел использовать ее разумно, а также облагораживать пространство вокруг себя. Посланник Аллаха говорил: «Остерегайтесь двух проклятий. Увидев мусор и грязь на улице, человек, проходящий мимо, ничего хорошего не подумает и будет проклинать того, кто это сделал! Таких проклятий остерегайтесь!» «Если вот-вот наступит Судный час, а один из вас держит в руках росток пальмы, пусть даже за одну секунду до конца посадит его». «Знайте, что без какой-либо необходимости рубить дерево, которое дает хотя бы тень для человека, – это грех». «Если мусульманин сажает дерево или сеет семена, а затем птица, человек или животное ест их плоды – это рассматривается как пожертвование на благотворительные цели (садака)» [Аль-Бухари, 2466].

Уважения в исламе заслуживают не только люди, но и животные. Должное отношение к животным является проводником к спасению, поскольку они тоже по-своему

---

¹ Ш. Аляутдинов: Обязан ли мужчина носить бороду? (21.11.2019)
// URL: https://www.youtube.com/watch?v=Ndg4Bzm25ZQ&ab_channel=tvumma

поклоняются Всевышнему. Коран гласит: «Неужели ты не видишь, что перед Аллахом падают ниц те, кто на небесах и на земле, солнце, луна, звезды, горы, деревья, животные и многие люди. А многие из них заслуживают мучений. Никто не окажет почтения тому, кого унизит Аллах. Воистину, Аллах поступает так, как пожелает» [«Паломничество»: 18].

Запреты на употребление наркотиков, алкоголя и азартные игры

В священном Коране категорически запрещается употребление, изготовление и распространение любых опьяняющих и одурманивающих веществ: «О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний дьявола. Сторонитесь же ее – быть может, вы преуспеете» [Коран, 5: 90].

В современном обществе молодежь Кыргызской Республике всё больше поддается воздействию рекламы и антисоциальной пропаганды, в которых употребление алкоголя, наркотиков и иных дурманящих веществ представляется как средство достижения наслаждения. Реклама в СМИ и Интернете, как быстро заработать денег в онлайн-казино, прививает молодежи лень и склонность к азарту. Под влиянием крайне индивидуалистического мышления у молодежи Кыргызстана формируется культ гедонизма, отрицающий мораль и ведущий к вседозволенности.

В свою очередь такие пороки, как алкоголизм и наркомания, приводят к полной зависимости человека от искусственных стимуляторов. В результате, причиняется

вред психическому и физическому здоровью личности; человек утрачивает былые социальные связи. Казино и игровые автоматы, которые в свое время были распространены в Кыргызстане, стали причиной потери имущества и распада семей. Поэтому в целях предупреждения таких острых социальных проблем основой воспитания и социализации человека должна стать приверженность к реальным ценностям – религиозным и национальным традициям, духовной культуре, идеалу счастья в крепкой и счастливой семье.

Преодолеть проблемы алкоголизма и наркомании, зависимости от азартных игр возможно путем религиозно-воспитательного воздействия и принятия специальных государственных программ. Очень важно взаимодействие государственных, религиозных структур и СМИ. В качестве активных площадок по предупреждению употребления вредных для здоровья веществ, в том числе курения, можно использовать пятничные проповеди (хутбы).

Ислам в современном мире, в том числе в Кыргызской Республике, сталкивается с множеством противоречивых тенденций, в числе которых пропаганда исламофобии. Нередко возникновению такого явления способствуют информационные потоки, связывающие те или иные негативные факты в обществе с исламом. Наиболее часто проявления актов терроризма в разных частях света малограмотные в религиозных вопросах журналисты связывают косвенно, а иногда напрямую с агрессивностью ислама, выставляя тем самым априори мирную религию в наилучшем свете.

Обязанностью любого журналиста или любого пишущего человека, какой бы тематики не касались его исследования, является объективность и честность. В суре

«Аль-Калям» Корана прописано: «Нун. Клянусь письменной тростью и тем, что они пишут!» [Коран, 68: 1]. Тем самым, в исламе отдается большая ценность всему, что написано человеком. Таким образом, любой, кто пишет что-либо, несет за это ответственность перед Всевышним.

Средствам массовой информации в Кыргызской Республике должна быть отведена важная роль в формировании положительного образа ислама. Акцент новостных телепередач и других видов трансляции должен быть реформатирован из привычных в настоящее время стереотипных представлений об исламской угрозе в формат мирного образа традиционного ислама. Весьма необходимыми мерами для реализации этого была бы трансляция телепередач с участием религиозных деятелей и теологов, а также издание на базе религиозных, общественных учреждений и Духовного управления мусульман печатных материалов.

В настоящее время с возрастанием мобильных технологий всё большую популярность в Кыргызской Республике набирают мессенджеры и социальные сети, через которые распространяется религиозная информация и идет коммуникация с духовенством. Вместе с тем помимо познавательных материалов в Интернете могут встречаться материалы экстремистского содержания. Поэтому крайне важно посредством СМИ и Интернета обучать мусульман разбираться в правильности суждений об исламе. Не менее важна в этом вопросе готовность самого духовенства чаще контактировать со СМИ, консультировать их по вопросам норм ислама. СМИ в свою очередь также могут обращаться в духовное управление за комментариями.

3. О науке, культуре и образовании в Кыргызстане

Одна из ключевых особенностей ислама – его отношение к науке, культуре и образованию. Знание – это первое, к чему призвал Аллах своего посланника – пророка Мухаммада. В одну из ночей Рамадана к Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) спустился ангел Джабраил и сказал: «Читай во имя твоего Господа, Который сотворил всё сущее, сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости. Научил человека тому, чего тот не знал [Коран, 96: 1–5].

Этим и другими аятами из Корана, хадисами пророка Мухаммада передается уважительное отношение ислама к знаниям и ученым людям. В Коране говорится: «Аллах возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал, и тех, кому даровано знание» [Коран, 58: 11]. Благодаря вере человек становится праведным и честным, а знания поднимают его статус еще выше. Средневековая арабо-мусульманская культура способствовала развитию таких наук, как математика, история, география, медицина, и стала основой развития европейской науки. На территории современного Кыргызстана проживали такие великие ученые, как Жусуп Баласагун и Махмуд Кашгари, оставившие тюркским народам Средней Азии бесценные труды в области литературы, филологии и письменности.

До вхождения в состав Российской империи у кыргызов было распространено образование через мусульманских богословов. Необходимость в изучении исламской этики и права являлось стимулом к обучению чтению и письму. С середины XIX в. до 1930-х гг. в современной

Кыргызской Республике применялась арабская письменность¹.

В нынешних условиях возрастания спроса населения на религию и с учетом глобализационных процессов в Кыргызстане настала необходимость возрождения религиозного образования. На сегодняшний день количество медресе в Кыргызстане обширное, при этом качество образования в них находится на низком уровне. Между тем от правильной постановки профессионального религиозного образования зависит дальнейший этап формирования религиозного сознания общества, возрождения и дальнейшего развития общественно-полезных, духовно-нравственных ценностей в общественном сознании.

При реформе религиозного образования не менее важно ориентироваться на страны, с которыми Кыргызстан имеет общие (исторические, языковые, культурные и др.) линии соприкосновения в специфике ислама. К примеру, опыт Татарстана в религиозной сфере может быть более приемлемым для Кыргызстана, так как татарский народ является представителем одной с Кыргызстаном – ханафитской школы ислама.

Особо важным в сфере модернизации и популяризации правильного исламского образования должно стать создание исламской академии как высшего звена системы отечественного мусульманского религиозного образования и ведущего мусульманского научно-образовательного, духовно-просветительского центра Кыргызстана.

Системное религиозное образование будет препятствовать распространению различного рода радикальных

---

¹ *Сумарокова О. Л.* Кыргызский алфавит: долгий путь к кириллице: Каталог историко-документальной выставки. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2021. С. 26.

антиобщественных течений той или иной конфессии, основанных на одностороннем подходе, позволит сформировать целостные знания о религиозной культуре.

Попытки включения светских дисциплин в религиозных образовательных учреждениях Кыргызстана сталкиваются с противоречием с принципом разделения светского и религиозного образования. Не нарушая права на свободу совести, мусульмане Кыргызстана имеют право на воспитание детей в духе традиционного ислама. При этом должны быть сохранены права детей на обязательное получение среднего образования в школе.

Уважение национальных традиций, национальных и государственных праздников, традиций и обычаев представителей других конфессий и этносов является обязанностью правоверных мусульман Кыргызстана. Культура и традиции народов Кыргызстана являются источником национальной идентичности и самобытности республики.

Базовое исламское образование должно даваться только в Кыргызстане, в целях формирования у выпускников знания традиционного ислама в соответствии с национальными особенностями. Усовершенствование арабского языка и углубление богословских знаний может происходить в зарубежных образовательных центрах на основе договора между ними и Духовным управлением мусульман Кыргызстана.

4. О достижении межконфессионального и межэтнического диалога в Кыргызстане

Кыргызстан является многонациональным, многоконфессиональным государством, в котором представлены более 80 этнических групп. Столь обширному

разнообразием в народонаселении способствовало историческое развитие страны, в течение которого происходила миграция разных по этническому, расовому, конфессиональному признакам. С обретением независимости в стране происходит процесс роста количества титульного населения и отток представителей других этносов на их историческую родину. Из-за разнообразия этнического состава вопросы гармоничных отношений между этносами и конфессиями в Кыргызстане являются особо актуальными. Разногласия на социальной и этнической почве дважды в истории страны приводили к столкновениям с человеческими жертвами.

На протяжении множества веков ислам оставался толерантным в отношении к представителям других религий, а деление людей на разные народы и языки является установлением Всевышнего. В Коране об этом говорится следующее: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий» [Коран, 49: 13].

Таким образом, в исламе устанавливается необходимость уважения и гармоничного сосуществования с представителями других племен и народов. Мусульманин не должен переносить требования и нормы своей религии на людей иных убеждений. Требовать исполнения религиозных норм он может только от себя самого и от тех, кого имеет законное право воспитывать, например, своих детей. Представителям других религий дается свободное право исповедовать свою веру.

После захвата Мекки в своей первой речи, обращенной к мекканцам, в первую очередь курейшитам, которые

гордились родовыми корнями, пророк Мухаммад говорил: «О люди! Все вы от Адама, а Адам от земли. Не гордитесь родословной»; «Нет превосходства арабов над не арабами, или не арабов над арабами. Вы любезны Богу лишь в вашем целомудрии»¹.

Страны – члены ОИК выразили нормы Божественного права следующим образом: «Все человеческие существа образуют единую семью, подчиняются единому Богу и произошли от одного человека – Адама. Все люди, независимо от цвета кожи, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, общественного положения, обладают одинаковыми правами и человеческим достоинством... Все люди рождаются свободными, и никто не имеет права брать кого-либо в рабство, унижать, угнетать и эксплуатировать. Есть только одно подчинение – Всевышнему Богу. Колониализм любого рода... должен быть запрещен. Каждое государство и каждый народ должны сохранить свои независимость и контроль над своими богатствами» [Каирская Декларация, ст. 1, 11].

Известно, что пророк Мухаммад доверял своему дяде-язычнику важнейшие вопросы, связанные с безопасностью, а во время хиджры из Мекки в Медину взял себе проводником язычника Абдуллу Ибн Урайкита. Сафван ибн Умайя участвовал в битве при Хунайне на стороне Пророка, будучи идолопоклонником².

Всевышний запрещает и принуждение к принятию религии: «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует

---

¹ Христианство, ислам, иудаизм и протонациональные и национальные дискурсы в истории Европы (Средние века – XIX в.) // URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/natioislam.htm>

² Социальная доктрина российских мусульман от 3 июля 2015 г. ...

в Аллаха, тот ухватился за самую надежную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах – Слышащий, Знающий» [Коран, 2: 256]. Принуждение к религии означает склонять человека к принятию какой-либо религии против его воли – под психологическим давлением, силой или навязчивой агитацией. Иман, который является основой ислама, означает самостоятельное, осознанное и чистосердечное признание религии. Истинно верующий мусульманин должен доказывать истинность и праведность ислама своими благими поступками и богобоязненностью.

Таким образом, ислам требует от мусульманина одинакового отношения к человеку независимо от его национальности и вероубеждения. При этом в исламе нет принуждения к принятию религии, каждый человек предстает перед Аллахом самостоятельно.

На основе вышеизложенных принципов у мусульман Кыргызстана необходимо с детства воспитывать уважительное отношение к представителям других наций и религий.

5. Отношение ислама к крайностям и отклонениям в религии. Понятие «джихада»

На сегодняшний день понятие «джихада» в повседневной жизни очень сильно искажено и зачастую неверно трактуется. Само слово «джихад» произошло от арабского «джахд», которое означает «прикладывать все силы и возможности, а также всю энергию для достижения чего-либо»¹. Джихад не имеет ничего общего с этническим

---

¹ Усман Ахмад Абдурахим. Смысл слова «джихад» и его значение (26.12.2018) // URL: <https://islamnews.ru/smysl-slova-dzhihad-i-ego-znachenie>

сепаратизмом, религиозным экстремизмом или терроризмом. Ислам сурово осуждает терроризм, и преодоление современных экстремистских тенденций – одна из главных задач, стоящих перед мусульманами. Джихад – это не война во имя истребления и неверцев, а вынужденная мера, к которой разрешается прибегать для защиты Родины. Но даже во время войны Аллах повелевает мусульманам блюсти справедливость, проявлять милосердие к пленным, не покушаться на жизнь стариков, женщин и детей. Шариат запрещает мародерство, изувечение трупов, посягательство на честь женщин и пленных. Об этом сказано в Коране: «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников» [Коран 2:190].

В узком смысле джихад – это священная война для защиты родной земли от агрессора, для сохранения целостности государства и восстановления справедливости. Ислам – религия мира и согласия, призывающая разрешать любые конфликты мирным путем: «Если женщина опасается, что муж будет проявлять к ней неприязнь или отворачиваться от нее, то на них обоих не будет греха, если они заключат между собой мир, ибо мирное решение – лучше. Душам свойственна скупость, но если вы будете добродетельны и богобоязненны, то ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете» [Коран 4: 128].

Во многих аятах Корана прощение обидчика описывается как добродетель. Более того, мусульманам предписывается отвечать на зло добром, ибо искоренить зло можно только любовью и великодушием. Но если страна, в которой проживают мусульмане, подвергается агрессии, если проливается кровь невинных граждан, женщин, стариков и детей, то остановить насилие можно только с оружием

в руках. В таких случаях Коран призывает верующих встать на защиту Отечества и дать оккупантам достойный отпор: «Запретный месяц – за запретный месяц, а за нарушение запретов – возмездие. Если кто покусился на вас, то и вы покуситесь на него, подобно тому, как он покусился на вас. Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах – с богобоязненными» [Коран 2: 194].

Согласно шариату, джихад объявляется только руководством страны после консультаций с мусульманскими учеными, и никто другой не имеет права мобилизовать людей на военную службу. В хадисе Пророка говорится: «Когда объявляют мобилизацию, отправляйтесь в поход». Вооруженный джихад допускается только для защиты Родины, освобождения родной земли от агрессора или нанесения упреждающего удара по врагу, готовящемуся к войне.

В широком смысле под джихадом подразумеваются любые усилия, предпринимаемые во имя религии и соответствующие духовной практике Пророка. Как сообщается в одном из хадисов, джихад – это основа и вершина ислама. Наивысшей формой джихада считается борьба с собственными страстями, воспитание души и донесение истины до человечества. В самом Коране разъяснение данной борьбы названо «великим джихадом»: «Посему не повинуйся неверующим и веди с ними посредством него (Корана) великую борьбу» [Коран 25: 52].

Борьба с внутренним врагом более необходима и не менее опасна, чем борьба с врагом внешним, она трудна и непрерывна. Если от борьбы с внешними врагами зависят лишь временные успехи или трудности, то от борьбы с внутренним врагом – наша вечная участь.

В силу невежества или заблуждения некоторые говорят о джихаде только в значении сражения с внешним

врагом, игнорируя основное и глубинное значение этого слова. Тем самым они искажают ниспосланный нам Аллахом смысл слова «джихад».

То есть джихад – это внутреннее и внешнее сосредоточение на следовании правильным, прямым путем в исламе.

Такфир

Понятие «такфир» означает обвинение в неверии, таких людей в исламе называют кяфирами. По своему первичному значению слово «кяфир» подразумевает человека, который скрывает или покрывает истину. Однако в мусульманском словоупотреблении слово «кяфир» не обязательно означает «неверный», так как оно используется в Коране в различных значениях: отрицание веры в Единственность Бога [Коран 2: 6], отсутствие благодарности Господу или другим людям [Коран 2: 152; 26: 18–19), отречение от кого-либо [Коран 60: 4], отказ от принятия чего-либо [Коран 2: 89], укрытие чего-либо [Коран 57: 20].

В исламе нет места принуждению, как нет его в пространстве мусульманского вероучения. Свобода, убеждение, диалог и терпимость – таковы основы работы, которую мусульманские проповедники ведут во имя Аллаха Всемогущего. Люди равны в том, что касается гуманности, соблюдения прав человека и человеческого достоинства, и ни одна категория людей или отдельное лицо не могут превосходить других ничем, кроме благочестия и добрых дел. Сотрудничество – принцип, которому обязаны следовать все люди. Аллах изрек: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга,

и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий» [Коран 49: 13]. Он также сказал: «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надежную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах – Слышащий, Знающий» [Коран 2: 256].

Распространяя исламское учение, нужно руководствоваться следующим принципом и девизом: «Думайте и рассуждайте логически и насаждайте справедливость». Упоминания об этом есть во многих аятах, в том числе здесь: «Скажи: “О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом”. Если же они отвернутся, то скажите: “Свидетельствуйте, что мы являемся мусульманами”» [Коран 3: 64]. И здесь: «Если вступаете в спор с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом. Это не относится к тем из них, которые поступают несправедливо. Скажите: “Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и то, что ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог – один, и мы покоряемся только Ему”» [Коран 29: 46].

Аллах называет людей, верующих в Бога и в предыдущие Писания, не иначе как «людьми Писания». Тем самым Он четко разграничивает их от идолопоклонников. К примеру, в Коране сказано: «После того, как прояснилась им истина, многие из людей Писания из зависти своей хотели бы отвратить вас от веры, когда вы уже приняли ее. Простите их и будьте великодушны, пока Аллах не явится со Своим повелением. Воистину, Аллах способен на всякую вещь» [Коран 2: 109].

Норма, регулирующая взаимоотношения между мусульманами и обладателями Писания (евреями, христианами и другими), представляется идеальной, наиболее рациональной и безошибочной методологией, изложенной в двух стихах Корана: «Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных. Аллах запрещает вам дружить только с теми, которые сражались с вами из-за религии, выгоняли вас из ваших жилищ и способствовали вашему изгнанию. А те, которые берут их себе в помощники и друзья, являются незаконниками» [Коран 60: 8–9].

Недопустим такфир в отношении мусульманина, о котором вынесено суждение о принятии им ислама (независимо от того, является ли он благочестивым или распутником), только на основании его слов или дел, истолкованных как свидетельство неверия. Недопустим такфир в отношении мусульманина без ведома последнего. В этом случае необходимо привести соответствующие аргументы, которые должны опровергнуть вынесение такого суждения. Такфир является исключительным правом Всевышнего Аллаха (хвала ему!).

Ни один человек, даже если он является муджтахидом (ученым богословом), обладающим знаниями и специалистом по части призыва к исламу, не может объявлять такфир, готовить и выдвигать аргументы против кого-либо. В мусульманской стране это может быть только судебное решение после всестороннего рассмотрения вопроса.

Отношение ислама к религиозному экстремизму и терроризму

На сегодняшний день проблема религиозного экстремизма и самой крайней его формы – терроризма довольно актуальна в мире и в Кыргызстане, в частности. За годы независимости Кыргызская Республика не раз подвергалась террористическим атакам с религиозным оттенком¹. Терроризм – это явление социальное, а не религиозное. Зачастую лица, совершающие террористический акт или поддерживающие террористов, по факту скрывают свои политические цели за религиозными лозунгами. Данные лица неверно интерпретируют смысл религиозных заповедей и основ, искажая их суть в своих корыстных целях.

Ислам никогда не имел ничего общего с терроризмом в любой его форме и в любом его проявлении. Ни цели, ни методы тех, кто прибегает к насилию для достижения своих корыстных, в том числе политических, целей, не могут быть оправданы Кораном и Сунной. Факт, не вызывающий сомнений, это то, что терроризм напрямую связан с агрессией, насилием и убийствами. Что касается исламского вероучения, то в нем всячески отвергается несправедливость в любом виде, в том числе и выражающаяся в насилии. В Коране сказано: «По этой причине Мы предписали сынам Исраила (Израиля): кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям. Наши посланники

---

¹ Абдылдаева С. Н., Акаева А., Мырзабаева А. Т. Проблема терроризма в Кыргызской Республике // Постсоветские исследования. М.: РУДН, 2020. Т. 3. № 6. С. 487–495.

уже явились к ним с ясными знамениями, но многие из них после этого преступили границы дозволенного на земле» [Коран 5: 32]. Данный аят Корана довольно наглядно демонстрирует всю тяжесть одного их страшнейших грехов в исламе – умерщвления невинного человека. Ислам рассматривает террористические акты как тяжкие преступления против человечества и распространение на земле нечестия, что категорически воспрещается Кораном. Отсюда, исходя из одного только этого аята, мы можем сделать вывод, что ислам и терроризм – несовместимы. И это, в том числе, указывает на то, что терроризм как метод ведения джихада не верен.

Оправданием подобным поступкам не могут служить ни призывы к джихаду, ни даже несправедливые действия неверующих по отношению к мусульманам. В Коране сказано, что нельзя допускать, чтобы ненависть кого-либо нас подталкивала к несправедливости. Также священный Коран запрещает не только творить зло, но и любым образом, пусть даже незначительным, оказывать поддержку бесчинствующим людям. В Коране сказано: «О те, которые уверовали! Не нарушайте святость обрядовых знамений Аллаха и запретного месяца. Не считайте дозволенным покушаться на жертвенных животных, или животных (или людей) с ожерельями, или людей, которые приходят к Заповедному дому, стремясь к милости и довольству своего Господа. Когда же вы освободитесь от ихрама, то можете охотиться. И пусть ненависть людей, которые помешали вам пройти к Заповедной мечети, не подтолкнет вас на преступление. Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах суров в наказании» [Коран 5: 2].

Коран предписывает действовать и вести борьбу, в том числе и вооруженную, в ситуациях, когда возникает необходимость самообороны и защиты своей родины, семьи, наделяет мусульманина правом защищать себя и своих близких: «Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им» [Коран 22: 39]. Из данного аята можно сделать вывод, что вооруженная борьба дозволена лишь в тех случаях, когда правоверным угрожает опасность и они вынуждены встать на защиту своей семьи или своей страны.

Но также немаловажным становится и тот факт, что в случае вступления в вооруженную борьбу мусульманину разрешается действовать лишь в рамках дозволенного, подтверждением чему служит следующий аят: «Богобоязненность проявляется в перенесении трудностей во имя Аллаха и в послушании Ему. Сражение с врагами Аллаха трудно. Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами. Ведь вам разрешается сражаться с теми, кто на вас наступает, но не начинайте сами наступления и не убивайте того, кто не сражается против вас. Не преступайте дозволенных границ. Аллах не любит агрессивных!» [Коран 2: 190]. Данный аят Корана фактически объясняет принципы ведения вооруженных оборонительных действий – верующим категорически запрещается применять излишнюю жестокость, причем даже если агрессор ранее проявлял себя излишне деспотично. Поэтому о какой-либо связи между терроризмом и исламским вероучением говорить не приходится.

На сегодняшний день в Кыргызской Республике запрещена деятельность 21 организации религиозного, экстремистского и террористического толка¹. К сожалению,

¹ Актуальный список запрещенных в Кыргызстане организаций //

большая часть из них это организации, в основе которых выдвигаются исламские лозунги. Наличие членов и приверженцев данных организаций на территории Кыргызской Республики говорит о наличии проблем в мусульманской умме страны. Власти страны совместно с духовенством повсеместно ведут работу по искоренению влияния экстремистских и террористических идей среди мусульманской уммы Кыргызстана. Представители исламского духовенства КР в своих выступлениях стремятся отделить понятие «традиционный ислам» от экстремистской деятельности¹, что можно заметить в заявлениях официальных лиц ДУМК Кыргызстана. Проблемы, связанные с возможными масштабами исламизации и нарастающего экстремизма, хорошо понимает руководство Кыргызстана. В октябре 2021 г. Президент КР Садыр Жапаров подписал Указ «О Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы». Указ издан в целях обеспечения единства народа, межкультурного и межрелигиозного согласия, развития государственно-конфессионального партнерства, укрепления светских основ государства и реализации Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»².

Истинный мусульманин не приемлет террор и экстремизм в любой форме. И если кто-либо надеется достичь благой цели, творя зло и принося людям несчастье,

По данным ИА Sputnik. URL: <https://ru.sputnik.kg/20201105/spisok-zapreshchennyh-organizacij-kyrgyzstan-1050334767.html>

¹ Абдылдаева С. Н., Акаева А., Мырзабаева А. Т. Проблема терроризма в Кыргызской Республике... С. 487–495.

² Воробьев П. С. Политика Кыргызской Республики в противодействии религиозному экстремизму и терроризму // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 11. С. 29–34.

то он уже сбился с прямого пути. Ислам служит спасению и благополучию человека и общества, а для этого в душе каждого верующего должен воцариться мир. Это делает его мудрым и сильным, способным нести людям благо и противостоять насилию.

6. Отношение ислама к государству, праву и политике

По Конституции КР, «Кыргызская Республика (Кыргызстан) – независимое, суверенное, демократическое, унитарное, правовое, светское и социальное государство»¹, это значит, что «светское государство – мировоззренчески нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакое мировоззрение (в том числе религиозное или антирелигиозное) в качестве официальной идеологии, обеспечивающее гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора»². Светское государство – это то государство, которое регулируется на основе рациональных правовых норм. Государство является светским, если оно в своих решениях исходит не из постулатов веры, а действует по соображениям рациональности. Однако это вовсе не означает, что власть должна отстраниться от проблем верующих и религиозных конфессий. Просто ее взаимодействие с институтами религии будет происходить не потому, что она разделяет ее догматы, а только потому, что такое взаимодействие будет иметь общественно

---

¹ Ст. 1, п. 1. Конституции КР от 5 мая 2021 г., принятой референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г. ...

² *Алейникова С. М., Бурьянов С. А.* Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально / Под ред. И. Кондратьева. М., 2015. С. 10.

значимый результат, важный как для самого государства, так и для его граждан.

Шариат в собственном смысле знает очень немного норм Корана и Сунны Пророка, регламентирующих вертикальные властные отношения. Эти источники не содержат конкретных предписаний, регулирующих деятельность организации и исламской власти или определяющих ее содержание и сущность. Более того, сам арабский термин «давла», который в современном значении переводится как «государство», ими практически не употребляется. В Коране он встречается всего один раз [59: 7] в значении «удел», «достояние». Вместо него в хадисах можно найти понятия «имамат» (первоначальное значение – «руководство молитвой») и «халифат» («преемство»), которые в традиционной суннитской мысли используются для обозначения исламского государства¹.

Исламская мысль делает акцент на том, что Пророк не случайно оставил самые общие основы халифата, которые не связывают мусульман жесткими рамками и позволяют им по своему усмотрению гибко выбирать нужную форму правления, соответствующую разнообразным историческим обстоятельствам. Поэтому главная задача фикха сводится к тому, чтобы путем осмысления шариата обосновать общие принципы построения государства и его деятельности, а затем на их основе рекомендовать конкретные варианты организации исламской власти, отвечающие разнообразным условиям жизни мусульман².

---

¹ Сюкияйнен Л. Р. Исламская концепция халифата: исходные начала и современная интерпретация // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 3. С. 139–140.

² Там же.

Если рассматривать законодательство, законы государства выступают в качестве общественных договоров, имеющих всеобщую обязательную силу для всех граждан данного государства. Гражданин является участником общественного договора, регулирующего взаимоотношения между гражданином и государством. Поэтому в большинстве конституций регулируются права и ответственность гражданина. В исламе важное значение придается договору как форме социального бытия. Договор является наиболее приемлемым способом достижения мира между людьми и между народами, а равно и условием устойчивости общественного и государственного развития. Договор является высшей формой социальной организации как внутри мусульманской уммы, так и во взаимоотношениях с немусульманами. «Всевышний Аллах повелел: «О уверовавшие! Будьте верны договорам»» [Коран 5: 1]; «Соблюдайте же договор до истечения срока обусловленного» [Коран 8: 58]; «Верно выполняйте договор с Аллахом, когда его заключили, и не нарушайте клятв после их закрепления: вы сделали Аллаха поручителем за вас. Поистине, Аллах знает то, что вы творите!» [Коран 16: 91].

Примером такого договора во взаимоотношениях между государством и мусульманами можно назвать Мединское соглашение – договор 622 г. между мусульманской общиной Мухаммада (ансарами и мухаджирами) и жителями Медины (иудеями и мединскими язычниками), трактуемый как первая мусульманская конституция, регулирующая отношения мусульман с союзными немусульманами. В свое время данное соглашение являлось основным документом для первого исламского государства, созданного мусульманами, при этом соглашение (фактически, конституция) было поликонфессиональным. Один

из пунктов соглашения, заключенного между иудеями племени Бани Ауф и мусульманами, гласит: «Иудеи племени Бани Ауф вместе с мусульманами составляют одну общность. Религия иудеев – своя, мусульман – своя. Иудеи останутся при своей, мусульмане при своей религиях. Сюда входят они сами и их друзья. Это так и для них, и для их друзей. Права и обязанности гражданства для граждан из числа не мусульман: Договор Посланника с иудеями в лучезарной Медине и конституции стран мира на протяжении истории дают всем права гражданства в полном объеме... Между ними (мусульманами и иудеями) будет взаимопомощь против тех, кто нападает на Ясреб» [Мединская конституция]¹.

То есть можно констатировать, что в случае опасности государству (территории), проживающие в нем различные этносы и религиозные группы должны объединиться в единый союз для защиты своего государства. Различия в религии и ее понимание должны остаться в религиозной жизни каждой отдельной религиозной группы, при возникновении ситуации, грозящей всеобщей безопасности государства, на первый план должны выходить общественные взаимоотношения в деле защиты своего государства, его населения вне зависимости от веры. Гражданство, принадлежность к своей Родине – это свойства человеческой души, благодаря которым строятся отношения человека с другими людьми – его соотечественниками, разделяющими его любовь к Родине. Таким образом, мусульманин сосуществует вместе с мусульманами и немусульманами и действует в интересах общей Родины, укрепляя ее силу и мощь.

---

¹ Как мусульманин должен относиться к государству? (03.07.2015) // URL: <https://islam-today.ru/obsestvo/kak-musulmanin-dolzen-otnositsa-k...>

Согласно Корану, «воистину, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещевает вас, – быть может, вы помяните назидание» [Коран 16: 90]. То есть в случае, если мусульманин считает, что его права как верующего человека нарушаются со стороны государства, свою позицию он должен отстаивать только в рамках действующих законов государства – в рамках законодательства. В том случае, если главный общественный договор государства – конституция как основной закон – обеспечивает и гарантирует своим гражданам-мусульманам и мусульманской общине в целом право на свободу вероисповедания, включающее право жить в соответствии со своими убеждениями и ощущать себя патриотами своего Отечества, не поступаясь своими религиозными убеждениями, то мусульмане не имеют права на попытки насильственного изменения государственного строя, то есть конституционного строя – общественного договора.

В тексте священного Корана сказано: «Они спрашивают тебя о сражении в запретный месяц. Скажи: “Сражаться в этот месяц – великое преступление. Однако сбивать других с пути Аллаха, не веровать в Него, не пускать в Заповедную мечеть и выгонять оттуда ее жителей – еще большее преступление перед Аллахом. Искушение хуже, чем убийство. Они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если только смогут. А если кто из вас отступит от своей религии и умрет неверующим, то его деяния окажутся тщетными как в этом мире, так и в Последней жизни. Они являются обитателями Огня и останутся там вечно»» [Коран 2: 217].

На основании сказанного можно сделать вывод, что всякая смута, диктатура противны исламу, в том числе и в рамках политических отношений. Но мудрость Всевышнего такова, что, гнет, диктатура, смута, мятежи, политические революции и гражданские войны противны исламу и данные события трактуются как очень тяжкий грех, страшнее, чем убийство человека. В связи с этим ислам требует от мусульманина иногда терпеть плохой политический режим, чтобы не навести смуту – не сделать еще хуже. Даже если в стране не идеальное государственное устройство, однако мусульманину дается возможность полностью исповедовать свою веру, личная религиозная свобода для мусульманина ставится выше, чем отношение к не устраивающему его государственному строю. Если при любом государственном строе и любом политическом режиме законом государства гарантируются и защищаются основные права и свободы человека, то данная власть может быть признана мусульманами легитимной, и тогда для всех мусульман является не только гражданским, но и религиозным долгом соблюдение норм законодательства своей страны как высшего общественного договора между всеми гражданами и государством.

В тексте священного Корана и Сунне нет понятия халифата как государственного образования. После смерти Пророка первые правители мусульман стали называться его наместниками – халифами, а первое государство мусульман было единым и называлось халифатом. Халифат – понятие, образованное от арабского слова «халиф», которое в переводе означает «преемник».

Суннитская политическая теория не знает строго определенного порядка замещения поста главы исламского государства. Однако, по преобладающей концепции,

халифом становятся не в порядке наследования верховной светской и религиозной власти или назначения предшественником, а в силу особого договора – байа, заключаемого между общиной и претендентом на пост халифа. Считается, что духу ислама наиболее соответствует такая форма, при которой общину в договоре представляет особая группа мусульман – муджтахидов, наделенных справедливостью, мудростью и умением самостоятельно решать вопросы, не урегулированные Кораном и Сунной. Халиф несет личную ответственность за осуществление власти над общиной и вправе принимать любые меры для обеспечения интересов общины при условии соблюдения шариата.

Поскольку политика халифа протекает в этих рамках, постольку он вправе требовать от мусульман беспрекословного повиновения своей власти¹. Поэтому договор халифата, в принципе, не ограничен сроком и действует до тех пор, пока халиф строго следует нормам шариата. Если же будет установлено, что глава государства отступает от условий договора, то он должен быть смещен и община более не обязана ему подчиняться. При этом община, чисто теоретически, имеет право требовать от халифа выполнения всех его обязанностей, обладая правом контролировать его действия. Однако простые мусульмане сами не могли вмешиваться в государственные дела и оценивать политику халифа. Эти полномочия предоставлены муджтахидам. Исламская мысль исходит из того, что именно они представляют общину в отношениях с халифом и защищают ее права².

---

¹ Сюкияйнен Л. Р. Исламская концепция халифата: исходные начала и современная интерпретация... С. 91.

² Там же.

Если шариат считался «законом» для элиты, то мнение последней – «законом» для простых мусульман. В качестве уникального достоинства халифатской формы правления провозглашается связанность главы государства во всех своих действиях нормами шариата, «интересами и общей пользой» подданных, а также необходимостью «советоваться» при принятии важнейших решений. Теоретически, халиф имеет право советоваться с любым из своих подданных, однако на практике мнение простых мусульман в расчет не принималось на том основании, что они не обладают достаточными знаниями, чтобы «консультировать» правителя. Считается, что вопросы государственной политики не может решать община в целом, поскольку они являются прерогативой халифа и консультативного совета. Предполагается, что именно через этот орган, мнение которого приравнивалось к мнению всей общины, она и контролирует политику главы государства, предупреждая его деспотизм и произвол¹.

Суннитская правовая политическая теория делает особый акцент на том, что власть главы государства не абсолютна, он не пользуется какими-либо привилегиями или иммунитетом, а также, как и простой мусульманин, подчиняется нормам шариата и может быть наказан за любой проступок. Поэтому, хотя он и осуществляет верховную религиозную власть в государстве, его полномочия лишены божественного характера. Будучи главой государства, халиф не пользуется законодательной властью в точном смысле и может вводить в оборот новые правовые нормы лишь постольку, поскольку является муджтахидом².

¹ История политических и правовых учений: Уч. для вузов / Под общ. ред. проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 154.

² Сюкияйнен Л. Р. Исламская концепция халифата... С. 142–143.

Халифат был создан в VII в. после смерти основателя ислама пророка Мухаммада и включал земли, населенные мусульманами, а также территории и народы, населявшие эти территории, находившиеся под их владычеством. Таким образом, халифат можно определить как некое общество, во главе которого находится халиф. Однако после установления монархической формы правления при Муавии религиозное и политическое единство разделились. После окончания I века мусульмане не объединялись более в одно государство – халифат. Существовали государства идрисов в Марокко, омейядов в Андалусии. Войны, которые вели мусульмане в первые века своего существования, не ставили своей целью создание единого халифата.

Государство мусульман – Исламское государство, то есть халифат, было единственной системой, основанной на освобождении личности и общества от отношений «господства и подчинения», которые преобладали в человеческом обществе. Им на смену пришли справедливость, консультации (шура – совет), равенство, милосердие, свобода и братство – благороднейшие исламские установления в области политики правления. В свете этих базовых ценностей и исходных предпосылок мы можем выделить нормы, касающиеся мира и безопасности, которые соответствуют исламскому вероучению, мусульманскому законодательству и практике. Уважение к любому человеческому существу, независимо от его позиции и поведения, защита его жизни и прав рассматриваются в священном Коране как важнейшие элементы понимания рода человеческого. Аллах говорит: «Мы почтили сынов Адама и носили их на суше и на море, и уделили им благ, и оказали им преимущество пред многими, которых создали» [Коран 17: 70].

Права человека, который был создан Богом и был Им наделен всем, что необходимо для стабильного существования, а именно: правами на жизнь, свободу, равенство, справедливость, выбор и этичное поведение, выступают как обязательные к исполнению основополагающие принципы. Именно на них должны строиться отношения с другими людьми во всех ситуациях, в диалоге и споре, при мирном сосуществовании, в мирное время и во время войны. Следовательно, Божий закон и религия запрещают причинять вред человеку из-за его верований. Заставлять его поменять свою религию тоже нельзя. Достоинство человека должно свято соблюдаться, что исключает несовместимые с этим пытки. Недопустимы посягательства на честь и благопристойность. Людей нельзя угнетать и подвергать действиям, несовместимым с моралью и этикой. Таковы основополагающие принципы, которые исповедуют мусульмане и благочестивые приверженцы других религий.

В отношениях между государствами Коран явным образом предписывает признание других государств и народов: «Не будьте таковы, как та, которая расстроила свою пряжу, после того как укрепила ее на нитки. Вы свои клятвы обращаете в обман между вами, потому что один народ многочисленнее другого» [Коран 16: 92] – в данном аяте подразумевается, что нельзя нарушать свои клятвы, действуя подобно неразумной женщине, которая распустила свою тщательно сплетенную пряжу, позволив ей распасться на отдельные волокна. Когда вы используете свои клятвы и обещания для того, чтобы обмануть других и подвергнуть их опасности, вы только притворяетесь, что соблюдаете клятву, скрывая свое намерение от нее отступить и склоняясь к тем, кто обладает большей властью и богатством. В данном аяте фраза «многочисленнее другого» со-

держит недвусмысленное признание многочисленности и разнообразия наций, народов и государств, существующих на земле. Также запрещается вмешиваться в дела других государств или подрывать существующий в них строй, поскольку мусульмане не имеют права действовать таким образом. Это следует понимать как признание или подтверждение существования других государств и как запрет на любые попытки их уничтожения или посягательства на принципы правления, которые выбрали для себя данные государства.

У мусульманской общины есть и собственные законы и правовые нормы, в основе которых лежат нормы и правила жизни мусульманина. Шариат – это свод религиозных и правовых норм, составленный на основе Корана и Сунны и содержащий нормы государственного, наследственного, уголовного и брачно-семейного права.

Если вдаваться в историю, то первоначально шариат выделял два вида правового положения мусульман, и каждый вид имел свою особенность и условия жизни правоверного мусульманина. Первый вид правового положения мусульманина – это жизнь мусульманина в мусульманском государстве, где все законы принимаются с учетом норм ислама. Второй вид правового положения верующего мусульманина – это жизнь в немусульманском государстве, то есть там, где мусульманам следует подчиняться законам данного государства, но при условии, что правоверные мусульмане имеют право на свободную веру и на свободное исповедание и исполнение норм ислама¹.

Вне зависимости от того, мусульманское ли государство или нет, но чтобы правоверный мусульманин

---

¹ Миннихметов Р. А. Ханафитская школа в исламском праве // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 36. С. 76.

чувствовал себя в нем комфортно, государство должно исполнять свои функции и обязанности. Среди них можно выделить следующие, обязательные для исполнения государством:

1) гарантировать и защищать права человека и гражданина, гарантировать достойную жизнь и свободу гражданам, обеспечивать защиту государства от посягательств извне;

2) гарантировать обеспечение внутренней политической стабильности, правовой безопасности и справедливого суда, равенство всех перед законом государства;

3) справедливое распределение государством полученных доходов, а также ресурсов государства между гражданами, гарантирование равенства всех граждан вне зависимости от веры, пола и национальности в своих правах и обязанностях.

И если у мусульман, проживающих на территории мусульманских государств, особо не возникает проблем в процессе жизнедеятельности, то в немусульманских государствах (в том числе в которых на государственном уровне заявлена светскость государства) мусульмане для сохранения своей религиозной идентичности особенно нуждаются в получении правовых ответов с позиций ислама на встающие перед ними вопросы и проблемы – так называемого фикха¹, то есть объяснения правоверному мусульманину правил поведения в разнообразных жизненных ситуациях. Такие разъяснения давались факихами² – людьми, знающими и имеющими право на дачу фикха.

---

¹ Фикх – от араб. – понимание, значение.

² Факих – от араб. – знающий, исламский богослов-законовед, знаток фикха.

Учитывая быстротечность жизни, объяснение правил поведения должно даваться духовенством на постоянной основе. Вместе с тем, учитывая многонациональность и мультикультурность современного мира, многие разъяснения, даваемые великими исламскими учеными и правоведами, преимущественно проживавшими в традиционных мусульманских обществах, зачастую не всегда подходят для современных условий жизни мусульман. В частности, в Кыргызстане фикх должен даваться с учетом национальных особенностей народа республики и с учетом правовой системы государства. Многие ответы факихов истинны по содержанию, но по форме они относятся к прежней (старой) жизни мусульман, к другому социально-историческому периоду развития человечества. И на сегодняшний день, с учетом современных реалий жизни современного мусульманина, для объяснения вечных и неизменных истин нужна новая форма, которая бы давала правильные ответы в новых жизненных условиях.

Вынесение решений на основании мнения (ра'йа) было одобрено пророком Мухаммадом, когда он разговаривал с одним из ближайших своих сподвижников – Муазом ибн Джабалем, который являлся знатоком Корана и исламского права и мог, в том числе, с благословения пророка Мухаммада издавать фетвы¹. Пророк спросил у него, чем именно он будет руководствоваться в отношениях с народом? Муаз же ответил, что будет руководствоваться Кораном. Тогда Пророк задал ему вопрос о том, чем он будет руководствоваться, если чего-то не найдет в Коране? Муаз ответил, что использует примеры из жизни Мухаммада

---

¹ Фетва – решение, вынесенное на основании принципов ислама и мусульманского права.

(Сунну). Пророк спросил его в третий раз: что он будет делать, если не найдет решения вопроса и в Сунне? На это Муаз ответил, что использует собственное мнение (ра'й), которое будет выведено путем всестороннего исследования проблемы. Пророк одобрил этот ответ. Третий ответ Муазы Пророку послужил основанием и для рождения «фикха аль-ак'алийят», или «фикха мусульманских меньшинств» – осознания того, что факих должен соотносить общее исламское право со специфическими условиями отдельного сообщества. Можно сделать вывод, что факих должен не только иметь глубокие познания в исламских науках, но и быть сведущим в социологии, законодательстве, экономике, политологии и международных отношениях для лучшего приложения общих норм к конкретным условиям жизни конкретного мусульманина или конкретной общины.

Население Кыргызстана большей частью относит себя к мусульманам, но, тем не менее, Кыргызстан является светским государством и мусульмане страны довольно успешно интегрировались в общественные и государственные отношения республики. Традиционный ислам в Кыргызстане – это также относительная смесь национальных народных традиций вкупе с исламскими устоями и требованиями.

Ислам не возражает против работы в государственных, общественных и иных организациях в светском государстве, если это не противоречит нормам ислама. Мусульманин в таком случае в первую очередь должен руководствоваться своим гражданским положением, то есть работать согласно светским законам. Для примера можно привести поступок Юсуфа – сына пророка Якуба, который попросил неверного царя Египта назначить его

управляющим экономикой ради служения народу Египта. И царь Египта ответил ему: «Приведите его ко мне. Я сделаю его своим приближенным». Побеседовав с ним, он сказал: «Сегодня при нас ты обрел положение и доверие» [Коран 12: 54]. После этого назначения Юсуф фактически спас народ Египта от голода. Закон же тех, кто был до нас, служит законом и нам, если нет нормы, отменяющей его, а таковой нет, ибо, упомянув о пророках, Всевышний говорит: «Это – те, кого Аллах повел прямым путем. Следуй же их прямым путем. Скажи: “Я не прошу у вас вознаграждения за него. Это не что иное, как Напоминание для миров”» [Коран 6: 90]. Аналогичная ситуация сложилась в истории жизни Асхама ибн Абджара – царя Аксума, который принял ислам, сохранил верховную власть, но не смог установить законы ислама, и тем не менее Посланник помолился за него.

Из сказанного можно заключить, что жить в правовом, светском государстве, а также работать на данное государство правоверному мусульманину не возбраняется, но при условии, что данное государство не нарушает прав мусульман.

7. Мусульмане Кыргызстана и экономические отношения

Согласно экономической концепции, любые действия рассматриваются с точки зрения общественного блага, где личная выгода является второстепенной. Распределение созданного блага осуществляется по принципу справедливости в зависимости от вклада каждого члена общества в производство общественного блага. Ислам поощряет желание человека трудиться и приобретать мирские блага

для обеспечения самого себя и своей семьи, а также узаконивает стремление к достижению материального благополучия, если это не наносит вреда религии и семье. Коран является руководством для верующих во всех сферах жизни, в том числе в экономических вопросах.

Хозяйственная деятельность человека представляет собой довольно сложную и многоаспектную сферу, и Коран предупреждает о возможных отклонениях – искажениях, которые могут возникать как в самой цели, так и в процессе хозяйствования – производства. Исламская концепция хозяйствования исходит из того, что этические и экономические стороны человеческого поведения неразрывно связаны между собой. Поэтому «исламскую экономику» можно определить как реализацию исламских этико-ценностных установок в экономической жизни человека и общества¹.

Так, право частной собственности в исламе признается как священное и неприкосновенное, а правила передачи ее определены божественными предписаниями. В то же время накопление богатства ради богатства приводит человека к греховным и незаконным действиям. Ислам же призывает к увеличению благ с целью получения власти над богатством и извлечение выгоды из него. Исламские богословы считают, что склонность к богатству ослабляет любовь к Всевышнему и к загробному миру. Исламское учение указывает, что в определенных случаях бедность является верным средством для обуздания страстей и предотвращения греховных и преступных дел.

В исламе имущество/частная собственность является одной из ценностей, оберегать которую должно всё мусульманское общество и каждый мусульманин, в частности.

¹ Нуруллина Г. Исламская этика бизнеса. М.: УММА, 2004. С. 19.

По исламу, с самого рождения и в процессе своей жизнедеятельности человек наделяется определенным имуществом, которым он владеет и распоряжается на правах собственности по своему усмотрению в течение жизни. В связи с этим Всевышний сказал: «О те, которые уверовали! Не пожирайте своего имущества между собой незаконно, а только путем торговли по обоюдному вашему согласию. Не убивайте самих себя (друг друга), ведь Аллах милостив к вам» [Коран 4: 29].

Но обладание определенным имуществом означает и определенные обязательства в отношении этого имущества, определенные ограничения в отношении способов его приобретения и распоряжения им. При этом человек бедный, как и человек богатый, наделяется определенными правами и обязанностями. Однако чем большим имуществом человек владеет, тем больше обязательств в отношении него имеет. «Пусть обладающий достатком расходует согласно своему достатку. А тот, кто стеснен в средствах, пусть расходует из того, чем его одарил Аллах. Аллах не возлагает на человека сверх того, что Он даровал ему. После тяготы Аллах создает облегчение» [Коран 65: 7].

Коран как главный источник в исламе провозглашает заповедь трудиться и обещает вознаграждение за труд, а также разъясняет, какие разрешенные и какие запрещенные его виды, когда труд считается поклонением Аллаху, а когда нет.

Основой в хозяйственных взаимоотношениях выступает «дозволенность». Такое правило действует в фикхе аль-муамалят – разделе исламского права, включающего в себя все формы взаимоотношений между людьми в различных видах социально-экономических отношений: обмен, купля-продажа, сотрудничество, аренда, залог,

поручительство и т. д., то есть в распространенных между людьми отношениях в мирской жизни. Любая деятельность по умолчанию считается разрешенной, если только не будет найден прямой запрет или довод о ее запретности. Таково мнение подавляющего большинства исламских богословов и ученых.

Данный принцип превалирует и в сделках, и в процессе исполнения договоров, и в принятии решений об открытии того или иного вида бизнеса. Именно поэтому исламские ученые большое внимание отводят тем сферам, которых правоверный мусульманин должен остерегаться, чтобы, исключив ограничения, вести экономическую деятельность. К таким ограничениям, запрещенным шариатом, в исламе можно отнести следующие виды товаров и услуг:

купля/продажа и т. п. свинины и различных продуктов, в составе которых имеется свинина;

мясо домашних животных, забитых не по правилам шариата;

алкоголь, табачные изделия, наркотические средства;

занятие и содействие в занятии проституции;

изготовление, распространение и создание любой порнографической продукции;

участие и организация азартных игр;

любая деятельность или виды товаров, которые могут принести вред религии, обществу и его членам.

Также в исламе запрещено заниматься ростовщической деятельностью, то есть давать деньги в долг под проценты. В священном Коране сказано: «Те, которые пожирают лихву, восстанут, как восстает тот, кого сатана поверг своим прикосновением. Это – потому, что они говорили: “Воистину, торговля подобна лихоимству”. Но Аллах дозволил торговлю и запретил лихоимство. Если кто-нибудь

из них после того, как к нему явится предостережение от Аллаха, прекратит, то ему будет прощено то, что было прежде, и его дело будет в распоряжении Аллаха. А кто вернется к этому, те станут обитателями Огня, в котором они пребудут вечно» [Коран 2: 275].

Необходимо отметить, что если нормы ислама запрещают выплату и получение процентов (ростовщичество), это не значит, что они не одобряют получение прибыли или не поощряют возврат к наличным расчетам или бартерной экономике. Заблуждением является мнение, что исламские финансовые институты являются благотворительными организациями, занимающимися беспроцентным кредитованием. Беспроцентные кредиты «кард хасан» практикуются субъектами исламского бизнеса, но в ограниченном масштабе. Положения ведения финансовых взаимоотношений на основе норм шариата были введены сравнительно недавно, и уже довольно успешно применяются на практике. В гражданском законодательстве Кыргызской Республики этому даже посвящена целая глава Гражданского кодекса КР – «Сделки и договоры в соответствии с исламскими принципами финансирования»¹.

Ислам не приветствует обман в торговых отношениях. Торговцам не следует ни обвешивать людей, регулируя весы, ни обмеривать их, но взвешивать и отмеривать так, как человек хотел бы, чтобы другие делали это для него. А Всевышний Аллах по этому поводу сказал: «Горе обвешивающим, которые хотят получить сполна, когда люди отмеривают им, а когда сами меряют или взвешивают для других, то наносят им урон» [Коран 83: 1–3].

---

¹ Гражданский кодекс КР от 5 января 1998 г. № 1, гл. 34/1 «Сделки и договоры в соответствии с исламскими принципами финансирования» // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5?cl=ru-ru>

В исламе запрещается любое принуждение (икрах) в торговых отношениях, т. е. любая торговая сделка должна происходить при добровольном согласии всех ее участников.

В финансовых отношениях в исламе есть запрет на создание искусственного дефицита, расточительство, на дачу и получение взятки.

Ислам требует от людей, способных трудиться, разойтись во все концы земли в поисках пропитания, посланного им Аллахом. Коран гласит: «Аллах – Тот, Кто подчинил вам море, чтобы корабли плыли по нему по Его воле и чтобы вы искали Его милость. Быть может, вы будете благодарны. Он подчинил вам то, что на небесах, и то, что на земле. Воистину, в этом – знамения для людей размышляющих» [Коран 45: 12–13].

В приведенных аятах сообщается, что для хозяйственной деятельности человека созданы все необходимые предпосылки, Аллах вменил человеку в обязанность трудиться, для того чтобы заработать себе на жизнь, совершая всевозможные поездки, в том числе морские, и заключая разные торговые сделки. В следующем аяте Всевышний говорит: «Когда же намаз завершится, то разойдитеесь по земле, ищите милость Аллаха и часто поминайте Его, – быть может, вы преуспеете» [Коран 62: 10]. Аят демонстрирует более чем одобрительное отношение к труду и хозяйственной деятельности. Приказ расходиться по земле в поисках выгодных сделок и земного удела выражает поощрительное отношение ислама к труду и зарабатыванию средств к существованию.

От количества имущества правоверного мусульманина, а также от доходов и заработка зависит специальный платеж – есть предписание, которое включает в себя

обязательный закят¹, собираемый с наличных денег, любых предназначенных для торговли товаров и урожая плодов и зерновых, а также добровольные пожертвования из этих видов имущества. Сумма закята обычно составляет 2,5% от финансового состояния жертвующего.

В Кыргызской Республике довольно распространено собирание закята, но данный процесс не носит централизованного характера, сбор обычно осуществляется по родовому принципу – родовыми общинами (джамаатами) либо местными общинами (обычно среди выходцев из одного района, региона). В том числе данная практика распространена и среди кыргызских трудовых мигрантов, работающих и проживающих за рубежом, преимущественно в Российской Федерации. В Коране сказано: «Совершайте намаз и выплачивайте закят. Всё то доброе, что вы предварите для себя, вы найдете у Аллаха. Воистину, Аллах видит то, что вы совершаете» [Коран 2: 110].

В исламе не приветствуется жизнь ради накопления имущества и материальных ценностей: «О те, которые уверовали! Воистину, многие из первосвященников и монахов незаконно пожирают имущество людей и сбивают их с пути Аллаха. Обрадуй же тех, которые накапливают золото и серебро и не расходуют их на пути Аллаха, мучительными страданиями» [Коран 9: 34]. «В тот день они (накопленные ими сокровища) будут раскалены в огне Геенны, и ими будут заклеены их лбы, бока и спины. Им будет сказано: “Вот то, что вы копили для себя. Вкусите же то, что вы копили!”» [Коран 9: 35].

---

¹ Закят, или раздача милостыни – один из пяти столпов ислама, наряду с молитвой, постом, паломничеством, верой в Аллаха и пророка Мухаммада.

Раздавать милостыню Всевышний приказывает из добротного имущества и не делать пожертвований из дурного и испорченного имущества. Мусульманин обязан раздавать пожертвования из того имущества, которое не является ни наилучшим, ни наихудшим. Пожертвования из наилучшего имущества являются самыми совершенными, а раздавать пожертвования из наихудшего имущества запрещается, поскольку такое обязательное пожертвование (закят) из такого имущества не засчитывается, а вознаграждение за добровольное пожертвование из него является несовершенным.

Ислам не считает и не рассматривает экономическую и хозяйственную деятельность как главную проблему человека, а экономический прогресс – смыслом человеческой жизни. Ислам осуждает общество, которое не ценит и пренебрегает способностями и усилиями людей, он ни приемлет также такое общество, члены которого отказываются зарабатывать себе на пропитание. Пророк Мухаммад сказал: «Для любого из вас будет лучше взять веревку, собирать дрова, носить их на спине и продавать, чтобы уберечь себя от унижений нищенства, ведь люди могут подать милостыню, а могут и отказать». Общий смысл хадиса заключается в том, что добывание средств для существования трудом своих рук лучше для человека, нежели просить людей дать ему что-либо из их имущества, ведь они могут и отказать. Поэтому человек, который берется за любую работу, чтобы добыть себе и своей семье средства для существования и пропитания, сохраняет свое лицо, честь и достоинство и избавляет себя от унижения попрошайничества. Обращение к людям за подаванием или собиранием милостыни есть унижение, а верующий не может олицетворять собой униженность,

напротив, он должен быть примером возвышенности и силы.

Ислам рассматривает поведение человека, который не эксплуатирует ресурсы, возможности и способности, энергию, как греховное поведение. Поэтому ислам считает такие виды человеческой экономической деятельности, как производство, распределение, обмен и потребление, как часть поклонения.

На основании сказанного можно сделать заключение, что, по общим нормам, ислам содержит черты рыночной экономики: прибыль допускается; право на собственность находится под защитой, если ею управляют правильно; индивидууму разрешается рисковать и инвестировать. Коран поощряет верующего на поиски успеха в материальном мире и предписывает рассматривать экономический успех как дар Аллаха.

8. Заключительные положения

Данный проект Социальной доктрины ислама Кыргызстана должен стать механизмом выстраивания диалога между светской государственной властью и мусульманской уммой Кыргызской Республики.

На сегодняшний день большая часть граждан Кыргызстана причисляют себя к мусульманам. В связи с этим вопросы духовно-нравственного воспитания, отношения религии к государству и праву, совместное противодействие религиозному экстремизму, радикализму и терроризму, создание общества на основе гармоничного сосуществования представителей различных этносов и конфессий, а также повышение роли мусульман в науке, культуре, образовании, экономических и социальных вопросах

в республике являются требованием времени. Вместе с тем обязанностью мусульман, согласно догматам ислама, являются: защита интересов и безопасности государства, в котором они проживают; стремление к совершению благих дел и отвержению зла наилучшим из всех способов; воспитание в себе самых высоких духовно-нравственных качеств.

В свою очередь, законодательство Кыргызской Республики выстроено таким образом, чтобы не препятствовать и гарантировать реализацию религиозных прав, в том числе мусульман.

Мусульмане Кыргызстана, понимая свою важность в социальных, культурных, экономических вопросах страны и свою роль в построении демократически развитого, социального, правового и религиозно толерантного государства, учитывая при этом принципы традиционного ислама в Кыргызстане, принимают настоящую доктрину.

Механизмы реализации социальной доктрины ислама в Кыргызстане

Духовное управление мусульман Кыргызстана совместно с теологами, богословами и при участии государственных структур Кыргызской Республики должны сыграть важную роль в разработке и реализации социальной доктрины ислама в Кыргызстане. В то же время реализация социальной доктрины как средства сдерживания религиозного экстремизма и терроризма входит в поле ответственности правоохранительных структур и органов национальной безопасности. Социальная доктрина ислама входит в сферу интересов многих других государственных

органов в части защиты социально уязвимых слоев общества, развития культуры, образования и науки. Доктрина должна быть также в поле зрения исламских неправительственных общественных организаций, занимающихся исламским образованием и благотворительностью.

Таким образом, инициатива разработки социальной доктрины мусульман Кыргызстана является первым этапом ее будущей реализации.

Вторым этапом должно явиться широкое общественное обсуждение данной инициативы с целью обеспечения выработки целостного и согласованного проекта доктрины. Обсуждения должны быть проведены с участием представителей государственных органов, ДУМК, экспертов в сфере религиоведения, теологии, специалистов в области противодействия экстремизму и терроризму, общественных религиозных организаций. С этой целью необходимо создавать дискуссионные площадки, проводить регулярное информационное обеспечение этой важной инициативы.

Третий этап – сам процесс выработки социальной доктрины мусульман Кыргызстана с участием представителей ДУМК, авторитетных богословов и теологов. При этом доктрина должна соответствовать нормам традиционного ислама, традициям и культурным обычаям народов, населяющих республику, а также светским основам и законодательству Кыргызской Республики.

3.2. Роль современных информационных технологий в социализации ислама в Кыргызстане

Информационные технологии – это процессы, состоящие из методов, которые обеспечивают сбор, хранение, обработку и передачу информации, полученной с помощью компьютерной техники (компьютеры, спутники, беспроводные технологии и Интернет). В современном глобализированном мире роль информационных технологий в социализации ислама растет с каждым днем. Потому что процесс обмена информацией стал быстрым и доступным благодаря современным коммуникационным каналам. Благодаря Интернету и социальным сетям население трансформируется из пассивных агентов в активных агентов, которые «собирают информацию самостоятельно, а не ждут, пока новостные организации отфильтруют и затем предоставят ее». Информационные технологии дают возможность исследовать или публиковать информацию с сохранением анонимности и практически без контроля со стороны правительства и других государственных структур. Кроме того, информация может быть размещена в локальных сетях и при этом нацелена на глобальную аудиторию, в смысле времени и пространства, достигая ее, где угодно и когда угодно¹.

Платформы социальных сетей, обладающие этими характеристиками, могут служить хорошим подспорьем для социализации ислама. Ответственные государственные структуры могут и должны прибегать к разным видам медиа, которые популярны на тот период, чтобы завлечь

---

¹ Информационные технологии // URL: https://moodle.kstu.ru/pluginfile.php/301635/mod_resource/content/2/Лекция%20№1.pdf

внимание населения. Если во время Французской революции мятежники использовали брошюры, то спустя два века информационные технологии стали главным инструментом организации акций протестов¹.

Основная причина, которая способствует социализации ислама с помощью информационных технологий, это возможность усваивать информацию без участия отдельных лиц. Например, с помощью Интернета можно без особого труда найти информацию о тех или иных течениях ислама. Кроме этого, процесс коммуникации с единомышленниками на дальних расстояниях стал намного проще².

Распад Советского Союза привел не только к появлению новых государств, но и к кризису идеологии – попытки заменить идеи коммунизма на демократические ценности в большинстве случаев окончились неудачей. Созданный идеологический вакуум стал активно заполняться агрессивной религиозной пропагандой, а в информационном поле стали распространяться экстремистские идеи. Именно «открытие всех границ» привело к неконтролируемому внешнему трафику агрессивной информации. «Информационный плюрализм и интернет-коммуникации стали магистралью в вопросах религиозности, этничности»³. Как отмечают разработчики Программы

---

¹ *Meleagrou-Hitchens A., Alexander A., Kaderbhai N.* The impact of digital communications technology on radicalization and recruitment. P. 1236 // URL: https://www.researchgate.net/publication/319431504_The_impact_of_digital_communications_technology_on_radicalization_and_recruitment

² *Briggs R.* Radicalisation: the role of the internet, Institute for Strategic Dialogue. London, 2011. P. 4 // URL: https://www.isdglobal.org/wpcontent/uploads/2016/07/StockholmPPN2011_BackgroundPaper_FOR20WEBSITE.pdf

³ *Содииков Ш. Д.* Обеспечение безопасности на евразийском пространстве: успехи, проблемы и перспективы // Образование и право. 2019. № 5. С. 18–21 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie...>

правительства КР по противодействию экстремизму и терроризму на 2017–2022 годы, «пропаганда идей религиозного экстремизма и терроризма из-за рубежа в интернет-пространстве и социальных сетях с использованием системного психологического воздействия в отношении отдельных граждан способствовала вовлечению их в зарубежные деструктивные организации¹. Поэтому неудивительно, что помимо позитивного контента, опирающегося на традиционные ценности народов Центральной Азии, в общественное сознание начал проникать и экстремистский контент².

Очевидно, что деятельность экстремистских и террористических организаций на постсоветском пространстве поддерживается внешними силами на финансовом, идеологическом, информационном, организационном уровнях. Ряд заинтересованных государств и организаций путем активного воздействия на информационную сферу постсоветских республик стремятся решать различные и не всегда миролюбивые задачи, в частности, увеличить лояльных к себе сторонников среди населения целевой страны. Некоторые запрещенные организации наподобие «Хизб ут-Тахрир» стремятся к созданию теократического государства или к подрыву светских устоев через отказ от демократических принципов, внедрение законов шариата, отказ подчиняться светским властям и т. д.

Сегодня экстремистские группировки широко используют преимущества информационных технологий, чтобы вербовать в свои ряды адептов. Специалисты

¹ Программа Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017–2022 годы // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100104>

² Мурзагалеев Р. И., Сулейманов А. Р., Чекрыжов А. В., Мурзагалеев Б. Р. Профилактика экстремизма в России и странах Центральной Азии. Ч. I. Уфа: Диалог, 2018. С. 9.

Центра религиоведческих исследований Кыргызстана в исследовании «Радикализм онлайн: анализ идей и ценностей насильственного экстремизма в Центральной Азии» разделили процесс вербовки adeptов в социальных сетях на 3 этапа:

1) на первом этапе происходит отбор тех людей в индивидуальные и групповые чаты, которые отреагировали на ранее высланную целевую информацию. В большинстве случаев такая информация носит нейтральный характер, но закладывает основу групповой идентичности;

2) на втором этапе происходит включение реципиентов в отдельный «чат братьев», где публикуются аудио- и видеоролики, формирующие чувство групповой идентичности против целевых аут-групп;

3) и на последнем этапе реципиенты получают призыв к джихаду в виде роликов религиозного обоснования войны против «неверных» и интервью с амирами или молодыми боевиками, просящими помочь моджахедам¹.

В Кыргызстане информационные технологии начали развиваться после распада Советского Союза. В 2001 г. правительство КР своим постановлением утвердило Программу развития информационно-коммуникационных технологий в Кыргызской Республике, а спустя год Президент КР утвердил национальную стратегию «Информационно-коммуникационные технологии для развития Кыргызской Республики»². В 2018 г. была запущена

---

¹ Радикализм онлайн: анализ смыслов, идей и ценностей насильственного экстремизма в Центральной Азии. Бишкек, 2021. С. 27–28 // URL: CentralAsia_Radicalism_Online_RUS.pdf (internews.org)

² См.: *Токсоналиева Р., Мусурманова Г.* Влияние современных информационно-коммуникационных технологий на развитие информационного общества Кыргызстана // Территория науки. 2018. № 5. С. 133 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sovremennyh-informats...>

национальная программа цифровой трансформации «Таза коом», задачей которой, согласно обоснованию члена рабочей группы проекта «Таза коом» Таланта Султанова, является трансформация правительства и общества с помощью технологий и инноваций¹.

В 2019 г. правительством была принята Стратегия кибербезопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы, где даются определения таких важных понятий, как «информационное пространство», «киберпространство», «кибербезопасность», «критическая информационная инфраструктура Кыргызской Республики», «компьютерная атака» и др., а также определяются ключевые направления деятельности для формирования государственной политики в области обеспечения кибербезопасности². К сожалению, в Стратегии не упоминаются какие-либо мероприятия по социализации ислама в информационном пространстве, тем не менее принятие и, самое главное, реализация на практике данной Стратегии является важным шагом для построения эффективной системы защиты информационного пространства. Для сравнения: в Российской Федерации так и не было принято подобной стратегии, хотя ее проект выдвигался еще в 2012 г.

Как видно из перечисленных мер, со стороны правительства и государственных институтов определены правильные векторы совершенствования механизмов борьбы с религиозным терроризмом и экстремизмом в информационном поле. Предполагается расширение взаимодействия

---

¹ Что такое «Таза коом»? Рассказывают разработчики (azattyk.org) (16 июня 2017) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/28558848.html>

² Стратегия кибербезопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы (Прил. к постановлению правительства КР от 24 июля 2019 г. № 369) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/15479>

с гражданским сектором, в том числе с экспертным сообществом, которое может разработать практические рекомендации для государственных органов. Это будет полезным при оценке и экспертизе тех или иных подозрительных материалов, так как правоохранительные органы КР в своей деятельности часто сталкиваются со сложностями при анализе материалов на предмет экстремизма и радикализма. Также важным является мониторинг информации в Интернете, ставшем одним из главных инструментов в деятельности запрещенных религиозных организаций.

Однако насколько хватит ресурсов и финансирования нашим государственным институтам для реализации подобных планов? Ведь тот же мониторинг социальных сетей требует наличия десятков соответствующе подготовленных сотрудников. Необходимо понимать, что борьба с религиозным радикализмом это задача не только правоохранительных и силовых органов, но и всего общества в целом, включая молодежь, представителей духовенства, сотрудников международных организаций, экспертов и т. д. Ситуация осложняется политической и экономической нестабильностью, а также факторами уязвимости, в числе которых наличие, особенно в сельской местности и на юге республики, значительного количества молодежи, большей частью маргинальной и не придерживающейся принятых в обществе морально-этических ценностей. Именно такие молодые люди, без сформированных жизненных ориентиров, недовольные своим статусом в обществе, становятся жертвами радикальной вербовки в первую очередь. А эмиссары и проповедники запрещенных организаций умело играют на подобных чувствах, обещая молодым людям социальную справедливость через принятие ими исламских ценностей и давая им ответы на сложные вопросы

поиска места в жизни. Учитывая, что в республике сейчас значительно увеличилось количество молодежи из-за высокого уровня рождаемости, можно понять, какие организационные сложности стоят перед государственными и правоохранительными органами в их стремлении остановить религиозную радикальную пропаганду. И в этом, бесспорно, важную роль может сыграть применение информационных технологий в деле социализации ислама.

Перечисленные выше программы способствуют внедрению информационных технологий, в том числе в рамках социализации ислама, в жизнь граждан Кыргызстана. По данным Государственного агентства связи КР, число пользователей Интернета увеличилось более чем в 20 раз в период с 2002 г. (225 тыс.) по 2017 г. (5,2 млн)¹. Согласно опросу, проведенному в рамках проекта International Alert «Конструктивные диалоги по религии и демократии» среди молодежи в возрасте 16–18 лет, 94% опрошенных пользуются Интернетом на регулярной основе².

Как уже говорилось выше, в случае Кыргызстана также можно наблюдать и негативную сторону применения информационных технологий, связанную с распространением радикальной идеологии. В основном этот радикальный нарратив часто встречается в религиозном контексте и распространяется обычными пользователями, которые делятся ссылками на видеоролики в социальных сетях. В вышеупомянутом исследовании «Радикализм

¹ Токсоналиева Р., Мусурманова Г. Влияние современных информационно-коммуникационных технологий на развитие информационного общества Кыргызстана... С. 134.

² Аналитические заметки по результатам исследований, проведенных в рамках проекта International Alert «Конструктивные диалоги по религии и демократии» // URL: Kyrgyzstan-Constructive-Dialogues-Policy-Briefs-Vol2-RU-2019.pdf (international-alert.org)

онлайн: анализ смыслов, идей и ценностей насильственного экстремизма в Центральной Азии» приводится пример того, как обычный пользователь социальных сетей Алмаз Солтоноев поделился на одном из своих аккаунтов ссылками на видеоролики, содержащие салафитский и джихадистский характер¹.

Информационные технологии в Кыргызской Республике, в частности социальные сети, способствуют не только распространению информации с радикальным нарративом, но и вербовке людей в экстремистские группировки. Так, запрещенная в Кыргызстане террористическая организация «Исламское движение Узбекистана» создала сайт *www.sodiglar.net*, чтобы вербовать молодежь в свои ряды. На сайте размещаются не только аудио- и видеоматериалы, но и своеобразные «отчеты» о достижениях террористических групп. В результате публикаций этих материалов появились новые экстремистские и террористические группировки в период с 2012 по 2016 гг.² Еще один пример вербовки молодежи в Кыргызстане: в 2017 г. моджахеды, то есть участники джихада, выложили несколько видеороликов на таких социальных платформах, как YouTube и Facebook. Отличительной чертой этих видеороликов является то, что моджахеды призывали на борьбу с кафирами (язычниками) на кыргызском языке, чтобы привлечь как можно больше кыргызской молодежи. Потому что раньше они говорили

---

¹ Радикализм онлайн: анализ смыслов, идей и ценностей насильственного экстремизма в Центральной Азии... С. 31.

² Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана: Аналит. отчет по полевому исследованию в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии» (4.04.2017). С. 15 // URL: Смыслы-образы-и-медиаканалы-способствующие-радикализации-молодежи-KP.pdf (yandex.kz)

только на узбекском языке, чтобы вербовать только этнических узбеков, которые живут в южном Кыргызстане. По мнению независимого эксперта, бывшего сотрудника спецслужб Эмиля Жээнбекова, видео стало эффективным средством распространения экстремизма по двум причинам: во-первых, оно дешевое, а во-вторых, удобное¹.

Авторы аналитического отчета «Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана», выделяют несколько этапов вербовки молодежи в экстремистские группировки:

1) первый этап связан с созданием видеороликов с обращениями, вызывающими эмоции у зрителей, и их распространением в интернет-пространстве;

2) на втором этапе зритель становится зависимым от таких электронных материалов с радикальным характером и занимается поиском похожих материалов. В результате потребления такого контента адепт отчуждается от своего окружения и вступает на путь борьбы с неверными;

3) третий этап – это создание нового образа и окончательное изменение мировоззрения новобранца. Также на этом этапе новобранец знакомится с ментором, который внушает ему еще больше радикальных идей;

4) на последнем этапе новобранец отправляется в зону «службы». Этот процесс происходит двумя способами в зависимости от финансовых возможностей новобранца: он добирается за счет группировки по уже составленному маршруту или же сам составляет маршрут, если позволяют финансовые возможности².

---

¹ Нурматов Э. Опубликовано видео «джихадистов» на кыргызском языке (16 июня 2017) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/28558106.html>

² Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана: Аналит. отчет... С. 15–16.

Эти этапы вербовки новобранцев и ознакомление с деятельностью группировок происходят с помощью медиаканалов. Исследователи также выявили популярность медиаканалов в ходе проведения интервью с активными пользователями социальных сетей в восьми районах Кыргызстана. В результате опроса выяснилось, что самым популярным из них является YouTube, где террористические организации публикуют свои видеоролики. Особую популярность среди опрошенных набирают видеоролики экстремисткой группировки «Катиба Таухид валь-Джихад»¹. Однако, несмотря на широкий охват разных социальных слоев, использование видеохостинга в экстремистских целях может потерять лидирующую позицию среди медиаканалов из-за строгой цензуры, которая не позволяет открыто пропагандировать радикальные идеи.

Вторым по популярности медиаканалом является Facebook. Согласно данным исследования «Радикализм онлайн: анализ смыслов, идей и ценностей насильственного экстремизма в Центральной Азии», 48% опрошенных в КР пользуются этой социальной сетью. Отличительной чертой данной платформы является высокий уровень анализа информации, так как основную аудиторию составляет образованная часть населения². Среди интернет-ресурсов экстремистских группировок наиболее посещаемой является страница в «Фейсбуке» организации «Хизб ут-Тахрир» под названием *Hizb-Turkiston-Kg*. На странице размещаются ответы с религиозным нарративом на актуальные новости в виде комментариев. Например, на новость о митинге

---

¹ Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана: Аналит. отчет... С. 16.

² Радикализм онлайн: анализ смыслов, идей и ценностей насильственного экстремизма в Центральной Азии... С. 47–48.

жителей новостройки с требованием провести к ним электричество был опубликован следующий комментарий: «Когда будет главенствовать ислам, электроэнергия будет проведена во все дома и продаваться только по своей цене»¹.

Третье место по популярности занимает российский сегмент социальных сетей – «Одноклассники» и «ВКонтакте». Несмотря на спад популярности среди образованного слоя населения в начале 2000-х гг., эти соцсети до сих пор популярны среди трудовых мигрантов и молодежи КР. По данным исследования «Цифровая Центральная Азия: социальные сети и мессенджеры» за 2018 г., больше 700 тыс. человек зарегистрированы в «Одноклассниках»². В отличие от YouTube здесь нет строгой цензуры, из-за чего большинство материалов публикуется открыто, подвергая опасности анонимность группировок.

Далее в рейтингах популярности у молодежи, потребляющей экстремистскую пропаганду, идут Instagram и Twitter. Их упомянуло небольшое количество респондентов, которые в основном видели фотографии или слайд-шоу, показывающие районы боевых действий в Сирии с участием граждан Кыргызстана или других стран Центральной Азии. Респондентам запомнились надписи под фотографиями в этих социальных сетях: «Оллох жангчилари» (с узб. «Воины Аллаха»), «Шахиды», «Джихад». Некоторые упомянули страницу *Tavhid va Jihod Katibasi*, где также можно получить свежую информацию о присоединившихся к джихаду³. Одним из преимуществ этих медиа-

¹ Кожобаева З. Как экстремисты вербуют кыргызстанцев в Сети (23 ноября 2016) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/28134594.html>

² Цифровая Центральная Азия: социальные сети и мессенджеры (17 апреля, 2018) // URL: <https://www.caa-network.org/archives/12907>

³ Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана: Аналит. отчет... С. 18.

платформ является сложность процесса отслеживания источников твитов или постов, что увеличивает коммуникационный потенциал для вербовщиков¹.

Последняя группа медиаканалов состоит из трех мессенджеров, мобильных приложений – WhatsApp, Telegram и Imo, которые служат для мгновенной передачи неограниченного количества любого контента. Особенно популярным среди них является Telegram – из-за возможности создавать закрытые группы, которую активно используют пропагандисты террористических организаций². Все опрошенные назвали эти приложения в качестве поставщиков информации. Заметную роль в использовании тех или иных медиаканалов играет отправитель сообщений и его авторитет у потребителя информации. Согласно анализу, чаще всего молодые люди начинают использовать тот медиаканал, где отправителем сообщений является друг, родственник или член сообщества/онлайн-группы получателя информации. Из-за отсутствия навыков тестирования коммуникаций, проверки подлинности страниц сетевых сообществ и анализа сообщений многие молодые ребята с легкостью попадают в сети онлайн-вербовщиков.

Профили пропагандистов различных идей на этих медиаканалах можно разделить на открытые/закрытые или личные/публичные. На этих страницах размещаются уроки по джихаду на кыргызском, узбекском, таджикском, казахском и арабском языках. Пропагандисты создают по несколько каналов на разных платформах, например,

¹ *Серафин Алава Дивина Фрау-Мейгс Гайда Хасан*. Молодежь и насильственный экстремизм в социальных медиа: сопоставление исследований / ЮНЕСКО. 2019. С. 19 // URL: Youth and violent extremism on social media: mapping the research; 2017 (gcedclearinghouse.org)

² *Радикализм онлайн: анализ смыслов, идей и ценностей насильственного экстремизма в Центральной Азии...* С. 49.

у пропагандиста джихада Абдуллоха Зуфара есть по меньшей мере 15 каналов. Кроме публикации материалов пропагандисты пишут провоцирующие негативные комментарии, направленные против радикальных идей, чтобы вызвать дискуссию среди пользователей¹.

Исследователи аналитического отчета «Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана», проанализировав предпочтительную тематику просмотра видео и чтения постов, выявили четыре основные категории, которые наиболее часто называли в своих ответах респонденты²:

1) к первой категории относится негативный контент, где на видео показывают казни и бои с поля битвы. Главная цель такого контента – подействовать на эмоциональное состояние зрителя, так как эмоции вызывают зависимость и привычку снова и снова смотреть такого рода видео. По данным отчета, 70% респондентов предпочитают смотреть публикации с кадрами боевых действий, массовых казней «неверных» и «героических» смертников, произносящих «Аллаху Акбар». По словам одного из респондентов, видео, на котором боевики перерезали человеку горло со словами «Аллаху Акбар», произвело на него такое сильное впечатление, что он начал специально искать такие видео;

2) вторая популярная среди опрошенных тематика, которая составляет 23%, это подготовка бойцов и проповеди с призывами к джихаду. Одно из таких сообщений было опубликовано в июле 2015 г. медиа-центром «Аль-Фурат», полуофициальной студией запрещенной в КР

---

¹ Радикализм онлайн: анализ смыслов, идей и ценностей насильственного экстремизма в Центральной Азии... С. 50.

² Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана: Аналит. отчет... С. 20–22.

террористической организации ИГИЛ, где изображен только один рассказчик, молодой кыргызстанец, который свободно смешивал родной кыргызский язык с арабскими священными писаниями. В отличие от типичных видеороликов ИГИЛ, призывное видеосообщение было снято в тихой лесной местности, не показывало оружия и не изображало насилия или конфликта. Контент был сосредоточен на эсхатологических темах и призывал кыргызских мусульман отказаться от «искусственных законов демократии», заставляющих мусульман идти на компромисс со строгими толкованиями основных религиозных обязанностей (в частности, ссылаясь на бороды и хиджаб), и эмигрировать в «Исламское государство», чтобы избежать вечного проклятия¹;

3) третья категория, которая составляет всего 5%, это информация, направленная на воспитание воинов Аллаха из детей. С момента возникновения ИГИЛ и на протяжении всего его проекта «Халифат» с 2014 по 2017 гг. дети становились мишенью, наряду со взрослыми боевиками, в качестве объекта его визуальной пропаганды. На просторах Интернета можно найти видеоролики, на которых дети участвуют в военной подготовке, в боевых операциях и даже совершают зверства, такие как казнь заключенных. Отдельные пропагандистские видеоролики ИГИЛ изображают детей, участвующих в публичных митингах и религиозных лекциях, а иногда выступающих с речью и поющих песни в поддержку идеологии ИГИЛ². По словам

¹ *Noah Tucker*. Public and State Responses to ISIS Messaging: Kyrgyzstan // CERIA Brief. 2016. № 14. February. P. 3 // URL: CERIA-Brief-14-February-2016.pdf (centralasiaprogram.org)

² «Cubs of Caliphate»: Analysis of Children' Images in ISIS Visual Propaganda Daleen Al Ibrahim, 2020 // URL: (PDF) 'Cubs of Caliphate': Analysis of Children' Images in ISIS Visual Propaganda (researchgate.net)

респондента из Аравана, в Интернете есть видео, на котором пятилетний сын уроженца Аравана, сидя на танке, угрожает имаму центральной мечети Аравана, что придет и отрежет ему голову;

4) последнюю категорию тематики видеороликов, содержащих пропаганду и мотивирующих женщин вступать в террористические группировки, воюющие в Сирии, выбрали 2% респондентов. Эти видеоролики показывают, что женщинам ничего не грозит в войне халифата и что их подготовка проходит наравне с мужчинами. Например, жительница из Нооката, посмотрев такого рода видео, пришла к выводу, что все женщины, которые поедут воевать против врагов Ислама, будут под защитой воинов халифата.

Еще один элемент информационных технологий, который может применяться для социализации ислама, это видеоигры. Автор исследования «Skinhead Super Mario Brothers: An Examination of Racist and Violent Games on White Supremacist Web Sites» показывает, как в расистских и насильственных видеоиграх первоначальных врагов заменяют на религиозные, расовые и/или этнические меньшинства. Главная цель таких игр состоит в том, чтобы внушить игрокам, к примеру, идеологию сторонников превосходства белых и позволить тем, кто уже придерживается расистских идеологий, практиковать в Интернете в отношении меньшинств агрессивные сценарии, которые впоследствии могут быть применены и в реальной жизни¹.

---

¹ *Selepak A. Skinhead Super Mario Brothers: An Examination of Racist and Violent Games on White Supremacist Web Sites // Journal of Criminal Justice & Popular Culture. 2010 // URL: (PDF) Skinhead Super Mario Brothers: An Examination of Racist and Violent Games on White Supremacist Web Sites | Andrew Selepak - Academia.edu*

Пропагандисты запрещенной в КР террористической организации ИГИЛ разработали такие видеоигры, где обычные игроки выступают в роли террористов. Также в видеоигры добавлены изображения и названия, связанные с джихадом. Одним из примеров таких игр в Кыргызстане является «Большая игра», которая содержит задания радикального направления. Эту игру прокомментировал заместитель начальника Академии МВД КР Бакыт Дубанов: «"Большая игра" была создана профашистскими организациями. Игроки должны выполнять разные задания. Например, необходимо запечатлеть на камеру стратегически важные объекты или подвергнуть пыткам других людей. Велика вероятность того, что виртуальные игры могут повлиять на поведение человека в реальности. Игры обучают изготавливать муляжи взрывчатых веществ. В Таджикистане был случай, когда под влиянием игры несколько ребят развесили в разных местах флаги "Исламского государства"»¹.

Процесс дерадикализации, согласно исследованию «Информационная грамотность и новая медиакультура как раннее предупреждение радикализации молодежи», должен включать следующие шаги²:

– совершенствование образовательной системы, разделение педагогики и переподготовки преподавательских кадров по стандартам и техникам применения навыков информационной грамотности и новой медиакультуры;

---

¹ Кожобаева З. Как экстремисты вербуют кыргызстанцев в Сети...

² Сикорская И. Информационная грамотность и новая медиакультура как раннее предупреждение радикализации молодежи / Школа миротворчества и медиатехнологий в Центральной Азии. Кыргызстан, 2018. С. 18 // URL: Inga-Sikorskaia_OSCE__Inform-naya-gramotnost-i-novaya-media-kultura.pdf (cabar.asia)

– пять главных элементов информационной грамотности и пять элементов новой медиакультуры должны содержаться в основных учебных модулях как для педагогов, так и для учащихся;

– необходимо создать программы для обучения школьных учителей по выявлению факторов, способствующих радикализации молодежи в сфере медиакоммуникаций;

– открыть доступ к медиаобразованию для уязвимых групп, подверженных вербовке, через гибкие модули, нацеленные на мотивацию и вовлеченность молодежи создавать проекты для реализации в своих сообществах через их непосредственное участие;

– организовать отдельные предметы и элективные курсы по обучению молодежи критическому и аналитическому мышлению, которое является защитой против идеологии насильственного экстремизма;

– расширить доступ к медиаобразованию через организацию летних школ, обучающих семинаров для родителей, местных активистов, религиозных лидеров.

Авторы исследования «Responding to Cyber Jihad: Towards an Effective Counter Narrative» выделили две категории мер в борьбе с онлайн-радикализмом: репрессивные и «мягкие». Репрессивные меры направлены на удаление веб-сайтов или блокировку сообщений, а также запрет на распространение радикального контента и, следовательно, на уголовное преследование тех, кто за этим стоит. Но удаление контента в Интернете имеет ограниченный эффект, поскольку очень легко создать новые веб-сайты для повторной публикации контента. Например, в результате принятия мер в отношении онлайн-аккаунтов ИГИЛ их количество значительно сократилось, но впоследствии были созданы новые аккаунты. Тем не менее данные меры

возымели положительный результат: учетные записи на вновь созданных страницах больше не содержали ужасающих изображений и видео казней. Ко второй категории относятся меры по созданию контртеррористических центров с целью информирования общественности и противодействия дезинформации посредством прямого взаимодействия в Интернете и социальных сетях¹.

Согласно исследованию «Радикализм онлайн: анализ смыслов, идей и ценностей насильственного экстремизма в Центральной Азии» медиастратегии против пропаганды радикализма должны включать такие задачи, как повышение уровня медиаграмотности среди населения, развитие и продвижение социальных, гуманитарных и семейных ценностей. Также исследователи предлагают создать видеоконтент с альтернативным нарративом, затрагивающим ценности, основанные на профессиональном развитии и образовании, отношении с близкими и семьей, чтобы ослабить привлекательность радикальных призывов. Публикация такого рода видеоконтента на страницах органов местного самоуправления и органов государственной власти придаст целевой аудитории ощущение вовлеченности. Кроме того, люди не станут слепо доверять высказываниям пропагандистов радикальных идей про то, что светское государство – плохое место для мусульман, в котором они встречают несправедливое отношение и являются угнетаемыми².

---

¹ *Bibi T. van Ginkel*. Responding to Cyber Jihad: Towards an Effective Counter Narrative. 2015. March. P. 4–5 // URL: [ICCT-van-Ginkel-Responding-To-Cyber-Jihad-Towards-An-Effective-Counter-Narrative-March2015.pdf](https://www.icct.nl/en/publications/Responding-To-Cyber-Jihad-Towards-An-Effective-Counter-Narrative-March2015.pdf) (yandex.kz)

² Радикализм онлайн: анализ смыслов, идей и ценностей насильственного экстремизма в Центральной Азии... С. 83.

В 2021 г. Президент КР подписал Указ «О концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы»¹. Согласно концепции, важным направлением государственной политики в религиозной сфере являются формирование у общества понимания светского принципа развития государства, уважения к закону, повышение уровня правовой культуры, навыков цифровой и медийно-информационной грамотности. Вместе с тем для обеспечения доступности правовой информации, развития системы правового просвещения граждан необходимы обновление и развитие электронных информационных ресурсов, в том числе для получения юридической и экспертной поддержки по вопросам религии. В документе сказано, что с учетом возросшей роли социальных медиа необходимо вовлекать институты гражданского общества и СМИ, в том числе пользователей социальных медиа и блогеров, в разработку и осуществление информационно-просветительских и образовательных программ для информирования общества, а также для реализации мероприятий концепции².

В документе обозначены следующие механизмы превращения в жизнь концепции государственной политики республики в религиозной сфере:

– объединение усилий государства и общества в целях реализации мероприятий, направленных на выполнение поставленных задач;

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы. Утв. Указом Президента КР от 30 сентября 2021 г. № 412...

² Подольская Д. Концепция госполитики в религиозной сфере: что является основными приоритетами // URL: https://24.kg/vlast/209112_kontseptsiya_gospolitiki_v_religioznoy_sfere_chno_yavlyaetsya_osnovnyimi_prioritetami/

- обеспечение своевременного принятия нормативно-правовых актов, необходимых для реализации концепции;
- обеспечение активного взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества;
- вовлечение религиозных объединений и других институтов гражданского общества в реализацию мероприятий, вытекающих из концепции; развитие сотрудничества с международными организациями;
- обеспечение открытого доступа к информации о реализации государственной политики в религиозной сфере, информационное сопровождение и широкое освещение реализации концепции;
- проведение мониторинга и оценки результатов реализации концепции и предоставление отчетов заинтересованным и ответственным сторонам;
- своевременное обеспечение материально-техническими и финансовыми средствами для реализации концепции.

Кроме того, в целях информирования граждан о религиозном образовании за рубежом уполномоченный государственный орган по делам религий совместно с религиозными организациями создает информационную базу о соответствующих учебных заведениях с исчерпывающей информацией об их деятельности.

Расширение международных отношений, глобализация, информатизация и интернетизация общества способствовали тому, что социализация ислама в обязательном порядке должна включать в себя активную деятельность государственных институтов в пространстве современных информационных технологий, в первую очередь

Интернета. Эффективное информационное сопровождение социализации ислама позволяет перекрыть каналы пропаганды радикальных идей и вербовки новых последователей террористов, что является залогом успеха укрепления национальной безопасности. Государственные институты Кыргызстана должны более активно привлекать экспертное и гражданское сообщество к формированию бесконфликтного и толерантного информационного пространства. Это может происходить в виде проведения различных исследований, конференций, создания обучающих лекций (например, по истории религий) и т. д.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что информационные технологии выполняют значительную роль в социализации ислама в Кыргызской Республике. Пропагандисты террористических группировок активно используют преимущества онлайн-платформ для размещения информации о деятельности группировок и как площадки для вербовки adeptов. Для того чтобы эффективно проводить социализацию ислама, власти также должны использовать информационные технологии как площадку распространения гуманитарных и семейных ценностей и дополнительно осуществлять контртеррористическую деятельность в онлайн-медиаканалах. Кроме того, Кыргызстану необходимо нивелировать свою зависимость в интернет-пространстве, в частности, от зарубежных провайдеров – через прокладку новых оптоволоконных кабелей из России и Китая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты работы, вынесенные в итоговую часть, свидетельствуют о важности и актуальности темы данного исследования. Говоря о его основных выводах, следует начать с оценки актуальности проблемы исследования и методологических вопросов социализации ислама в Кыргызстане как важного фактора, неотъемлемой составной части стратегии безопасного развития страны на долгую перспективу. Одним из выводов данного исследования следует считать необходимость решения задачи максимального использования позитивного потенциала великой мировой религии – ислама в деле строительства развитого демократического светского государства в Кыргызстане. Анализу указанной задачи и посвящено данное исследование, сложность работы над которым обусловлена слабой источниковедческой и литературоведческой базой в Кыргызстане.

Одним из факторов, усиливших позиции социального ислама в Кыргызстане, стал системный кризис, переживаемый страной в настоящее время. Этот вывод содержится во многих выступлениях Президента Кыргызской Республики Садыра Жапарова. В исследовании этот вывод нашел обоснование на примерах проявления этого кризиса в сфере политики, экономики, социальной сфере страны. До настоящего времени не завершен процесс создания устойчивой политической системы страны, за 30 лет независимости страна пережила три революционных

потрясения, кризисные явления характерны для промышленности и сельского хозяйства, разразился давно назревавший энергетический кризис, у страны имеется огромный внешний долг. Под угрозу поставлена продовольственная безопасность, когда население обеспечено лишь молоком и фруктами собственного производства, а значительную массу важнейших видов продовольствия приходится импортировать. Резко обострились социальные проблемы, в том числе высокий уровень бедности населения, рост безработицы, низкий прожиточный уровень, неконтролируемый рост цен на продукты питания, огромная внешняя миграция рабочей силы из Кыргызстана.

Давно назревавшие кризисные явления выдвинули на повестку дня задачу исторической важности по выводу страны из состояния системного кризиса, и глава государства Садыр Жапаров поставил решение этой задачи и дальнейшую ее модернизацию в качестве главной цели своей деятельности на посту президента. Достижение этой цели потребует мобилизации всех ресурсов, не только материальных и финансовых, но и идеологических, и не последнее место среди них должно быть отведено привлечению в решении этой задачи в Кыргызстане исламу, который исповедуют более 90% населения страны.

Таким образом, сложившаяся в стране ситуация потребовала вовлечения в процесс вывода страны из состояния системного кризиса огромного позитивного потенциала ислама, исповедующих его граждан Кыргызстана. Это тем более важно, так как в условиях системного кризиса, переживаемого страной и затронувшего все стороны жизни социума, роль религии возрастает, нарастают процессы реинституционализации, позиции этого социального института крепнут, возрастает степень вовлечения его

в решение важнейших задач, стоящих на повестке государства.

Цель социализации ислама в Кыргызстане, обозначенная в исследовании, как раз и направлена на то, чтобы поставить позитивный капитал ислама, активность мусульманского сообщества на службу государству и обществу в решении важнейших задач, обозначенных главой государства по выводу страны из состояния перманентного кризиса. Социализация ислама преследует цель осовременить его социальную ориентацию ради гармонизации общества и ускоренного развития страны в свете запросов, рождаемых потребностями Кыргызстана в XXI веке. Сложный этап развития, в который вступил Кыргызстан, требует разработки целостной государственной политики, рассчитанной на включение позитивного потенциала ислама в демократические преобразования в государстве.

В то же время в исследовании обосновывается вывод о сложности реализации задач социализации ислама в стране, поскольку она требует предварительной реализации целого комплекса проблем. Важнейшие из них связаны с решением задач достижения национального суверенитета в сфере отечественного ислама, преодоления зависимости от внешнего фактора. Первостепенные задачи заключаются в создании собственной богословской школы, современной системы религиозного образования, совершенствовании участия мусульман в решении социальных проблем общества, подготовке исламской социальной доктрины, в которой будут аккумулированы основные стороны жизнедеятельности мусульманина, определены его права и обязанности по отношению к государству и обществу. В частности, создание новой системы исламского образования в Кыргызстане, основой которого будет

формирование модели социального поведения мусульман, покончит с негативным влиянием исламских зарубежных центров и ускорит переход на путь традиционного ислама, основанного на принципах образа жизни и реалий XXI века как важной составляющей национальной идентичности кыргызского народа. В связи с этим в исследовании обосновывается вывод о значительной временной протяженности решения этих задач, о необходимости участия в их решении не только членов мусульманского сообщества, но и сотрудников государственных структур, исламоведов, теологов, ученых и представителей общественности Кыргызстана.

Также делается вывод о результатах внедрения принципов социализации ислама в стране. Прежде всего, важным результатом явится укрепление безопасности государства вследствие существенного сокращения масштабов, форм и методов действия исламистских движений и течений, резко сократится опасность проявления исламистского экстремизма и терроризма. На порядок возрастает активное участие мусульман в созидательной деятельности государства, поддержке в нем демократического светского режима, укреплении правопорядка, правовой и трудовой дисциплины. Возрастание религиозной грамотности, массовое приобщение населения к исламским ценностям будет иметь следствием резкое сокращение проблем, от которых в настоящее время страдает страна, в том числе уменьшение масштабов коррупции и связанных с ней должностных преступлений, преступности и наркомании.

Методологической особенностью исследования является принцип нарастания изучения феномена социализации ислама в условиях Кыргызстана, переход от простого

к более сложному. Если в первой главе исследуются, главным образом, основные принципы социализации ислама, то во второй – основные направления его реализации, а в третьей – пути дальнейшего углубления процессов социализации ислама в Кыргызстане.

В частности, авторы исследования приходят к выводу о том, что основное содержание социализации ислама в Кыргызстане как части мирового ислама основывается на принципах социального учения этой великой религии, опирающейся на Коран и огромный опыт исследования его светилами мирового ислама. В то же время обращается внимание на то, что социальное учение ислама, явившееся творческим наследием многих поколений исламских богословов, применяется в Кыргызстане с учетом реалий современного государства и общества, их потребностей и решаемых задач. В связи с этим исследуется роль и место института ислама среди прочих социальных и общественных институтов, его взаимоотношения в первую очередь с институтами современного государства.

В основной части исследованы каналы и институты социализации, такие как религиозное образование, семья, средства массовой информации и используемые ими новые электронные технологии. Значительное внимание уделено проблеме разработки социальной доктрины мусульман Кыргызстана и решения путей ее реализации.

Важной особенностью данного исследования является то, что кроме цели, направленной на исследование нынешнего состояния институтов социализации ислама, в процессе работы решалась задача поиска путей их реализации в будущем. Подобный специфический подход объясняется неготовностью его основных акторов к претворению главных принципов социализации ислама в стране в жизнь,

отсутствием необходимых для этого сил и средств. То есть, в целом, оно обозначило актуальную проблему, реализация которой возможна лишь в среднесрочной либо в долгосрочной перспективе. Тем не менее содержание исследования, его результаты должны положить начало активной работе по ее воплощению в жизнь.

Сложившаяся в настоящее время ситуация требует разработки и реализации государственной стратегической программы по реализации социализации ислама в Кыргызстане, рассчитанной на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Также важно выполнить комплекс работ по встраиванию понятия «социализации ислама» в стране в модель развития Кыргызстана, нацеленную на полноценное вовлечение позитивного потенциала ислама в работу по преодолению страной кризиса и дальнейшей модернизации общества и государства.

В главах и параграфах данного исследования содержатся предложения и рекомендации для органов управления страны, общественных организаций, выполнение которых положит начало процессу реализации социализации ислама в Кыргызстане в жизнь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Законы, концепции, нормативно-правовые акты

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г. // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>
2. Гражданский кодекс КР от 5 января 1998 г. № 1, гл. 34/1 «Сделки и договоры в соответствии с исламскими принципами финансирования» // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5?cl=ru-ru>
3. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г. № 282 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498>
4. Закон КР «Об образовании» от 30 апреля 2003 г. № 92 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1216>
5. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294>
6. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы. Утв. Указом Президента КР от 30 сентября 2021 г. № 412 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430711?cl=ru-ru>
7. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/12774_utverghdena_nacionalnaya_strategiya_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_na_2018_2040_godi
8. Подписан Указ «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере» // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy/1771_podpisan_ukaz_o_realizacii_resheniya_soveta_oboroni_kirgizskoy_respubliki_o_gos_udarstvennoy_politike_v_religioznoy_sfere
9. Принята Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2021–2026 годы (02.10.2021) // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/1771_konceptsiya_gosudarstvennoy_politiki_v_religioznoy_sfere_na_2021_2026_gody

kg/ru/sobytiya/20790_prinyata_koncepciya_gosudarstvennoy_poli
tiki_v_religioznoy_sfere_na_2021_2026_godi

10. Программа Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017–2022 годы // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100104>
11. Решение Совета обороны КР о государственной политике в религиозной сфере (07.02.2014) // URL: <http://old.kabar.kg/rus/society/fu/ll/71222>
12. Стратегия кибербезопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы (Прил. к постановлению правительства КР от 24 июля 2019 г. № 369) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/15479>
13. Указ Президента КР «О Концепции развития гражданской идентичности Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021–2026 годы» от 13 ноября 2020 г. УП № 39 // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy/956_utverghdena_koncepciya...

Выступления глав государств

14. Выступление [В. Путина] на торжественном собрании, посвящённом 225-летию Центрального духовного управления мусульман России (Уфа, 22 октября 2013 г.) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19473>
15. Начало встречи [В. Путина] с муфтиями духовных управлений мусульман России (Уфа, 22 октября 2013 г.) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19474>
16. Путин: Сегодня важна новая социализация ислама (22.10.2013) // URL: <https://tg.ru/2013/10/22/reg-pfo/islam.html>
17. Жапаров С. Союзнические узы // Слово Кыргызстана. 2021. 19 февраля // См.: Опубликована статья Президента Садыра Жапарова «Союзнические узы» о взаимоотношениях и связях Кыргызстана и России (19.02.2021) // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/vystupleniya_obrascheniya/18658_opublikovana_statya_prezidenta_sadira_ghaparova_soyuznicheskie_uzi_ovzaimootnosheniyah_isvyazyah_kirgizstana_rossii
18. Президент Садыр Жапаров на заседании Совета безопасности дал ряд поручений по итогам рассмотрения вопроса продовольственной безопасности страны (26 ноября 2021) // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/21313_prezident_sadir_ghaparov_naza_sedanii_soveta_bezопасnosti_dal_ryad_porucheniy_poitogam...

Список литературы

---

19. Президент Садыр Жапаров на заседании Совета безопасности обозначил основные проблемы энергетической отрасли (26 ноября 2021) // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/21317_prezident_sadir_ghaparov_nazasedanii_soveta_bezопасnosti_oboznachil...
20. Президент Садыр Жапаров: Мы хотим сделать Кыргызстан стабильной, многонациональной страной, где каждый гражданин чувствует себя счастливым и защищенным // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/vystupleniya_obrascheniya/20446_prezident_sadir_ghaparov_mi_hotim_sdelat_kirgizstan_stabilnoy...
21. Президент Садыр Жапаров: Роль Духовного управления мусульман КР очень важна в поддержании межрелигиозного и межнационального мира в стране (6 сентября 2021) // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/20614_prezident_sadir_ghaparov_rol_duhovnogo_upravleniya_musulman_krochen_vaghna...
22. Садыр Жапаров о ситуации вокруг ДУМК, деле Р. Матраимова и проекте новой Конституции (13.02.2021) // URL: <http://kabar.kg/news/sadyr-zhaparov-o-situatcii-vokrug-dumk-dele-r.matraimova-i-proekte-novoi-konstitutcii/>

Исламские источники

23. 10 главных хадисов о здоровье и гигиене (28.02.2020) // URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/10-glavnyh-hadisov-o-zdorove-i-gigiene/>
24. Имам Абу Мансур аль-Матуриди: Биография и научное наследие // URL: <https://muslim.kz/ru/article/imam-abu-mansur-al-maturidi-biografiya-i-nauchnoe-nasledie>
25. Книга имама Абу Ханифы «Аль-Васья» с комментарием (09.08.2012) // URL: <http://darulfikr.ru/story/aqydah/al-wasiya>
26. Книга имама Абу Ханифы «Аль-Фикх аль-Акбар» (15 июля 2014) // URL: <https://al-isnad.kz/akyda/kniga-imama-abu-hanify-al-fikh-al-akbar/>
27. Коран / Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского; Под ред. В. И. Беляева и П. А. Грязневича. М., 1990.
28. Коран: Перевод смыслов и комментарии Кулиева Э. Р. // URL: <https://quran.com.ua/downloads/quran-rus-kuliev.pdf>
29. «Сахих аль-Бухари». 23. Книга похорон. Хадисы № 1300–1394 (14.03.2015) // URL: <https://hadis.uk/saxix-al-buxari-23-kniga-poxoron-hadisy-1300-1394/20664/>
30. Священный Коран // URL: <https://quran-online.ru/>

31. Хадисы Пророка Мухаммада: Гл. 56. Хадис 516. (Никогда) не наполнял человек сосуда, худшего, чем его собственное чрево // URL: <https://isnad.link/book/riyadh-as-salikhin/glava-56...>
32. Хадисы: Устранение порицаемого является исламской обязанностью // URL: <http://dummo.ru/islam/khadisy/2765-ustranenie-poritsa-emo-go-yavlyaetsya-islamskoj-obyazannostyu>
33. Ханафитские ученые о тавхиде и важности призыва к нему (8.11. 2012) // URL: <https://bibliotekaislama.wordpress.com/2012/11/08/>

Специальная, монографическая литература

34. *Абашин С.* Культурные процессы и транскультурные влияния в современной Центральной Азии // URL: https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/9b2d81a4-074e-4ef9-a086-31b972bc79bc/russian_20090515_0.pdf16
35. *Аббясов Р. Р.* Современная социальная доктрина ислама: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2017 // URL: <http://docplayer.com/73106895-Abbyasov-rushan-rafikovich-sovremennaya-socialnaya-doktrina-islama.html>
36. *Аббясов Р. Р.* Современная социальная доктрина ислама: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2017.
37. *Абдирасулова Г. Ж., Алёнкина Н. Б., Исмаилов Н. А., Мусабекова Ч. А.* Свобода совести и вероисповедания в Кыргызской Республике: практика реализации в соотношении с конституционными и международными стандартами: (Руководство по применению для органов местных органов власти и местного самоуправления). Бишкек, 2020.
38. *Азизов Р. А.* Теология раннего ханафизма: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Душанбе, 2012 // URL: <http://pandia.ru/text/79/193/65038.php>
39. *Алейникова С. М., Бурьянов С. А.* Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально / Под ред. И. Кондратьева. М., 2015.
40. *Али-заде А.* Божественная и земная власть в исламском мировоззрении. Баку, 2004; М.: Нур, 2013.
41. *Аль-Хашими М. А.* Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей Ислам с помощью Корана и Сунны. М, 1999 // *Али-заде А.* Божественная и земная власть в исламском мировоззрении. Баку, 2004; М.: Нур, 2013.

Список литературы

---

42. *Амербаев А. М.* Религиозная идентичность в условиях глобализации // URL: <http://www.kisi.kz>
43. Аналитические заметки по результатам исследований, проведенных в рамках проекта International Alert «Конструктивные диалоги по религии и демократии» // URL: [Kyrgyzstan-Constructive-Dialogues-Policy-Briefs-Vol2-RU-2019.pdf](http://international-alert.org/Kyrgyzstan-Constructive-Dialogues-Policy-Briefs-Vol2-RU-2019.pdf) (international-alert.org)
44. *Арухов З. С.* Концепция Джихада в раннем исламе / Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 1995.
45. *Асанбеков М. К.* Методологические аспекты содержания понятия «умеренный ислам», базирующегося на суннизме ханафитского мазхаба // О некоторых проблемах взаимодействия государства и умеренного ислама ханафитского толка в Кыргызстане как важного фактора стабильного и безопасного развития страны / М. Н. Омаров и др.; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2018. С. 83–124.
46. *Асанбеков М.* Ханафизм как мировоззренческая основа умеренного ислама (23.03.2018) // URL: http://mnienie.akipress.org/unews/un_post:10740
47. *Асланова И.* Краткий обзор истории религии на территории Кыргызстана (08.10.2013) // URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1834
48. *Ауезов И. В., Крупк И. К.* Религиозная идентичность в казахской культуре: границы хронотопа // URL: <http://cheloveknauka.com/islam-v-tsentralnoy-azii-v-usloviyah-globalizatsii#ixzz71PNoMTID>
49. *Ахмедов А.* Социальная доктрина ислама. М.: Политиздат, 1982.
50. *Ахметов С.* 7 причин почему ханафитский мазхаб самый распространенный (17.03.2016) // URL: http://www.info-islam.ru/stuff/religija/voprosy_fikkha/7_prichin_pochemu_khanafitskij_mazkhab_samyj_rasprostranjonnyj/13-1-0-887
51. *Бабаджанов Б.* САДУМ как проект по формированию «советского ислама» (12 июля 2018) // URL: <https://www.caa-network.org/archives/13643>
52. *Бактыбаев З.* «Откуда идут корни “Таблиги джамаата”?» (12 октября 2013) // URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religious_situation/25134635.html
53. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М.: Academia, 1999.
54. *Бенингсен А.* Мусульмане в СССР. Казань: Изд-во ДУМ РТ, 2009.
55. *Большаков О. Г.* История Халифата. Т. 1. М.: Наука, 1989.

56. Бушков В. И. Сельские мечети среднеазиатского междуречья // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. М.: Наука, 2001. С. 115–127.
57. Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. М.: Юрист, 1994.
58. Взаимоотношения мусульман и светского государства // Ислам против экстремизма и терроризма / Гос. комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым. Симферополь, 2020.
59. Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии: Уч. пос. / А. В. Белоглазов. Казань: Казан. ун-т, 2013. 294 с.
60. Выдрин Г. А. Религиозная ситуация как объект государственного регулирования (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа): Дис. ... канд. филос. наук. М., 2004 // URL: <http://lib.ua-gu.net/diss/cont/90527.html>
61. Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. Гл. 7. Веротерпимость – основа межрелигиозного согласия // Толерантность / Под общ. ред. М. П. Мчедлова. М.: Республика, 2004 // URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/toler/07.php
62. Гайнутдин Р. Ислам: Ответ на вызовы времени: выступления, статьи, интервью, документы 1994–2008 гг. М., 2011.
63. Гараджа В. И. Социология религии. М.: Аспект Пресс, 1996.
64. Геополитические аспекты безопасности Кыргызстана в свете внешнего воздействия на мусульманскую общину страны / Отв. ред. А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2020.
65. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / Отв. ред. Ф. Г. Овсиенко, М. И. Одинцов, Н. А. Трофимчук. М.: Изд-во РАГС, 1996.
66. Джихад. Почему малый, а не большой?: Являются ли джихадом действия ваххабитов? (09.02.2011) // URL: <https://islamdag.ru/ljeideologii/26973>
67. Добаев И. И. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / Отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002 // URL: <http://tekxtarchive.ru/c-2845546-pall.html+1>
68. Дорофеев Ф. А. Социальные функции религии: Сравнительное изучение религиозных традиций: Россия, Восточная Европа, постсоветское пространство: Сб. автор. программ и метод. мат-лов к учеб. курсам. Иваново: Ивановс. гос. ун-т, 2010.
69. Дыйауддин ибн Раджаб Шихабуддин. Уникальное пособие для ищущего знания. М.: Гео-Тэк, 2002.

Список литературы

---

70. Дюшенбиев С. У. Доисламские верования и культы // Кыргызы. М., 2016. С 461–468.
71. Зайферт Арне К. Гражданское противодействие религиозному радикализму в Центральной Азии – с чего начинать? / Отв. ред. В. А. Кузнецов; Ин-т востоковед. РАН. М.: ИВ РАН, 2020.
72. Зверев Р., Савин И., Беляев В. Российско-киргизские отношения: отношения и современность // URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_01/Zverev_106-125.pdf
73. Ибраев М. К. Дефицит исламского образования как причина распространения идеологии экстремизма и терроризма // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: Мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 18–20 октября 2017 г.). Уфа, 2017.
74. Ивлева В. И. Специфика формирования религиозной идентичности в современном российском обществе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2017 // URL: https://bashedu.ru/sites/default/files/dissovets_files/autoref/avtoreferat_ivlevoypdf
75. Избаиров А. К. Мусульманин – социальная опора государства // URL: <https://ummet.kz/bes-pariz/372-news-rus/article/borba-s-somnieniem/8811-musulmanin-sotsialnaya-opora-gosudarstva.html>
76. Избаиров А. К. Социализация верующих – один из важнейших инструментов по противодействию экстремисткой идеологии (23.11.2018) // URL: <https://old.newsroom.kz/ru/1589-sotsializatsiya-veruyuschikh-%E2%80%93-odin-iz-vadgneyshikh-instrumentov-protivodey.html>
77. Измайлов Р. Г. Основные элементы социальной доктрины ислама: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006 // URL: <https://www.dissercat.com/content/osnovnye-elementy-sotsialnoi-doktriny-islama>
78. Индира Асланова: Проблемы и успехи реализации концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызстана (25.11.2016) // URL: <https://cabar.asia/ru/indira-aslanova-bezuslovny-m-preimushhestvom-tekushhej-politiki-v-religioznoj-sfere-yavlyaetsya-sam-fakt-ee-realizatsii>
79. Информационные потоки и радикализация, ведущая к насильственному экстремизму в Центральной Азии // URL: https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2019/08/Information_flows_public_rus.pdf
80. Информационные технологии // URL: https://moodle.kstu.ru/pluginfile.php/301635/mod_resource/content/2/Лекция%20№1.pdf

81. Ислам против экстремизма и терроризма / Государственный комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым. Симферополь, 2020.
82. Ислам: Религия, общество, государство. М.: Наука, 1984.
83. Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991.
84. История политических и правовых учений: Уч. для вузов / Под общ. ред. проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004.
85. К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви / Г. С. Лялина, М. М. Персиц, Ю. Б. Пищик. М.: Книга по Требованию, 2013. 668 с.
86. Кадыр Маликов: Государство должно видеть в религии своего партнера [Интервью с Кадыром Маликовым] (26 ноября 2008) // URL: <https://24.kg/archive/ru/community/42688-2008/11/26/99037.html/>
87. *Кадырова К. А.* Джихад: историческая традиция и основные тенденции интерпретации в XX – начале XXI вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.
88. Карен Армстронг: «Коран – прекрасная и самая удивительная речь...» (26.10.2021) // http://ummamag.kg/ru/articles/interesting/332_2_karen_armstrong_koran_prekrasnaya_i_samaya_udivitelnoi_rech
89. *Кирабаев Н. С.* Исламская цивилизация в глобализирующемся мире (По мат-лам конференции) / Отв. ред. В. Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2011.
90. *Койчуев Т.* Экономика Кыргызстана // Центральная Азия: собственный взгляд. Фонд им. Ф. Эберта, 2006.
91. *Колодзинская Г.* Свобода вероисповедания в Кыргызстане: необходимость, роскошь или угроза национальной безопасности? (11.02.2020) // URL: <https://cabar.asia/ru/svoboda-veroispovedaniya-v-kyrgyzstane-neobhodimost-roskosh-ili-ugroza-natsionalnoj-bezopasnosti>
92. Конструктивные диалоги по религии и демократии / Под общ. ред. Р. Момуналиева. Бишкек, 2019.
93. Концепция государственного устройства в исламе // URL: <http://islam-post.com/islamconcept/>
94. *Копцева Н. П.* Философия религии: Уч. пос. М.: Красноярск. гос. ун-т, 1999. 120 с.
95. *Курбанов Х. Т.* Религиозно-политический экстремизм на северо-восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах Республики Дагестан). Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006 // URL: <https://refdh.ru/look/2437653.html>

Список литературы

---

96. Курбанова Н. Светские модели государственно-исламских взаимоотношений: уроки для Кыргызстана. Бишкек, 2017.
97. Кыргызстан и Россия в контексте стратегического партнёрства в борьбе с исламистским экстремизмом и терроризмом / Отв. ред.: А. Л. Салиев, А. А. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2020. 540 с.
98. Кыргызстан под угрозой исламизации: исламская идентичность «перебивает» гражданскую? // URL: <https://ia-centr.ru/experts/dary-a-sarynyskaya/kyrgyzstan-pod-ugrozoy-islamizatsii-islamskaya-identichnost-perebivaet-grazhdanskuyu/>
99. Лигостаев А. Г. Тема 3. Экономика как социальный институт // Сайт Новосибирск. гос. пед. ун-та // URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=34387>
100. Лома Ю. Я. Проблемы религиозного (исламского) образования в Кыргызской Республике в современных условиях // Надлежащее управление в светских государствах с мусульманским большинством населения: Мат-лы междунар. круглого стола (г. Бишкек, 15–16 ноября 2008 г.). Бишкек, 2009.
101. Мавляутдинов И. С. Социальная роль Ислама как фактора стабилизации общества (на примере Республики Татарстан): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2007.
102. Малащенко А. В. Ислам: традиции и новации. М., 1991.
103. Маликов К. Ислам как ресурс в национальном государственном строительстве: Перспектива участия ислама в национальном государственном строительстве // Ислам в современном светском государстве: Сб. док. междунар. конф. Бишкек, 2017.
104. Маликов К. К., Усубалиев Э. Е. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране / Под общ. ред. А. Л. Салиева. КРСУ. Бишкек, 2008 // URL: <http://www.lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/112.pdf>
105. Маликов К. К., Усубалиев Э. Е. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы к гармонизации отношений между государством и религией / Отв. ред. Э. Е. Усубалиев; Независ. аналит. исслед. центр «Религия, право и политика»; Фонд им. Ф. Эберта в Кыргызстане. Бишкек, 2009.
106. Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути её преодоления: Фундаментальное исследование / Отв. ред. д-р ист. наук А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2016. 379 с.

107. Милославский Г. В. Интеграционные процессы в мусульманском мире (Очерки исламской цивилизации). М., 1991.
108. Митрохин Л. Н. Религия и культура (философские очерки) // URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2000/Mitrokhin_Relig_kultura.pdf
109. Муминов А. Религиозно-политическая деятельность Абу Насра аль Фараби // Культура кочевников на рубеже веков (XIX–XX, XX–XXI вв.): Проблемы генезиса и трансформации: Мат-лы междунар. конф. (Алматы, 5–7 июня 1995 г.). Алматы, 1995.
110. Мурзагалеев Р. И., Сулейманов А. Р., Чекрыжов А. В., Мурзагалеев Б. Р. Профилактика экстремизма в России и странах Центральной Азии. Ч. I. Уфа: Диалог, 2018.
111. Мухаммад Умер Чапра. Исламский взгляд на развитие в свете Макасид аш-Шариа // Междунар. ин-т исламской мысли; Центр исламовед. исслед. Нац. ун-та «Острожская академия». Острог, 2019.
112. Мухетдинов Д., Хайретдинов Д. Абу-Ханифа – аль-Имам аль Азам (21.09.2011) // URL: <http://www.islamsng.com/sng/faces/282344>
113. Нарынбаева Н. О. Мифы, легенды и предания // Кыргыз. М., 2016.
114. Насретдинов Х. Таласская битва. Как арабы и тюрки разбили китайцев (27.11.2020) // URL: <https://islamnews.ru/news-talasskaya-bitva-kak-araby-i-tyurki-razbili-kitaytsev>
115. Немаева Н. О. Специфика идеалообразования в современной православной художественной культуре (на материале Красноярского края): Дис. ... канд. культурологии. Красноярск, 2018 // URL: http://research.sfu-kras.ru/sites/research.sfu-kras.ru/files/NemaevaNO_Dissertaciya.pdf
116. Нуруллина Г. Исламская этика бизнеса. М.: УММА, 2004.
117. О некоторых проблемах взаимодействия государства и умеренного ислама ханафитского толка в Кыргызстане как важного фактора стабильного и безопасного развития страны / Отв. ред. д-р ист. наук А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2018. 315 с.
118. О состоянии религиозной ситуации и религиозного образования в Кыргызской Республике: Мат-лы парламентских слушаний. Бишкек, 2013.
119. О некоторых проблемах религиозной безопасности Кыргызстана: Сборник статей / Отв. ред. А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2017. 158 с.
120. Обидов Д. С. Ханафитская правовая школа и ее значение в суннитском направлении исламского права (мавераннахрское течение):

Список литературы

- Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Душанбе, 2008 // URL: <http://lawtheses.com/hanafitskaya-pravovaya-shkola-i-ee-znachenie-v...>
121. Образование граждан КР в зарубежных исламских учебных заведениях: ситуационный анализ: Доклад / Подготовлен Булан институтом инноваций по укреплению мира совместно с Государственной комиссией по делам религий при Президенте КР. Декабрь, 2017 // URL: <https://prevention.kg/wp-content/uploads/2019/02/Report-Religious-Education-in-Russian.pdf>; *Engvall J.* Religion and the Secular State in Kyrgyzstan. Central Asia – Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2020.
  122. *Омаров Н. М.* Государства ЦА в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. Бишкек, 2008.
  123. *Осман Нури Топбаш.* Преданность. М., 2011.
  124. Основные методологические проблемы осмысления современных процессов взаимодействия государства и умеренного ислама, базирующегося на суннизме ханафитского мазхаба, как важного фактора стабильного и безопасного развития Кыргызстана: Фундамент. исслед. / Отв. ред. д-р ист. наук А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2017. 405 с.
  125. *Оторбаев К., Исаев А.* Киргизская СССР. Фрунзе, 1989.
  126. *Пиотровский М. Б.* О природе власти Мухаммада / Государственная власть и общественно-политические структуры в арабских странах (История и современность): Сб. ст. М.: Наука, 1984. С. 6–11.
  127. *Подольская Д.* Концепция госполитики в религиозной сфере: что является основными приоритетами // URL: https://24.kg/vlast/209112_kontseptsiya_gospolitiki_vreligioznoy_sfere_chno_yavlyaetsya_ospovnyimi_prioritetami/
  128. *Подольская Д.* Политика vs религия. Хождение по мукам (9 декабря 2015) // URL: https://24.kg/obschestvo/24382_politika_vs_religiya_hojdenie_po_mukam/
  129. *Поляков К. И.* Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000.
  130. Правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике: Сборник нормативно-правовых актов и материалов / Сост.: А. Т. Эсенбекова и др.; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. 360 с.
  131. Практические рекомендации по формированию антитеррористической идеологии религиозных организаций, представляющих традиционные конфессии // Учреждение РАН Ин-т социологии. М., 2010.

132. Проблемы внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактор угрозы национальной безопасности страны: Сб. ст. / Отв. ред. А. Л. Салиев; ЦГИ ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. 167 с.
133. Проблемы политизации и радикализации ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации: Коллектив. монография / Отв. ред. д-р ист. наук А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. 475 с.
134. *Прозоров С. М.* К проблеме верховной власти в исламе // Ислам и светское государство / Под общ. ред. З. И. Мунавварова и В. Шнайдера-Детерса. Ташкент, 2003.
135. *Прозоров С. М.* Шиитская (имамитская) доктрина верховной власти // Ислам. Религия, общество, государство. М., 1984.
136. *Пронина Т. С.* Религия как источник культурной идентичности в современной России // URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1593687874/Pronina.pdf>
137. 5 столпов ислама // URL: <https://medinaschool.org/library/creed/vera/5-stolpov-islama>
138. Радикализм онлайн: анализ смыслов, идей и ценностей насильственного экстремизма в Центральной Азии. Бишкек, 2021 // URL: [CentralAsia_Radicalism_Online_RUS.pdf](https://www.internews.org/CentralAsia_Radicalism_Online_RUS.pdf) (internews.org)
139. Развитие евразийской интеграции и место в ней Кыргызстана: Фундамент. исслед. / Отв. ред. А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2014.
140. *Резник Ю. М., Резник Т. Е.* Гражданское общество: теоретико-методологические аспекты социокультурного анализа // Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: Сб. науч. ст. // Под ред. Ю. М. Резника и Н. И. Мироновой. М., 2010.
141. Религиозные конверсии в постсекулярном обществе (опыт феноменологической реконструкции): Колл. моногр. / Под общ. ред. А. Х. Бижанова. Алматы: Ин-т филос., политолог. и религиовед. КН МОН РК, 2017.
142. Религиозные объединения и организации (инфографика) (23.10.2020) // URL: <http://www.stat.kg/ru/news/religioznye-obedineniya...>
143. Религия в современном Кыргызстане (7 апреля 2014) // URL: <http://www.open.kg/aboutkyrgyzstan/culture/religion/246-religiya-v-sovremennom-kyrgyzstane.html>
144. *Сааданбеков Ж. С.* Сумерки авторитаризма: закат или рассвет? Киев, 2000.

Список литературы

---

145. Саид Амин. Ситуация с терроризмом и экстремизмом в Кыргызстане // URL: <http://www.easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/situatsiya-c-terrorizmom-i-ekstremizmom-v-kyrgyzstane>
146. Саипов А. Подпольная религиозная литература в Киргизии: издание, распространение, содержание (25.02.2005) // URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1109301480>
147. Салиев А. А. Реализация арабскими странами в Центральной Азии концепции построения «всемирного халифата» // Геополитические проекты мировых центров сил в Центральной Азии / Отв. ред. А. Л. Салиев. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2018.
148. Санани Мехди. Мусульманское право и политика: Уч. пос. М., 2004.
149. Светскость и ислам // Ислам против экстремизма и терроризма / Государственный комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым. Симферополь, 2020.
150. Сейидов А. Вперед к победе исламизма!: Как в Средней Азии и в Казахстане создавали экстремистское подполье // URL: https://lenta.ru/articles/2017/01/12/central_asia/
151. Семья в исламе // URL: <https://medinaschool.org/library/semya/semejnaya-zhizn/semya-v-islame>
152. Серафин Алава Дивина Фрау-Мейгс Гайда Хасан. Молодежь и насильственный экстремизм в социальных медиа: сопоставление исследований / ЮНЕСКО. 2019 // URL: Youth and violent extremism on social media: mapping the research; 2017 (gcedclearinghouse.org)
153. Сикорская И. Информационная грамотность и новая медиакультура как раннее предупреждение радикализации молодежи / Школа миротворчества и медиатехнологий в Центральной Азии. Кыргызстан, 2018 // URL: Inga-Sikorskaia_OSCE__Inform-naya-gramotnost-i-novaya-media-kultura.pdf (cabar.asia)
154. Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана: Аналит. отчет по полемому исследованию в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии» (4.04.2017) // URL: Смыслыобразы-и-медиаканалы-способствующие-радикализации-молодежи-КР.pdf (yandex.kz)
155. Социализация человека: Уч. пос. / А. В. Мудрик. 3-е изд., испр. и доп. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010.
156. Социальная доктрина // Большая российская энциклопедия 2005–2019 // URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/3639152

157. Социальная доктрина ислама // Философская энциклопедия URL: <https://terme.ru/termin/socialnaja-doktrina-islama.html#tab-ar>
158. Социальная доктрина мусульман (29.05.2015) // URL: <https://www.religiopolis.org/publications/9096-sotsialnaya-doktrina-musulman.html>
159. Социальная доктрина российских мусульман от 3 июля 2015 г. (Россия, Республика Татарстан, г. Болгар) // URL: https://bolgar.academy/uploads/files/2020/01/28/socialnaya-doktrina-rossiyskih-musulman_1580209181.pdf
160. Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: Сборник статей / Отв. ред. А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. 147 с.
161. Справедливость // URL: <https://ru.quranacademy.org/encyclopedia/article/adl>
162. *Стогов Д. И.* Ислам: история и современность: Уч. пос. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018.
163. *Сумарокова О. Л.* Кыргызский алфавит: долгий путь к кириллице: Каталог историко-документальной выставки. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2021.
164. *Сюкияйнен Л. Р.* Ислам и перспективы развития мусульманского мира (Стенограмма лекции, прочитанной 14 сентября 2006 г. в литературном кафе «Bilingua» в рамках проекта «Публичные лекции “Полит.ру”») (20 сентября 2006) // URL: <https://www.hse.ru/news/1163603/1136241.html>
165. *Сюкияйнен Л. Р.* Основы теории исламского права (Уч. пос.). М., 2015 // <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/6534/4/Sukiyanen%20L.R.%20Osнови%20teorii%20islamskogo%20prava.pdf>
166. *Сюкияйнен Л. Р.* Исламское право: Взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 1 / Под ред. В. А. Четвернина. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2007.
167. *Тилекматов А., Мырзабаев М.* Пути и причины вовлечения женщин в деятельность запрещенных групп в Кыргызстане // Второй сборник исследований, проведенных в рамках проекта International Alert «Конструктивные диалоги по религии и демократии. Бишкек 2019 // URL: https://www.international-alert.org/wp-content/uploads/2021/10/Kyrgyzstan_ConstructiveDialogues_Vol2_RU_2019.pdf
168. *Токтоналиев Т.* Женщины хотят играть заметную роль в мусульманском сообществе Кыргызстана // URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/zhenschiny-khotyat-igrat-zametnuyu-rol-v-musulmanskom...>

Список литературы

---

169. *Торфлер Э.* Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М.: АСТ, 2003.
170. *Турдыбаев К.* Понятие толерантности в исламе (29.09.2014) // URL: <https://www.muftyat.kz/ru/articles/islam-and-society/2014-09-29/20993...>
171. *Усенов А. М.* Социальная доктрина ислама как важный элемент профилактики религиозного экстремизма и терроризма в Кыргызстане // Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: Сб. ст. / ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019.
172. *Усман Ахмад Абдурахим.* Смысл слова «джихад» и его значение (26.12.2018) // URL: <https://islamnews.ru/smysl-slova-dzhihad...>
173. *Формирование ханафитского мазхаба: историография ханафитского мазхаба* // URL: http://stadbooks.net/923725/hlosofya/formirovanie_hanafitskogo_mazhaba
174. *Фуко М.* Рождение биополитики: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 уч. году. СПб.: Наука, 2010.
175. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. М.: АСТ, 2003.
176. *Хоркирк П.* Большая игра против России: Азиатский синдром // URL: <http://www.noravank.am/upload/Piter%20Xorkirk.pdf>
177. *Христианство, ислам, иудаизм и протонациональные и национальные дискурсы в истории Европы (Средние века – XIX в.)* // URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/natioislam.htm>
178. *Цифровая Центральная Азия: социальные сети и мессенджеры (17 апреля, 2018)* // URL: <https://www.caa-network.org/archives/12907>
179. *Четверикова О. Н.* Религия и политика в современной Европе. М.: Моск. учебники и картолитогрфия, 2005.
180. *Что означает Ислам?* // URL: https://islam-today.ru/veroucenie/nacin_ausim/smisl-islama/
181. *Шаршеналиев У. А.* Ислам и мусульманские организации в общественно-политической жизни Кыргызстана: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Бишкек. 2012.
182. *Шлыков П.* «Турецкая модель» от евроинтеграции до девестернизации (23.06.2018) // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tureczkaya-model-ot-evrointegracii-k-devesternizaczii/>
183. *Экономика Киргизстана, 1990–2020* // URL: <http://be5.biz/makroekonika/profile/kg.html>
184. *Эрвье-Лежи Д.* Социология религии во Франции: опыт социологии секуляризации до социологии современности // Социология и социальная антропология. СПб., 1999. Т. II.

185. Эсенаманова Н. С. Ислам в Центральной Азии в условиях глобализации: Дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2004 // URL: <https://www.dissercat.com/content/islam-v-tsentralnoi-azii-v-usloviyakh-global...>
186. Эсенаманова Н.: Насколько Концепция в религиозной сфере способна решить проблему радикализации ислама? (26.02.2015) // URL: <https://cabar.asia/ru/nurgul-esenamanova-naskolko-kontseptsiya-v...>
187. Яблоков И. Н. Религиоведение: Уч. пос. и словарь-минимум по религиоведению. М.: Гардарика, 1998.
188. Якупов М. Т. Социокультурное содержание ислама в современных условиях: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2011.
189. Якупов М. Т. Адаб как форма реализации исламской нравственности: Монограф. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012.
190. Якупов М. Т. Основы исламского вероучения и духовной культуры мусульманства: Уч. пос. Уфа, 2010 // URL: <https://bspu.ru/files/2874>

Научные статьи в периодических изданиях

191. Аббясов Р. Социальная программа мусульман России как представление интересов мусульманского сообщества // Обозреватель – Observer: Науч.-аналит. журн. 2015. № 7.
192. Аббясов Р. Р. Информированность мусульман о концептуальном документе «Основные положения социальной программы российских мусульман» // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannost...>
193. Аббясов Р. Р. Эволюция программных документов российских мусульман: от социальной программы к социальной доктрине // Ислам в современном мире. 2016. № 12(2). С. 127–134 // URL: <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2016-12-2-127-134>
194. Абдылдаева С. Н., Акаева А., Мырзабаева А. Т. Проблема терроризма в Кыргызской Республике // Постсоветские исследования. М.: РУДН, 2020. Т. 3. № 6. С. 487–495.
195. Абдырахманов Т. А. Религиозная ситуация и религиозное образование в Кыргызстане // Вестник Красноярск. гос. пед. ун-та. 2008. № 2. С. 51–55 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-situatsiya-i-religioznoe-obrazovanie-v-kyrgyzstane>
196. Абдырахманов Т. А. Проблемы религиозного образования в Кыргызстане // Молодой ученый. 2017. № 4.1 (138.1) // URL: <https://moluch.ru/archive/138/39467/>

Список литературы

---

197. Абубакиров Е. К. Состояние религии в Кыргызстане в советский период // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 3.
198. Айнутдинова К. Проблематика развития исламского образования в России и Средней Азии // Минбар. 2009. № 2(4).
199. Айтымбетов М. Б. Общественно-политический потенциал исламской религии в Кыргызстане (вопросы исламского образования) // Молодой ученый. 2017. № 4.1 (138.1) // URL: <https://moluch.ru/archive/138/39407/>
200. Албогачиева М. С.-Г. Хиджаб современной мусульманки: традиция или мода? // Minbar. Islamic Studies. 2020. № 13(3).
201. Али Абдарразик. Ислам и принципы правления // История философии. 2015. Т. 20. № 2. С. 148–165.
202. Альмухаматов А. Социальные идеи ислама в контексте современного казахстанского социума // Минбар. 2008. № 2. С. 13–27.
203. Ахмадуллин В. А. Деятельность партийно-государственного аппарата СССР и Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана по изданию и распространению мусульманских журналов в 1945–1991 гг. // Вестник Дагестанского гос. университета. 2014. Вып. 4.
204. Ахмадуллин В. А. Особенности советской системы двухуровневой подготовки исламских кадров: опыт и уроки // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 2.
205. Ахмадуллин В. А. Типичные ошибки исследователей, изучающих исламское образование в СССР // Пространство и время. 2013. № 3(13).
206. Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма? // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 45.
207. Байгазиев С. Кыргызстан напоминает яйцо без скорлупы? Кто осветит путь заблудившемуся во вьюге кочевью? // Алиби. 2011. 18 января.
208. Беккин Р. Исламская форма правления – монархия или республика? // religion.russ.ru. 2001. 7 дек. // URL: <http://www.bekkin.ru/index.php?art=13#>
209. Беспалов С. В. Транснациональный исламистский терроризм – глобальная проблема // PolitBook. 2012. № 3.
210. Воробьев П. С. Политика Кыргызской Республики в противодействии религиозному экстремизму и терроризму // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 11. С. 29–34.

211. *Гайнутдин Р.* Чрезмерность в исламе // Введение в шариат // Ислам Минбаре. 2014. № 4 (222) // URL: <http://www.idmedina.ru/minbare/?5891>
212. *Жданко Т. А.* Каракалпаки в научных исследованиях периода их присоединения к России (1873–1874) // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV, V. М.: Наука, 2001. С. 19–28.
213. *Китиков Б. У.* Светская и духовная власть у ойратов и калмыков в 17 – середине 18 в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2000. № 4. С. 75–86.
214. *Крафесс Дж.* Ислам и гуманитарная помощь // Международный журнал Красного Креста. 2005. Т. 87. № 858.
215. *Кузнецова И. Б.* Формирование социального капитала мусульман: роль благотворительности // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 115–124.
216. *Курманов Э.* Деятельность «Хизб ут-Тахрир» в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 3 (21).
217. *Лебедев С. Д.* Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 153–168.
218. *Минниахметов Р. А.* Ханафитская школа в исламском праве // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 9.
219. *Муртазин М.* О системе исламского образования на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 2(43).
220. *Мухаметшин Р. М.* Ислам в России: историко-методологические предпосылки // Россия и мусульманский мир. 2001. № 7. С. 25–36.
221. *Олимов М., Шохуморов С.* Исламские интеллектуалы в Центральной Азии XX в. // Россия и мусульманский мир. 2004. № 4.
222. *Оришев А. Б.* Социальная сущность ислама // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4 (ч. 1). С. 149–153 // URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6605>
223. *Осмонова Д. А.* Реформирование исламского образования в Кыргызстане // Образование и духовная безопасность. 2019. № 7 (1).
224. *Сагитова Л. В.* Проблемы методологии изучения религиозной традиции в контексте постсоветской реисламизации // Минбар. Исламские исследования. 2018. № 11(1).
225. *Ситкевич Д. А.* Социальный капитал в модернизирующемся обществе: пример Дагестана // Экономическая социология 2021.

Список литературы

- Т. 22. № 3 // URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2021/05/29/1436705474/ecsoc_t22_n3.pdf
226. *Смирнов М. Ю.* Концепты советского религиоведения в современной российской социологии религии // Вестник Института социологии. 2012. № 4, май.
227. *Содиков Ш. Д.* Обеспечение безопасности на евразийском пространстве: успехи, проблемы и перспективы // Образование и право. 2019. № 5. С. 18–21 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-na-evraziyskom-prostranstve...>
228. *Сумарокова О. Л.* Народный ислам как основа культурных и просветительских традиций на территории Киргизии на рубеже XIX–XX вв. // Вестник КPCY. Бишкек, 2013. № 13. С. 62–66.
229. *Сухов А. Д.* Марксистская трактовка религии // Философия и общество. 2014. Вып. 3(75).
230. *Сюкияйнен Л. Р.* Исламская концепция халифата: исходные начала и современная интерпретация // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 3.
231. *Токсоналиева Р., Мусурманова Г.* Влияние современных информационно-коммуникационных технологий на развитие информационного общества Кыргызстана» // Территория науки. 2018. № 5 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sovremennyh-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy...>
232. *Толстой Л.* Религия и нравственность. 1893 // Северный вестник: Журн. литерат.-науч. и политич. СПб, 1895. № 1 // URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/152.php>
233. *Туманов Д. Ю.* Конституционное регулирование свободы совести в советском государстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. Вып. 4(14) // URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vypusk4142011/17-2010-12-01-13-31-58/-4-14-2011/254-2-konstitucionnoe-regulirovanie-svobody-sovesti...>
234. *Федорова В. М.* Религиозная идентичность в современном цифровом мире // Социодинамика. 2020. № 6. С. 66–79 // URL: https://enotabene.ru/pr/article_33085.html
235. *Феррис Э.* Религиозные и светские гуманитарные организации // Междунар. журн. Красного Креста. 2005. Т. 87. № 858. Июнь // URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/09_irrc_858_ferris_rus.pdf
236. *Хлюстов М. В.* Степная демократия или степная деспотия? // Азия и Африка. 1997. № 10. С. 39–51.

237. Чикризова О. С., Шумакова А. А. Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4.
238. Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1(33).

Информационные интернет-ресурсы

239. Актуальный список запрещенных в Кыргызстане организаций // По данным ИА Sputnik. URL: <https://ru.sputnik.kg/20201105/spisok-zapreshchennyh-organizacij-kyrgyzstan-1050334767.html>
240. Алимova К. Т. Религиозный экстремизм в Кыргызстане в переходный период // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-v-kyrgyzstane-v-perehodnyy-period>
241. «Без учета прав верующих». Кадыр Маликов о проекте новой Конституции (18 ноября 2020) // URL: https://kaktus.media/doc/426083_bez_ucheta_prav_veryushih_kadyr_malikov_o_proekte...
242. Бенгард А. Родители получают пособия, а детей сдают в частный интернат. Чтобы читали намаз (05.07.2021) // https://24.kg/obshchestvo/199802_roditeli_poluchayut_posobiya_adetey_sdayut...
243. Бисенбаев А. Другая Центральная Азия // URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/bisenb/06.php
244. В 2020 году переводы в КР составили \$2.3 млрд, снизившись на 1.25% // URL: <https://www.akchabar.kg/ru/news/v-2020-godu-denezhnye-perevody-v-kr-ocenili-23-mlrd-snizivshis-na-125/>
245. В Киргизии – бум строительства мечетей (14 марта 2016) // URL: <http://islam-today.ru/novosti/2016/03/14/v-kirgizii-bum-stroitelstva...>
246. В Кыргызстане создан Фонд развития духовной культуры «Бйман» (27.01.2014) // URL: <https://kabarlar.org/news/18897-v-kyrgyzstane-sozdan-fond-razvitiya-duhovnoy-kultury-yuman.html>
247. В Кыргызстане цены растут больше всех среди стран ЕАЭС. Почему? (28 июля 2021) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/31380910.html>
248. Возвращенцы. Осторожные выводы по реабилитации и адаптации репатриантов (04.07.2021) // URL: <https://prevention.kg/?p=10590>
249. Золото, лед и цианид. Смогут ли власти Кыргызстана предотвратить экологическую катастрофу на «Кумторе» (23 июля 2021) // URL: <https://mediazona.ca/article/2021/07/23/kumtorgold>

Список литературы

250. Ильдар Аляутдинов принял участие в конференции, проходящей в Каире (20.10.2018) // URL: <https://moyavera.pf/ildar-alyautdinov-prinyal-uchastie-v-konferentsii-prohodyashhej-v-kaire/>
251. Имамам мечетей в Кыргызстане будут платить зарплату (18.08.2015) // URL: <http://www.info-islam.ru/publ/novosti/mir/imamam...>
252. Истоки нравственности. Проявление уважения к пожилому человеку – признак почитания Аллаха (25.09.2017) // URL: <https://gazetaingush.ru/obshchestvo/proyavlenie-uvazheniya-k-pozhilomu...>
253. Как изменилось количество мечетей и церквей в Кыргызстане после 1991 года. Инфографика (22.10.2019) // URL: <https://elgezit.kg/2019/10/22/kak-izmenilos-kolichestvo-mechetej-i-tserkvej...>
254. Как мусульманин должен относиться к государству? (03.07.2015) // URL: <https://islam-today.ru/obsestvo/kak-musulmanin-dolzen-otnosit-sa-k-gosudarstvu/>
255. Как создавался муфтият: первые советские казы (05.03.2019) // URL: <https://prevention.kg/?p=1937>
256. Какой итог и какова польза завершившейся конференции в Мекке (31.05.2019) // URL: <https://www.umuslim.ru/news/v/kakoy-itog-i-kakova-polza-zavershivsheysya>
257. *Каликова Г.* На грани выживания: экономика Кыргызстана глазами не экономиста // URL: <https://rus.azattyk.org/a/30748883.html>
258. *Касымбеков К.* 30-летию независимости: Кыргызстан в мировых рейтингах (30 августа 2021) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/tridtsatiletie-nezavisimosti-kyrgyzstan-v-mirovyh-reytingah/31434885.html>
259. Кого не заботят беды мусульман, тот не из них // Энциклопедия хадисов // <https://hadis.uk/kogo-ne-zabotyat-bedy-musulman-tot-ne-iz-nix/48631/>
260. *Кожобаева З.* Как экстремисты вербуют кыргызстанцев в Сети (23 ноября 2016) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/28134594.html>
261. Кыргызстан предложил диалог об исламе в светском государстве (18.10.2017) // URL: <http://www.nlkg.kg/ru/society/religion/kyrgyzstan-predlozhit-dialog-ob-islame-v-svetskom-gosudarstve>
262. Кыргызстан снимает запрет на экспорт скота – из-за нехватки кормов // URL: <https://knews.kg/2021/07/05/kyrgyzstan-snimaet-zapret-na-eksport-skota-iz-za-nehvatki-kormov/>
263. Лидеры российских мусульман приняли «Социальную доктрину» (31.07.2015) // URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/int-raconfessional/muslim/2015/07/d32535/>

264. Мнения: роль ислама в светском Кыргызстане (26 мая 2017) // URL: https://kaktus.media/doc/357597_mneniia:_rol_islama_v_svetskom_kyrgyzstane.html
265. Мусульмане России подписали Социальную доктрину (17.06.2015) // URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2015-06-17/musulmane-rossii-podpisali-sotsialnuyu-doktrinu-2239755>
266. *Муталлим Р.* Как мусульманин должен относиться к своему правителю? (26.02.2014) // URL: <https://sunnaportal.com/kak-musulmanin-dolzhen-otnositsya-k-s/>
267. *Нурматов Э.* Опубликовано видео «джихадистов» на кыргызском языке (16 июня 2017) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/28558106.html>
268. Оглянитесь, среди нас есть голодные! (28.10.2016) // URL: <http://almasjid.ru/oglyanites-sredi-nas-est-golodnye/>
269. Оплатите труд, прежде чем высохнет пот рабочего (03.01.2017) // URL: <https://islamdag.ru/vse-ob-islame/41766>
270. *Пахолин А.* «Таблиги джамаат» перед выборами президента Киргизии» (03.08.2017) // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/08/03/tabligi-dzhamaat-pered-vyborami-prezidenta-kirgizii-44434.html>
271. Размер госдолга Кыргызстана составил 4 млрд 933,6 млн долларов (16.06.2021) // URL: <https://kabar.kg/news/razmer-gosdolga...>
272. Сайт Государственной комиссии по делам религии Кыргызской Республики // URL: <http://www.religion.gov.kg/ru>
273. Сайт Министерства здравоохранения Кыргызской Республики // URL: <https://med.kg/>
274. Сайт Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования // URL: <https://www.islamfund.ru/>
275. Сообщения российских информационных агентств об основных событиях в стране и за рубежом (26.12.2006) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/142/>
276. *Сорокоумова К.* Желай своему брату то, что желаешь себе (18.04.2021) // URL: <https://e-minbar.com/osmyslenie-sunny/zhelaj-svoemu-bratu-chto-zhelaesh-sebe>
277. Социальная доктрина российских мусульман» призывает верующих приносить пользу обществу (27.05.2015) // URL: <https://tass.ru/obschestvo/1999282>
278. У российских мусульман появится новое социальное учение (25.05.2015) // URL: <https://islamnews.ru/2015/5/25/u-rossijskix-musulman-poyavitsya-sobstvennoe-socialnoe-uchenie>

Список литературы

---

279. Хлебников А. Слабые звенья Кыргызстана (11 сентября 2017) // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/slab-ye-zvenya-kyrgyzstana/> и др.
280. Что такое «Таза коом»? Рассказывают разработчики (16 июня 2017) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/28558848.html>
281. Ш. Аляутдинов: Обязан ли мужчина носить бороду? (21.11.2019) // URL: https://www.youtube.com/watch?v=Ndg4Bzm25ZQ&ab_channel=tvumma
282. Эксперты заявили о важности «Социальной доктрины российских мусульман» (28.05.2015) // URL: <http://www.dumrf.ru/regions/77/event/9367>

Литература на английском языке

283. *Achilov D., Sheykhudinov R.* Islamic Revival, Education and Radicalism in Central Asia // *The Journal of Central Asian Studies*. 2011. Vol. XX. № 1.
284. *Artman V.* «My Poor People, Where Are We Going»: Grounded Theologies and National Identity in Kyrgyzstan // *Europe-Asia Studies*. 2019. Vol. 71. № 10 // URL: https://www.researchgate.net/publication/336052419_'My_Poor_People_Where_Are_We_Going'_Grounded_Theologies_and_National_Identity_in_Kyrgyzstan
285. *Ayoob M.* *The Many Faces of Political Islam. Religion and Politics in the Muslim World.* Ann Arbor: The Univ. of Michigan Press, 2008.
286. *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay C.* Muslim Religious Conservatism and Dissent in the USSR // *Studies in Comparative Religion*. 1979. Vol. 13. № 1-2.
287. *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay C.* «Official» Islam in the Soviet Union // *Religion, State and Society*. 1979. № 7/3.
288. *Bergen P., Pandey S.* The madrassa scapegoat // *The Washington Quarterly*. 2006. № 29(2).
289. *Bibi T. van Ginkel.* Responding to Cyber Jihad: Towards an Effective Counter Narrative. 2015. March // URL: [ICCT-van-Ginkel-Responding-To-Cyber-Jihad-Towards-An-Effective-Counter-Narrative-March2015.pdf](https://www.icct.nl/wp-content/uploads/2015/03/ICCT-van-Ginkel-Responding-To-Cyber-Jihad-Towards-An-Effective-Counter-Narrative-March2015.pdf) (yandex.kz)
290. *Bissenova A.* Central Asian Encounters in the Middle East: Nationalism, Islam and Postcoloniality in Al-Azhar // *Religion, State and Society*. 2005. Vol. 33. № 3.

291. *Briggs R.* Radicalisation: the role of the internet, Institute for Strategic Dialogue. London, 2011 // URL: https://www.isdglobal.org/wp-content/uploads/2016/07/StockholmPPN2011_BackgroundPaper_FOR20WEB SITE.pdf
292. *Cherif Bassiouni M.* The Social System and Morality of Islam (January 24, 2012) // URL: <https://www.mei.edu/publications/social-system-and-morality-islam>
293. «Cubs of Caliphate»: Analysis of Children' Images in ISIS Visual Propaganda Daleen Al Ibrahim, 2020 // URL: (PDF) 'Cubs of Caliphate': Analysis of Children' Images in ISIS Visual Propaganda (researchgate.net)
294. *Eickelman D. and Piscatori J.* Muslim Politics. Princeton: Princeton Univ. Press, 1996.
295. Emerging Forms of Islamic Civil Society. Dialogue Snapshot Report. May 2021 // URL: <https://oxussociety.org/wp-content/uploads/2021/07/emerging-forms-of-islamic-civil-society-in-central-asia.pdf>
296. *Epkenhans T.* Muslims without Learning, Clergy without Faith. Institutions of Islamic Learning in the Republic of Tajikistan // Islamic Education in the Soviet Union and Its Successor States / Eds. Michael Kemper, Raoul Motika and Stefan Reichmuth. Oxon, New York Routledge, 2010.
297. *Erşahin S.* The Official Interpretation of Islam under the Soviet Regime. A Base for Understanding of Contemporary Central Asian Islam // Journal of Religious Culture. 2005. № 11.
298. *Foucault M.* The Order of Discourse // Untying the Text. A Post-Structuralist Reader / Ed. R. Young. Boston, London, Henley: Routledge and Kegan Paul Ltd., 1981.
299. *Hay Eytan Cohen Yanarocak.* The Erdoğan Revolution in the Turkish Curriculum Textbooks // Report. Impact-se and HJS, March, 2021 // URL: <https://www.impact-se.org/wp-content/uploads/The-Erdogan-Revolution-in-the-Turkish-CurriculumTextbooks.pdf>
300. *Ismailbekova A.* Single mothers in Osh Well-being and coping strategies of women in the aftermath of the 2010 conflict in Kyrgyzstan // *Focaal: Journal of Global and Historical Anthropology*. 2015. Vol. 71.
301. *Jackson M.* Life within limits: Well-being in a world of want. Durham, NC: Duke Univ. Press Books, 2011.
302. *Khalid A.* A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan // International Journal on Middle East Studies. 2003. № 35.
303. *Koçak M.* Official and Unofficial Islam in Soviet Union during the Cold War // Journal of Turkish History Researches. 2018. Vol. 3. № 2.

Список литературы

---

304. *Kuru A.* Passive and Assertive Secularism: Historical Conditions, Ideological Struggles, and State Policies toward Religion // *World Politics*. 2007. Vol. 59. Iss. 4.
305. *Lipka M.* Muslims and Islam: Key findings in the U.S. and around the world // URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/08/09/muslims-and-islam-key-findings-in-the-u-s-and-around-the-world/>
306. *McBrien J., Pelkmans M.* Turning Marx on His Head: Missionaries, 'Extremists' and Archaic Secularists in Post-Soviet Kyrgyzstan // *Critique of Anthropology*. 2008. Vol. 28. № 1.
307. *Meleagrou-Hitchens A., Alexander A., Kaderbhai N.* The impact of digital communications technology on radicalization and recruitment // URL: https://www.researchgate.net/publication/319431504_The_impact_of_digital_communications_technology_on_radicalization_and...
308. *Myrzabaev M., Nasritdinov E.* Saudi Influence in Kyrgyzstan: Beyond Mosques, Schools and Foundations (10.09.2020) // URL: https://www.academia.edu/43788663/Saudi_influence_in_Kyrgyzstan_Beyond_Mosques_Schools_and_Foundations
309. *Nasritdinov E.* Mobile Livelihoods: How Kyrgyz Tablighis Balance Din and Duniya // URL: https://www.academia.edu/41620681/Mobile_Livelihoods_How_Kyrgyz_Tablighis_Balance_Din_and_Duniya
310. *Nasritdinov E., Urmanbetova Z., Murzakhililov R., Myrzabaev M.* Vulnerability and Resilience of Young People in Kyrgyzstan to Radicalization, Violence and Extremism: Analysis across Five Domains // *CAP paper*. 2019. № 213 // URL: <https://www.centralasiaprogram.org/vulnerability-resilience-young-people-kyrgyzstan-radicalization...>
311. *Nasritdinov E.* Mobile Livelihoods: How Kyrgyz Tablighis Balance Din and Duniya // URL: https://www.academia.edu/41620681/Mobile_Livelihoods_How_Kyrgyz_Tablighis_Balance_Din_and_Duniya
312. *Noah Tucker.* Public and State Responses to ISIS Messaging: Kyrgyzstan // *CERIA Brief*. 2016. № 14. February // URL: [CERIA-Brief-14-February-2016.pdf](https://www.ceria-brief.org/CERIA-Brief-14-February-2016.pdf) (centralasiaprogram.org)
313. *Pelkmans M.* Frontier Dynamics: Reflections on Evangelical and Tablighi Missions in Central Asia // *Comparative Studies in Society and History*. 2021. Vol. 63. № 1 // URL: https://www.academia.edu/44056973/Frontier_Dynamics_Reflections_on_Evangelical_and_Tablighi_Missions...
314. *Phol F.* Islam, State, Civil Society, and Education // *Handbook of Islamic Education* / eds. Holger Daun and Reza Arjmand. Cham: Springer International Publishing AG, 2018.

315. *Rahnamo A.* Private Religious Education in Tajikistan: Present Situation, Problems and Conclusions // *Russia and the Moslem World*. 2013. № 5(251).
316. *Roi Y.* Islam in the Soviet Union after the Second World War // *Religion, State and Society*. 1996. Vol. 24. № 2/3.
317. *Roi Y.* Islam, State and Society in Central Asia // *Helsinki Monitor*. 2003. № 3.
318. *Roy O.* *New Central Asia. The Creation of Nations*. New York: New York Univ. Press, 2005.
319. *Rust V. D.* and *Allaf C.* Islamic Fundamentalism, Terrorism, and Education // *Handbook of Islamic Education* / Eds.: Holger Daun and Reza Arjmand. Vol. 7. Cham: Springer International Publishing AG, 2018.
320. *Selepak A.* Skinhead Super Mario Brothers: An Examination of Racist and Violent Games on White Supremacist Web Sites // *Journal of Criminal Justice & Popular Culture*. 2010 // URL: (PDF) Skinhead Super Mario Brothers: An Examination of Racist and Violent Games on White Supremacist Web Sites | Andrew Selepak - Academia.edu
321. *Simonsen J. B.* and *Daun H.* Islamic Education in the Nordic Countries // *Handbook of Islamic Education* / Eds. Holger Daun and Reza Arjmand. Cham: Springer International Publishing AG, 2018.
322. *Stephan-Emmrich M.* Studying Islam Abroad: Pious Enterprises and Educational Aspirations of Young Tajik Muslims // *Islam, Society and Politics in Central Asia* / Ed. Pauline Jones. Pittsburgh: Univ. of Pittsburgh Press, 2017.
323. *Tan C., Salleh H.* Reforming Madrassa Curriculum in an Era of Globalization: The Singapore Case // *Reforms in Islamic Education. International Perspectives* / Ed. Charlene Tan. London: Bloomsbury Academic, 2014.
324. *Tasar E.* *Soviet and Muslim: The Institutionalization of Islam in Central Asia. 1943–1991*. Oxford Univ. Press, 2017 // URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/oso/...>
325. *Tasar E.* The Official Madrasas of Soviet Uzbekistan // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2016. № 59.
326. *Webb J., Schirato T.* and *Danaher G.* *Understanding Bourdieu*. Crows Nest: Allen & Unwin, 2002.

**Социализация ислама в Кыргызстане
как неотъемлемая составная часть
стратегии безопасного развития
Кыргызской Республики в XXI веке**

Коллективная монография

Ответственный редактор – *Салиев А. А.*

Технический редактор – *Кузьмина Т. А.*

Подписано в печать 15.03.2022 г.
Бумага офсетная. Формат 60x84¹/₁₆
Объем 25,5 п. л. Тираж 250 экз. Заказ № 115

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2а

